

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 4

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 4

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боброва Н.А., профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти, Россия)

Бояр В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2023

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Bobrova N.A., Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Tolyatti, Russia)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бастрыкин А.И., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Каргашов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Мазаев В.Д., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bastrykin A.I., Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Mazaev V.D., Professor, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Лукин В.Н., Нестеренко Л.И.</i>	Служение отечеству как призвание. К 70-летию доктора исторических наук, кандидата юридических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, полковника милиции в отставке Валерия Анатольевича Журавлева 11
<i>Проценко Е.Д., Потапов Ю.А.</i>	Избранные страницы биографии профессора Валерия Журавлева. Портрет юбиляра в теплых дружеских тонах и ярких научных красках 23

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р.</i>	Юридическая техника в курсе общей теории государства и права. Лекция 34
<i>Панфилец А.В., Бредихин А.Л.</i>	Создание основ советской правоохранительной системы в 20-е годы и развитие ее в предвоенные годы 42
<i>Сибгатуллин Ф.С.</i>	Ретроспективное исследование понятия «функция государства» 48
<i>Журавлев А.А., Крижановская Г.Н.</i>	Подвиг 21-й дивизии войск НКВД СССР и ее командира М.Д. Папченко 57
<i>Смирнов А.С., Смольников С.О.</i>	Нам доверена память! 63
<i>Тарасова М.А., Ковалев В.А.</i>	Символические личности тысячелетней российской истории: патриотизм в лицах 68

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Платонов П.С.</i>	Проблематика положений об административной ответственности за нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ 75
----------------------	---

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Игнатьева С.В.</i>	Особенности порядка заключения, изменения и расторжения договора имущественного страхования 79
-----------------------	---

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Городиский Э.А., Семенова М.В.</i>	Важность поддержания патриотического настроения в армии 84
---	--

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Чернецкая Я.Д.</i>	Процессуальное положение прокурора в уголовном процессе 92
--	--

<i>Ванин Д.В., Калинкин А.В.</i>	Диалектика обеспечения прав личности и осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела	96
<i>Пироговский И.Г.</i>	Доказательственное значение сообщения о преступлении и повода к возбуждению уголовного дела (информационный подход)	101
<i>Дидидзе М.А.</i>	Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности от иных видов мошенничества	106
<i>Гельдибаев М.Х., Тушев А.А., Числов А.И.</i>	Новый шаг в развитии уголовно-процессуального права. Статья-рецензия на учебник «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: И.А. Антонов и В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.	111

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Кондратьев И.А.</i>	Перспективы обеспечения финансового суверенитета в условиях санкций	117
------------------------	---	-----

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

<i>Мельников Е.А.</i>	Организационные и процессуальные механизмы разграничения функций уголовного преследования и предварительного следствия, реализованные в ходе реформы уголовного судопроизводства 1864 года	122
<i>Анисимов В.Ф., Сидоров П.Б.</i>	Представление прокурора: проблемы сроков рассмотрения и исполнения	132

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

<i>Литвинов Н.Д., Миронов И.К., Сальников М.В., Овчинников В.В., Алиева Л.Н.</i>	Проблемы пребывания украинофильских боевиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. История и современность	137
<i>Шенин В.М.</i>	О международном сотрудничестве Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с иностранными партнерами	165

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

<i>Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П.</i>	Абсолютность ценностей в праве: проблема истолкования	172
<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Право в XXII веке	178
<i>Денисов А.М., Жук А.С.</i>	Понятие свободы личности и понятие справедливости как ценностное основание права в учении Георга Фридриха Пухты	189
Информация для авторов		194

CONTENTS

<i>Lukin V.N., Nesterenko L.I.</i>	Serving the homeland as a vocation. To the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Retired Police Colonel Valery Anatolyevich Zhuravlev.....	11
<i>Protsenko E.D., Potapov Yu.A.</i>	Selected pages of the biography of Professor Valery Zhuravlev. Portrait of the hero of the day in warm friendly colors and bright scientific colors	23

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Khabibulin A.G., Mursalimov K.R.</i>	Legal technique in the course of the general theory of state and law. Lecture	34
<i>Panfilets A.V., Bredikhin A.L.</i>	Creation of the foundations of the Soviet law enforcement system in the 20s and its development in the prewar years	42
<i>Sibgatullin F.S.</i>	Retrospective study of the concept of "function of the state"	48
<i>Zhuravlev A.A., Krizhanovskaya G.N.</i>	The feat of the 21st division of the NKVD troops of the USSR and its commander M.D. Papchenko	57
<i>Smirnov A.S., Smol'nikova S.O.</i>	We are entrusted with memory!	63
<i>Tarasova M.A., Kovalev V.A.</i>	Symbolic personalities of a thousand-year Russian history: patriotism in faces	68

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities

<i>Platonov P.S.</i>	Issues of provisions on administrative liability for violation of the rules for the circulation of tools or equipment used for the manufacture of narcotic drugs or psychotropic substances	75
----------------------	---	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Ignatieva S.V.</i>	Features of the procedure for concluding, changing and terminating a property insurance contract	79
-----------------------	--	----

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law. Legislation and enforcement process

<i>Gorodiskiy E.A., Semenova M.V.</i>	The importance of maintaining a patriotic mood in the army	84
---	--	----

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

<i>Bezryadyn V.I., Kondrat I.N., Chernetskaya Y.D.</i>	Proceeding status of the prosecutor in criminal proceedings	92
<i>Vanin D.V., Kalinkin A.V.</i>	Dialectics of ensuring the rights of the individual and the implementation of criminal prosecution at the stage of initiation of a criminal case	96

<i>Pirogovsky I.G.</i>	The evidentiary value of the crime report and the reason for the initiation of a criminal case (informational approach).....	101
<i>Dididze M.A.</i>	Criteria for distinguishing fraud in the field of entrepreneurial activity from other types of fraud.....	106
<i>Geldibaev M.Kh., Tushev A.A., Chislov A.I.</i>	A new step in the development of criminal procedure law. Article-review of the textbook "Criminal procedural law (criminal process): Textbook / ed. ed. A.I. Bastrykin; scientific editor: I.A. Antonov and V.P. Salnikov. – St. Petersburg: Fund "University", 2023. – 672 p.....	111

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Kondratiev I.A.</i>	Prospects for ensuring financial sovereignty under sanctions.....	117
------------------------	---	-----

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

<i>Mel'nikov E.A.</i>	Organizational and procedural mechanisms for delimiting the functions of criminal prosecution and preliminary investigation, implemented in the course of the reform of criminal justice in 1864.....	122
<i>Anisimov V.F., Sidorov P.B.</i>	Prosecutor's representation: problems of terms of consideration and execution	132

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Litvinov N.D., Mironov I.K., Sal'nikov M.D., Ovchinnikov V.V., Alieva L.N.</i>	Problems of stay of Ukrainophile militants in institutions of the penitentiary system of Russia. History and modernity	137
<i>Shenshin V.M.</i>	On international cooperation of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation with foreign partners	165

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P.</i>	Absoluteness of values in law: the problem of interpretation.....	172
<i>Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Law in the 22nd century	178
<i>Denisov A.M., Zhuk A.S.</i>	The concept of individual freedom and the concept of justice as a value basis of law in the teachings of Georg Friedrich Puchta.....	189
Information for the authors.....		194

ЛУКИН Владимир Николаевич,
профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, ассоциированный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – Социологического института РАН, действительный член Петровской академии наук и искусств, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: lvn5555@mail.ru

НЕСТЕРЕНКО Леонид Иванович,
полковник милиции в отставке (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ КАК ПРИЗВАНИЕ.

К 70-летию доктора исторических наук, кандидата юридических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, полковника милиции в отставке Валерия Анатольевича Журавлева

Аннотация. Рассматривается жизненный путь, этапы административной и научно-педагогической деятельности доктора исторических наук, кандидата юридических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валерия Анатольевича Журавлева. Приводятся его основные научные работы по истории и юриспруденции, отмечается их высокий уровень, актуальность и практическая значимость.

Ключевые слова: В.А. Журавлев; Высшее политическое училище МВД СССР; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия.

**LUKIN V.N.
NESTERENKO L.I.**

SERVING THE HOMELAND AS A VOCATION.

To the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Retired Police Colonel Valery Anatolyevich Zhuravlev

The summary. The life path, stages of administrative and scientific and pedagogical activity of the doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation Valery Anatolyevich Zhuravlev are considered. His main scientific works on history and jurisprudence are given, their high level, relevance and practical significance are noted.

Key words: V.A. Zhuravlev; Higher Political School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Northwestern branch of the Russian State University of Justice.

В жизни каждого человека происходят важные для него события. Чаще всего осмысление их значимости происходит в юбилейные дни. Вот и наш товарищ – Валерий Анатольевич Журавлев, в этом году отмечает свой 70-й год рождения. Но как-то странным для нас выглядят эти цифры в тексте. Перед нами энергичный молодежавый мужчина в расцвете жизненных и творческих сил. И все же сегодня за его спиной уже более чем полувековой трудовой стаж, из которых более сорока лет посвящены педагогической и научной деятельности, а также годы и годы военной службы.

Выбор жизненного пути был predetermined, пожалуй, с самого рождения. Детство и юность Валерия прошли в ленинградской интеллигентной семье. Мама, Светлана Сергеевна, – преподаватель русского языка и литературы. Отец – Анатолий Матвеевич, ветеран Великой Отечественной войны, награжденный орденами и медалями за мужество, отвагу и доблесть, проявленные в боях с европейскими и японскими фашистами. Он закончил войну на легендарных «Катюшах» в Манчжурии в 1945 году. Профессиональный военный, понимающий всю важность военной службы для защиты Отечества, он продолжил службу, участвуя в обучении и воспитании офицеров для внутренних войск и органов МВД СССР [37]. Старший брат отца – Борис, тоже фронтовик. Прошел всю Великую Отечественную, кавалер шести орденов, среди которых четыре ордена Красного Знамени и другие боевые награды.

Деды, о которых Валера знал только по воспоминаниям отца и матери, тоже защищали Родину с оружием в руках. Георгиевский кавалер дед Матвей воевал в Первую мировую войну в составе Бутырского полка. Дед Сергей – в 1942 году в боях под Ржевом пропал без вести. «Ни петлички, ни лычки», как писал А. Твардовский.

Об этом стихотворение Валерия Анатольевича «Я – русский офицер!»:

*Есть что-то гордое, родное
В словах простых: «Я – русский офицер!»
К ним относилась каста благородных,
Служа Отчизне, брали с них пример.*

*Бутырцы, павловцы, преображенцы
Несли всегда вы гордо, высоко
Победы русской лавровые венцы
Знамена Славы и Христа чело.*

*Как верное копьё Георгия Святого
Георгиевский клинок в ваших руках.
Сверкал Викторией, быть не могло иного
И отражался в наших душах и сердцах.*

*Не могут верность чести исказить
Страницы русских Смут, забвеньё и измены.
Внесла навечно золотая нить
Героев имена на мраморные стены.*

*Горжусь всегда, что сын я твой, Россия!
И что во мне моих отца и дедов кровь.
Что, продолжая дело Русских офицеров,
Не посрамил ни чести их, ни их полков!*

Самоотверженный воинский подвиг семьи был для Валерия и его брата Игоря ежедневным примером и закономерно, что они оба стали профессиональными военными.

Все годы, что мы знаем Валерия Анатольевича, а это более полувека, в нем ощущается эта армейская наследственность: выправка, собранность, четкость, дисциплинированность, ответственность, уверенное владение оружием, отличная физическая подготовка.

Мы вместе с ним учились на военно-

Валерий, Анатолий Матвеевич и Игорь Журавлевы, 1971 г.

Отец и сын Журавлевы, 1976 г.

Тепло и сердечно поздравили родители своего сына курсанта Валерия Журавлева с принятием присяги. Фото Н. Хандогина.

Из газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины», 5 декабря 1970 г. [33].

политическом факультете Высшего политического училища МВД СССР. Курсант Журавлев уже тогда выделялся в своей учебной группе, да и на всем курсе этими своими качествами. Он уверенно овладевал военными науками побеждать, успевал быть лучшим на борцовском ковре, на соревнованиях по стрельбе (навыки огневой подготовки помогли стать капитану Журавлеву чемпионом ВПУ имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР в 1983 году) и уже тогда проявлял склонность к научной работе.

Валерию Журавлеву во всех делах сопутствовала удача, потому что среди многих достоинств было и умение выстроить уважительные товарищеские отношения с окружающими. До настоящего времени мы не слышали ни одного негативного мнения о Валерии Анатольевиче Журавлеве.

Наш юбиляр считает, что во многом эта удача формировалась и хорошим курсантским окружением. Так, в его группе учился Александр Заславский, прекрасный человек и товарищ, с которым Валерий встречался по службе и после

окончания училища. Полковник Заславский трагически погиб во время подрыва фугаса в пути следования по Грозному автомобиля генерал-лейтенанта А.А. Романова, бывшего в то время командующим Объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской республике, и сопровождавшими его лицами [17, 21].

Но и сам Валерий Анатольевич рисковал своей жизнью, выполняя в 1991 году служебные обязанности по поддержанию общественного порядка в Нагорном Карабахе. За образцовое их исполнение награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

В круг друзей курсанта Журавлева входили замечательные люди. В.А. Соловьев, мастер спорта по самбо, будущий чемпион Европы, с которым Валера выступал на соревнованиях в одной команде. В.А. Иванов, душа коллектива, творческая личность, в настоящее время доктор исторических наук, профессор, известный в стране историк. А.Н. Суслин, внимательный, отзывчивый человек, который в настоящее время,

Родное отделение. Курсант Журавлев стоит первый слева.

совместно с городскими структурами, органами правопорядка принимает участие в работе с трудными подростками [39].

Авторам приятно, что Валерий Анатольевич числит нас в этом круге.

Профессор Журавлев с теплотой вспоминает и старших товарищей, наставников, без которых и личная судьба могла сложиться по-другому.

Это тренер по самбо М.Н. Шубников, учивший приемам борьбы школьника, и затем и курсанта Журавлева. Под его руководством курсант Журавлев становился чемпионом ВПУ МВД СССР в 1974 году. Человек, беззаветно преданный своему делу, Шубников почти шестьдесят лет возглавлял сборную ВПУ МВД СССР, а затем Военного института войск национальной гвардии

Российской Федерации.

Опытные командиры и преподаватели кафедр И.Д. Ходанович, М.Ю. Гутман, Н.В. Григорьев, А.Е. Алексеенков, Г.Д. Ковалев, В.В. Карепин, В.И. Хальзов, Ф.М. Хабарев и многие другие также способствовали становлению Валерия Анатольевича и как офицера, и как будущего ученого [4].

Легендарный заместитель начальника училища Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик – пример не только силы русского духа, но и физической силы [2; 6; 35; 36; 38]

Валерий Анатольевич вспоминает, как во время сборов по подготовке команды ВПУ МВД СССР к соревнованиям по борьбе самбо в 1974

году в спортзал зашли Михаил Владимирович и начальник факультета А.Ф. Носок. Не обратив внимание на легкий беспорядок в помещении, полковник Ашик поинтересовался ходом подготовки, затем взял пудовую гирию, стоявшую в проходе, несколько раз ее поднял, пожелал успехов, попрощался и вышел, провожаемый восторженными взглядами спортсменов.

После окончания ВПУ МВД СССР в 1974 году наши пути разошлись. Валерий служил во внутренних войсках МВД СССР на политических

должностях по восходящей: заместитель командира роты по политической части, помощник начальника политотдела полка по комсомольской работе, инструктор агитации и пропаганды воинской части в городах Арзамас-16 и Дзержинск.

В 1982 году Валерий Анатольевич окончил военно-педагогический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Служил преподавателем в ВПУ МВД СССР до 1985 года. Два года мы с ним, выпускники 1974 года, служили на одной кафедре. Это было очень важно

Владимир Лукин и Валерий Журавлев

В.А. Журавлев (слева) и А.Е. Алексеенков на вступительных экзаменах, 2004 г.

для нас – чувствовать постоянную поддержку и возможность получить помощь при необходимости. Это чувство локтя укрепилось с возвращением нашего товарища на кафедру и с той поры остается у нас.

С 1985 по 1987 год вновь служба в войсках: старший инструктор организационно-партийной работы политагитотдела полка, заместитель начальника политагитотдела бригады (г. Барнаул). С 1987 по 1989 год преподавал в Новосибирском высшем

военном командном училище МВД СССР.

В 1989 году В.А. Журавлев вернулся в родной вуз, где прослужил до 2004 года. Преподавал в Санкт-Петербургском юридическом институте – Академии – Университете МВД России.

Большим и сложным для Валерия Анатольевича стал период административной и педагогической работы в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения. С 2004 по 2008 год он работал

Герой Советского Союза М.В. Ашик

Герой Советского Союза М.В. Ашик и В.А. Журавлев, 2019 г.

деканом непростого для технического вуза гуманитарного факультета. Несмотря на сложности и препоны, совместно с коллегами добился открытия новой, ставшей престижной для студентов специальности – «Перевод и переводоведение» [25].

Последнее десятилетие XX века стало самым плодотворным в научном плане: в 1991-2000 годах Валерий Анатольевич провел ряд научных исследований и блестяще защитил три диссертации на соискание ученых степеней: по истории – кандидата и доктора исторических наук, и по юриспруденции – кандидата юридических наук.

Докторская диссертация на тему «Печать и политический выбор русской армии в марте – октябре 1917 года» по специальности 07.00.02 – Отечественная история была защищена на заседании специализированного диссертационного совета в Санкт-Петербургском государственном университете в 2000 году [10].

А уже в следующем году в Санкт-Петербургском университете МВД России прошла защита диссертации «Военно-правовая политика российского государства и средства массовой информации (март–октябрь 1917 года) (историко-правовой анализ)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых учений (юридические науки) [9]. В 2001 году присвоено ученое звание «профессор».

В 2006 году за заслуги в области образования профессор В.А. Журавлев был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Значительную роль в становлении В.А. Журавлева как ученого сыграл доктор юридических наук, профессор, академик, генерал-лейтенант милиции Виктор Петрович Сальников. Будучи учеником полковника Журавлева Анатолия Матвеевича, он инициировал и направлял научную работу его сына – Валерия Анатольевича – в период служебной деятельности в вузах МВД [1; 3; 14].

С 2008 по 2014 год профессор В.А. Журавлев работал на должности декана факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Это был период становления и развития

факультета, приходилось решать задачи по организации учебного процесса, подбору кадров, внедрению и освоению новых технических средств и программ обучения. И Валерию Анатольевичу удавалось их успешно решать.

В настоящее время Валерий Анатольевич трудится на должности профессора кафедры общетеоретических правовых дисциплин и проводит занятия по дисциплинам «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «История политических и правовых учений».

Кроме того, он является профессором кафедры в Институте технологий предпринимательства и права ГУАП и читает курс «История государства и права России».

В научном багаже профессора Журавлева более девяноста научных и учебно-методических работ по истории и юриспруденции. Наиболее

Слева направо: майор В.П. Сальников, полковник А.М. Журавлев, подполковник В.А. Семенов. 1980

значимыми он считает монографии «Российская государственность и армия в 1917 году», «Без веры, царя и отечества» [8, 4].

Валерий Анатольевич принимает активное участие в работе научных творческих коллективов. Заметен его вклад в подготовку и издание монографий «Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах» [26; 27], «Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности», «История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты», «Ленинградский областной суд: 100 лет служения правосудию» и ряда других [7, 6, 10-12].

Признаемся, что одному из авторов настоящей статьи в силу междисциплинарных подходов в изучении проблем безопасности государства и общества неоднократно приходилось выступать рецензентом научных исследований профессора Журавлева, подготовленных им к печати. Можно отметить их высокие научный уровень, актуальность и практическую значимость. Будет правильным сделать вывод о том, что высокая степень ответственности исследователя позволяет В.А. Журавлеву представлять на суд ученого сообщества работы только отличного качества. Эту самую ответственность один из авторов ощущал на себе, когда профессор-историк, невзирая на наши дружеские отношения, критически оценивал представленные для рецензии собственные рукописи и результаты научных

исследований своих коллег (см., напр., [19; 20; 24; 28; 29; 30; 31]).

Среди увлечений Валерия Анатольевича Журавлева, кроме чтения классической русской литературы, поэзия. Это – от мамы, но и Анатолий Матвеевич был блестящим знатоком отечественной поэзии, замечательно исполнял стихи великих русских поэтов и пел романсы.

Валерий Анатольевич пишет хорошие стихи. Текст одного из его сочинений был положен на музыку и стал Гимном Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, исполняемым студентами на торжественных мероприятиях.

Среди хобби остаются и физические нагрузки. Плавание на средние дистанции помогает держать сердце и легкие в тонусе. Бильярд способствует сохранению зоркого взгляда не только на научные проблемы, но в целом на жизнь.

Наш замечательный товарищ доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации Валерий Анатольевич Журавлев любит жизнь во всех ее проявлениях. Пытливый ученый, талантливый организатор, отличный семьянин, знающий цену любви и дружбе, вошел в пору расцвета своей жизни.

В его большой дружной семье двое детей и четверо внуков. И всегда рядом с Валерием Анатольевичем супруга – Лидия Алексеевна,

Диплом и нагрудный знак «Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации»

Декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, 2014 г.

красивая элегантная женщина, всю свою жизнь посвятившая семье. Несмотря на постоянные переезды, она всегда оставалась надежной опорой в жизни. Награждена медалью «Жене офицера – За любовь, терпение и веру» Общероссийской общественной организации «Ассоциация ветеранов боевых действий органов

внутренних дел и внутренних войск России».

Мы не скажем, что жизнь начинается после семидесяти лет, но подтвердим, что как научный, так и жизненный потенциал Валерия Анатольевича Журавлева далеко не исчерпан, и пожелаем ему новых достижений на его жизненном пути.

Список литературы

1. Александров А.И., Степашин С.В., Хабибулин А.Г., Эбзеев Б.С. К 70-летию выдающегося ученого Виктора Петровича Сальникова // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 13-18.
2. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
3. Баранов В.М., Захарцев С.И., Комаров С.А. Сальникову Виктору Петровичу – 75 лет // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 244-255. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.021
4. Высшее политическое училище МВД СССР. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1986. – 82 с.
5. Глушаченко С.Б., Журавлев В.А., Лысенко В.В. История государства и права России: альбом схем. – СПб.: ГУАП, 2009. – 119 с.
6. Жизнь и победа Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика: Страницы биографии / Сост. В.А. Семенов. – СПб.: б.и., 2016. – 275 с.
7. Жолобов Я.Б., Дорская А.А. Журавлев В.А. [и др.]. История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты / Под ред. А.Н. Епифановой. – СПб.: Галатея, 2014. – 564 с.
8. Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества: Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 г.

- СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 257 с.
9. Журавлев В.А. Военно-правовая политика российского государства и средства массовой информации (март-октябрь 1917 года): Историко-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 25 с.
  10. Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте – октябре 1917 года: Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2000. – 424 с.
  11. Журавлев В.А. Печать периода двоевластия: борьба за армию, март – июль 1917 года (На материалах петроградских газет). Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1991. – 196 с.
  12. Журавлев В.А., Боев В.М. Российская государственность и армия в 1917 году: (по материалам печати). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 1999. – 98 с.
  13. Журавлев В.А., Потапов Ю.А. От служителей закона до врагов народа. Судьбы председателей Петроградского – Ленинградского губернского (областного) суда довоенного периода // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 1. – С. 16-27.
  14. Захарцев С.И., Кондрат И.Н., Масленников Д.В., Хабибулин А.Г. Профессору Виктору Петровичу Сальникову исполняется 75 лет // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 11-18.
  15. Иванов В.А. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-40-х гг.: На материалах Северо-Запада РСФСР. Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 1998. – 643 с.
  16. История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты: документально-художественное издание / Долгополова Е.В., Дорская А.А., Дряхлов С.К. и др. – СПб.: Галатея, 2014. – 563 с.
  17. Куликов А.С. Тяжёлые звёзды. – М.: Война и мир, 2002. – 562 с.
  18. Ленинградский областной суд: 100 лет служения правосудию: Коллективная монография / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова, Г.В. Перфильева. – СПб.: Астерион, 2022. – 360 с.
  19. Лукин В.Н. Добровольная пожарная охрана: зарождение традиций. Монография / Серия «Добровольная пожарная охрана: вековые традиции». Вып. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МЧС России, 2021. – 212 с.
  20. Лукин В.Н., Виноградов В.Н., Минина А.П. Губернские добровольные пожарные формирования Российской Империи / Серия «Добровольная пожарная охрана: вековые традиции». Вып. 3. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МЧС России, 2021. – 228 с.
  21. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Журавлев В.А. [и др.]. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. В 3 т. Т. 1: Глобализация и риски безопасности: тенденции научного анализа. – СПб.: Наука, 2008. – 493 с.
  22. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Журавлев В.А. [и др.]. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. В 3 т. Т. 2: Модели и стратегии управления рисками международного терроризма. – СПб.: Наука, 2008. – 451 с.
  23. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Журавлев В.А. [и др.]. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. В 3 т. Т.3: Международный терроризм. Библиография. Документы. Материалы социологических исследований. – СПб.: Наука, 2008. – 480 с.
  24. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Виноградов В.Н., Викулов С.Ф. Добровольная пожарная охрана: история и современность: монография / Серия «Добровольная пожарная охрана: вековые традиции»). Вып. 4. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МЧС России, 2022. – 320 с.
  25. Лукошкин А.П., Оводенко А.А., Хименко В.И. Созидатели будущего: научные школы ГУАП. – СПб.: ГУАП, 2011. – 497 с.
  26. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  27. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  28. Мусиенко Т.В. Добровольная пожарная охрана: Императорское Российское пожарное общество / Серия «Добровольная пожарная охрана: вековые традиции». Вып. 2. – СПб.: СПб. ун-т МЧС России, 2021. – 220 с.
  29. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Виноградов В.Н., Болокан В.И., Минина А.П. Годы боевые: Пожарно-техническая школа № 2 в годы Великой Отечественной войны. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.В. Гавкалюка. – СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2020. – 244 с.
  30. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Виноградов В.Н., Болокан В.И., Минина А.П. Годы боевые: Пожарно-техническая школа № 2 в годы Великой Отечественной войны. 2020. В 2 т. Т. 2: Защитники Отечества. / Под ред. Б.В. Гавкалюка. – СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2020. – 252 с.

31. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Виноградов В.Н., Викулов С.Ф., Бардулин Е.Н. Добровольная пожарная охрана: история и современность: Монография / Серия «Добровольная пожарная охрана: вековые традиции»). Вып. 5. – СПб.: СПб. ун-т МЧС России, 2022. – 304 с.
32. Непобежденный. Герой Российской Федерации Анатолий Александрович Романов / Эдоков А.А. и др. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2008. – 134 с.
33. Присяга на верность Родине // На страже Родины. – 1970. – 5 декабря.
34. Рутман М., Суслин А. За парту – из подворотни // Санкт-Петербургские ведомости. – 2023. – 17 февраля.
35. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
36. Семенов В. Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Нева. – 2021. – № 5. – С.158-183.
37. Семенов В.А. МВД России в лицах: полковнику Журавлеву Анатолию Матвеевичу – 100 лет со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 11-22.
38. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
39. Цвет моей жизни – краповый. Воспоминания и размышления выпускников. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР. Т. 1 / Авторы-составители: Л.Н. Краев, В.Н. Лукин, Н.В. Суслов. – М.-СПб.: Издатель «НПО ПБ АС», 2019. – 310 с.
40. Эдоков А.А. Знаменосец. Война и мир генерала Романова. – М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации; редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. – 256 с.

ПРОЦЕНКО Евгений Дмитриевич,
профессор кафедры государственного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена, доктор юри-
дических наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: arrow54@yandex.ru

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,
доцент кафедры общетеоретических право-
вых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета пра-
восудия, кандидат юридических наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: uopotapov@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА ВАЛЕРИЯ ЖУРАВЛЕВА.

Портрет юбиляра в теплых дружеских тонах и ярких научных красках

***Аннотация.** Рассматривается жизненный путь, общественная и научно-педагогическая деятельность доктора исторических наук, кандидата юридических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валерия Анатольевича Журавлева. Юбилера поздравляют его сослуживцы по Санкт-Петербургскому юридическому институту МВД России.*

***Ключевые слова:** В.А. Журавлев; Санкт-Петербургский юридический институт МВД России; научно-педагогическая деятельность; военно-патриотическое воспитание; А.М. Журавлев.*

**PROTSENKO E.D.
POTAPOV YU.A.**

SELECTED PAGES OF THE BIOGRAPHY OF PROFESSOR VALERY ZHURAVLEV.

Portrait of the hero of the day in warm friendly colors and bright scientific colors

***The summary.** The life path, social and scientific and pedagogical activity of the doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation Valery Anatolyevich Zhuravlev is considered. The hero of the day is congratulated by his colleagues at the St. Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

***Key words:** V.A. Zhuravlev; St. Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; scientific and pedagogical activity; military-patriotic education; A.M. Zhuravlev.*

Профессор В.А. Журавлев на кафедре в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия. Май 2023 года. Фото Ю. Потапова.

Знак «Почетный работник высшего профессионального образования», которым отмечена научно-педагогическая деятельность профессора В.А. Журавлева. Фото из Интернета.

Доктору исторических наук, кандидату юридических наук, профессору, Почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации полковнику милиции в отставке Валерию Анатольевичу Журавлеву 10 июля 2023 года исполняется 70 лет.

Офицерское и научное становление будущего российского ученого проходило в годы его службы во внутренних войсках МВД СССР. Жизненный и профессиональный путь юбиляра во многом схож с биографиями тысяч сверстников, избравших среди множества «славных дел» служение Отечеству. Впрочем, как и в жизни любого человека, были в ней первые победы, удачные научные дебюты, профессиональные взлеты, трудности времени, бытовые неурядицы, связанные с переездами к новому месту службы... Попробуем вместить в отведенную редколлегией журнальную площадь жизнеописание нашего друга, коллеги, товарища...

Знак «Почетный работник высшего профес-

сионального образования», которым отмечена научно-педагогическая деятельность профессора В.А. Журавлева. Фото из Интернета.

Доктор юридических наук, профессор, полковник полиции Евгений Дмитриевич Проценко:

Мое знакомство с Валерием Анатольевичем Журавлевым состоялось в 1990 году на одной из конференций в Высшем политическом училище МВД СССР. На трибуне выступал интересный оратор по одной из актуальных тем исторической науки. Убедительность аргументации, высокий научный стиль и доходчивость выступления нельзя было не заметить.

Познакомились, разговорились. Узнал, что Валерий, как и я, выпускник ВПУ МВД СССР, служил во внутренних войсках в разных регионах страны, окончил военно-педагогический факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина, работает преподавателем на кафедре истории КПСС, трудится над кандидатской

диссертацией. Служебно-биографическая схожесть, оптимизм во взглядах, коммуникабельность импонировали. Стали чаще общаться по проблемам диссертационных исследований, обмениваться научной информацией.

В октябре 1991 года В.А. Журавлев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Печать периода двоевластия: борьба за армию (март – июль 1917 года) (На материалах петроградских газет)» [8], что стало ярким научным событием в политическом училище того времени.

11 июля 1992 года вышло Постановление Правительства Российской Федерации «О создании учебных заведений на базе Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации». В соответствии с Постановлением были образованы Высшее военно-командное училище внутренних войск МВД России и Санкт-Петербургский юридический институт МВД России [18, стр. 24]. Мы продолжили службу в новом качестве, теперь уже в милицейском вузе: Валерий на кафедре истории и экономических теорий, а я – в научно-исследовательском и редакционно-издательском отделе.

Академические свободы нового вуза, расширение горизонтов научных исследований способствовали поиску современных форм и методов работы, совершенствованию педагогического мастерства В.А. Журавлева. Каждый, кто знал и слышал лекции Валерия Журавлева в этот период, отмечают его незаурядные исследовательские и аналитические способности, талантливо подготовленные научные труды, профессионализм и доступность. Эти качества и способности педагога импонировали его коллегам, курсантам и слушателям. Именно эти детали особенностей его личности и характеризовали потенциальные способности к повышению научного статуса.

В августе 1996 года в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России была образована докторантура и в числе первых докторантов, которым посчастливилось в ней учиться, оказались мы с моим коллегой и другом Валерием Журавлевым.

Это были прекрасные годы, наполненные творческой энергией и научным поиском. Почти все время мы проводили в фондах и залах Библиотеки РАН, Российской национальной (б.

Публичной) библиотеки, архивах. Бывало, приходишь утром в библиотеку, а Валерий Анатольевич уже там – работает с высокой стопкой научной литературы на столе. Возвращались зачастую затемно, благо жили в одном доме, и можно было по ходу наговориться об интересных научных и литературных находках.

Результатом кропотливого труда Валерия Анатольевича стала защита в 2000 году докторской диссертации «Печать и политический выбор русской армии в марте – октябре 1917 года: На материалах Северо-Запада России» [7]. По материалам исследования издана книга «Без веры, царя и отечества: Российская периодическая печать и армия в марте – октябре 1917 г.» [4], посвященная двум очень важным проблемам периода Февральской революции 1917 года в России. В указанных изданиях раскрываются проблемы эволюции взаимоотношений государства и армии в обстановке войны, революции и обострения социальной напряженности, а также влияния периодической печати на мировоззрение людей в военной форме в условиях отторжения их обществом. Презентуя эту книгу мне на память, Валерий Анатольевич сделал на титульном листе авторскую надпись: «Думая о минувшем, яснее представляется настоящее России».

Не останавливаясь на достигнутом, вскоре, в том же 2000 году В. Журавлев под научным руководством академика В.П. Сальникова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Военно-правовая политика российского государства и средства массовой информации (март – октябрь 1917 года): Историко-правовой анализ» [5]. В ней впервые комплексному изучению подвергается система государственного аппарата и русской армии после падения самодержавия, военно-правовая политика структур власти, процесс организационно-правового становления средств массовой информации в условиях войны и зарождающейся демократии, административно-правовое регулирование деятельности оппозиционных изданий.

Работая на должности профессора кафедры истории Санкт-Петербургского университета МВД России, Валерий Анатольевич вложил много сил и знаний в процесс формирования у курсантов, студентов и слушателей исторического мышления и патриотизма. Совместно с коллегами он принял активное участие в подготовке

Авторские и коллективные научные издания, в подготовке которых принимал участие профессор В.А. Журавлев. Из фотоархива кафедры.

широких исследований и изданий книг: «Сто великих битв» [1], «Оккультные силы России» [17], «История Отечества в контексте мировых цивилизаций» [12], «История государства и права России: альбом схем» [3], двухтомный исторический очерк, посвященный 200-летию МВД России [15; 16] и др.

После увольнения в отставку В.А. Журавлев был приглашен для занятия научно-педагогической деятельностью в двух известных вузах – Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения и Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия. Талант исследователя проявился при подготовке научных и учебных трудов, связанных с историей судебных органов России, в том числе таких изданий, как «История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты» [13], «Ленинградский областной суд: 100 лет служения правосудию» [14]. Весьма заметен вклад профессора Журавлева в работу авторских коллективов по выполнению научно-исследовательских проектов под эгидой Верховного Суда Российской

Федерации [6, стр. 39-49; 9, стр. 67-79; 10, стр. 50-59; 11, стр. 16-27].

Важное место в своей общественной деятельности В.А. Журавлев уделяет военно-патриотическому воспитанию, сохранению истории системы военных и правоохранительных вузов России. В 2017 году он пригласил меня в Москву на встречу выпускников, посвященную 50-летию образования высших военно-политических училищ страны. Официальные мероприятия проходили в Центральном Академическом театре Российской Армии. На встречу собрались выпускники военно-политических училищ и военно-политической академии различных лет. В ней принял участие и бывший начальник ВПУ МВД СССР генерал-майор Ю.П. Пряников. Бурное общение с однокашниками, торжественное собрание, концерт, банкет прошли замечательно, и мы по сей день с восторгом вспоминаем это мероприятие. На память о встрече нам были вручены монументальные книги «Мы внуки комиссаров, сыны политруков» [21], которые бережно храним в личных библиотеках.

Валерий Анатольевич свято чтит и сохраняет память о своих родных за многие поколения. В его «домашнем» кабинете на отдельном планшете изображено генеалогическое древо семьи Журавлевых, портреты и фотографии многих поколений родных ему людей.

С особым трепетом он относится к памяти своего отца Анатолия Матвеевича Журавлева. Участник Великой Отечественной войны, кавалер многочисленных боевых наград, первый начальник факультета по подготовке юристов-политработников для органов внутренних дел Высшего политического училища МВД СССР полковник А.М. Журавлев – легендарная личность. Он был чрезвычайно требовательным командиром и заботливым руководителем, имел непререкаемый авторитет среди офицеров, курсантов и слушателей.

Валерий Анатольевич гордится своим отцом и бережно хранит память о нем. В его семейном архиве огромное количество фотографий, на которых запечатлен Анатолий Матвеевич в разные годы. Некоторыми реликвиями боевого и служебного пути полковника А.М. Журавлева

сын делится с исследователями при подготовке книг и памятных изданий об истории вуза, в котором отец работал [19, стр. 11-22; 20, стр. 48].

Однажды в День Победы мы принимали участие в шествии «Бессмертного полка» на Невском проспекте. С фотопортретами отцов-фронтовиков мы несколько часов двигались в колонне, с такими же, как мы, детьми и внуками героев Великой Отечественной. Впечатления – незабываемые.

Кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции Юрий Алексеевич Потапов:

Эти заметки рождались во время многочисленных бесед с профессором Журавлевым – на кафедре вуза, где мы вместе преподаем, по пути с работы домой (благо живем рядом), на встречах с боевыми друзьями в родном училище...

Родился Валерий Анатольевич в семье офицера-фронтовика. И во многом дальнейшая его судьба предопределена этим важным обстоятельством. Семья была дружной и, по нынешним меркам, многодетной. Анатолий Матвеевич и Светлана Сергеевна воспитывали троих детей. Валерий – младший. К тому времени, известному

Слева – направо: полковник А.М. Журавлев, генерал-майор Д.П. Шмалюк, полковник А.Н. Суворов, полковник В.А. Семенов. 1983

Все полковники. Справа налево: В.А. Семенов, Г.П. Яковенко, В.С. Алексеев, А.М. Журавлев, П.Л. Резинкин. 1984

Ветераны Великой Отечественной... полковник А.М. Журавлев, полковник А.М. Хрунов. 1971

Слева направо: полковник А.М. Журавлев, Генерал-майор И.А. Орлов, Герой Советского Союза полковник М.В. Ашик. 1973

всем историкам 1953-му году, отразившемся, кстати, и на судьбе нашего героя, семья капитана А.М. Журавлева проживала в Ленинграде, где глава семейства проходил службу в военно-политической школе, расположенной в Сосновой Поляне. К счастью, сохранился двухэтажный деревянный дом, в котором несколько лет жила семья офицера.

Приезжая в родное училище на улицу Чекистов (б. Штрамповку), Валерий Анатольевич с волнением и щемящей тоской проходит мимо дома, окрашенного в защитный зеленый цвет, вглядывается в окна квартиры, где делал первые шаги. Здесь же, в ближайшем парке Новознаменка с прудами, дошкольником бегал с местной ребятней – детьми военных, часто посещал училище, которое было центром культурной и спортивной жизни микрорайона: стадион, спортзал, библиотека, клуб. Став постарше, ходил к отцу на службу. КПШ училища тогда располагался в одноэтажном помещении со стороны 1-й Комсомольской улицы (ныне – улица Летчика Пилютова). В начале 1970-х годов здесь, на углу двух улиц начнут возводить

На юбилейной встрече в родном училище. Слева направо: В.Н. Лукин, В.А. Журавлев, Э.В. Рябцев, Л.И. Нестеренко, В.С. Алехов, Б.Ф. Поломошнов, К.Ж. Токушев с супругой, Ю.А. Шаранов, В.И. Меденцев. Санкт-Петербург, август 2019 года. *Фото Ю. Потапова.*

административно-учебный корпус Высшего политического училища МВД СССР.

Говорят, что детские впечатления – самые сильные. Именно тогда мальчишке запомнился строгий дежурный по КПП, который молодцевато выполнил воинское приветствие. Очевидно, именно тогда, попав в коллектив стройных курсантов, подтянутых офицеров, выполнявших важные государственные задачи, подросток твердо решил посвятить свою жизнь военному делу.

В 1969 году семья, получив небольшую по площади, но четырехкомнатную квартиру, переехала в строящийся жилой массив, где среди многоэтажек возводилась вся инфраструктура – детские сады, школы, магазины, поликлиники... Здесь, в Купчино, Валерий закончил десятилетку и в райвоенкомате подал заявление в ставшее близким и родным военно-политическое училище. Оно к тому времени стало по статусу высшим учебным заведением, активно шло его строительство, возводились новые учебные корпуса, спортивный зал, автопарк, столовая...

Для внутренних войск требовались высококвалифицированные кадры с высшим политическим образованием. Училище стало престижным военным вузом, куда приезжали поступать абитуриенты со всей страны – от Дальнего Востока до Калининграда, от Мурманска до Ашхабада. В 1970 году, успешно сдав вступительные экзамены, Журавлев-младший надел краповые курсантские погоны, принял присягу на верность Родине.

Четвертый курсантский батальон, который формировали командир подполковник В.Г. Чаплыгин и замполиты – майор В.И. Хальзов, а затем майор Г.Е. Авильчев, вскоре заявил о себе во всю мощь: в учебе – первые, в спорте – чемпионы, в общественной жизни – активисты.

В начале семидесятых годов в мире было неспокойно, очаги напряженности то и дело вспыхивали на разных континентах. В Тихоокеанско-Азиатском регионе разгорелся конфликт между Западным и Восточным Пакистаном (территории, ныне составляющие, соответственно, Пакистан и Бангладеш). Советский народ дружно встал на защиту непокоренных бенгальцев, а курсантский батальон в знак солидарности со свободолюбивыми гражданами далекой страны получил неформальное название – Бангладеш. Спустя много лет этот географический топоним стал

своеобразным пропуском и паролем при встрече выпускников училища разных лет. Стоило только произнести это необычное слово, как собеседник расцветал в улыбке.

После сдачи вступительных экзаменов Валерия распределили в учебную группу № 45 под начало лейтенанта А.И. Луканкина, очень внимательного и доброго человека. Наряду со вчерашними школьниками в подразделение были зачислены курсанты и сержанты, прошедшие срочную службу (их, кстати говоря, было большинство). Сослуживцами Журавлева стали будущие генералы Аманкос Альжанов, Владимир Власко, Калиакпар Токушев, доктора наук, профессора Виктор Иванов, Владимир Лукин, Евгений Соколов, Юрий Шаранов, кандидаты наук, доценты Владимир Меденцев, Николай Мальков, Николай Минко, известные во внутренних войсках политработники Анатолий Анастасян, Владимир Зайцев, Александр Заславский, Виктор Чернышев, общественные деятели Владимир Абрамченко, Александр Суслин и другие.

Военнослужащие батальона, а это две роты, численностью за сто человек каждая, демонстрировали высокие результаты в учебе, служебно-боевой подготовке, партийно-комсомольской работе... Годы курсантского становления, возмужания пролетели быстро, но отнюдь не бесследно. В 1974 году из стен училища вышло более 190 дипломированных офицеров. Для многих из них служба началась в таежной сибирской глубинке, уральских лесах, бескрайних степях Казахстана, за Полярным кругом... Части и подразделения внутренних войск выполняли государственные задачи по охране общественного порядка, важных объектов промышленности, транспортных коммуникаций, исправительно-трудовых учреждений.

Лейтенант Журавлев получил назначение в специальные части ВВ МВД (по охране особо важных государственных объектов, призванных обеспечить безопасность страны, составлявших атомный щит Советского государства). Очень ответственный, надо сказать, и достойный соискателя пост.

Первые годы офицерской службы проходили в закрытом городе, отсутствовавшем на картах СССР – Арзамас-16, ныне известном как Саров. Быстро и успешно пройдя ротное звено военно-политической работы, Валерий был рекомендован

на освобожденную комсомольскую работу, стал помощником начальника политотдела полка. Затем занимался агитационно-пропагандистской работой. Приходилось много читать, писать выступления на конференции, направлять корреспонденции в войсковую печать. Зрели замыслы по обобщению исторического опыта создания и развития военных формирований в предреволюционный период, в годы становления молодой Советской республики.

Библиотека в семье офицера (это пошло от родителей) всегда была важным и ценным атрибутом, источником знаний, капиталом офицера-политработника. Особые читательские пристрастия были связаны с исторической литературой, как художественной, так и документальной, научной. В редкие служебные поездки в Горький и Москву, и особенно в отпуск к родителям в Ленинград Валерий непременно старался посещать книжные магазины, приобретая новинки литературы.

Книга, повторимся, – источник знаний, мудрый друг и советчик. В судьбе офицера Журавлева она (не все, а лишь одна из тысяч им прочитанных) сыграла, как это не покажется странным, злополучную роль.

После окончания военно-педагогического факультета ВПА им. В.И. Ленина капитан Журавлев в статусе преподавателя вернулся в родную альма-матер. Назначение получил по профилю академической подготовки – на кафедру истории КПСС. Сразу с головой окунулся в работу. Старшие товарищи (некоторые из них еще помнили Журавлева курсантом) напутствуя молодого педагога, снисходительно похлопывали ученика по плечу. Другие (знавшие отца Валерия – уважаемого начальника факультета) обращали в его сторону строгие взоры, задавали вопросы на засыпку, пытались таким образом «прощупать» багаж новоиспеченного преподавателя, окончившего московскую военную академию.

Начались учебные занятия. Курсантские пытливые, у некоторых с хитрецей, глаза с интересом смотрели на лектора. Валерий Анатольевич непринужденно устанавливал контакт с аудиторией, сокращал, как говорится, дистанцию, спускался с кафедры, ходил во время семинара между рядов, останавливался напротив слушателя, задавшего вопрос. А их звучало немало – и про рассекреченные архивные документы, и про перспективы советского строительства и

демократизации партии...

Пытаясь найти ответы на самые острые проблемы грядущей перестройки, связывая преобразование в обществе с событиями недавнего прошлого Советской государства, Валерий Анатольевич, как всегда, много читал, работал в архивах, сравнивал полученную из разных источников информацию...

Однажды в беседе с коллегой молодой и увлеченный исторической наукой преподаватель узнал о выходе за границей интересной книги. Речь шла о воспоминаниях сына революционера ленинского набора, бывшего министра юстиции РСФСР Владимира Антонова-Овсеенко – Антона. Их напечатало Нью-Йоркское издательство «Хроника». Название книги – весьма говорящее – «Портрет тирана» [2]. Пытливый ум не мог устоять против соблазна узнать правду о сталинской эпохе и фигуре вождя из уст непосредственных участников и свидетелей событий. Репринтную копию книги Журавлеву передали с большой осторожностью. Он принялся читать потрепанные страницы и стал понимать, что ему открываются тайны власти, жернова массовых репрессий, замешанные на интригах, предательстве...

После развенчания культа личности Сталина к тому времени прошло почти два десятка лет, но завеса секретности, табу сохранялась. Некоторые офицеры, начинавшие военную службу в подразделениях по охране лагерей, сами в минуты откровений рассказывали о жестоких порядках, царивших в «зонах», делении арестантов по вынесенным им политическим или чисто уголовным приговорам. Если знают двое, то это уже не тайна... Особо бдительные «товарищи», как говорят в таких случаях, донесли, куда надо. И завертелся маховик еще одного особого политического дела в политическом училище.

Обо всех перипетиях событий почти сорокалетней давности говорить не будем, не тот случай, да и столько воды утекло с тех пор... Однако виновник сегодняшнего торжества некоторые детали разговора на партийном собрании, рассматривавшем персональное дело, интонации докладчиков и выступающих, а затем последовавшие разговоры в кулуарах, слова поддержки настоящих и верных друзей, столь необходимые в трудную минуту, помнит хорошо.

Последовало партийное наказание с весьма оригинальной формулировкой – «за политическую близорукость и притупление бдительности».

Дисциплинарного взыскания по службе в силу странных обстоятельств не последовало. Однако соответствующие меры были приняты: последовало понижение в должности и перевод из училища в конвойную бригаду со штабом в городе Барнауле. Партийное взыскание было снято и вскоре последовало направление на педагогическую работу – в Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР, где появилась вакансия на кафедре.

Затем в 1989 году состоялся перевод в Ленинград, в родное ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР. И вновь – бесконечная очередь на квартиру, поиск школы для сына и дочери, общежития, где снимали угол... Однако все бытовые проблемы при возвращении в любимый город казались пустячными и постепенно с чьего-то легкого благословения разрешались сами по себе. Вот только Анатолий Матвеевич тяжело болел, нуждался в заботе и поддержке родных и близких. В эти трудные дни младший сын находился рядом, и это было для отца очень важным

подспорьем.

Став дедом, Валерий Анатольевич охотно занимается воспитанием внуков. В эти минуты он всегда с особой теплотой и благодарностью вспоминает свою бабушку Раису Иосифовну, растившую троих детей Журавлевых. Она, хлебнув тяготы военного лихолетья, взвалив на себя женское хозяйство, прожила долгую жизнь, перешагнув столетний рубеж. И когда, вскоре после смерти, в день поминаения усопших родственники посетили ее могилу, обнаружили в венке на надгробной плите свитое птичье гнездо. Кто-то из присутствовавших тогда и сказал, что это знак благодарности свыше за все доброе и содеянное на земле.

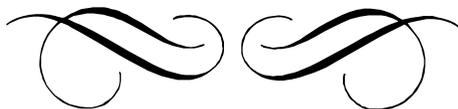
Вот такие совершенно разные и малоизвестные эпизоды, рассказанные самим виновником юбилейного торжества, хотелось бы с разрешения Валерия Анатольевича сделать достоянием читателей журнала.

При этом философски следует заметить, что жизнь во всем ее многообразии продолжается...

Список литературы

1. Сто великих битв / Канд. ист. наук, доц. Аграшенков А.В. и др. – М.: Вече, 1998. – 632 с.
2. Антонов-Овсенко А.В. Портрет тирана. – Нью-Йорк: Хроника, 1980. – 390 с.
3. Глушаченко С.Б., Журавлев В.А., Лысенко В.В. История государства и права России: альбом схем. – СПб.: ГУАП, 2009. – 119 с.
4. Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества: Российская периодическая печать и армия в марте – октябре 1917 г. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 257 с.
5. Журавлев В.А. Военно-правовая политика российского государства и средства массовой информации (март – октябрь 1917 года): Историко-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 25 с.
6. Журавлев В.А. Особенности примирения сторон судебными и иными органами правосудия в условиях революции и утверждения советской государственности (1917 – конец 20-х годов) // Международно-правовые стандарты в отправлении правосудия и их влияние на национальное судостроительство и судопроизводство: история и современность: Коллективная монография / А.А. Дорская, Н.И. Алексеева, А.В. Алешина, И.В. Ботанцов и др. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 39-49.
7. Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте – октябре 1917 года: На материалах Северо-Запада России: Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2000. – 424 с.
8. Журавлев В.А. Печать периода двоевластия: борьба за армию (март – июль 1917 года) (На материалах петроградских газет): Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1991. – 196 с.
9. Журавлев В.А. Трансформация судебной системы России в переходной эпохе (март 1917 – 1920-е годы) // Традиционализм и модернизация в судостроительстве и судопроизводстве: история и современность: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской, В.А. Косовской. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 67-79.
10. Журавлев В.А. Судебный процесс в Советской России в середине 20-30-х гг. от показательных процессов до судебно-следственных бригад (на материалах Северо-Запада РСФСР) // Международно-правовые стандарты в отправлении правосудия и их влияние на национальное судостроительство и судопроизводство: история и современность: Коллективная монография / А.А. Дорская, Н.И. Алексеева, А.В. Алешина, И.В. Ботанцов и др. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 50-59.

-
11. Журавлев В.А., Потапов Ю.А. От служителей закона до врагов народа. Судьбы председателей Петроградского – Ленинградского губернского (областного) суда довоенного периода // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 1. – С. 16-27.
  12. История Отечества в контексте мировых цивилизаций. Хрестоматия / Под ред. О.М. Латышева, А.Н. Мячина; сост.: Ашенкамф Н.Н., Журавлев В.А., Иванов В.А. и др. – СПб.: Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 1997. – 352 с.
  13. История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты: Документально-художественное издание / Долгополова Е.В., Дорская А.А., Дряхлов С.К. и др. – СПб.: Галатея, 2014. – 563 с.
  14. Ленинградский областной суд: 100 лет служения правосудию: коллективная монография / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова, Г.В. Перфильева. – СПб.: Астерион, 2022. – 360 с.
  15. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  16. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  17. Окультизм в России: Тайная война от Ивана Грозного до Николая II / Под ред. А.Д. Балабухи; сост. Александр Колпакиди. – СПб.: Северо-Запад, 1998. – 748 с.
  18. Санкт-Петербургскому университету МВД России – 15 лет / Под общ. ред. проф. В.А. Кудина и проф. А.А. Кочина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. – 434 с.
  19. Семенов В.А. МВД России в лицах: полковнику Журавлеву Анатолию Матвеевичу – 100 лет со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 11-22.
  20. Честь имею! От юридического факультета высшего политического училища им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР до Санкт-Петербургского университета МВД России. Изд. 2-е, испр. и доп. / Ашик М.В., Семенов В.А., Лойт Х.Х и др. / Под общ. ред. Кудина В.А., Берекета В.М., Семенова В.А.– СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. – 348 с.
  21. Мы внуки комиссаров, сыны политруков: 50-летию со дня образования высших военно-политических училищ посвящается / Ред. совет: В.Н. Бусловский – рук., и др. – М.: Планета, 2017. – 671 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alikh@mail.ru

МУРСАЛИМОВ Камилль Рамилевич,
доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: mursalimov-kp@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В КУРСЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. Лекция

***Аннотация.** Рассматриваются понятие, содержание, структура юридической техники; проводится анализ объекта, назначения и содержания законодательной техники; определяется юридико-техническое качество закона; исследуются основные приемы законодательной техники: правовые презумпции и аксиомы, юридические фикции.*

***Ключевые слова:** юридическая техника; правоинтерпретационная техника; законодательная техника; правоприменительная техника; юридико-техническое качество закона; правовая презумпция; правовая аксиома; юридическая фикция.*

**KHABIBULIN A.G.
MURSALIMOV K.R.**

LEGAL TECHNIQUE IN THE COURSE OF THE GENERAL THEORY OF STATE AND LAW. Lecture

***The summary.** The article examines the concept, content, structure of legal technology; analyzes the object, purpose and content of legislative technology; determines the legal and technical quality of the law; examines the basic techniques of legislative technology: legal presumptions and axioms, legal fictions*

***Key words:** legal technique; legal interpretation technique; legislative technique; law enforcement technique; legal and technical quality of the law; legal presumption; legal axiom; legal fiction.*

Понятие, содержание, структура юридической техники

Динамичное развитие правовой сферы общества и государства приводит к резкому увеличению объема нормативно-правового массива. С законом и иными правовыми актами соприкасаются граждане и их объединения, государственные органы, коммерческие и некоммерческие организации. Многое зависит от качества законов и, тем более, от их умелой реализации.

В этой связи, первостепенное значение приобретает выявление природы, форм и видов юридических факторов, определяющих процесс правотворчества и правореализации, одним из которых является юридическая техника.

Юридическая техника зародилась в начале XIX в. Но только в 1906 г. в Санкт-Петербурге издана книга немецкого ученого Р. Иеринга «Юридическая техника» [2]. В ней проводилась мысль о том, что составление законов – это очень сложная работа и ее надо делать не по наитию, а по правилам, которые должны быть заранее продуманы.

Юридическая техника была предметом научных исследований М. Сперанского, М. Унковского, Ф. Шершеневича и других [6; 8; 9; 10; 11]. При этом юридическая техника рассматривалась как наука о формах права, а не о его содержании. В этой связи М. Унковский отмечал, что «изобретение способов, сообщающих закону ясность, независимо от того или иного содержания законодательных норм, должно составить предмет совершенно особой научной дисциплины – учения о законодательной технике», и что «содержание законодательных норм может меняться, как вода в реке, а правила юридической техники могут остаться неизменными в течение веков» [8, стр. 16]. Формализованный подход к юридической технике прослеживался у Р. Иеринга, который рассматривал юридическую технику в субъективном и объективном смыслах. «В первом смысле я понимаю под выражением «техника» то юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка данного правового материала..., во втором смысле – осуществление этой задачи в самом праве, т.е. соответствующий технический механизм права. Подобным же образом пользуется ведь и язык выражением «механика» как относительно искусства, так и созданного искусством механизма» [2, стр. 20].

По мнению А.А. Ушакова, ошибка указанных

концепций юридической техники заключается в отрыве формы и содержания права. Создавая закон, законодатель решает два вопроса: что должно быть отражено в праве, и каким образом это осуществить [9, стр. 73]. Правотворчество – это деятельность, направленная на решение проблемы содержания права и его формы. При этом содержание является основным элементом, но оно не будет соответствовать своей социальной функции, если в процессе его создания не уделить должное внимание форме. Отсюда очевидно, что юридическая техника играет большую роль в процессе правового регулирования.

В мировой юридической практике существует две основные формы юридической техники: английская и континентальная. В Англии законодательство было сформировано в соответствии с особенностями исторического развития, и на него практически не повлияла правовая традиция Римской империи. Это привело к тому, что английское право отличалось особой структурой права, терминологией. Континентальную юридическую технику составляют два основных направления – немецкое и французское. Она была разработана в соответствии с римским законодательством.

В связи с вышеизложенным возникает два вопроса:

- 1) применяется ли эта техника во всех областях права либо она ограничена рамками какой-либо одной сферы;
- 2) используется ли она только в одной сфере права, например, в правотворческом процессе.

В общеправовой науке юридическая техника традиционно рассматривается в рамках правотворчества. Однако юридическая техника присутствует во всех сферах юридической практики, она имеет большое значение в том числе в процессе применения и интерпретации законодательства.

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова термин «юридический» имеет два значения: в широком – это «подчиняющийся праву», а узком – «совершающий практическую деятельность». Термин «техника» означает совокупность приемов и методов, используемых в какой-либо работе [5, стр. 797, 915]. В связи с этим существует «узкая» и «широкая» трактовка юридической техники.

В «узком» понимании юридическая техника

представляет собой приемы, средства и приемы, применяемые юристом в процессе практической деятельности. В широком смысле юридическая техника распространяется на все сферы права.

При самом широком подходе юридическая техника представляет собой совокупность приемов и навыков, используемых в юридической сфере. Более наглядно юридическая техника может быть раскрыта с помощью правовых актов, которые охватывают все сферы и виды юридической деятельности, а также являются одним из наиболее универсальных юридических явлений.

Большинство российских исследователей относят юридическую технику к правотворческой сфере, и соответственно рассматривают ее как правотворческую или нормотворческую технику. Даже в научно-энциклопедической литературе значение юридической техники сужается до правотворческой сферы [7, стр. 950-951].

По мнению Т.В. Кашаниной, юридическая техника – это способы, приемы, методы и средства составления правовых документов в различных ситуациях [3, стр. 79-80]. Основная задача юридической техники заключается в создании устойчивых правил поведения, которые направлены на определение того, что должно, возможно, допустимо, разрешено и запрещено.

Большой энциклопедический словарь определяет юридическую технику как совокупность определенных правил, приемов и методов, используемых при разработке правовых актов и их реализации в жизнь [1, стр. 695].

В зависимости от вида юридической деятельности возможно различать правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную технику. Правотворческая техника представляет собой правила построения и оформления правовых актов, приемы и средства формулирования норм права и иных нормативных предписаний, язык и стиль правового акта, правила обнародования (промульгации) и систематизации таких актов.

Правоприменительная техника как разновидность юридической техники, может быть представлена в «широком» и «узком» понимании: во-первых, в качестве самостоятельного научного направления в рамках теории права, и, во-вторых, как категория, имеющая эмпирическое, прикладное значение. В широком понимании правоприменительная техника – это самостоятельная

научно-практическая категория, содержащая знания о принципах, методах, правилах и средствах создания совершенных в формальном и содержательном плане актов применения права. В узком понимании правоприменительная техника – это совокупность практических рекомендаций по использованию правил и средств составления актов применения права.

Правоинтерпретационную технику составляют правила оформления и составления актов толкования права, приемы и способы толкования нормативных актов, а также способы преодоления пробелов в законодательстве.

Существуют более формализованные виды юридической техники, такие как договорно-правовая техника, судебная техника и процессуальная техника.

Понятие, принципы законодательной техники

Понятие, объект, назначение и содержание законодательной техники.

Складывающаяся система российского законодательства является сложной и противоречивой в связи с проводимыми политическими и экономическими реформами. Ситуация, в которой мы находимся, требует особой эффективности законодательного процесса, а также качества принимаемых и регулируемых законов. Влияние законодательства на жизнь общества является объективной закономерностью, обусловленной сложностью задач, которые стоят перед обществом.

В теории права особое место занимают вопросы содержания и назначения юридической техники, в том числе вопрос об эффективности отдельных законов и всей законодательной системы. В основе законодательной техники лежит система базовых принципов, основополагающих и для других наук (математики, управления, психологии и т.д.).

Законотворческая техника – это совокупность правил, процедур, методов и средств, применяемых субъектами законодательного процесса для осуществления законодательной деятельности.

Инструменты разработчиков нормативных документов классифицируются по содержанию, предмету и назначению. По этим признакам можно выделить *три основные вида* юридической техники: технология концептуальной подготовки законопроектов; техника оформления законопроектов; техника осуществления

законопроектной деятельности. Кроме того, существует еще ряд видов законодательной техники: техника изменения и дополнения действующего законодательства; техника систематизации законодательства; техника публикации законов.

Объектами законодательной техники являются текст законопроекта и сопровождающие его документы (пояснительная записка, финансово-экономическое обоснование, перечень нормативных правовых актов, подлежащих изменению в связи с принятием закона).

Предмет законодательной техники составляют: структура, содержание, последовательность и порядок проведения законодательных процедур, включая цели, задачи, регламенты, требования к качеству и содержанию законопроектов, а также функции и система обеспечения законотворческой деятельности, включающей в себя такие элементы, как информационно-правовое обеспечение, документационное и организационное обеспечение, которые могут быть представлены в виде сборников действующего законодательства, содержащихся в соответствующих разделах.

Назначение законодательной техники заключается в обеспечении эффективности законодательства, а именно: соответствии требованиям действенности законодательства и его системности при соблюдении определенных условий, таких как соблюдение формальной процедуры внесения изменений, строгое соблюдение установленного регламента и др. Правила, методы, средства и приемы организации законодательных действий в значительной степени опираются на достижения юридической науки, прежде всего общей теории права, конституционного права, а также других наук, которые изучают сложные виды деятельности, такие как управление, социология и другие.

Принципы законопроектной техники. В основе разработки, написания и оформления текстов законов должны лежать определенные принципы. Они позволяют минимизировать возможные ошибки в законе.

Основными принципами законодательной техники являются:

- 1) общие принципы государственного регулирования (регулирования) права:
  - а) *адекватность* правового регулирования, согласно существующим проблемам и в соответствии с государственной

политикой в этой сфере. Посредством данного принципа обеспечивается: соответствие содержания и границ проблемных ситуаций; предоставление необходимой правовой помощи и установление необходимых требований к субъекту права.

- б) *полнота, безизбыточность и конкретность правового регулирования.* Применение данного принципа направлено на обеспечение всестороннего удовлетворения потребностей правового регулирования, устранение недостатков и недочетов в законотворчестве;
  - в) *минимизация побочных эффектов правового воздействия.* Данный принцип направлен на устранение негативных последствий, не относящихся непосредственно к решению этой правовой задачи.
  - г) *оперативность и своевременность правового воздействия.* Это означает, что нормативный акт (его отдельные положения) вступает в действие вовремя с учетом оперативной обстановки, сложившейся в регулируемой сфере.
  - д) *реализуемость правового регулирования* заключается в наличии необходимых правовых механизмов, обеспечивающих действие права;
- 2) *принцип системности правового регулирования.* Направлен на установление коррелирующего правового регулирования между отраслью права, подотраслью и институтом; соответствие вида нормативного акта целям и полномочиям его издателя; соответствие вида нормативного акта юрисдикции издавшему его органу; соответствие содержания нового и действующего правовых актов; соответствие их юридической силы.
  - 3) *принцип точности и определенности содержания и формы правового установления:* четкость, ясность содержания и форма правового документа, обеспечивающая точное понимание положений нормативно-правового акта субъектами права.
  - 4) *творческий подход к разработке, написанию и оформлению законопроектов.* Подготовка законопроекта не механическая работа, в ходе законопроектной

деятельности появляется нечто новое, что требует определенных исследовательских способностей, умение анализировать, обобщать. Не случайно, процесс разработки законодательных актов называют законоискусством.

Несмотря на то, что языковые приемы и средства для выражения определенных идей существенно отличаются от средств художественной литературы, текст законопроекта является продуктом творческого труда и творческой деятельности авторов закона.

В соответствии с общими требованиями нормативной техники авторы законопроектов могут выбирать слова, расставлять их по порядку, использовать различные юридические термины и способы написания правовых норм. С точки зрения закона, законодатель не обязан соблюдать какие-либо правила законодательного регулирования. Большинство правил законодательства является рекомендациями, и только небольшая часть из них является обязательным требованием, которое было сформулировано в нормативном правовом акте.

Для разработки нормативных правовых актов используются различные *элементы юридической техники*:

- определенные режимы (методы) правового регулирования, виды норм и их логическая структура. Например, режимы общедозволяющего, разрешительного характерны для частного и публичного права;
- способы изложения нормативных предписаний, которые могут быть классифицированы по степени обобщенности, полноте применения элементов (гипотеза, диспозиция, санкция), а также по способу использования внешних и внутренних ссылок на статью;
- закономерное следование правилам и законам формальной логики. Основные законы логики (непротиворечивость, отсутствие противоречия, исключенное третье и достаточное основание) применяются в правовом регулировании для построения правовых актов как в целом так и их отдельных частей;
- использование делового стиля. Текст правовых актов должен соответствовать общепринятым нормам русского языка: официальность, документальность, безличную

неиндивидуальную нейтральность и лаконичность в выражении правового положения; простота и доступность языкового оформления; экономность использования средств языка для выражения динамической или статичной стороны явления; отсутствие субъективного отношения к явлению;

- соблюдение принципов единства, смысловой однозначности, системности, универсальности, доступности и стабильности терминов;
- применение устойчивых моделей и схем, которые устанавливают соотношение прав и обязанностей между субъектами права;
- правила оформления нормативного акта. В начале нормативных актов указываются общие принципы, цели и задачи регулирования, а также термины. Заключительными статьями нормативных актов являются положения, касающиеся сроков и порядка введения в действие нормативного акта, а также изменения и дополнения действующих нормативных документов.

Юрико-техническое качество законодательных актов. Каждый объект или явление имеет определенное количество свойств, которое определяет его качество. По сравнению с философским подходом к категории качества, который характеризуется нейтральностью ценностного отношения, определение качества в правоприменительной практике имеет оценочную направленность – высокое качество или низкое качество законодательной нормы и другое.

Кроме того, следует выделить в качестве самостоятельной научной категории «юрико-техническое качество» закона, что позволяет ученым и юристам акцентировать свое внимание на правовых аспектах законодательства.

Современный правовой акт представляет собой целостную систему, включающую в себя как правовые, так и социальные, политические, административные качества. В настоящее время существует достаточное количество нормативных требований и правил, регламентирующих все аспекты правового регулирования. Юридическая наука и законодательная практика разработали инструментарий, который позволяет обеспечить качество закона.

Юрико-техническое качество закона определяется совокупностью свойств формы,

обеспечивающих соответствие содержания и нормативного характера законодательства.

Качество правового акта зависит от того, насколько качественной была его разработка. В то же время сложность законодательного процесса, большое количество стадий и большое количество участников ставят вопрос о том, как унифицировать правила. Иными словами, проект будет меняться в соответствии с представлениями каждого нового участника законодательной процедуры о правилах законодательной деятельности.

Качество закона определяется такими свойствами, характеристиками и особенностями как:

- пригодность – нормальное функционирование закона в той области, где он применяется;
- надежность – безопасность, долговечность и возможность вносить изменения. Безопасность – состояние, при котором закон не наносит вред гражданам;
- экологичность – невозможность возникновения опасных воздействий на окружающую среду в результате акта.
- отсутствие психологического неприятия, открытость, четкость регулирования, полнота и простота регулирования, прозрачность;
- изящная форма изложения, соответствие современным требованиям русского языка;
- удобство использования акта;
- эксплуатационная рентабельность – уровень расходов, необходимый для использования акта в процессе его применения.

На этапе разработки нормативного акта все показатели являются общими и постоянными, а их достижение требует строгого соблюдения законодательных норм.

Основные приемы законодательной техники: правовые презумпции и аксиомы, юридические фикции

Правовые презумпции и аксиомы. Правовые презумпции и аксиомы можно рассматривать как специфические правила (принципы), выработанные в процессе многовекового развития юридической науки и практического опыта. Презумпции и аксиомы выполняют регулятивные и организационные функции в сфере правотворчества, правосудия, прокурорской и следственной деятельности, оказывают существенное влияние

на формирование и развитие правовой культуры, правового сознания, а также упрочняют законность. Область их применения очень широка. Как правовые приемы, они могут быть полезны и необходимы при возникновении нестандартной ситуации. Но они применяются и при нормальном состоянии правовой системы в стране.

В достаточной мере природа этих явления не изучена до сих пор. В учебниках они не упоминаются, в учебной программе не указаны. Они не входят в общую классификацию социальных норм (в том числе правовых). Однако их изучение является важным для юридической подготовки юриста.

Презумпция означает предположение о существовании какого-либо факта, события. Презумпция основана на повторяемости ситуаций в жизни. Если что-то регулярно повторяется, то вполне вероятно, что оно повторится. Этот вывод не является достоверным, но вероятным. Презумпции являются важным инструментом для познания окружающего мира. Презумпция способствует установлению истины. В этом и заключается ее научное и практическое значение.

Презумпция – предположение о том, есть ли юридический факт или нет. Эти предположения основываются на реально происходящих процессах, подтверждены опытом предшествующего времени.

Презумпция правового характера – это одна из разновидностей общих презумпций. Особенностью первых является то, что их прямое или косвенное отражение в нормативных правовых актах непосредственно или косвенно связано с потребностями правового регулирования общественных отношений, и они действуют только на правовой основе.

Рассмотрим наиболее распространенные и характерные для общества презумпции.

Презумпция знания закона. Каждый член общества должен знать законы своего государства. Незнание законов не означает, что кто-то освобождается от ответственности. В любом правовом государстве существует правило, согласно которому не может быть оправдания со стороны гражданина в том, что он не знает всех правовых норм и актов, которые действуют в данной стране.

При этом закон должен быть опубликован официально, чтобы люди имели возможность ознакомиться с ним и сопоставлять свои действия с

требованиями закона. Древнегреческая мудрость гласит, что закон не обязан действовать, пока он не будет обнародован. Промульгация – это публичное объявление, которое доводится до сведения всех граждан.

Презумпция невиновности. Согласно этой презумпции, каждый гражданин считается честным, невиновным до тех пор, пока в установленном законом порядке не будет доказано другое. Положения, закрепленные в Международных договорах по правам человека, нашли свое отражение в Конституции РФ (ст. 49).

Кроме этого, существуют другие виды презумпций: справедливость закона, законность приговора и ответственность родителей за причинение вреда несовершеннолетним детям, а также предположения, что право собственности на вещь не зависит от того, является ли она его собственностью или нет. Например, мнение, что человек имеет право распоряжаться своим имуществом в том случае, если он это признает, не может быть отрицаемо; все то, о чем говорит закон, нравственно, справедливо и т.д.

Презумпции необходимо различать от версий и гипотез, которые также являются предположениями. Версия является одним из нескольких возможных вариантов развития событий, связанных с конкретным делом. Действие версии ограничено, например, рамками уголовного дела. Однако, в обывденном общественном лексиконе это слово часто употребляется в более широком значении.

Гипотезой называется предположение, которое выдвигается в процессе изучения какого-то явления и требует теоретической обоснованности и практической проверки. Если презумпция, основываясь на предшествующем опыте, постоянно подтверждается жизненными обстоятельствами (что, конечно, не исключает ее несоответствия отдельным жизненным ситуациям), то гипотеза с самого начала базируется на строго научных положениях, которые не должны противоречить истинным знаниям в данной области.

Аксиома права определяется как правило, которое не нуждается в доказательствах. Ее значение заключается в том, что знания о ней уже установлены и достоверны. Это простые юридические суждения, сформированные в ходе

многовековой истории развития социальных отношений.

На аксиомы опирается наука, как на проверенную жизнью информацию. К аксиомам общей теории права возможно отнести следующие: кто живет по закону, тот никому не вредит; нельзя быть судьей в своем собственном деле; что не запрещено, то разрешено; всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого; люди рождаются свободными и равными в правах; закон обратной силы не имеет и другие. Правовые аксиомы играют важное регулятивное значение в жизни общества.

Юридическая фикция. Фикции – выдумки, вымыслы о чем-то реально существующем. Так, Д.И. Мейер фикцию определял как «вымышленное существование факта, о котором известно, что оно вовсе не существует или существует в другом виде» [4, стр. 2]. В юриспруденции фикция представляет собой прием, заключающийся в том, что действительность подводится под определенную соответствующую ей формулу. Это необходимо для выполнения закрепленных в законе целей. Фикция противостоит истине, но принимается за правду.

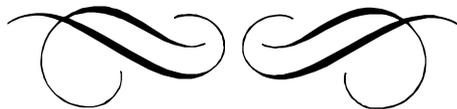
Один из самых известных юристов XX века Р. Иеринг описал фикцию как «технический обман». Так, он отмечал, что «древняя юриспруденция характеризуется преимущественно стремлением к пластическому изображению и мотивированию внутренних фактов и происшествий, между тем как позднейшая юриспруденция оперирует больше помощью внутренних средств, понятий, заменяет, например, мнимые сделки фикциями» [2, стр. 75].

В качестве типичной фикции можно назвать положение о том, что лицо может быть признано без вести отсутствующим в случае, если не имеется сведений о его местонахождении. Согласно ст. 42 Гражданского кодекса РФ гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

Такие юридические инструменты, как презумпция и фикция, позволяют урегулировать наиболее сложные общественные отношения, облегчают правовую деятельность правотворцев.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. – М: ИНФРА-М, 2000. – 623 с.
2. Иеринг Р. Юридическая техника. – СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. – 106 с.
3. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 25-35.
4. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытных и притворных действиях. Казань, 1854. – [2], 127 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 938, [4] с.
6. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. – 678, [1] с., [1] л. портр.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: издание Тихомирова М.Ю., 2005.
8. Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии. – СПб.: В. Тимофеев, 1913. – 23 с.
9. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Ученые записки Пермского государственного университета. – 1961. – Том 19. – Вып. 5. – С. 73-85.
10. Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 46 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: В 4-х вып. – М.: Издание братьев Башмаковых, 1910-1912. – 805 с.

ПАНФИЛЕЦ Александр Владимирович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: akpanf1950@mail.ru

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: axel_b@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В 20-Е ГОДЫ И РАЗВИТИЕ ЕЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

***Аннотация.** Исследуется процесс становления советской правоохранительной системы, выявляют закономерности и пути реформирования правоохранительных органов государства в довоенный период. Особое внимание уделяется развитию советской милиции. Специально анализируется предвоенный период, когда советская правоохранительная система приобрела более-менее совершенный вид.*

***Ключевые слова:** РСФСР; НКВД; милиция; юстиция; прокуратура; НЭП; Советский Союз; ВЧК; ОГПУ; судопроизводство.*

PANFILETS A.V.
BREDIKHIN A.L.

CREATION OF THE FOUNDATIONS OF THE SOVIET LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE 20S AND ITS DEVELOPMENT IN THE PREWAR YEARS

***The summary.** In this article, the authors explore the process of formation of the Soviet law enforcement system, identify patterns and ways of reforming the law enforcement agencies of the state in the pre-war period. Particular attention is paid to the development of the Soviet police. Special attention is paid to the pre-war period, when the Soviet law enforcement system acquired a more or less perfect form.*

***Key words:** RSFSR; NKVD; police; justice; prosecutor's office; NEP; Soviet Union; Cheka; OGPU; legal proceedings.*

Во время Великой русской революции, в течение 1917 года, сначала февральской – буржуазно-демократической, а затем октябрьской – социалистической, правовая основа существования государства была практически уничтожена. Новое советское правительство, Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР задумал создать и

новую правоохранительную систему, по предположению В.И. Ленина – это должна была быть, прежде всего, рабоче-крестьянская милиция во главе с рабочим классом «... Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину» [12, стр. 43].

Однако, первые же годы существования советского государства показали, что милиции будет сильно недоставать, да и ее сначала организовали в НКВД РСФСР постановлением «О рабочей милиции» 28 октября (10 ноября по н. с.) 1917 г. всего лишь, как милиционную повинность рабочих и беднейших крестьян при Советах без штатной положенности в государственном аппарате [4, стр. 33]. В связи с активным противодействием установления советской власти в Петрограде и прямым саботажем государственных служащих Временного Правительства, уже 7 декабря (20 декабря по н. с.) была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) под председательством Ф. Э. Дзержинского, которая сначала была призвана как раз и бороться с этим саботажем, контрреволюцией и спекуляцией. Впоследствии ее функции были сильно расширены и дополнены разведывательными и контрразведывательными обязанностями по борьбе с классом имущих, уголовщиной, «белым движением», противостоянию терроризму и шпионажу западных стран. На первых порах революционным порядком в столицах и на просторах государства, кроме выше названных, занимались все государственные и военизированные структуры под руководством Советов: штабы Красной гвардии, комитеты по борьбе с погромами, коммунистические отряды райкомов партии, летучие отряды райисполкомов, домовые комитеты, профсоюзы, союзы социалистической рабочей молодежи и другие в виде милиционной повинности на безвозмездной основе [28, стр. 96].

Созданный Наркомат юстиции, в купе с остальными двенадцатью наркоматами советского правительства во главе с В.И. Лениным, начал слом предыдущего судопроизводства Декретами СНК РСФСР №№ 1, 2, 3 1917-1918 гг., которые, упразднив прежнее судопроизводство, образовали окружные народные суды, разделив подсудность местных и окружных судов, а также учредили Кассационный суд в г. Москве для рассмотрения жалоб. Были также образованы многочисленные революционные трибуналы, которые к маю 1918 г. сохранились лишь в крупных городах, которые кроме дел о контрреволюции должны были рассматривать дела о саботаже, спекуляции, погромах, взяточничестве, подлогах, неправомерном использовании советских документов, хулиганстве и шпионаже [27, стр. 104-106]. Предварительное следствие проводилось

коллегиально, как в общих, так и в особых судах особыми следственными комиссиями, избираемыми соответствующего ранга Советами в количестве не менее трех человек, причем по делам, относящимся к подсудности местных судов, предварительное расследование производилось единолично соответствующим судьей [22, стр. 39].

К весне 1918 г. теоретические идеи К. Маркса и В. И. Ленина о всеобщем вооружении народа и замены регулярной армии и полиции всенародной милицией потерпели неминуемый крах, столкнувшись с серыми, безграмотными массами трудящихся в государстве, лишенном законодательной основы строя и права [12, стр. 40]. С весны 1918 г. начинается организация Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности, а с августа, по поручению СНК Республики, вырабатывается проект Положения о милиции уже в штатном порядке с определением основного круга задач [28, стр. 98-100]. Положение о милиции в виде Инструкции «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» было принято совместно двумя Наркоматами внутренних дел и юстиции 12 октября 1918 года. С этого времени и до 2011 г. советская милиция существовала как штатный орган государственной службы по охране общественного (тогда революционного) порядка и борьбы с преступностью, на основе классовой борьбы и классового характера по комплектованию. По вертикали вновь созданный орган подчинялся Главному управлению рабоче-крестьянской милиции (ГУ РКМ, ГУМ или Главмилиция), а по горизонтали местным советам рабочих, крестьянских, солдатских, казачьих и иных депутатов. В структуре ГУ РКМ был образован 5 октября и Центро розыск, на правах отдела для охраны общественного порядка оперативным путем и борьбы с бандитизмом. Кроме непосредственных задач по охране общественного порядка и борьбы с преступностью, на советскую милицию, как на самую массовую правоохранительную систему был возложен широкий круг функциональных обязанностей по строительству советской власти на местах, надзору за соблюдением законов и ценообразованием на местах, выдачу различных правоустанавливающих документов, как удостоверений личности, трудовых книжек, всяческих справок, по выполнению поручений следственных и судебных органов, а также по различным постановлениям и

директивам местных органов по приведению в исполнение приговоров. Эти задачи только ширились, нередко в ущерб основным [32, стр. 43, 77]. Руководство уездными и городскими управлениями милиции НКВД поручало практически только членам РКП(б) по рекомендациям партийных, советских, профсоюзных или военных органов.

В самом начале своей деятельности милиция абстрагировалась от опыта работы царских полицейских и жандармов, что не прибавило ей профессионализма. Для чинов милиции в 1919-1920 гг. разрабатывается новая форма одежды с отличительными знаками на головных уборах и рукавах [29, стр. 140]. В этот же период нарабатывается основная нормативно-правовая база деятельности как милиции, так и всей правоохранительной системы советской Республики. Основным законом страны – Конституция РСФСР – была оформлена в 1918 г., получив народное название «ленинская» и вызвав к жизни становление основ советского права и последующую организацию всей правоохранительной системы. В 1918 г. сначала декретами объявляется гражданское, уголовное и трудовое право, а с 1922 г. они кодифицируются в кодексы: гражданский, уголовный, земельный, о труде, с 1923 г. оформляются гражданско-процессуальный и уголовно-процессуальный и лесной кодексы. В 1924 г. выходит исправительно-трудовой кодекс, в 1926 г. – кодекс о браке, семье и опеке, а также новая редакция уголовного кодекса [27, стр. 108-110].

С назначением Ф.Э. Дзержинского Наркомом внутренних дел [5, стр. 21-26; 16, стр. 86-87; 20, стр. 399-410] органы милиции и госбезопасность были объединены под властью НКВД, что дало выигрыш и в политическом смысле, была реформирована ВЧК в Государственное политическое управление (ГПУ) НКВД РСФСР и в практическом, во время Гражданской войны органы внутренних дел были сконцентрированы в руках одного руководителя. В этот период повышается ранг законодательных органов Республики по принятию положений о советской милиции, в 1919 г. – СНК, а в 1920 г. уже решением ВЦИК РСФСР, в 1922 г. тем же уровнем принимается положение о НКВД РСФСР, для популяризации работы органов милиции начинает выходить журнал «Рабоче-Крестьянская милиция» [20, стр. 402-403]. Трудом Дзержинского в помощь наружной милиции организуются

специализированные виды РКМ: промышленная, железнодорожная, речная (водная), следственно-розыскная, а также повышается их материальное снабжение [26, стр. 98-100].

В 1922 г. происходит кодификация права в связи с принятием новой экономической политики (НЭП) и последовавшая реформа правоохранительной системы [10; 11]. В этом же году была проведена судебная реформа, по которой оформляются следующие виды судов:

- Верховный суд Республики, как первая инстанция по особо важным делам и кассационная инстанция по губернским судам;
- губернский суд, как первая инстанция по своей подсудности и кассационная инстанция для народных судов;
- народный суд, рассматривающий основную массу гражданских и уголовных дел в составе одного судьи или судьи с двумя заседателями;
- специальные суды – военные трибуналы и различные специализированные комиссии.

25 мая 1922 г. утверждается положение о прокурорском надзоре, в котором объявляется структура прокуратуры: прокурор Республики (Народный комиссар юстиции), губернские прокуроры. Функции прокурорского надзора заключались в надзоре за соблюдением законности, возбуждением уголовного преследования, наблюдением за органами дознания и следствия, поддержанием обвинения в судах, наблюдением за правильностью содержания заключенных под стражей. В это же время оформляется советская адвокатура, предварительное следствие изымается из органов милиции, где остается лишь дознание, и передается в суды, где организуется институт народных следователей [28, стр. 43-44]. Практически основа правоохранительной системы к 1922 г., после окончания Гражданской войны, была уже в основном сформирована и далее только уточнялась.

30 декабря 1922 г. I Съездом Советов СССР был подписан договор и декларация об образовании СССР делегатами от РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР. В 1924 г. этот договор получил продолжение в Конституции 1924 г., после чего начала выстраиваться правоохранительная система, теперь уже союзная и республиканская. С организацией системы союзных органов власти – СНК, Президиума ЦИК СССР – в 1923 г. был

организован и Верховный суд СССР с гражданско-судебной, уголовно-судебной, Военной и Военно-транспортной коллегиями [8, стр. 207]. НКВД РСФСР становится республиканско-союзным наркоматом, т. к. союзный наркомат внутренних дел не был организован, но ГПУ вышло из структуры наркомата и стало Объединенным ГПУ (ОГПУ) при СНК СССР [9, стр. 180].

Решением партии и правительства о создании экономического аппарата управления государством, в начале 1923 г. органы милиции переводятся на местный бюджет, а в структуре аппарата НКВД РСФСР с 1923 по 1927 годы было образовано Центральное административное управление (ЦАУ), куда вошли Главное Управление милиции (ГУМ), Центро розыск и Организационно-административное управление (ОАУ). Начальником милиции Республики в этот период становится начальник ЦАУ, Нарком внутренних дел страны А. Г. Белобородов [5, стр. 26-29]. Численность милиции значительно сократилась, и по сравнению с царской полицией на той же территории была почти в два раза меньше, что незамедлительно повлекло рост преступности [19, стр. 83, 108]. Однако после 1927 г. ЦАУ было упразднено и входящие в управление структуры снова стали самостоятельными отделами, а затем и управлениями.

СНК РСФСР в начале декабря 1926 г. из-за малочисленности рядов милиции и разгула хулиганства и пьянства вынуждено было принять Постановление о привлечении граждан к содействию органам милиции при задержании ими сопротивляющихся хулиганов и пьяных. Дело дошло до того, что дружки у нарядов милиции отбивали своих поделщиков, нередко убивая милиционеров. Никакой помощи работникам милиции большинство граждан при этом не оказывало.

Однако в этот период сворачивания НЭПа страна пошла по курсу индустриализации и коллективизации и началась дискуссия о ликвидации Наркоматов внутренних дел, тем более, что в некоторых союзных и автономных республиках начали ликвидировать НКВД и на волне провозглашенной жесточайшей экономии сокращать управленческие аппараты [23, стр. 196]. Развернутая в СМИ пропаганда за экономию и недоверие сотрудникам центральных аппаратов НКВД вылилась в декабре 1930 г. в ликвидацию Наркоматов внутренних дел по всей стране

и перераспределение их функций среди других наркоматов, ведомств и ОГПУ СССР или союзных республик. Ликвидация центральных органов управления правоохранительными функциями государства была ошибочной и носила скорее экспериментальный характер.

Предвоенный период Советского Союза характеризуется окончательным формированием тоталитарной системы власти, чему во многом способствовала монополия РКП(б) – ВКП(б) на власть. После упразднения Наркоматов внутренних дел милиция и уголовный розыск становятся самостоятельным ведомством: Главным управлением милиции и уголовного розыска (ГУМУР) при СНК РСФСР, а в 1931 г. были созданы и общесоюзные органы ГУМУР при СНК СССР. Руководство органами милиции и уголовным розыском осуществляло ОГПУ при СНК СССР, а с 1932 г. по 1934 г. органы милиции становятся его структурным подразделением. ЦИК и СНК СССР в мае 1931 г. принимает первое общесоюзное Положение о рабоче-крестьянской милиции, которое ввело единообразие в структурное построение и правовое обеспечение органов милиции и уголовного розыска [1].

Вновь Наркомат внутренних дел, уже как союзно-республиканский орган, образуется Постановлением ЦИК СССР 10 июля 1934 г., куда структурно вошли ГУ РКМ и ГУГБ, как реформированное ОГПУ, Главное управление лагерями (ГУЛАГ), а затем и ГУ по тюрьмам, Главное управление пожарной охраны (ГУПО), внутренними и пограничными войсками и другие. По образу и подобию в союзных республиках организуются свои Наркоматы внутренних дел, а в автономных республиках, краях и областях – Управления НКВД [18, стр. 31]. Внесудебные репрессивные органы «тройки» ОГПУ реорганизуются в «тройки» НКВД на местах и в милицейские «тройки», приговоры которых утверждаются Особым совещанием при НКВД СССР, действовавшим с 1934 г. по сентябрь 1953 года [7, стр. 451]. Это, конечно же, прибавило работы и органам милиции, но уже по линии госбезопасности.

В июне 1933 г. образуется Прокуратура СССР с подчинением Наркомату юстиции СССР, а уже в конце года утверждается новое Положение о Прокуратуре СССР, по которому на прокуратуру возлагались обязанности по осуществлению надзора за нормотворческой деятельностью

органов власти всех рангов, за соответствием их Конституции СССР, а также за законностью, выносимых решений судами и действий органов милиции и госбезопасности, по поддержанию обвинения в судах. С 1936 г. Прокуратура СССР становится самостоятельным органом и подчиняется вновь организованной должности Прокурора СССР, выйдя из подчинения НКЮ. После принятия общесоюзной Конституции 1936 г., когда высшим законодательным органом страны становится двухпалатный Верховный Совет СССР со своим президиумом, а вместо съездов определяются районные, городские, республиканские Советы. Изменяется закон о судеустройстве Советского Союза, в августе 1938 г. принимается закон «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», который утвердил следующие суды: Верховный суд СССР и союзных республик, краевые, областные суды, суды автономных республик и областей, окружные суды и народные городские и районные суды. В сентябре 1936 г. создается и Наркомат юстиции СССР, в функции которого входили контроль за деятельностью судов и применением ими законодательства, кодификационная работа, помощь населению в юридических вопросах, обобщение судебной практики [6, стр. 713-714].

В предвоенный период происходит дальнейшая специализация милицйских подразделений, организация новых служб и подразделений, перераспределение функций между органами милиции и госбезопасности. Для борьбы с беспорядочностью и безнадзорностью в органах милиции к декабрю 1940 г. начали создаваться детские комнаты милиции [17, стр. 88]. С 1936 г. в ГУ РКМ организуется Государственная автомобильная

инспекция (ГАИ), на которую возложили весьма обширные функции по контролю за техническим состоянием автотранспорта, подготовке и воспитанию кадров водителей, разработку технических норм на ГСМ и эксплуатацию автотранспорта, борьбу с аварийностью и ее учет, и другие [25, стр. 123]. ГАИ совместно с ранее организованными Отрядами по регулированию уличного движения (ОРУД) стали действительно наводить порядок на улицах и площадях населенных пунктов [25, стр. 124].

После принятия «сталинская» Конституции СССР 1936 г. возникла необходимость в целенаправленной защите кооперативно-колхозной и государственной собственности. Несмотря на то что экономический отдел уже существовал в ГУ ГБ в ГУ РКМ в 1937 г. образуется отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), такие же аппараты организуются и в УМ УНКВД на местах.

В период роста репрессий, с 1936 по 1938 гг. ГУ РКМ, находясь под руководством госбезопасности, ориентировало свои структуры при проведении дознания на поиски троцкистов, различных вредителей, диверсантов и шпионов, видеть в преступности классовую природу с соблюдением социалистической законности [21].

В преддверии войны Наркомат внутренних дел в феврале 1941 г. разделяется на НКВД и НКГБ СССР под руководством Л.П. Берия и В.Н. Меркулова соответственно, руководство страны усиливало борьбу с «пятой колонной», война уже стучалась в дверь Советского Союза [25, стр. 55], она «добавила» к функциям органов внутренних дел много новых направлений, ранее не свойственных их деятельности [2; 3; 13; 14; 15; 24; 30; 31; 33].

Список литературы

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 25 мая 1931 года № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции» // Собрание законодательства СССР. – 1931. – № 33. – Ст. 247.
2. Алексеев А.Е. Ленинградская милиция на страже общественного порядка в период обороны города // Вопросы политической работы в органах внутренних дел в современных условиях: Сб. науч. трудов. – Л.: Высшее политическое училище МВД СССР, 1985. – 143 с.
3. Биленко С.В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1969. – 120 с.
4. Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революции и гражданской войны в России: (1917-1920): Монография / Под ред. В.П. Сальникова– СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 320 с.
5. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 11-35.
6. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.

- 800 с.
7. История государства и права России: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.М. Клеандрова и др.; под ред. Ю.П. Титова; Московская гос. юридическая акад. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 563 с.
  8. История государства и права России: Учебное наглядное пособие. 3-е изд., пер. и доп. / Фролов В.В., Лясович Т.Г., Панфилец А.В. и др. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2013. – 288 с.
  9. История органов внутренних дел: Учебное пособие / Под общ. ред. А.А. Удальцова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – 248 с.
  10. Курицын В.М. Переход к НЭПу и революционная законность / Отв. ред.: Чистяков О.И. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
  11. Курицын В.М. Проблемы демократии и законности в первые годы нэпа // Вопросы истории. – 1972. – № 4. – С. 55-56.
  12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 31. – М.: Изд-во Политической литературы, 1974. – 671 с.
  13. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени Т. 1 / Изд. 2-е, доп. и перераб.. – СПб.: КОСТА, 2020. – 616 с., ил.
  14. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. Т. 2 / Изд. 2-е, доп. и перераб. – СПб.: КОСТА, 2020. – 680 с., ил.
  15. Мессер Р. Милиция осажденного города. – Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. – 72 с.
  16. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
  17. Моруков Ю. Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. – 192 с.
  18. Мулукаев Р. С. Развитие системы управления органов внутренних дел СССР. Лекции / Акад. МВД СССР, Каф. истории органов внутр. дел. – М.: Акад. МВД СССР, 1979. – 38 с.
  19. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов: Художественно-документальное повествование. – М.: Версты, 1995. – 416 с., илл.
  20. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  21. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 37. – Л. 71-76.
  22. Организационно-правовые основы становления и развития органов дознания в России (к 300-летию образования полиции России): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. – 180 с.
  23. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. [Посвящ. 200-летию МВД / Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др.; гл. ред. Горлов А. Г.]. – М.: Объед. ред. МВД России., 1996. – 462 с., ил.
  24. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  25. Панфилец А.В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. – 216 с.
  26. Панфилец А.В. Реформирование и развитие милиции в Советском государстве в 20-е-40-е годы и ее роль в обеспечении правопорядка на транспорте // Транспортная полиция России: от истоков к современности: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2017. – 252 с.
  27. Пашенцев Д.А. История государства и права России в схемах. – М.: Эксмо, 2014. – 176 с.
  28. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М.: Наука, 1995. – 318 с.
  29. Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие. – М.: Щит-М, 2008. – 296 с., 99 илл.
  30. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
  31. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
  32. Советская милиция: история и современность (1917-1987). – М.: Юрид. лит., 1987. – 336., илл.
  33. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 203 с.

СИБГАТУЛЛИН Фархад Саетгалиевич,
старший офицер Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации, адъютант Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: farkhad.sibgatullin@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА»

***Аннотация.** Представлены результаты проведенного ретроспективного исследования понятия функция государства. Проанализированы основные подходы ученых к пониманию функций государства, выделены основные сходства и различия в подходах в определении данного понятия.*

Отмечается, что разнообразие подходов исследователей к пониманию дефиниции «функция государства» в основном детерминировано невозможностью раскрыть в рамках одного определения все сложные стороны, сущность и содержание данного понятия.

Наиболее приемлемой, по мнению автора статьи, является точка зрения о функциях государства как обусловленных историческим предназначением и социальным назначением нормативно закреплённых и организационно обеспеченных направлениях деятельности государства.

***Ключевые слова:** функция государства; направление деятельности государства; социальное назначение государства; цель государства; теория государства.*

SIBGATULLIN F.S.

RETROSPECTIVE STUDY OF THE CONCEPT OF "FUNCTION OF THE STATE"

***The summary.** The results of a retrospective study of the concept of the function of the state are presented. The main approaches of scientists to understanding the functions of the state are analyzed, the main similarities and differences in approaches to the definition of this concept are highlighted.*

It is noted that the diversity of researchers' approaches to understanding the definition of "function of the state" is mainly determined by the impossibility of revealing all the complex aspects, essence and content of this concept within the framework of one definition.

The most acceptable, according to the author of the article, is the point of view about the functions of the state as determined by the historical purpose and social purpose of normatively fixed and organizationally secured areas of state activity.

***Key words:** function of the state; direction of activity of the state; the social purpose of the state; the purpose of the state; state theory.*

Дефиниция «функция государства» является фундаментальной понятийной категорией,

посредством которой достигается понимание многих государственно-правовых фактов,

событий, явлений.

Термин «функция государства» применяется для обозначения основных, наиболее важных направлений деятельности государства, в которых проявляется его социальное назначение. Их первостепенной целью является обеспечение гармоничной жизнедеятельности общества [10, стр. 281].

Наиболее полному представлению о понятии функция государства будет способствовать ее ретроспективное исследование.

Изучение определенного порядка правового регулирования общественных отношений при урегулировании их в сочетании взаимодействующих между собой запретов и дозволений, позитивных обязываний, содержащихся в основных направлениях деятельности государства, как они существуют, восходит к периоду архаической эпохи Древней Греции и позднее к продолжившим их греческие традиции Древнеримским ученым [39, стр. 336].

В античный период понятия «функция государства» выработано не было. Мыслителей того периода в большей степени интересовал вопрос, связанный с целями и сущностью государства. Например, целью идеального государства, по мнению Платона, являлось обеспечение жизни граждан и удовлетворение их потребностей [20; 44, стр. 102; 55]. Аристотель считал, что цель государства не ограничивается только охраной личности или предоставлением гражданам удобств взаимного обмена. По его мнению, целью создания государства является обеспечение высшего блага, т.е. блаженной, самодостаточной жизни, «эвдемонии», «автаркии» [2; 24, стр. 46-67; 27, стр. 81-82; 33]. По мнению Цицерона, причиной образования государства, является охрана частной и государственной собственности, нарушение неприкосновенности которой характеризуется как осквернение и нарушение справедливости и права [1; 9; 23, стр. 81; 32].

В период возникновения и развития христианства в Европе распространилась так называемая теологическая концепция предназначения государства. Суть данной концепции сводилась к тому, что государство обеспечивает выживание граждан в существующем грешном мире. Основными целями государства, по мнению сторонников данной точки зрения, являлись разработка законов, осуществление правосудия,

взимание налогов, внешние сношения, ведение войн и др. Следовательно, можно утверждать, что в данный период были определены основные направления деятельности средневекового государства.

В период Нового времени мыслителей также интересовала проблема предназначения государства. Так, Дж. Локк, например, основной целью государства считал сохранение собственности граждан, обеспечение общественного блага и правопорядка, безопасности граждан и сохранение мира с другими государствами [21; 35; 36; 38, стр. 134, 137, 334].

Ш.Л. Монтескье высказал мысль о том, что у каждого государства помимо общих целей, характерных для всех государств, есть свои, индивидуальные цели, отличающиеся от остальных. В качестве примера им приводилась Римская империя, исключительной целью которой являлось расширение территории государства [7; 14; 30, стр. 196]. По мнению Ж.-Ж. Руссо, государством управляет «общая воля», с целью установления общего блага [46, стр. 167; 49].

Гегель считал, что «цель государства есть всеобщий интерес как таковой, а в нем – сохранение особенных интересов...» [3, стр. 294]. В представлении философа основу государства составляет тождественность целей каждого гражданина с всеобщими целями. Функции государства он соотносил со сферами деятельности, которые подчинены цели достижения блага государства [8; 12; 13; 15; 16; 17; 18; 19; 22; 28; 47; 48].

Таким образом, в западной юридической науке проблемы функций государства практически не исследовались и ограничивались лишь рассмотрением вопросов, связанных с целями и задачами государства.

В отечественной юридической науке в развитии функциональной теории государства условно можно выделить три этапа: дореволюционный, советский, современный.

В дореволюционном периоде функции государства не являлись предметом научного исследования теории государства и права, несмотря на то, что данное понятие уже использовалось в научных трудах ученых. В этот период в России исследование функций государства представлены в работах Г.Ф. Шершеневича, Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова и др.

Г.Ф. Шершеневич функции государства соотносил с задачами и целями. Первостепенными

задачами государства он считал обеспечение защиты подданных или граждан от внешней опасности, а также принятие мер, обеспечивающих их достойную жизнь, здоровье неприкосновенность личности и имущества. Наряду с вышеуказанными задачами, государство должно было решать задачи по формированию права [59, стр. 25-29].

Ф.Ф. Кокошкин понимал под функциями государства отдельные формы осуществления государственной власти. Функции государственной власти являются, таким образом, отдельными субъективными правами государства, вытекающими из его общего права на повиновение подданных [29, стр. 181].

По мнению Н.М. Коркунова, государственная власть осуществляет исполнительную, законодательную и судебную функции. Он считал, что нет государства, где бы законодательство, исполнение, суд были строго обособлены друг от друга. И в тех государствах, где конституции провозглашают безусловное разделение властей, на деле оно не могло осуществиться. Исполнительная власть везде не только исполняет законы, но и сама устанавливает общие правила, не исключая юридические нормы, осуществляет и некоторые судебные функции [31, стр. 388].

В советский период понятие «функции государства» впервые стало использоваться при анализе социальной роли государства в трудах В.И. Ленина, однако не стало самостоятельным предметом теории государства и права.

Следует отметить, что в трудах классиков марксизма и ленинизма понятие «функция государства» употребляется в широком смысле, и рассматривается в рамках всей деятельности государства. В.И. Ленин в своих трудах отмечает, что государство ни в коем случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично, всегда активно и никогда пассивно [37, стр. 389]. В этот период понятие «функции государства» нашло применение при изучении управленческих особенностей государства и для оценки его социальной роли.

В отчетном докладе И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП (б) 10 марта 1939 года отмечалось, что на различных этапах развития государства выделяются две его основные функции: внутренняя (главная) – держать эксплуатируемое большинство в узде, и внешняя (не главная) – расширять территорию своего, господствующего

класса за счет территории других государств или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств периода рабовладельческого строя, феодализма. Как отмечается в докладе, Октябрьская революция привела к изменению функций социалистического государства. В докладе Сталина была высказана идея обусловленности функций государства ее целями и задачами, а также типом и сущностью государства [51, стр. 334-336].

На сессии Верховного Совета СССР в 1957 году функции государства упоминались и в докладе Н.С. Хрущева, который отмечал, что построение социалистического общества в Советском Союзе привело к изменению функций государства. В его докладе отмечаются главные функции социалистического государства: функция организации общественного производства и руководства экономикой, хозяйством, культурой; функция контроля за мерой труда и мерой потребления, функция всестороннего воспитания трудящихся, в том числе воспитание новой трудовой дисциплины, коммунистического отношения к труду; важнейшая функция социалистического государства защита страны от опасности внешнего нападения [57, стр. 1-80].

Во второй половине XX века советскими учеными были сформированы основные положения функциональной теории государства и разработан категориальный аппарат. В этот период проблема исследования функций государства приобретает форму научной теории и начинает активно использоваться при изучении исторического предназначения и социального назначения государства.

Во второй половине XX века сформировалось несколько подходов к определению функций государства, сохраняющих свою методологическую ценность до настоящего времени.

Наибольшее распространение получил подход, при котором функции государства рассматриваются как основные направления или стороны деятельности государства. Данный подход на долгие десятилетия определил исследование проблем, связанных с функциональной характеристикой государства. К сторонникам данного подхода относятся М.И. Пискотин, М.С. Строгович, Л.И. Загайнов, Н.В. Черноголовкин, М.И. Байтин, В.М. Корельский, В.М. Сырых, А.И. Коваленко, В.С. Афанасьев, В.Н. Хропанюк, Н.Б. Пахаленко, М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм,

Е.Е. Тонков, Н.Н. Федосеева, С.А. Комаров, Л.И. Спиридонов, С.Я. Боженок, М.А. Бухтерева, Р.Е. Жихорева, В.В. Анцупов и др.

В определениях понятия функции государства в трудах вышеуказанных авторов, не смотря на общее сходство, имеются также и существенные разногласия, выражающиеся в том, что некоторые исследователи считают, что в функции государства это не просто направления деятельности государства, а обязательно это главные или основные направления его деятельности.

Так, например, М.С. Строгович понимает под функциями государства, «основные направления, характер и содержание деятельности государства как социального явления» [53, стр. 29].

Н.В. Черноголовкин под функциями социалистического государства понимал «выражающие классовую сущность основные направления и стороны в его деятельности по решению исторических задач, стоящих перед государством на главных этапах его развития» [58, стр. 7].

По нашему мнению, разделение понятий на «основной» или «главный» в теории государства и права является не приемлемым, поскольку данные категории по сути своей являются оценочными, и могут обуславливать различную интерпретацию категории, как функция государства, при определении которой необходимо стремиться к точности и избегать разночтений. Как нам видится, данную проблему можно решить, если в основе определения функции государства предусмотреть обязательный признак, который бы определял приоритетность целей государства в тех или иных исторических условиях.

Ряд авторов считает, что под функциями государства следует понимать направления деятельности государства, а другие же стороны его деятельности.

Так, М.И. Пискотин отмечает, что функции государства «это направления необходимой деятельности государства, обусловленной объективными потребностями общественной жизни, с точки зрения ее внутренних и внешних задач» [43, стр. 90-91].

Н.Б. Пахаленко под функцией государства понимал необходимое, однородное, постоянное, целесообразное сторону его деятельности, обусловленное объективными потребностями общественного развития с точки зрения его внутренних и внешних задач» [42, стр. 29].

По мнению автора статьи, понятия «стороны»

и «направления» применительно к функциям государства следует рассматривать в качестве равнозначных, поскольку по своему объему, содержанию и смыслу между данными дефинициями нет как какой-либо принципиальной разницы. Тождественность данных понятий позволит в конечном итоге избежать различной трактовки понятия функция государства, которая является важнейшей фундаментальной категорией теории государства и права и как уже отмечалось должна обладать более точными характеристиками.

В рамках второго подхода функции государства соотносятся с его целями и его социальным назначением. К сторонникам данного подхода следует отнести И.С. Самощенко, А.П. Глебова, Л.И. Каска, Л.В. Николаеву, Н.В. Бутусову и др.

Одним из первых исследователей советского периода, предложивших определение «функция государства» является И.С. Самощенко, который рассматривал функции государства как его социальное назначение внутри и вне страны [50, стр. 48]. Данная точка зрения вызывает некоторые возражения поскольку социальное назначение государства и его функции нельзя рассматривать в качестве тождественных понятий, несмотря на их относимость и взаимосвязь. Как нам видится, функции государства следует рассматривать как проявления таких категорий как историческое предназначение и социальное назначение государства.

А.П. Глебов рассматривает функции государства как «социально-классовое назначение государства, реализующееся в целенаправленном воздействии государства на общественные отношения (объекты функций)» [4, стр. 34].

Аналогичной точки зрения придерживались Л.И. Каск и Л.В. Николаева, которые считают, что «под функцией государства следует понимать его цель». Указанные авторы выделяли конечные, промежуточные и непосредственные цели. Применительно к функциям государства они признавали только конечные цели государства, «которые остаются неизменными на всем протяжении существования государственности или, во всяком случае, на протяжении существования государства определенного исторического типа» [26, стр. 105].

Все вышеуказанные авторы в целом отождествляют функции государства с его целями, поскольку социальное назначение государства

также следует рассматривать как систему целей, реализуемых государством для пользы общества. По мнению автора, цели государства детерминируют функции государства и не являются тождественными явлениями.

Сторонники третьего подхода функции государства рассматривают в качестве предмета и содержания деятельности государства.

А.И. Денисов предлагал рассматривать функции государства «как предметно-политическую характеристику деятельности государства» [6, стр. 10]. Он считал, что «функцией государства следует называть то в его деятельности, что характеризует ее предметно-политически, отражает ту или иную сторону сущности государства в каждый данный период его развития. Иначе говоря, это – содержание государственной деятельности» [5, стр. 133]. Аналогичной точки зрения придерживались В.С. Петров, В.А. Владимиров и др.

По мнению сторонников четвертого подхода под функциями государства следует понимать ее практическую деятельность, а также совокупность обеспечивающих ее способов и средств.

Так, В.Д. Попков считал, что функция государства – это «определенная деятельность государства, направленная на решение стоящих перед ним общих и конкретных социально-политических задач» [52, стр. 318]. Аналогичной точки зрения придерживаются такие исследователи как С.Л. Фукс, Б.А. Чагин, В.П. Федотов, З.М. Протасенко.

В.А. Затонский определяет функции государства как «обязательные, определяющие направления внутренней и внешней деятельности, которую государство непременно должно осуществлять, обусловленные его сущностью и социальным назначением, а также необходимостью осуществления действий, направленных на преимущественную реализацию как общесоциальных, так и конкретных классовых, иных групповых, национальных, религиозных и других интересов на данном этапе либо на всем протяжении развития общества» [11, стр. 11].

Г.Н. Манов полагал, что «значение понятия «функция государства» состоит в том, что, охватывая узловое, кардинальное направление осуществления государственной власти, эта категория служит выявлению социальной роли государства» [40, стр. 142-143].

В.М. Манохин предлагал под функциями

государства рассматривать «не направление, а части его деятельности, из которых складывается вся государственная работа». По мнению указанного автора, «именно практическая деятельность государственного аппарата дает представление о функциях государства» [41, стр. 4].

Б.П. Курашвили высказывалась идея, согласно которой «функции государства – это виды социальной деятельности, присущие ему как органу политической власти» [34, стр. 27].

С.Н. Туманов предлагает функции государства рассматривать как «единую относительно самостоятельную подсистему целенаправленной деятельности государства, в обособленной сфере общественных отношений, проводимой с использованием специфического набора методов и способов государственно – правового и организационного воздействия» [56, стр. 38].

Н.А. Карпова предложила понимать под функциями государства «способ реализации тех или иных направлений деятельности государства, сообразный его природе» [25, стр. 12].

По мнению исследователей И.Х. Бабаджанова, Р.Ф. Исмагилова, П.А. Оля и Р.А. Ромашова, «при исследовании функций государства необходимо исходить из двойственной трактовки государствоведческой категории “функция”. Дело в том, что функция государства может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле. Ни один из данных подходов нельзя признать неправильным. Основная проблема состоит лишь в необходимости выработки единого общепринятого направления, которое, по всей видимости, в отечественной юридической науке в последние годы достаточно четко вырисовывается» [54, стр. 106].

В узком смысле под функциями государства они понимают «исключительно *основные, главные, объективно необходимые* проявления реальной деятельности, без осуществления которой немислимо существование государства как целостной системы. При таком рассмотрении функции как реально осуществляемой деятельности фактически не проводится разграничение таких понятий, как “функция государства” и “функционирование государства”, т.е. деятельность самого государства и отдельных его органов по осуществлению соответствующих функций [54, стр. 106].

«**В широком смысле** термин “функция” применяется также, – *по их мнению*, – и к видам деятельности, предпосылками которой являются

субъективные факторы, постановка задач, установка целей. В этом смысле функция государства определенным образом соотносится с государственным управлением, с осознанным воздействием на общества, и соответственно ее выполнение или невыполнение не всегда носит для государства жизненно важный характер. Для такого подхода характерно деление функций на:

- а) *основные*, т.е. жизненно важные;
- б) *неосновные*, т.е. деятельность по реализации которых, несмотря на субъективную заданность, может государством и не осуществляться» [54, стр. 107].

Проводя анализ понимания функций государства в узком и широком смыслах, И.Х. Бабаджанов, Р.Ф. Исмагилов, П.А. Оль и Р.А. Ромашов формулируют следующее определение: «**функции государства** – это направления государственной деятельности, в которых наиболее отчетливо проявляется социальная сущность государства на определенном этапе его исторического и социально-политического развития» [54, стр. 111].

Здесь будет правильным обратить внимание на позицию профессоров Т.Н. Радько, В.В. Лазарева и Л.А. Морозовой. Они пишут: «*Функции государства* – это главные социально значимые направления его деятельности на конкретном историческом этапе развития общества. В процессе функционирования государства оказывается целенаправленное воздействие на различные сферы жизни, общественные процессы и связи. Выполняя определенные функции, государство посредством проводимых реформ, преобразований, правового регулирования общественных отношений воздействует на состояние общественных процессов, их динамику, направленность. Осуществление конкретных функций может как стабилизировать развитие общества, оказывать созидательное влияние, так и усиливать его кризисное состояние» [45, стр. 466].

И далее они приходят к выводу: «С учетом сказанного функции государства можно определить как *особый механизм государственного воздействия на общественные процессы и отношения, определяющий (механизм) главные направления и содержание его деятельности по управлению обществом*» [45, стр. 466].

Здесь же определяют существенные признаки функций государства:

- «1) устойчиво сложившаяся предметная

деятельность государства в важнейших сферах жизни общества;

- 2) непосредственная связь между сущностью государства и его социальным назначением, которая реализуется в функционировании государства;
- 3) направленность деятельности государства на выполнение крупных задач и достижение целей, встающих на каждом историческом этапе;
- 4) особые формы реализации функций государства (правовые и организационные), обусловленные применением специфических методов управления, в том числе властно-принудительных» [45, стр. 466-467].

Таким образом, на основе анализа существующих различных подходов в проведенном исследовании можно условно выделить четыре основных, схожих по своей методологической основе подхода к пониманию функций государства:

1. Во-первых, функции государства можно рассматривать как основные (главные) направления деятельности государства.
2. Во-вторых, функции государства – это предмет и содержание деятельности государства, а также обеспечивающие ее средства и механизм.
3. В-третьих, функции государства – это цели и социальное назначение государства.
4. В-четвертых, функции государства – это практическая деятельность государства.

Несмотря на многообразие мнений относительно функций государства, все же можно выделить и общие черты данного явления.

Во-первых, содержание отдельной государственной функции составляет совокупность отдельных аспектов государственной деятельности, обусловленной характером и спецификой сферы реализуемых общественных отношений;

Во-вторых, на различных этапах государственного развития цели и задачи государства детерминируют его функции.

В-третьих, функции государства охватывают деятельность в целом в отличие от узконаправленных видов деятельности, осуществляемых, созданными специализированными органами государственной власти и дают нам основание отличать функции государства от его отдельных органов.

- В-четвертых, в функциях государства

выражаются наиболее важные и общественно значимые направления государства во внутренней и внешней сферах деятельности, в которых выражается его социальное назначение и сущность, чего не скажешь о функциях отдельных государственных органов.

Разнообразие подходов исследователей к пониманию дефиниции «функция государства» в основном детерминировано невозможностью

раскрыть в рамках одного определения все сложные стороны, сущность и содержание данного понятия.

Наиболее приемлемой, по мнению автора статьи, является точка зрения о функциях государства как обусловленных историческим предназначением и социальным назначением нормативно закреплённых и организационно обеспеченных направлениях деятельности государства.

Список литературы

1. Айбатов М.М., Абакаров Г.А., Кайтмазов М.А. Учение Цицерона о государстве и праве // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 75-77.
2. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства (пособие по спецкурсу «Проблемы теории социалистического государства и права»). – Воронеж, 1974. – 163 с.
5. Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. – М.: МГУ, 1967. – 436 с.
6. Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М.: МГУ, 1960. – 67 с.
7. Денисов А.М. Учение Монтескье и Руссо как теоретические источники принципа историзма в правовой теории // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 18-22.
8. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 181-185.
9. Держивичский Е. В. Личность и политика в философии Цицерона: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1998. – 16 с.
10. Дерюгин А.А., Луценко В.В. Противодействие распространению «фейковой» информации в вопросах обеспечения безопасности: функция государства в современных условиях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 281-286.
11. Затонский В.А. Эффективная государственность в лично-правовом измерении: общетеоретическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 – Саратов, 2008. – 54 с.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Перечитывая Гегеля. Размышления к 200-летию «Философии права» // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 67-88. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.005.
13. Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Максимов А.А. Понятие личности и ее прав в ранней работе Г.В.Ф. Гегеля «Йенская реальная философия» // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 3-14. – в сб. 243 с.
14. Зорина Н.В., Лежнева О.Ю., Поливко Е.А. Судебная власть как гарант конституционных прав личности (концепция Ш.-Л. Монтескье) // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 193-196.
15. Исмагилов И.Р. Понятие свободы в системе правовых категорий «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 192-195.
16. Исмагилов И.Р. Понятие свободной воли в философии права Г.В.Ф. Гегеля: вопросы актуализации в современной политико-правовой теории // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 191-196.
17. Исмагилов И.Р. Экономическая проблематика в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 68-72.
18. Исмагилов И.Р., Прокофьев К.Г. Понятия морали и справедливости в философско-правовых концепциях Канта и Гегеля // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 176-182.
19. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности //

- Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 138-144. – в сб. 344 с.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
23. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
24. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
25. Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2007. – 26 с.
26. Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // Вестник Ленинградского ун-та. Экономика, философия, право. Вып. 2. – 1974. – № 11. – С. 107-110.
27. Кечекьян С.В. Учение Аристотеля о государстве и праве. – М. – Л.: АН СССР, 1947. – 222 с.
28. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
29. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М.: Юрайт, 2023. – 254 с.
30. Корельский В.М. Общая теория социалистического государства: Учебное пособие (цикл лекций). – Свердловск: СЮИ, 1970. – 198 с.
31. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Том I. Введение и общая часть. Издание шестое, под редакцией и с дополнениями М.Б. Горенберга, приват-доцента С.-Петербургского Университета. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. – 623 с.
32. Королева Ю.В., Щербатая А.Ю. Соотношение права и закона (Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон) // Академическая публицистика. – 2017. – № 1. – С. 41-45.
33. Кочеров С.Н. Аристотель о счастье как высшей цели государства // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 470-482.
34. Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права (ИГПАН). – 1974. – Вып. 9. – С. 25-35.
35. Лежнева О.Ю. Д. Локк об институтах перехода от естественного состояния в гражданское состояние // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 229-235.
36. Лежнева О.Ю., Поливко Е.А. Дж. Локк о судебной власти как проявлении верховенства права и прав личности в гражданском состоянии общества // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) // Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 92-96.
37. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге П. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. – 1864 г. // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 1. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1979. – 662 с.
38. Локк Дж. Соч.: в 3 т. Т. 3 / Пер. с англ. и лат. / Ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 669 с.
39. Луценко В.В. Научные подходы применяемые в процессе понимания и изучения правового режима контртеррористической операции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 335-341.
40. Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. – М.: АН СССР, 1974. – 320 с.
41. Манохин В.М. Советское административное право: Курс лекций. Вып.1. – Часть общая. – Саратов: б.и., 1968. – 248 с.
42. Пахаленко Н.Б. От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период //

- Политические проблемы теории государства. – М.: ИГПАН, 1993. – 96,[1] с.
43. Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. – 1958. – № 1. – С. 90-91.
44. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 640 с.
45. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 568 с.
46. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 704 с.
47. Сальников В.П., Масленников Д.В., Исмагилов И.Р. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в «Йенской реальной философии» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 181-188.
48. Сальников В.П., Масленников Д.В., Максимов А.А. Гегель о двуединой, абстрактно-конкретной, природе личности как субъекта права: естественно-правовые и теологические основания генезиса // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 3(65). – С. 255-270.
49. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
50. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. – 1956. – № 3. – С. 81-91.
51. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. – М.: Писатель, 1997. – 360 с.
52. Теория государства и права / Отв. ред. А.И. Денисов. – М.: МГУ, 1972. – 531 с.
53. Теория государства и права / Под ред. П.С. Ромашкина, М.С. Строговича. – М.: АН СССР, 1962. – 467 с.
54. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
55. Трубецкой Е.Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля. – М.: Либроком, 2011. – 105 с.
56. Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 33-42.
57. Хрущев Н.С. Сорок лет Великой Октябрьской революции. – М.: Госполитиздат, 1959. – 80 с.
58. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М.: Юрид. лит., 1970. – 215 с.
59. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. – М.: Изд-во И.Д. Сытина. 1908. – 159 с.

ЖУРАВЛЕВ Артем Андреевич,

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПОДВИГ 21-Й ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД СССР И ЕЕ КОМАНДИРА М.Д. ПАПЧЕНКО

***Аннотация.** Анализируется боевой путь 21-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, одной из первых остановившей врага и преградившей ему путь в Ленинград. Подробно рассматривается биография прошедшего всю войну командира дивизии Михаила Даниловича Папченко.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** 21-я мотострелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР; М.Д. Папченко; Великая Отечественная война; блокада Ленинграда.*

**ZHURAVLEV A.A.
KRIZHANOVSKAYA G.N.**

THE FEAT OF THE 21st DIVISION OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR AND ITS COMMANDER M.D. PAPCHENKO

***The summary.** The combat path of the 21st motorized rifle division of the internal troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War, one of the first to stop the enemy and block his way to Leningrad, is analyzed. The biography of the division commander Mikhail Danilovich Papchenko, who went through the whole war, is considered in detail.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement “Universitet”, the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy

and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *21st motorized rifle division of internal troops of the NKVD of the USSR; M.D. Papchenko; The Great Patriotic War; Leningrad blockade*

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации находится на улице Летчика Пилютова. Однако главный вход в институт обращен на улицу Чекистов. Свое наименование эта улица получила в честь 21-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР.

Это военное формирование НКВД отвечало за поддержание общественного порядка и обеспечение государственной безопасности на территории Ленинградского Военного округа. Она действовала на Пулковском и Урицком (Лиговском) направлениях, в том числе и на территории современного Красносельского района г. Санкт-Петербурга и нынешнего пункта постоянной дислокации Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Особенно 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД отличилась при обороне южных подступов к осажденному Ленинграду. На обороняемом ею участке фашисты не смогли продвнуться к городу. Она остановила врага в нескольких километрах от города: за спиной бойцов был Кировский завод. На рубежах Урицк, Старо-Паново, больница Фореля (Автово) дивизия стояла насмерть. Воины считали своим девизом: «Чекисты в плен не сдаются!». Командовал в тот период 21-й мотострелковой дивизией войск НКВД Михаил Данилович Папченко – участник Гражданской войны, герой боев в лесах Карельского перешейка в советско-финскую войну, «несгибаемый полковник», дослужившийся до звания «генерал-майор». Об этой дивизии и о самом М.Д. Папченко, пойдет речь в данной работе. Для ее написания помимо общедоступных источников были использованы материалы Архива Министерства Обороны СССР, биография М.Д. Папченко, полученные нами в дар от Музея «Путь 21-ой дивизии войск НКВД»

при СПб ГБУ «Кировец».

В войнах и вооружённых конфликтах военнослужащие внутренних войск не только выполняли специальные задачи, но и непосредственно участвовали в боевых действиях. Одной из героических страниц их служебно-боевой деятельности стал вклад войск НКВД в победу в Великой Отечественной войне [2, стр. 121; 7; 8]. Они участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков, обеспечивали охрану тыла действующей Красной армии, охраняли коммуникации и промышленные объекты, конвоировали военнопленных, вели борьбу с диверсантами и шпионами, дезертирством и бандитизмом, решали целый ряд других, в том числе не свойственных им задач [4; 6; 9; 10].

Характерной особенностью боевого применения войск НКВД в начальный период Великой Отечественной войны было то, что они, как правило, вступали в бой в местах дислокации. В последующем, находясь в подчинении общевойсковому командованию, применялись для ведения боевых действий, а в ряде мест, как это было под Ленинградом, Москвой, Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования специально направляла войска НКВД на участки, где вместе с частями Красной армии нужно было любой ценой задержать врага.

Перед началом войны все наиболее крупные мосты, железнодорожные сооружения и важные предприятия промышленности в приграничных районах Советского Союза охраняли гарнизоны войск НКВД. Они одними из первых вступили в бой с наступающим противником утром 22 июня 1941 г. и, сдерживая превосходившего врага, вели упорные бои за каждый охраняемый объект. Многие военнослужащие, оказавшись отрезанными от своих частей, сражались в окружении, и лишь когда кончались боеприпасы, подрывали охраняемые объекты и вливались в отходившие части Красной армии.

При разработке планов войны военно-политическое руководство Германии в качестве одного из первоочередных объектов агрессии наметило Ленинград. В связи со стремительным продвижением немецких войск в июле 1941 г. к городу и отсутствием войсковых резервов командование Ленинградского фронта приняло ряд мер по усилению обороны, одной из которых стало формирование трёх соединений войск НКВД – 1, 20 и 21-й стрелковых дивизий, которые влились в боевые порядки оборонявшихся советских войск [5]. Части 21-й стрелковой дивизии сдерживали натиск немецких войск на лиговском направлении, остановили противника в четырёх километрах от города.

21 дивизия разворачивалась с 22 июня по 1 июля 1941 г. в Ленинграде в соответствии с мобилизационным планом (МП-41 НКВД) на базе 13-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД СССР, как 21-я мотострелковая дивизия оперативных войск НКВД СССР [12]. Полки дивизии на момент формирования дислоцировались: 13-й полк в Ленинграде, 14-й полк в Выборге, 15-й полк в Петрозаводске, Сортавале, 35-й полк в Шлиссельбурге. В составе дивизии насчитывалось 5915 человек. Кроме того, в дивизию влилась окружная школа младшего начсостава пограничных войск, 30 августа 1941 г. дивизия была пополнена 1500 ленинградскими милиционерами, а в сентябре 1941 г. в дивизию были влиты остатки 22-й дивизии НКВД.

В период с июля по август 1941 г. дивизия выполняла оперативно-боевые задачи по охране правительственных органов Ленинграда (Смольный, УНКГБ, УНКВД), линий правительственной связи ВЧ (Петрозаводск-Сортавала, Выборг-Ленинград, Ленинград-Нарва, Ленинград-Чудово). Кроме того, 21-я дивизия выполняла задачи по борьбе с диверсионными и десантными группами в районе г. Сортавала, а также на линии государственной границы с Финляндией, в Выборге, по Юго-Восточному и Южному берегам Ладожского озера, реке Волхов, в отдельном районе Петрозаводска и его окрестностях в радиусе 150 метров [12].

В боевых действиях против немецко-финских войск в Карелии участвовали подразделения 14-го и 15-го Краснознамённых мотострелковых полков 21-й дивизии НКВД. В этот период было проведено несколько успешных боевых операций различными частями дивизии.

В бою 15-го Краснознамённого мотострелкового полка у озера Мярет 25 июля 1941 г. младший лейтенант А.А. Дивочкин принял на себя командование батареей, с опасностью для жизни ликвидировал пожар на складе боеприпасов и лично попеременно из двух орудий стрелял по противнику с открытой позиции, отразил атаку, уничтожил одно орудие, несколько пулемётов и до взвода пехоты противника» [3].

26 июля 1941 г. решительным ударом 15 Краснознаменного мотострелкового пехотного полка было прорвано кольцо белофиннов в районе Кудом-Губа, выведена из окружения школа младшего командного состава Карело-Финского пограничного округа, остановлено продвижение белофиннов в направлении Поросозеро и удержано на этом рубеже до сентября 1941 г..

В августе 1941 г. 14 Краснознаменного мотострелкового пехотного полка была образцово выполнена задача по обеспечению отхода частей 198 и 142 стрелковых дивизий, в результате чего была выведена не только живая сила этих частей, но и материальная часть.

В бою 4 августа 1941 г. инструктор пропаганды 14 Краснознаменного мотострелкового пехотного полка старший политрук Руденко лично уничтожил 15 белофиннов-кукушек, будучи ранен, убил немецкого пулеметчика, захватил станковый пулемет и огнем из него продолжал разить врага. Получив второе ранение, он не оставил поле боя и только при третьем ранении, истекая кровью, потерял сознание.

В этом бою санитарный инструктор Кокорин появлялся среди самых ожесточенных схваток, оказывая помощь раненым и лично принимая участие в атаках. Будучи сам раненым, он пробился на передовые позиции для оказания помощи старшему политруку Руденко. Ведя бой, раненый Кокорин был окружен. При попытке взять его в плен, он воскликнул «чекисты не сдаются», подорвал себя и пять белофиннов во главе с офицером гранатой [12]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. старшему политруку Николаю Михайловичу Руденко, младшему лейтенанту Александру Андреевичу Дивочкину и красноармейцу Анатолию Александровичу Кокорину были присвоены звания Героев Советского Союза.

18 августа 1941 г. подразделения 35 мотострелкового пехотного полка в районе Городня

стремительной атакой способствовали выходу из окружения Ленинградского авиатехнического училища. Затем полк был выдвинут для прикрытия направления на г. Луга, имея перед собой превосходящие силы противника. В конце августа 1941 г. полк с полуострова Хаппи-Дахти был срочно переброшен в г. Выборг, откуда выступил для прикрытия отхода частей 123 и 115 стрелковых дивизий. В этих боях полк нанес противнику значительный урон в живой силе и технике.

В конце августа 1941 г. нависла непосредственная угроза над Ленинградом. С 30 августа по 2 сентября 1941 г. 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД была переформирована в 21 стрелковую дивизию войск НКВД и получила задачу, прикрыв южные подступы к Ленинграду, не пропустить врага в город.

Когда 1 сентября 1941 г. командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал армии Жуков Георгий Константинович, он лично посетил участок обороны 21-й стрелковой дивизии НКВД. Г.К. Жуков посчитал, что именно сюда немецкое командование направит танки. Для этого в состав дивизии была включена 6-я бригада морской пехоты и дивизии народного ополчения.

3 сентября линия фронта близко приблизилась к Кировскому заводу, на котором производили танк КВ-1. До завода оставалось всего около трех или четырех километров. Но советские солдаты отстояли завод. В течении всей блокады Ленинграда Кировский завод продолжал собирать и ремонтировать танки, а также выпускать боеприпасы, которые потом уходили на фронт. При этом, более 2500 человек умерло от голода, но производство не останавливали.

Захватив 8 сентября 1941 г. Шлиссельбург, противник отрезал Ленинград с суши. Сообщение с городом поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Важную роль в срыве планов противника по овладению Ленинградом сыграли контрудары советских войск. В ночь с 19 на 20 сентября 1941 г. части 1-й дивизии войск НКВД во взаимодействии с частями Красной армии и моряками Ладожской военной флотилии форсировали Неву и закрепились на её левом берегу, на небольшом плацдарме, получившем название «Невский пятачок». Ожесточённая борьба за «Невский пятачок», в которой участвовали части 1-й и 20-й стрелковых дивизий НКВД, продолжалась семь с половиной месяцев.

Именно в частях войск НКВД, оборонявших Ленинград, зародилось и получило широкое распространение снайперское движение. В октябре 1941 г. открыли счёт уничтоженным фашистам снайперы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина И.Д. Вежливцев и красноармеец П.И. Голиченков. К 20 января 1942 года П.И. Голиченков уничтожил 140 солдат и офицеров противника, И.Д. Вежливцев – 1342. В феврале 1942 года Ивану Дмитриевичу Вежливцеву и Петру Ивановичу Голиченкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В отражении удара врага через Лигово на Ленинград особенно отличились 21-я стрелковая дивизия НКВД полковника М.Д. Папченко, 6-я бригада морской пехоты полковника Д.А. Синочкина и 7-й истребительный авиационный корпус полковника С.П. Данилова. Исключительную доблесть проявили артиллеристы 42-й армии. Нередко целые дивизионы, а иногда и артиллерийские полки выдвигались на открытые боевые позиции и прямой наводкой уничтожали наседавшего врага. Только на участке Лигово-Пулково на прямую наводку было выставлено свыше 500 орудий. Заняв оборону на втором оборонительном рубеже: Финский залив – Лигово – Фарфоровая, дивизия решительными контратаками совместно с частями 13 стрелковой дивизии в сентябре 1941 года отбросила части противника и остановила его на рубеже Урицк – Старо-Паново – Ново-Паново.

После стабилизации фронта под Ленинградом на части войск НКВД была возложена задача охраны продовольственных грузов, поступавших в осаждённый город по льду Ладожского озера, по «Дороге жизни». К её обслуживанию и охране были привлечены подразделения 13-го мотострелкового полка и 23-й дивизии войск НКВД.

Боевая деятельность 21 стрелковой дивизии войск НКВД была отмечена в приказе Военного Совета Ленинградского фронта. Всему личному составу дивизии была объявлена благодарность как первой дивизии, остановившей врага и преградившей ему путь в Ленинград.

Дивизия до августа 1942 г. вела оборону на прежних позициях в Ленинграде. Но после торжественного принятия знамени 109-й дивизии, которая мужественно обороняла Севастополь, номер дивизии был изменён на 109. Управление 21-й дивизии расформировано 28 августа 1942 г. по приказу НКВД СССР № 001768 от 20 августа

1942 г.

25 октября 1942 г. после сдачи обороны частям 85 стрелковой дивизии 109 стрелковая дивизия поступила в резерв командующего 42 армии, сосредоточилась в районе Александровское и приступила к занятиям по боевой и политической подготовке с личным составом. Возобновив боевые действия, дивизия занимала ответственные рубежи обороны на направлениях главного удара противника: Урицк-Пулково и отражала все попытки противника прорвать оборону на Урицком направлении.

14 января 1944 г., выполняя приказ Верховного Главнокомандующего части дивизии прорвали оборону немцев под Ленинградом на Урицком направлении и действуя в составе 109 стрелкового корпуса, овладели крупными узлами обороны немцев: Урицк, Лигово, Немецкая колония, Красное село и соединились с войсками 2-й ударной армии, действовавшей с Ораниенбаумского плацдарма в районе Петергофа. В дальнейшем, действуя в составе 109 стрелкового корпуса, дивизия наступала на Кингисеппском направлении и первой в корпусе форсировала реку Луга, Южнее Кингисеппа. По овладении городом Кингисепп, дивизия развивала успех на город Нарва.

За образцовое выполнение задания командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при прорыве сильно укрепленной, долговременной обороны противника на Карельском перешейке севернее города Ленинграда и проявленное при этом доблесть и мужество указом Президиума Верховного Совета СССР 109 стрелковой дивизии присвоено почетное звание «Ленинградская», она награждена орденом Красного Знамени [11].

С целью увековечить подвиг советских бойцов 21-й дивизии внутренних войск НКВД на проспекте Народного Ополчения в районе железнодорожной станции Лигово в Санкт-Петербурге был установлен памятник.

Отдельного внимания заслуживает командир 21 дивизии войск НКВД Михаил Данилович Папченко. Он родился 1 октября 1901 г. в деревне Гойково Комаровической области Чериковского уезда Могилевской губернии в семье бедного крестьянина. До революции родители М.Д. Папченко вели свое хозяйство, а в 30-е годы вступили в колхоз. Михаил Папченко получил образование в училище Министерства народного образования,

которое закончил в 1916 г. Трудовую деятельность он начал в хозяйстве отца и вел ее до призыва в 1920 г. в РККА. В 1922 г. М.Д. Папченко закончил 31 Смоленские пехотные командные курсы, затем, в 1923 г., курсы пограничников в г. Ленинграде, в 1924 г. – Высшую пограншколу ОГПУ. Учился один год (в 1937 году) на курсах усовершенствования комсостава погранвойск. Затем закончил полный курс вечернего отделения Военной академии имени М.В. Фрунзе, а в 1947 году – Высшие академические курсы при ВВА имени Ворошилова.

За время службы в пограничных войсках М.Д. Папченко шесть лет служил на Камчатке, где получил большой опыт по устройству войск в условиях крайнего севера.

Великую Отечественную войну встретил в должности командира 21-ой мотострелковой дивизии НКВД. На этом посту получил большую практику в маневрировании частями дивизии на большой территории в борьбе с авиадесантами противника и их диверсионными группами. Согласно автобиографии М.Д. Папченко, бои на ближних подступах к Ленинграду позволили ему освоить методы организации и разведки противника в условиях маневренного боя на широком фронте ограниченными силами, организации глубоко эшелонированной обороны, построенной на принципе многополосности с широко развитой системой траншей и ходов сообщения в сочетании с плотными минно-взрывными заграждениями и глубокоэшелонированной противотанковой артиллерией. За период оборонительных боев М.Д. Папченко пришел к выводу о том, что разведкой наблюдения можно до 80-90% установить точное расположение противника и всей его огневой системы в обороне, детально изучить режим жизни противника и весь его порядок [1]. В дальнейших боях за Ленинград М. Д. Папченко пришлось освоить ведение наступательного боя в условиях лесисто-болотистой местности с ограниченным количеством участвующих танков, в управлении боем в условиях леса и болота.

В должности командира 124 стрелковой дивизии он участвовал в снятии блокады с г. Ленинграда и наступлении до рубежа Нарва, Псков. В июле, августе 1944 г. участвовал в составе 59 армии в очистке островов в Выборгском заливе путем десантных операций с преодолением больших водных преград. Бойцы под руководством М.Д. Папченко протягивали

линии связи через большие водные пространства до 18 км.

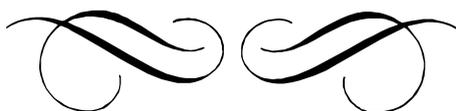
М.Д. Папченко, пройдя вся войну, дошел до Кёнигсберга, в 1945 г. воевал в Манчжурии в составе 39 армии Забайкальского фронта по разгрому Японской армии, где получил опыт по обеспечению войск в условиях степей водой и организации маршей днем и ночью в степных условиях. По его мнению, практический опыт работы в мирных условиях и боевой практический опыт,

полученный в ходе Великой Отечественной войны и обучение в ВАК после войны сделали М.Д. Папченко «генералом, могущим работать в мирное время с высокой производительностью и большой пользой для Советской армии» [1].

М.Д. Папченко награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2-й степени, орденом Красной Звезды и медалями, среди которых и медаль «За оборону Ленинграда».

Список литературы

1. Автобиография М.Д. Папченко // Музей «Путь 21-ой дивизии войск НКВД» при СПб ГБУ «Кировец».
2. Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2(15). – С. 121-125.
3. Золотов В. В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны // Статьи патриотического объединения «Ленрезерв»: URL: <https://lenrezerv.ru/articles/vojska-nkvd-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>
4. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ВИ ВВ МВД России, 2001. – 174 с.
5. Максимов М. Э., Токмин Г. А., Крижановская Г. Н. Внутренние войска в боях за Ленинград // Молодежная политика – пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра: Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». – СПб.: СПбГЭУ, 2016. – С. 169-174. – в кн. 498 с. : ил., портр., табл.
6. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Материалы научно-теоретической конференции, г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
7. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 224 с.
8. Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, СПб ВИ ВВ МВД России, 1995.
9. Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД на страже безопасности тыла Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 440-473. – в книге 608 с. – (Серия: «МВД России 200 лет).
10. Шахбазов Р. А., Крижановская Г. Н. Задачи войск НКВД в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – С. 135-137.
11. Архив Министерства Обороны СССР. – Оп. 112598 – С.Д. 13.
12. Архив Министерства Обороны СССР. – Отдел 3-й. – 23 ноября 1965 г. – № 151232.

СМИРНОВ Анатолий Сергеевич,

Санкт-Петербургское суворовское военное училище МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: leletun4343@gmail.com

СМОЛЬНИКОВА Светлана Олеговна,

учитель истории и обществознания Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: smolnikova1995@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

НАМ ДОВЕРЕНА ПАМЯТЬ!

***Аннотация.** Предлагается способ сохранения исторического наследия путем оцифровки памятников Великой Отечественной войны. Отмечается, что со временем количество памятников сокращается по различным причинам, а масштабное моделирование и оцифровка данных объектов позволит получить доступ к виртуальному памятнику с любой точки Земли и может вывести на качественно новый уровень привлечение молодежи к изучению подвига советского народа.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война; сохранение исторического наследия; патриотическое воспитание; памятники; оцифровка.*

**SMIRNOV A.S.
SMOL'NIKOVA S.O.**

WE ARE ENTRUSTED WITH MEMORY!

***The summary.** A method for preserving the historical heritage by digitizing the monuments of the Great Patriotic War is proposed. It is noted that over time the number of monuments is reduced for several reasons, and large-scale modeling and digitization of these objects will allow access to a virtual monument from anywhere in the world and can bring the involvement of young people in the study of the feat of the Soviet people to a qualitatively new level.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement “Universitet”, the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization “Russian Association judges” with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian

Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Great Patriotic War; preservation of historical heritage; patriotic education; monuments; digitization.*

В наше время у людей ещё есть возможность своими глазами увидеть памятники, рассказывающие нам о подвигах героев Великой Отечественной войны [3; 8; 9; 10; 14; 15; 22; 23; 27]. Со временем и в связи с природными или человеческими факторами они могут разрушаться и менять свой облик. Наш долг – чтить подвиг каждого защитника нашей страны, всех, кто воевал на поле боя, всех, кто вносил свой вклад в тылу, каждого, кто приближал великий день Победы, и передать память об этом подвиге нашим потомкам. Единственное, что может сделать наше поколение, это ухаживать за памятниками. Они помогают помнить тех, кого уже нет рядом. Памятники своим величием дают эмоциональный заряд, внушают уважение к истории своей страны, помогают сохранять значимое прошлое. Они призваны воспитывать в гражданах чувство гордости за своих предков, за свое Отечество. Наличие памятников, отношение к ним и их сохранение – это и показатель объективного понимания культурных и исторических процессов в обществе.

Главная задача памятников – это сохранение памяти. Без прошлого нет будущего. Для человека память – это некий стержень, опора, убрав которую, он не сможет существовать. Для того чтобы сохранить её, создаются памятники. Они бывают разные, но, без сомнения, все они созданы не зря, каждый несёт свою смысловую нагрузку.

У меня возникла идея проекта, целью которого является сохранение наследия путем оцифровки памятников Великой Отечественной войны (ВОВ) – изготовления виртуальных 3d-моделей и стендовых миниатюрных копий и последующего создания открытого интернет-портала, где они будут храниться в открытом доступе. Благодаря этому любые заинтересованные пользователи смогут увидеть те объекты наследия ВОВ, которые могут исчезнуть в ближайшее время по тем или иным причинам, в их первоначальном виде, независимо от расстояния и времени.

Такой интернет-ресурс позволит решать

различные задачи: от ознакомления учеников с историей нашей страны, до использования 3d-моделей в создании интерактивных выставок. Можно реализовывать воспитательную работу, укреплять гражданскую позицию молодежи путем вовлечения ее и общественности в совместные мероприятия по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодых граждан России.

В наше время у людей всё ещё есть возможность своими глазами увидеть памятники, передающие подвиги героев Великой отечественной войны, однако у будущих поколений такой возможности может и не быть, ведь со временем количество памятников сокращается по нескольким причинам.

Первая причина – естественное старение. Естественное старение памятника – это процесс, при котором памятник разрушается и меняет свой внешний вид в связи со своим возрастом.

Угрозы физической утраты (разрушения) объектов наследия связаны с процессами естественного старения, которые ускоряют неблагоприятные климатические условия, связанные с территориальным расположением памятника. Также стоит брать во внимание стихийные бедствия (наводнения, паводки, подтопления, оползни, ураганы, ветры, шторма), геологические и гидрологические особенности (структурно неустойчивые грунты).

Вторая причина – негативное воздействие окружающей среды. К видам негативного воздействия на окружающую среду относятся: выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные, подземные водные объекты и на водосборные площади, загрязнение почв, размещение (хранение и захоронение) отходов, оседание пыли и мелких частиц на памятниках.

Третья причина – вандализм и другие деструктивные явления. Вандализм – одна из форм деструктивного (разрушительного) девиантного поведения человека, в ходе которого уничтожаются или оскверняются предметы искусства,

культуры. Это явление встречается довольно часто, примером тому может послужить многие новости в СМИ.

Четвертая причина – снос памятников после передачи земли в собственность третьим лицам. Неконтролируемая урбанизация и неуместное новое строительство в исторической среде шаг за шагом приводят к утрате не только исторических зданий. Зачастую после покупки земельных участков новыми владельцами находящиеся на их территории памятники могут быть снесены для застройки участка.

Пятая причина – снос памятников в случае смены политической обстановки. В связи с приходом новой власти некоторые памятники могут не всем нравиться, в результате их могут снести. Примером этому могут послужить события в Украине и в некоторых европейских государствах. В Польше неизвестные ночью снесли памятник советским солдатам.

Одним из способов сохранения культурно-значимого наследия является масштабное моделирование, например, оцифровка данных объектов.

Оцифровка – это описание объекта, изображения или аудио-видеосигнала (в аналоговом виде) в виде набора дискретных цифровых замеров (выборки) этого сигнала / объекта, при помощи той или иной аппаратуры, то есть перевод его в цифровой вид, пригодный для записи на электронные носители.

Оцифровкой можно заниматься в несколько этапов:

- 1) изготовление моделей из дерева;
- 2) изготовление 3d-моделей с помощью специального программного обеспечения.

В оцифровке есть множество плюсов:

- 1) доступность для широких масс и увеличение географии охвата пользователей;
- 2) модели не подвержены воздействию внешних факторов и сохраняются бессрочно;
- 3) патриотическое воспитание подрастающего поколения;
- 4) повышение навыков в обработке сложных геометрических объектов;
- 5) скорость обработки при наличии должных навыков значительно выше, чем при создании модели из дерева или другого материала;
- 6) возможность корректировки в любое время.

Перспективой в оцифровке памятников может

послужить создание общественного движения по сохранению памятников ВОВ и различной военной атрибутики, в том числе музейных экспонатов.

Для эксперимента было выбрано три памятника Красносельского района города Санкт-Петербурга.

Первый – памятник герою Советского Союза Герману Александру Викторовичу [6].

Стела представляет собой бетонную конструкцию, в которую вмонтирована доска из чёрного мрамора с надписью: «Герой Советского Союза Герман Александр Викторович. 1915-1943. Командир 3-й Ленинградской партизанской бригады». Ниже золотыми буквами на чёрном фоне выложено: «Улица Партизана Германа». Стела открыта после реставрации 10 июля 2006 года в День воинской славы России. В ноябре 1933 года Александр Викторович Герман вступил в ряды Красной Армии. В 1937 году окончил Орловское бронетанковое училище и служил в механизированной бригаде.

Второй – памятник защитникам Ленинграда [2; 4; 13; 16; 19; 24].

Великая Отечественная война впервые непосредственно коснулась земли Красносельского района уже 8 июля 1941 года, у Горелова был сбит вражеский самолёт. Дважды здесь решалась судьба Ленинграда: в сентябре 1941 года, когда фашисты были остановлены у стен города, и в январе 1944 года при полном снятии блокады. Земля Красносельского района стала рубежом, который не смогли преодолеть немецкие захватчики.

Ещё шла война, а на линии обороны (в 1944-45 гг.) появились первые памятники защитникам города. Но многие из них были сделаны из дерева и не сохранились. К 20-летию Победы (в 1965 году) по инициативе ленинградского поэта Михаила Дудина жители города начали создавать на рубежах обороны Зелёный пояс Славы.

Третий – памятник Морскому Десанту [17; 25].

Памятник Морскому Десанту относит нас к одному из малоизвестных сражений оборонительного этапа битвы за Ленинград. Упомянутый морской десант был высажен накануне запланированной Стрельнинско-Петергофской наступательной операции войск Ленинградского фронта и имел задачу вскрыть оборону противника и отвлечь на себя его силы. Десант отбыл из Гутуевского

ковша Торгового порта Ленинграда на 14 катерах и 22 шестивесельных ялах. Состоял из усиленной роты в составе 225 человек из 6-й бригады морской пехоты Балтийского флота.

Еще гремела война, а на свет уже возводились первые памятники. Многие из них были выполнены из дерева и, к сожалению, как было сказано ранее, не сохранились на сегодняшний день. В век новых технологий актуальность изготовления интерактивных копий дает возможность ознакомиться с тем или иным памятником, находясь далеко от него, а также, передать наследие потомкам.

Для того чтобы приступить к изготовлению 3d-моделей и моделей из дерева, нужно сделать чертежи. Для изготовления 3d-моделей использовалась программа «Blender» – профессиональное свободное и открытое программное обеспечение для создания трёхмерной компьютерной графики, включающее в себя средства моделирования, скульптинга, анимации, симуляции, рендеринга, постобработки и монтажа видео со звуком, компоновки с помощью «узлов» (Node Compositing), а также создания 2D-анимаций. В настоящее время данный цифровой продукт пользуется большой популярностью среди бесплатных 3d-редакторов в связи с его быстрым стабильным

развитием и технической поддержкой.

Мы всегда говорим о значимости истории страны, истории семьи, истории каждого человека для будущих поколений. И многие знают, что помнить о прошлом важно не тогда, когда оно уже стало прошлым, а тогда, когда оно переживается как настоящее.

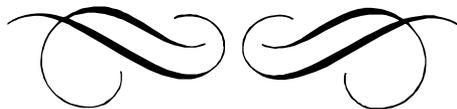
Интерактивный мемориал, который будет создан в рамках реализации моего проекта – инновационный прорыв в изучении памятных мест. Он позволит получить доступ к виртуальному памятнику с любой точки Земли. Более того, с таким подходом у каждого человека появится возможность сохранить семейные исторические ценности, ведь история семьи и вечная память будут доступны с любого устройства. И, что немаловажно, оцифровка памятных объектов – современный и надежный способ хранения информации для будущих поколений.

Изготовление моделей памятников, как предложено в проекте, поможет вывести на качественно новый уровень сохранение наследия эпохи Великой Отечественной войны и привлечь молодежь к изучению подвига народа и к деятельности патриотического толка совсем в другом ключе, где им это будет действительно интересно и, в конечном итоге, важно.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601040050>
2. Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – М.: Советский писатель, 1983. – 432 с.: ил.
3. Битва за Сталинград. 4-е издание. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1973. – 592 с.
4. Буров А. В. Блокада день за днём, 22 июня 1941 г. – 27 янв. 1944 г / Предисловие М. Дудина. – Л.: Лениздат, 1979. – 478 с.
5. Войны священные страницы: Красносельский район в годы Великой Отечественной войны / Сост., ред.: С.Р. Шабашов, И.А. Васильева – СПб.: Администрация Красносельского района: Общественный совет по краеведению, 2015. – 103, [1] с.: цв. ил., карты, фот.
6. Воскресенский М. Л. Герман ведет бригаду: Воспоминания партизана. – Л.: Лениздат, 1965. – 215 с.
7. Гасанов З.Т. Патриотическое воспитание граждан России: педагогическое наследие. – М.: Парнас, 2015. – 311 с. : цв. ил.
8. Григорьев В.К., Ахметова Л.С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. – Алматы, 2013. – 280 с.
9. Гусаров А. Ю. Памятники воинской славы Петербурга. – СПб.: Паритет, 2010. – 396, [2] с. : ил., портр.
10. Давыдов Л.Д. Верность: о Д.М. Карбышеве. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 127 с. – (Герои Советской Родины).
11. Дело государственной значимости, дело чести каждого гражданина: патриотическое сознание российских граждан – важнейшая основа единства общества // Народное образование. – 2005. – № 4. – С. 11-14.
12. Духовный потенциал Великой Победы и современный патриотизм: Материалы заседания Философского клуба. – М.: Перспектива, 2003. – 122 с.

13. Ежов М. В., Фролов М. И. Духовный подвиг защитников Ленинграда: Монография. – СПб.: Знание, 2010. – 185 с.
14. Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 448 с. – (Война и мы).
15. Коваленко Д. Подвиг Николая Гастелло – Первый огненный таран Великой Отечественной. – М.: Духовное преображение, 2020. – 16 с.
16. Ковальчук В.М. 900 дней блокады: Ленинград 1941-1944. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005. – 234 с.
17. Кольцов Ю.В. Петергофский десант. – СПб.: Гангут, 2010. – 304 с.
18. Миронова Т. Добрые традиции должны продолжаться: моделирование патриотического сознания у детей и подростков // Библиотечное дело. – 2005. – № 7. – С. 22-24.
19. Мосунов В.А. Прорыв блокады Ленинграда. Операция «Искра». – М.: Пятый Рим, 2019. – 272 с.
20. Программа гражданско-патриотического воспитания обучающихся // <http://iva-school.narod.ru/Dok/progschool.doc>
21. Реестр мемориалов, памятников, мемориальных и информационных досок, установленных на территории Красносельского района Санкт-Петербурга // https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_krasnoselsk/memorialy-ramyatniki-i-voinskie-zahoroneniya-na-territorii-rajona/
22. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 3-е изд., перераб. и доп.; творческий коллектив проекта: Садовников М.Г., Шаманов В.А., Степашин С.В., Сальников В.П., Шамаев В.М., Маресьев В.А. – СПб.: Первый ИПХ, 2022. – 276 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
23. Сапаров А. В. Дорога жизни. – Л. : Лениздат, 1947. – 323 с.
24. Солсбери Г. 900 дней. – М.: Русич, 2004. – 576 с.
25. Трибуц В.Ф. Балтийцы сражаются. – М.: Воениздат, 1985. – 463 с. – (Военные мемуары).
26. Урицкий рубеж обороны города Ленинграда (экскурсия по Зеленому поясу Славы Красносельского района) // https://krasnoeselo.su/publ/krasnoselskij_rajon/urickij_rubezh_oborony_goroda_leningrada_ehkskursija_po_zelenomu_pojasu_slavy_krasnoselskogo_rajona/6-1-0-208#ixzz727TWTR89.
27. Шкадаревич И.И. Бессмертный подвиг Александра Матросова. – М.: Просвещение, 1973. – 192 с.

ТАРАСОВА Мария Андреевна,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mari2003.01.09@mail.ru

КОВАЛЕВ Виктор Александрович,
доцент кафедры теории права и правоохрани-
тельной деятельности Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов, кан-
дидат исторических наук (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: onuphriyphd@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ПАТРИОТИЗМ В ЛИЦАХ

***Аннотация.** Рассматриваются великие исторические личности России, судьба и подвиги которых стали непосредственными примерами героизма и отваги для всего русского народа. Отмечается, что на протяжении всей истории данные персоналии являются значимыми и почитаемыми, а патриотизм на протяжении всего времени был необычайно важным для нашей страны.*

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** русский патриотизм; исторические личности; Александр Невский; Дмитрий Донской; Сергей Радонежский; Кузьма Минин; Дмитрий Пожарский.*

TARASOVA M.A.
KOVALEV V.A.

SYMBOLIC PERSONALITIES OF A THOUSAND-YEAR RUSSIAN HISTORY: PATRIOTISM IN FACES

***The summary.** Considered are the great historical figures of Russia, whose fate and exploits have become direct examples of heroism and courage for the entire Russian people. It is noted, that throughout history, these personalities are significant and revered, and patriotism throughout all time has been extremely important for our country.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement “Universitet”, the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy

and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Russian patriotism; historical figures; Alexander Nevskiy; Dmitry Donskoy; Sergius of Radonezh; Kuzma Minin; Dmitry Pozharsky.*

На протяжении многих лет история представляла собой неизмеримый источник, который рассказывал обществу о его прошлом. Российская история – это не просто источник о прошлом, она представляет из себя в некотором смысле «родителя» для своего юного дитя под названием общество. Ведь история необходима не только для повествования цепочки событий, произошедших на протяжении всего существования, история возлагает на себя существенную функцию – помочь обществу обдумать свое прошлое и сделать для себя советы и жизненные уроки во имя будущего всего народа и государства России.

В нынешнее время все человечество является свидетелем многочисленных процессов и явлений, протекающих в обществе, именно в современном мире человек получает несоизмеримый массив информации и самое главное, это умение и возможность находить истину в данном массиве, при помощи которых человек не потеряет свое собственное «Я» и не станет жертвой пропаганды пагубных ценностей. На первый план всех вопросов выходит проблематика преданности собственной стране, а также гордости за ее величайшую культуру и памятную, героическую историю.

Патриотизм и его идеи постоянно выполняли функцию объединения народа при разрешении проблем взаимосвязи государства и общества. Наиболее ярко это протекало в периоды высоких изменений и событий, когда для данной функции привлекались всевозможные силы государства во благо своей страны, во имя ее спасения и укрепления.

Российский патриотизм имеет свою уникальную историю. Идея патриотизма впервые была сформулирована еще в Древней Руси, митрополитом Илларионом Киевским в его рукописной книге «Слово о законе и благодати» [73]. Во времена Древней Руси благодетель и целомудренность, проявлялись в защите «своих». Русское

население, а именно отважные и храбрые защитники государства ставили перед собой главными целями отсеять приоритеты своей Родины и ценой собственной жизни защитить свою семью – своего отца, мать, сестер и братьев. Главным характерным качеством для русских людей являлась преданность военному долгу. Это качество вошло в патриотическое сознание русских людей. Русский люд обличенный в защитников государства с гордостью принимали присягу во имя благородной службы, а также произносили клятву перед Богом и на оружии.

Идея русского патриотизма, ее появление и развитие сопряжено со становлением русского государства, этноса, характерной культуры и языка.

Важным этапом при становлении русского патриотизма стали события в истории, связанные с трудными испытаниями русского народа во времена монголо-татарского нашествия и появлением ордынского ига. Ключевыми фигурами в данных событиях стали Александр Ярославич Невский [3; 19; 40; 50; 76; 83], Дмитрий Донской [15; 26; 66], Сергей Радонежский [16; 17]. Их жизнь, судьба и подвиги стали непосредственными примерами героизма и отваги для всего русского народа. На протяжении всей истории данные персоналии являются значимыми и почитаемыми. В частности, российской истории навсегда запомнится подвиг Александра Невского, отстоявшего северные границы от захватчиков в ледовом побоище [37; 82].

В период ига было множество храбрых людей, перед которыми стояла цель и задача – защита своей Родины и принятие важных руководящих решений во благо интересов всего общества. Государственная идеология «Москва – Третий Рим...», сформулированная псковским монахом Филофеем в начале XVI века стала главенствующей и являлась источником могущественного русского патриотизма [71; 78]. Данная идея

имела огромное значение как один из возможных методов воспитания населения, а именно она формировала непреодолимое чувство гордости за свою Родину и желание постоять за нее в любой ситуации.

Значимой личностью в становлении российского патриотизма стал купец и нижненовгородский староста Кузьма Минин, который стал лидером Второго ополчения. В свою очередь, военную роль в управлении на себя взял князь Дмитрий Пожарский. Вместе они спасли Москву от иностранных захватчиков [11; 31; 68; 72].

Позже им поставят скульптурный монумент, первый, но не последний, в 1818 году со словами – «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». Понятие «гражданина» на тот момент только появлялось в российском обществе, что подчеркнуло важность такого понятия путём приписывания его защитнику отечества.

Четвертый этап развития российского патриотизма, который принято называть петербургским, связывался с военно-государственными реформами уже империи. Именно Петр Великий, используя все предпосылки, зародил идею патриотизма в России, обосновав, что это такое, что такое любовь к Отчизне [20; 55; 56]. Философ Владимир Соловьев описал сущность петровского патриотизма так: «Ясное сознание своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма».

Стоит отметить и вклад российских мыслителей XVIII в., в частности, Феофана Прокоповича [18; 53; 58; 74], М.В. Ломоносова [7; 44; 49], Г.Р. Державина [5; 8; 9; 60; 67; 79; 84] и других, работы и идеи которых были патриотично настроенными, рассказывали о истории и достижении российской государственности [5; 8; 9; 27, стр. 17-22; 60; 67; 79; 84].

Отдельно стоит отметить идеи П.Я. Чаадаева, который является одним из основоположников историософии в России. В «Философских письмах», а также других его работах, прослеживается отчётливо идея осознанной любви к отчизне, которая заключается в желании создать образ своей страны, достойной любви и уважения своего народа, а также уважения со стороны народов других стран [42; 57]. В ответе своим противникам он говорит: «Больше чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну... Я не

научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами... Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм лени, который приспособляется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями и которым, к сожалению, страдают теперь у нас многие дельные умы».

Также одно из главных мест в становлении национального самосознания занимает А.С. Пушкин [33; 46; 80]. Пушкина интересовали вопросы своей современности, когда обществу не до конца было понятно: роль и место России в мире, что такое Россия, в чём заключается её сущность? Для Пушкина важным фактором становления отечественного патриотизма становится история, которая выступает одновременно в роли учителя и объекта для нравственного любования. Он ставит историю на особое место в своих цитатах: «Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим. И у нас иной потюмок Рюрика более дорожит звездой двоюродного дядюшки, чем историей своего дома, т.е. историей отечества». Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие».

Патриотизм, построенный Петром I, помог Отчизне во время Отечественной войны 1812 года и ещё больше укрепился после неё [4; 12; 22; 23; 24; 29; 34; 52; 61; 63; 70]. По всей России было собрано более 100 миллионов рублей для ополчения, а само число превысило 300 тысяч человек. В многих городах России были воздвигнуты памятники и монументы в честь солдат, партизан и мирных жителей, проявившее высшее чувство патриотизма.

«Человек любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность есть общая для всех людей и народов, есть дело природы и должна быть названа физической. Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями, окружающими, так сказать, утро и колыбель человечества», – так отзывался писатель Н.М. Карамзин описывая, что именно связывает человека с его родиной в статье «О любви к отечеству и народной гордости» [36].

Крайне трагичным моментом для российского патриотизма стала русско-японская война 1904-1905 гг. [10; 21; 41; 43; 45; 51; 75], а поворотным моментом в истории России стало принятие

участия в Первой мировой войне [2; 35; 62; 69]. Эти два момента привели к падению духа и общенациональному кризису, которые вылились в октябрьскую революцию и переходу государственного устройства.

Октябрьская революция привнесла большие изменения в российский патриотизм. «Белые», а точнее, одни из лидеров и наиболее сопротивляющихся, считали себя главными патриотами. Даже после разлуки с родиной в эмиграции они считали себя настоящими патриотами «бедной России».

Гражданская война всё расставила на свои места, показав, что «красные» спасали Россию от внутренних конфликтов в то время, как «белые» были готовы хоть за малейший шанс остаться у власти распродать страну по кусочкам.

Новая волна патриотизма нашла своё отражение в работах таких выдающихся культурных деятелей, как А.А. Ахматова, А.А. Блок, С.А. Есенин, В.В. Маяковский. Немногие осмеливались высказывать свои сомнения и чувства на публику, многие уходили в себя.

От момента появления СССР и ленинской идеи защищать своё отечество прошло двадцать лет до момента становления и закрепления патриотизма как одной из важнейших духовных скреп нового общества.

Советский патриотизм стоял на пороге главного испытания – Великой Отечественной войны 1941-1945 г. [6; 13; 14; 25; 28; 30; 32; 38; 39; 47; 48; 54; 59; 64; 65; 77; 81]. Тезис Владимира Маяковского – «У советских собственная гордость!» – ознаменовал переход России от аграрной к индустриальной стране, которой был характерен мощный технологический прогресс: освоение энергии атома, космоса, больших территорий Евразии. Всё это вызывало большую гордость за свою страну и привело к всплеску патриотических настроений. КПСС сделал патриотизм своей опорой, с помощью неё она реализовывала свою политику. Патриотизм стал мощным инструментом развития страны (например, стахановское движение). Патриотизм охватил и искусство. Кинематограф и литература воспитывали в своих гражданах высокие принципы нравственности, активную позицию, ответственность, дисциплину и целеустремлённость.

В новый кризис патриотизм попал после распада СССР. В постсоветском этапе начались новые философско-политические поиски

смысла понятий «патриотизм» и «отечество». В 90-е патриотизм вместе с другими морально-нравственными ориентирами выпал из российского общества, для многих они казались устаревшими и ненужными. В конце 90-х общество осознало, в какую пучину движется государство, и начало поиск новой национальной идеи. В нулевые после появления старого Государственного гимна стараниями нового президента В.В. Путина Россия встала на новый путь, в котором одно из главных мест принадлежало патриотизму [1].

Говоря о новом патриотизме, обращаем внимание на то, что он стал гражданским, а не государственным. Новое понятие является обобщённой формой патриотизма, которое глубже отражает такое чувство, как любовь к своей родине. В новом понимании любовь к малой родине ни чем не хуже любви к городам с большой историей.

Новым испытанием для российского патриотизма стала Специальная военная операция, которая показывает, что в России всё ещё живо патриотическое движение, и оно готово восстать в любой необходимый для страны момент.

Современная Россия представляет для нас различные формы патриотизма в их сочетаниях и взаимодействиях. Это возможно лишь потому, так как Россия является великой страной, благодаря своей истории, своим традициям и вере православной, культуре – именно это все представляет огромный спектр для гордости и готовности постоять за свою страну, за ее историю и за ее героев.

Без существования патриотизма страна не может существовать, у страны должны быть собственные «сыновья» готовые сделать все возможное для становления ее величия, сохранения и почитания памяти всего, что связано с ней и для того, чтобы была возможность постоять за нее.

Сам патриотизм на протяжении всего времени был необычайно важным для страны, и его существование никак не связывалось с определенными обстоятельствами или временем. Для него нет необходимости возводить что-то в корне новое или идти против собственной воли. Само проявление патриотизма не содержит в себе ничего негативного или настроенного против всего того, что остаётся за пределами собственной Родины и страны. Патриотизм можно рассматривать как единую систему, включающую в себя множество элементов, в частности, начало

зарождения и последующее сохранение большинства истоков, а также ключевые чувства, формирующие его фундамент – вера, любовь, преданность и так далее.

Список литературы

1. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. – М.: Книжный мир, 2017. – 510 с.
2. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): Серия из 4 книг. – М.: Кучково поле, 2014–2016.
3. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Киреев М.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Александр Невский – Солнце земли Русской... (к 800-летию со дня рождения) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 53-83.
4. Анисимов Е.В. Генерал Багратион. Жизнь и война. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 822 с.: ил. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
5. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин / Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
6. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
7. Баландин Р. Михаил Ломоносов. – М.: Вече, 2011. – 352 с. – Серия «Великие исторические персоны».
8. Бастрькин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 3-8.
9. Бастрькин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции в России / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – М.: Артифо, 2017. – 36 с.: ил., портр., цв. ил., портр.
10. Белозерова О.А. Генерал А.Н. Куропаткин во главе Маньчжурской армии в начальный период русско-японской войны (1904 – 1905) и «двоевластие» на театре военных действий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 49-68.
11. Берёзов П. И. Минин и Пожарский. – М.: Московский рабочий, 1957. – 344 с.: ил.
12. Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 611 с.
13. Битва за Сталинград. 4-е издание. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1973. – 592 с.
14. Бобренок С. У стен Брестской крепости. М.: Полит. упр. пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР, 1960. – 62 с. : ил., портр.
15. Борисов Н.С. Дмитрий Донской. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 512, [32] с. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий: Вып. 1674 (1474)).
16. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... Исторический портрет Сергия Радонежского. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 304 с. – (Исторические портреты).
17. Борисов Н.С. Сергей Радонежский. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 336 с. – (Жизнь замечательных людей).
18. Буранок О.М. Русская литература XVIII в.: Петровская эпоха; Феофан Прокопович. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 336 с.
19. Васильев Б.Л. Александр Невский. – М.: Вагриус, 2004. – 447 с.
20. Восканян Э.О., Ташкин А.В. Пётр Великий: «Лишь бы жила Россия к славе и процветанию вашему» // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 11. – С. 32-40.
21. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконов, О.А. Гокон, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почакаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
22. Герои войны 1812 года: Сборник / Сост В. Левченко. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 606,[2] с., [24] л. ил. : ил.
23. Гордин Я.А. Алексей Ермолов: Солдат и его империя. В 2 т. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 656 с. + 592 с. – (Жизнеописание).
24. Гордин Я.А. Ермолов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 600, 8 с. – (Жизнь замечательных людей, Вып. 1373).
25. Григорьев В.К., Ахметова Л.С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. – Алматы, 2013. – 280 с.
26. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История

- государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
27. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
  28. Давыдов Л.Д. Верность: о Д.М. Карбышеве. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 127 с. – (Герои Советской Родины).
  29. Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. – М.: Наука, 1988. – 494 с.
  30. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002. – Т. 1: 415 с., ил.; Т. 2. – 2002. – 415 с., [24] л. ил., карты, портр., факс. : портр.
  31. Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. – М. : Аграф, 1999. – 335 с – (Новая история).
  32. Замулин В. Н. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. – М.: Эксмо, 2007. – 1000 с. – (Великая Отечественная: Цена Победы).
  33. Иванов Вс. Н. Александр Пушкин и его время. – М. : Молодая гвардия, 1977. – 448 с.
  34. Ивченко Л.Л. М.И. Кутузов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 494 [2] с: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1372).
  35. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 т. / Под редакцией И.И. Ростунова. – М: Наука, 1975. – Т. 1: – 445 с., 2 отд. л. карт. : ил., карт.; Т. 2: – 606 с., 1 л. карт. : ил.
  36. Карамзин Н.М. О любви к Отечеству и народной гордости / Сост., предисл. А. Ю. Минакова, примеч., имен. указ. С. В. Хатунцева и Н. Н. Лупаревой / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 736 с.
  37. Карпов А. Ю. Александр Невский. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 336, [16] с. – (Жизнь замечательных людей). – 5000 экз.
  38. Конев И.С. Сорок пятый / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
  39. Кузнецов Н.Г. Записки адмирала / Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: АИР, 2019. – 688 с., ил.
  40. Куйбина С.Д., Ташкин А.В. Образ Александра Невского в исторической памяти России XIX-XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 44-50.
  41. Куропаткин А. Н. Русско-японская война, 1904–1905: Итоги войны. – 2-е изд. – СПб.: Полигон, 2002. – 525 с.
  42. Лазарев В.В. Чаадаев. – М. : Юрид. лит., 1986. – 110,[2] с.
  43. Лактионов А. Русско-японская война. Осада и падение Порт-Артура. – 2-е изд. – М.: АСТ, 2004. – 736 с. – (Хрестоматийная официальная японская версия Русско-японской войны, исправленная и дополненная комментариями и воспоминаниями участников войны, посвящена действиям 1-й Тихоокеанской эскадры, осаде и падению Порт-Артура).
  44. Лебедев Е.Н. М.В. Ломоносов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 602,[2] с., [24] л. ил.; – (Жизнь замечательных людей. ЖЗЛ: Сер. биогр.: Осн. в 1933 г. М. Горьким; 705).
  45. Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. – М.: Эксмо, Изографус, 2003. – 672 с.
  46. Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя // Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – СПб. : Искусство-СПБ, 1995. – С. 21-184.
  47. Маркин И. И. На Курской дуге. – М.: Воениздат, 1961. – 124 с.
  48. Медведев Д.М. Сильные духом. Это было под Ровно. – М.: Родина, 2022. – 432 с.
  49. Морозов А.А. Михаил Васильевич Ломоносов. – Л.: Лениздат, 1952. – 856 с., 1 л. портр.: ил., портр.
  50. Мосияш С. Александр Невский. – Л.: Детская литература, 1982. – 272 с.
  51. Мультиаули П. В., Залесский К. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. – 816 с.
  52. Начаев С. Ю. Барклай-де-Толли. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 332 с.
  53. Ничик В. М. Феофан Прокопович. – М.: Мысль, 1977. – 192 с. – (Мыслители прошлого).
  54. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
  55. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
  56. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
  57. Петр Яковлевич Чаадаев: Сборник / Изд. подгот. Б.Н. Тарасов. – М.: Русский мир, 2008. – 736 с.: ил. – (Русский мир в лицах). – Содерж.: Философ. и публицист. наследие; Из писем; Слово современников о Чаадаеве; Слово потомков.
  58. Пигарев К.В., Фридендер Г.М. Феофан Прокопович // История всемирной литературы. В 9 т. Т. 5. – М.: Наука, 1988. – С. 363-365. – в кн. – 783 с.: ил., табл.

59. Покрышкин А.И. Небо войны. – 6-е изд. – М.: Воениздат, 1980. – 447 с.
60. Раджабова Т.Р., Изудинова Р.С. Роль Г.Р. Державина в становлении Министерства юстиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 36-40.
61. Раковский Л.И. Кутузов. – М.: АСТ, 2011. – 608 с.
62. Ростунов И. И. Генерал Брусилов. – М.: Воениздат, 1964. – 245 с.: ил.
63. Ростунов И.И. П.И. Багратион. – М.: Московский рабочий, 1970. – 118 с.: ил.
64. Ротмистров П. А. Танковое сражение под Прохоровкой. – М.: Воениздат, 1960. – 108 с.
65. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс. С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
66. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
67. Саркисян К.А., Авзалов И.М. Гавриил Романович Державин – первый министр юстиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 26-30.
68. Селезнёв Ф. А. Нижегородцы и преодоление Смуты (1606–1618). – Н. Новгород: Деком, 2015. – 141 с.
69. Семанов С.Н. Брусилов. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 318 с. : 17 л. ил. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Основана в 1933 г. М. Горьким; Вып. 8 (604)).
70. Серебряков Г.В. Денис Давыдов. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 446 с., 16 л. ил.
71. Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). – М.: Академический Проект, 2020. – 481 с. – (История России: Московская Русь).
72. Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: Хроника смутного времени. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 352 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей).
73. Слово о законе и благодати митрополита Илариона / Подготовка текста и комментарии А.М. Молдована, перевод диакона Андрея Юрченко // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 1 : XI–XII века. С. 26-61.
74. Смирнов В. Г. Феофан Прокопович. – М.: Соратник, 1994. – 221 с.
75. Степанов А. Порт-Артур. В 2 т. – М. Лептос, Баян. – Т. 1: 496 с.; Т. 2: 512 с., илл.
76. Субботин А.А. За землю Русскую. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1957. – 696 с.
77. Тимофеев А. В. Покрышкин. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 521, [3] с., [16] л. фот.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
78. Тимошина Е. В. Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 4. – С. 181–208.
79. Третинников А.А., Крижановская Г.Н. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 56-60.
80. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд. второе, дополненное и переработанное. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – 544 с.
81. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – [Кн. 1]. – 1968. – 415 с., 8 л. ил. : карт.; Кн. 2. – 1973. – 510 с., 36 л. ил., портр.: схем.
82. Щербаков А., Дзысь И. Ледовое побоище. – М.: Экспринт, 2001. – 84 с. – (Военный музей).
83. Югов А. К. Ратоборцы. – Л.: Лениздат, 1983. – 478 с.
84. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПЛАТОНОВ Павел Сергеевич,
аспирант Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики, адво-
кат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: platonovps15@gmail.com

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛОЖЕНИЙ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА ИНСТРУМЕНТОВ ИЛИ ОБОРУДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Предлагается анализ состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.15 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В ходе исследования выявлены проблемы действующей редакции комментируемой статьи, устранение которых может способствовать выявлению административных правонарушений и привлечению к административной ответственности виновных лиц.

Ключевые слова: административная ответственность; КоАП РФ; инструменты или оборудование для изготовления наркотических средств или психотропных веществ; изменение административного законодательства; административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств.

PLATONOV P.S.

ISSUES OF PROVISIONS ON ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF THE RULES FOR THE CIRCULATION OF TOOLS OR EQUIPMENT USED FOR THE MANUFACTURE OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The summary. An analysis of the composition of the administrative offense provided for in Article 6.15 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which establishes responsibility for violating the rules for the circulation of tools or equipment used for the manufacture of narcotic drugs or psychotropic substances, is proposed. In the course of the study, problems of the current version of the commented article were identified, the elimination of which can contribute to the identification of administrative offenses and bringing the perpetrators to administrative responsibility.

Key words: administrative responsibility; Code of Administrative Offenses of the Russian Federation; tools or equipment for the manufacture of narcotic drugs or psychotropic substances; changes in administrative legislation; administrative offenses in the field of drug trafficking.

Федеральным Законом от 09.05.2005 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) был дополнен статьей 6.15, присматривающей административную ответственность нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ [1].

В ходе анализа судебной практики при помощи поисковой системы Консультант Плюс установлено, что с момента введение в действие комментируемой статьи было вынесено всего 3 судебных акта о привлечении к административной ответственности по статье 6.15 КоАП РФ, одно из которых было отменено вышестоящей судебной инстанцией. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2021 год не было возбуждено ни одного дела по статье 6.15 КоАП РФ [14].

Вместе с тем наблюдается интерес Министерства юстиции РФ к названной статье, о чем свидетельствует подготовленный министерством проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», текст которого в текущей редакции от 29.05.2020 которого размещен на Федеральном портале проектов нормативно правовых актов «Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» [3]. Указанный законопроект предполагает замену статьи 6.15 КоАП РФ на статью 26.2, при этом название которой останется неизменным.

Таким образом, несмотря на практическое отсутствие судебной практики по статье 6.15 КоАП РФ интерес законодателя к названной норме не исчез, в связи с чем является целесообразным рассмотреть действующие недостатки законодательного регулирования.

Основной порок формулировки статьи 6.15 КоАП РФ заключается в несоответствии перечня действий, совершаемых с инструментами или

оборудованием, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, тому перечню действий, утвержденному в Постановлении Правительства РФ [2] (далее по тексту – Правила).

Объективной стороной правонарушения, предусмотренного статьей 6.15 КоАП РФ, является нарушение правил в отношении совершения следующих действий: производство, изготовление, переработка, хранения, учет, отпуск, реализация, продажа, распределение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз, вывоз и уничтожение.

Правилами же установлен следующий перечень действий: разработка, производство, изготовление, перевозка, реализация, использование, хранение, уничтожение, распределение, реализация, приобретение, ввоз, пересылка, хранение, отпуск, учет.

Следовательно, статье 6.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил по переработке и продаже, в то время как Постановлением Правительства № 2126 не установлены никакие правила в отношении указанного перечня действий.

В то же время Правила устанавливают порядок осуществления такого действия как разработка, а статья 6.15 КоАП РФ не устанавливает ответственности за нарушение правил осуществления указанного действия.

Представляется непоследовательным действия законодателя по формированию разного перечня действий, совершаемых в отношении инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В статье 6.15 КоАП РФ и в Правилах.

В научных кругах положительно оценивается предложение по приведению указанных перечней действий в соответствие [4].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что введение дополнительного действия по «разработке» не заменяет собой ранее указанного в статье 6.15 КоАП РФ действия по «переработке» исходя из буквального толкования указанных терминов.

Так, в словаре русского языка под редакцией профессора Д.Н. Ушакова под разработкой понимается результат действия по разработке; разработать – сделать пригодным для чего-нибудь или же соображения, расчёты, указания при работе над чем-либо, при подготовке

какого-либо вопроса. Под переработкой понимается превращение во что-либо в процессе работы, обработки [16]. Таким образом, под разработкой может пониматься первичное создание какого-либо нового объекта, в то время как переработка безусловно связана с наличием первоначального объекта, подвергаемого переработке.

Следовательно действия по переработке и разработке не являются тождественными между собой, и потому одно действие в диспозиции нормы не заменяет другого. Более того, присутствуют обоснованные вопросы к содержанию обоих понятий.

Как указывалось ранее, Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2126 не содержит понятия переработки инструментов и оборудования, что делает фактически невозможным привлечение к административной ответственности за совершение указанного действия.

Само по себе действие по переработке предполагает собой создание какого-либо нового объекта из одного или нескольких ранее существующих, в связи с чем возникает вопрос момента окончания правонарушения. В этом случае, если переработке подвергается инструмент или оборудование, изначально предназначенное для изготовления наркотических веществ, то, очевидно, общественная опасность возникает в момент начала переработки, чего нельзя сказать о переработке вещей, изначально предназначенных для иных целей. В данном случае возможны два варианта.

Первый вариант разрешения ситуации заключается в установлении цели переработки. В этом случае окончено правонарушение будет в момент начала переработки. Однако результат переработки может быть не достигнут лицом, совершающим переработку, в таком случае лицо будет подвергнуто административной ответственности за совершение неоконченного нарушения, но как за оконченное.

Второй вариант разрешения ситуации заключается в установлении момента, когда ранее существующие объекты станут отвечать критерию возможности практического использования для целей изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Указанный вариант представляется верным, однако действующее законодательство прямого ответа не дает.

Аналогичные сомнения допустимости использовании термина можно выдвинуть относительно

действий по разработке инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Законодательно также не установлена дефиниция, что равным образом создает препятствия для привлечения к административной ответственности за действие по разработке. В отсутствие законодательно установленной дефиниции невозможно также определить момент окончания совершения правонарушения: в момент разработки проекта или в момент достижения положительного для правонарушителя результата в виде создания работоспособного механизма, пригодного для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Также необходимо отметить, что Правила не содержат положений о совершении действия по продаже инструментов и оборудования. Наиболее близкое понятие к термину «продажа» является термин «реализация», который упоминается в Правилах, указанный также и в диспозиции статьи 6.15 КоАП РФ.

Разграничение понятий «продажа» и «реализация», во-первых, не соответствует перечню действий, указанных в Правилах, а, во-вторых, не имеет ценности, поскольку продажа является одним из способов реализации.

Следовательно, отдельное выделение действия по продаже является излишним и бесцельным, в связи с чем указанное слово предлагается исключить из текста статьи 6.15 КоАП РФ.

Таким образом, разрешение проблемы неясности содержания действий по переработке и разработке инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, ввиду отсутствия тождества понятий и наличия признаков общественной опасности обоих действий, представляется необходимым совершение двух действий:

- 1) дополнение перечня действий, перечисленных в статье 6.15 КоАП РФ, действием по разработке, с одновременным исключением действия по продаже;
- 2) дополнение Постановления Правительства РФ от 30.11.2021 № 2126 перечня совершаемых действий таким понятием как переработка, а также установление дефиниций для него.

Представляется, что проблемы, поднятые в данной статье, имеют отношение не только к вопросам уточнения формулировок в КоАП РФ,

но и в других законодательных актах, регламентирующих проблемы профилактики и борьбы с наркопреступностью в целом [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 17; 18].

Список литературы

1. Федеральный закон от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 19. – Ст. 1752.
2. Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2126 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 49 (часть II). – Ст. 8312.
3. Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://regulation.gov.ru/>;
4. Анисифорова М.В. Анализ Главы 26 Проекта КоАП РФ «Административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ инструментов и оборудования для их изготовления, а также их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений и их частей либо иных одурманивающих веществ» // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 56-60.
5. Белоусов С.В., Рязанова Е.Н. Тенденции развития наркоситуации и наркопреступности в современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 146-150.
6. Дмитриенко П.И., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 119-124.
7. Дмитриенко П.И., Захарцев С.И., Хабибулин А.Г. Специальное предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 81-88.
8. Дремлюга Р.И. Направления уголовно-правовой политики в сфере борьбы с торговлей наркотиками в Darknet // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 3-8.
9. Захарцев С.И. О фактической ситуации борьбы с наркотиками в России: краткие выводы // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 164-168.
10. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
11. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Числов А.И. Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 123-131.
12. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
13. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // URL: <http://cdep.ru/>
15. Третьяков И.Л. Преступники-педофилы как наркопотребители и участники незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 15-19. DOI 10.18572/2072-4160-2021-4-15-19.
16. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
17. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
18. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3-12.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: svetignateva60@mail.ru

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются условия об изменении или исключении отдельных положений правил страхования при заключении соответствующего договора. Раскрывается правовое значение страхового полиса при заключении договора страхования. Определяются особенности досрочного расторжения договора имущественного страхования.*

***Ключевые слова:** договор; имущественное страхование; страхователь; страховщик; порядок заключения и расторжения договора имущественного страхования.*

IGNATIEVA S.V.

FEATURES OF THE PROCEDURE FOR CONCLUDING, CHANGING AND TERMINATING A PROPERTY INSURANCE CONTRACT

***The summary.** The article discusses the conditions for changing or excluding certain provisions of the insurance rules when concluding an insurance contract. The legal significance of the insurance policy at the conclusion of the insurance contract is disclosed. The features of early termination of the property insurance contract are determined.*

***Key words:** contract; property insurance; policyholder; insurer; procedure for concluding and terminating a property insurance contract.*

Прежде всего следует отметить, что в вопросах определения порядка заключения договора страхования, в основном все ученые цивилисты выступают единым фронтом и поддерживают позицию профессора Е.А. Суханова в данном вопросе.

Согласно законодательству, при заключении договора страхования страховщик имеет полное право применять разработанные им стандартные формы договора по отдельным видам страхования. Условия, на которых заключается договор, могут быть определены в стандартных правилах

страхования определенного вида, принятых, одобренных, либо утвержденных самим страховщиком. А условия, содержащиеся в правилах страхования, и которые не были включены в текст договора, являются обязательными для страхователя, если в договоре указывается на применение данных правил, и они прописаны в одном документе с договором.

В то же время при заключении договора страхования страхователь и страховщик могут прийти к соглашению об изменении или исключении отдельных положений правил страхования, либо о дополнении положений правил. Страхователь имеет полное право ссылаться в целях защиты своих интересов на правила страхования, на которые имеется ссылка в договоре (полисе), даже если эти правила в силу закона для него не являются обязательными. При заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не были известны страховщику [7].

В случае, если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы со стороны страховщика, он не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем. Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в п.1 ст.944 ГК РФ, страховщик имеет право потребовать признания данного договора недействительным, а также применения последствий, предусмотренных п.2 ст.179 ГК РФ. Стоит отметить, что страховщик не имеет права потребовать признания договора недействительным, в случае если обстоятельства, не указанные страхователем, на момент заключения договора отпали.

Рассмотрим вышеперечисленные положения более предметно. Согласно п. 2 ст. 432 ГК РФ договор имущественного страхования заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Однако в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ не любая

оферта и не любой акцепт могут повлечь заключение договора. В законодательстве установлено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Из анализируемой статьи следует, что сторонам договора следует не только согласовать условия договора, но и облечь их в требуемую законом форму. Исходя из системного толкования п. 1 ст. 940 ГК РФ можно сделать вывод, что закон устанавливает обязательность письменной формы договора имущественного страхования под страхом его недействительности [16].

При всем этом законодательство предоставляет сторонам самим решать, каким документом будет оформлен такой договор, а именно в виде составления одного документа подписанного сторонами или путем вручения страховщиком страхователю страхового полиса (сертификата, квитанции).

Проведенный анализ показал, что среди ученых-юристов до сих пор нет единства мнений относительно правового значения страхового полиса при заключении договора имущественного страхования. Например, М.И. Брагинский, основываясь на содержании п. 2 ст. 940 ГК РФ, делает вывод о том, что страховой полис – это документ, исходящий от страховщика и вручаемый страхователю и одновременно выполняющий роль оферты при заключении договора. Когда страхователь принимает этот полис, подписанный страховщиком, он тем самым совершает акцепт, т.е. дает положительный ответ (согласие) на заключение договора на условиях, содержащихся в полисе [3, стр. 88; 4, стр. 609]. Т.С. Мартынова также полагает, что согласие страхователя (акцепт) заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием страхового полиса от страховщика в силу п. 2 ст. 940 ГК РФ [5, стр. 164]. Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Б. Фогельсон, считая, что страховое свидетельство (сертификат, квитанция) также является офертой со стороны страховщика, а их принятие страхователем будет являться акцептом [17, стр. 76].

По мнению автора, специфика заключения договора имущественного страхования вполне оправдывает применение страхового полиса, подтверждающего заключение указанного договора,

так как несмотря на то, что договор имущественного страхования не является публичным, страховщики в своей практике имущественного страхования широко используют стандартные договоры и условия страхования. К сожалению, в ряде случаев это приводит к злоупотреблению правами со стороны страховых организаций, что может выражаться в навязывании страхователю невыгодных для него условий договора, использовании двусмысленных формулировок и тому подобное. Однако, услуги имущественного страхования очень специфичны и требуют высокого профессионализма и достаточно большой квалификации сотрудников страховой организации. Вполне вероятно, что именно по этой причине количество страховых организаций и обществ взаимного страхования достаточно невелико [6]. Поэтому у каждой активно работающей страховой организации есть довольно большое количество клиентов, и если с каждым заключать индивидуальный договор, отношения с каждым из них будут порождать для страховой организации дополнительные индивидуальные риски, и управлять этими рисками станет крайне затруднительно.

На основании изложенного можно сделать вывод, что использование страховщиками стандартных договоров и (или) страховых полисов вполне оправдано и не нарушает положений действующего законодательства.

В то же время страховой полис является доказательством заключения договора имущественного страхования, хотя сам таковым не является. Анализ норм ГК РФ позволяет сделать вывод, что договор имущественного страхования может быть заключен не только лишь путем составления документа, и подписания его обеими сторонами, но также и посредством почтовой, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (ст. 434 ГК РФ).

Данный вывод основывается на принципе дозвоительной направленности гражданского законодательства, в связи с тем, что законодательством не установлено запретов на заключение договора имущественного страхования путем обмена документами посредством почтовой, электронной или иной связи. Однако необходимо иметь в виду, что по общему правилу в соответствии со ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не оговорено иное, вступает в силу с

момента уплаты страховой премии или первого ее взноса, в связи с чем, все страховые риски до момента уплаты страхователем страховой премии (либо первого страхового взноса) несет страхователь, а не страховщик.

Изменение договора имущественного страхования в отличие от ряда других договоров приобретает особую важность под страхом отказа в выплате страхового возмещения. Так в соответствии со ст. 959 ГК РФ страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. При неисполнении страхователем либо выгодоприобретателем обязанности сообщить об изменении обстоятельств, влияющих на степень риска, страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора. Значительными, в любом случае, признаются изменения, предусмотренные в договоре страхования (страховом полисе) и в полученных страхователем правилах страхования.

Например, страхователь, заключив договор, провел переоборудование автомобиля, или же расширил список лиц, которых он допускает к управлению автомобилем, либо же он изменил порядок хранения застрахованного имущества, в о всех вышеперечисленных случаях сообщение страхователя позволит страховщику потребовать увеличения страховой премии в связи с тем, что степень риска заметно повысилась. Обычно наряду с указанной обязанностью страховщика, чтобы обезопасить себя от необоснованных выплат, также предусматривают в своих правилах условия, исключающие его ответственность в случае увеличения степени риска, если страхователь не исполнит обязанность о своевременном уведомлении. Риск в цивилистике, да и в теории права вообще имеет существенное значение [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

С указанной обязанностью согласуется право страхователя на изменение условий договора или расторжение договора в связи с указанными изменениями.

В свою очередь страхователь имеет право в любое время отказаться от договора страхования, в частности в том случае, если до истечения срока действия договора вероятность

наступления страхового случая отпала. Если страхователь (выгодоприобретатель) возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии, страховщик также имеет полное право потребовать расторжения данного договора.

Таким образом, законодательство определяет последствия увеличения страхового риска в период действия договора. В виду специфики договора имущественного страхования в законодательстве предусмотрены и дополнительные основания его расторжения [2].

Так согласно ст. 958 ГК РФ страховой договор прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. Договор также может быть расторгнут досрочно по обоюдному соглашению сторон. В данном соглашении стороны оговаривают условия досрочного расторжения договора, которые могут быть самыми различными (например возврат части страховой премии и т.п.). Договор страхования в соответствии со ст. 958 ГК РФ может быть прекращен досрочно по требованию страхователя, если к моменту отказа договор страхования он не прекратил свое

действие вследствие гибели застрахованного имущества или прекращения предпринимательской деятельности лица, застраховавшего свой предпринимательский риск [1]. Законодатель не устанавливает как именно должно быть сделано заявление страхователя о расторжении договора – оставляя данное условие на усмотрение сторон. Однако, представляется что в силу общих положений о договоре, заявление о расторжении договора имущественного страхования должно быть сделано в той же форме, что и договор, при этом такое заявление должно ясно и определенно выражать волю страхователя на расторжение договора. В то же время, договором имущественного страхования может быть предусмотрено условие, согласно которому договор автоматически подлежит досрочному прекращению в связи с нарушением его условий, в том числе, несвоевременной уплатой страхователем страховой премии (очередного страхового взноса).

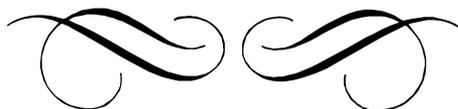
В заключение исследуемого вопроса необходимо отметить, что при расторжении договора страхования в силу п. 4 ст. 453 ГК РФ все действия, совершенные во исполнение договора до расторжения, остаются исполнением договора и после расторжения, а все исполненное остается исполненным по договору и не подлежит возврату.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть вторая). – М., 2023.
2. Андреев Ю.Н. Имущественное страхование: теория и судебная практика: Учебник – М.: Ось-89, 2011. – 352 с.
3. Брагинский М.И. Договор страхования. – М.: Статут, 2000. – 172, [1] с.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2002. – 624 с.
5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том II / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтекс Клувер, 2005.
6. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. I / Под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.
7. Гражданское право: Учебник: в 4 т. Т. 4: Отдельные виды обязательств / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – 544 с.
8. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
9. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
10. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
11. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г.Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
12. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10.

– С. 174-184.

13. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
14. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
15. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 46-52.
16. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – 604 с.
17. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: Теоретические основы и практика применения: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 574 с.: табл.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ГОРОДИСКИЙ Эммануил Александрович,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: egorodiski@gmail.com

СЕМЕНОВА Мария Владиславовна,
старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yaflaw@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВАЖНОСТЬ ПОДДЕРЖАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ В АРМИИ

Аннотация. Рассматривается важность развития патриотического настроения среди населения и в вооружённых силах. Анализируются методы, которые использовали для поддержания патриотического настроения и боевого духа в войсках. Обосновывается, почему боевой дух может перевернуть ход сражения. Также поднимается тема развития патриотизма сегодня, ошибки и плюсы.

Данная статья печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: патриотизм, армия, история; война; боевой дух.

GORODISKIY E.A.
SEMENOVA M.V.

THE IMPORTANCE OF MAINTAINING A PATRIOTIC MOOD IN THE ARMY

The summary. The article discusses the importance of developing patriotic mood among the population and in the armed forces, the methods that were used to maintain patriotic mood and

morale among the troops, why fighting spirit can turn the tide of battle. The topic of the development of patriotism today, mistakes and pluses is also raised.

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works "Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *patriotism, army, history; war; fighting spirit.*

На протяжении всей своей истории человечество вступает в войны. Причины бывают разные: территории, ресурсы, влияние и т.д. Но есть то, что эти все причины объединяет: это стремление победить, добиться желаемого результата.

Стремление победить в той или иной войне побуждало людей к развитию. Так, на смену мечам и лукам пришли винтовки и автоматы, на смену лошадям – машины. Что-то было улучшено – так, осадные орудия развивались до сегодняшнего дня и будут совершенствоваться дальше. Менялась тактика ведения боя, с развитием технологий что-то уходило в небытие, «порох убил рыцарство» и на смену приходила новая «лёгкая кавалерия». Также увеличивалось численность: раньше армию количеством более 10000 человек было невозможно представить, сейчас же миллионные армии являются обычным делом. Но всё это может оказаться бесполезным, если у солдат отсутствует патриотическое воспитание и боевой дух.

Важность этого фактора поняли уже давно. Правители стран и офицеры делали большой упор на поддержание боевого духа и патриотизма, потому что это прямо сказывается на успехах в учениях и на поле боя, а также на их верности. При этом последнее является по праву самым важным в армии: ведь нетрудно догадаться, что произойдёт, если армия перестанет поддерживать правителя – как минимум смена режима, а в худшем случае закат страны.

В разные исторические периоды патриотические настроения поддерживались по-разному. В Древнем Риме, например, солдатам, которые проявляли себя на поле боя, выдавали участки

земли, во времена крестовых походов солдатам внушали, что они воюют за господина против еретиков, также им не запрещали в пути грабить побежденные народы.

Рассмотрим, как поддерживали патриотизм и боевой дух в России, на примере исторических событий, какие методы использовались и какой получался результат, как патриотизм поддерживают в России сегодня и как эту поддержку можно улучшить.

Вспомним такое событие, как битва на Куликовом поле. В этот период раздробленная Русь оказалась под монголо-татарским игом и на протяжении десятков лет вынуждена была платить дань. Монголы использовали простую тактику – они убивали всех несогласных, тем самым обеспечивали себе гарантию, что русские не поднимут бунты. Однако со временем ордынцы предоставят больше свободы русским, и скоро появится поколение, которое не видело жестокости ордынцев и не будет испытывать перед ними страх. Поведёт их Дмитрий Донской; в 1380 году он встретится с Мамаем на Куликовом поле. У ордынцев было явное преимущество, кроме засадного полка у Дмитрия Донского больше не было резервов, которые могли бы повлиять на исход сражения, но солдаты стояли до последнего и смогли победить ордынцев [21; 57; 69; 74]. Высокий боевой дух солдат помог одержать победу в этой битве. Добиться ее удалось в результате боя между богатырями Пересветом и Челубеем. Они сразили друг друга, но русский богатырь удержался в седле чуть дольше, что войска Дмитрия Донского восприняли как божий знак и были настроены на победу. В тот период

часто устраивались поединки один на один, чтобы воодушевить солдат. Этот метод далёк от идеала, ибо в случае поражения он мог возыметь обратный эффект [8; 16; 17; 18].

Наверное, самый знаковый период проявления патриотизма русских солдат – это XX век. На это время выпало две самые крупные войны в истории человечества, и в обеих наша страна принимала активное участие.

В 1914 году Россия вступила в первую мировую войну с целью поддержки славянских стран и участие в дальнейшем переделе мира. Наша страна в этой войне стала «проигравшей в блоке победителей», но при этом героизм русских солдат в этой войне помнят и сегодня [2; 3; 4; 5; 32; 63; 82].

В рамках этого события важно рассмотреть два момента, которые оказали разное влияние на ход войны и помогут нам лучше понять, как повышение и снижение патриотизма в войсках может изменить ход истории.

«Атака мертвецов» – по праву одно из самых узнаваемых событий Первой Мировой войны. 13-я рота 226-го Землянского полка под командованием подпоручика Владимира Котлинского обороняла крепость Осовец от наступающих немецких войск. После неудачных попыток взять крепость немецкие войска под командованием Пауля фон Гиденбурга получили разрешение на использование снарядов с хлором и бромом. После того, как обстрел завершился, немецкие войска пошли вперёд, идя в полный рост, не боясь сопротивления. 9, 10 и 11 роты были полностью уничтожены, тем кому повезло пережить атаку, получили тяжёлые ранения, многие еле стояли на ногах.

Это создавало угрозу захвата Рудского моста, что грозило потерей участка снабжения и потерей Соснецкой позиции. Поэтому выжившие солдаты из 8, 13 и 14 роты приняли решение пойти в контратаку. Харкая кровью, выплёвывавая лёгкие, они выпрямились в полный рост и пошли в штыковую на наступающие немецкие полки. Они верили, что Бог дал им шанс, и что они должны исполнить свой последний долг и дать отпор врагу. Они не боялись смерти, ибо уже считали себя мёртвыми. Немецкие же солдаты были сильно удивлены: они думали, что там не должно быть выживших, в какой-то момент они даже поверили, что это мертвецы восстали, чтобы отомстить. За счёт смятения в рядах

противника русским солдатам удалось успешно отбросить вражеские полки и удержать крепость, которую оставят только из-за угрозы ее окружения [9; 10; 23; 26; 35; 36; 39; 40; 46; 50; 55; 58; 59; 60; 87; 89].

Этот пример показывает нам, как за счёт веры удавалось поддерживать патриотическое настроение, ибо если бы у обороняющихся солдат был низкий боевой дух, вряд ли бы они решились на такой рискованный шаг.

Следующее событие, про которое необходимо знать – это издание «Приказа № 1». Данный документ был принят в 1917 году. На тот момент Российская Империя в основном отступала и несла большие потери, вследствие чего росло число недовольных, особенно среди солдат, которым обещали быструю войну. Поэтому объединённым Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов был принят Приказ № 1, который практически уравнивал солдат и офицеров в звании. Последствием этого стало то, что солдаты подчинялись не офицерам, а выборным комитетам, в которые избирались сами солдаты; вводилось равенство прав нижних чинов с остальными гражданами и отменялось титулование офицеров. Этот приказ возымел огромное влияние, породил вражду и недоверие между высшими и нижними чинами. При этом он не был настолько вызывающим, как его привыкли описывать – он сохранял власть за уже имеющимся командирами и не ограничивал ее, но рассеять непонимание особенно среди офицеров было очень трудно. Измождённые солдаты хотели прекращения войны, и после издания этого приказа активно оставляли позиции, не выполняли приказы офицеров, всё чаще возникали стычки, что привело к ослаблению русской армии и в дальнейшем к подписанию Брестского мирного договора.

Данное событие показывает, что может произойти при снижении патриотизма и боевого духа в войсках. Переоценка своих возможностей, большие потери и подобные указы ослабляли армию, что привело к поражению и свержению власти.

В XX веке произошла ещё одна война, которая превзошла даже Первую мировую – Вторая мировая война, для российских граждан – Великая Отечественная. Несмотря на отставание по технологическому прогрессу и боевой подготовке, советским солдатам удалось победить. В этой войне появилось множество героев, которые

отдавали свои жизни ради победы. Перечислить их в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому важно понимать, благодаря чему удалось добиться такого эффекта.

О героизме наших солдат и офицеров написано много. Имеются очень показательные мемуары и воспоминания участников [9; 10; 23; 26; 35; 36; 39; 40; 46; 50; 55; 58; 59; 60; 87; 89], прекрасные книги, написанные о подвигах воинов и о конкретных героях [15; 29; 61; 62; 65; 66; 67; 70; 71; 72; 76; 80]. Патриотизм проявляли большие воинские коллективы и конкретные бойцы [6; 7; 12; 13; 14; 19; 27; 28; 31; 47; 48; 64; 73; 75; 78; 79; 86; 88]. Победа ковалась и в тылу, где также проявлялся массовый героизм. Вся страна встала на борьбу с врагом [11; 25; 38; 41; 42; 52; 68; 84], стар и млад [30; 37; 56; 81; 83]. Невиданный ранее героизм проявили не только защитники, но и все жители блокадного Ленинграда [1; 20; 24; 33; 43; 44; 45; 49; 51; 54; 77; 85; 90].

Важно здесь подчеркнуть, что советское правительство понимало, что в нашей стране в начале XX столетия было более 80% неграмотных. Поэтому ещё во время гражданской войны использовали плакаты, на которых ясно и просто изображались понятные для всех политические лозунги. Это возымело огромный успех и использовалось и во время Великой Отечественной войны. На таких плакатах рисовали героев, памятки, призывы. Во многом такие плакаты способствовали развитию у подрастающего поколения патриотического настроения, и в армию приходили солдаты, готовые служить своей стране.

Другим важным фактором было чёткое осознание того, почему мы должны воевать. Советские граждане осознавали, что с ними хотят сделать немецкие оккупанты, и большинство из них считали, что лучше сражаться и пасть в бою, чем сдать врагу. На советском радио регулярно транслировали сводки с фронта, в газетах рассказывалось о героях – защитниках Родины, и о зверствах нацистов. Воины Отечества чётко знали, за что отдают свои жизни, боевой дух удавалось поддерживать на высоком уровне.

Третьим немаловажным фактором было издание таких нормативных актов, как Приказ № 270 и Приказ № 227. Первый был об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия, а второй вошёл в историю как «Ни шагу назад!». Данные приказы позволили поддержать дисциплину в войсках. Бесспорно,

что они оказывали двойной эффект: одних они воодушевляли, других запугивали, но они помогали в борьбе с паникой, которая часто возникала у частей в окружении. Благодаря этим приказам удалось стабилизировать фронт и в дальнейшем перейти в контрнаступление.

В заключение хочется упомянуть пионерию. В 1922 был выпущен документ, который гласил следующее: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нём реорганизованной системы „скаутинг“. Учитывая опыт Московской организации, Конференция поставляет распространить этот опыт на тех же основаниях на другие организации РКСМ под руководством ЦК». Пионерия была создана для привития людям с детства вместе с образованием определенных патриотических идей. Дети, которые были на момент войны пионерами, совершили множество подвигов: они работали на заводах, воевали на передовой, в тылу врага, оказывали помощь раненым солдатам [22; 34; 53]. Благодаря патриотическому воспитанию, молодые воины были готовы рисковать своей жизнью ради Победы.

Рассмотрим эту тему в рамках современной России. Сегодня наша страна имеет большое влияние на мировой арене, Россия продолжает принимать участие в различных военных конфликтах, а сегодняшняя политическая обстановка вынуждает держать армию в боевой готовности. Однако по сравнению с СССР, в Российской Федерации задачи по поддержанию патриотического настроения и боевого духа почему-то не всегда считаются настолько важными. Так, была упразднена пионерия, с детьми больше не проводится активного патриотического воспитания. Больше нет политруков и замполитов, которые раньше были в частях и поддерживали патриотические настроения в войсках.

В нашей стране сегодня видится ряд проблем. Одна из них – это непонимание населением, почему оно должно служить в армии, почему в случае войны оно должно идти воевать и рисковать своей жизнью. Эта проблема порой прогрессирует, и последние события показали ее актуальность. Основой патриотического настроения человека является осознание им своего долга перед Отечеством, понимание того, что он защищает свою страну и народ, который в ней живёт.

Конечно, сегодня стремятся поддерживать патриотические настроения. Например, по инициативе министра обороны Сергея Шойгу наблюдается деятельность по созданию Юнармии, где дети воспитываются как патриоты, получают начальное военное образование и активно занимаются физической подготовкой. Также создаются кадетские классы для обучения будущих солдат, проводятся парады, спортивные игры и т.д.

Наверное, все-таки этого недостаточно. Конечно, это помогает поддерживать патриотические настроения и боевой дух на приемлемом уровне, но можно улучшить этот результат. Так, с учётом прошлых ошибок можно создать в частях современные варианты политруков и замполитов. Так как не все приходят в армию с желанием защищать Родину; многие хотят просто отслужить. Если таким людям в армии будут объяснять, почему они должны служить, в будущем они могут изменить свое мнение и в случае войны защищать не только свою жизнь, но и Отечество и свою семью, что поможет добиться успеха на поле боя. Нужно снимать больше фильмов о героях России, чтобы солдаты и те, кто ими станет в будущем, понимали, кто такой герой своей страны, и осознавали, почему

они жертвовали собой ради своего государства. Нужны книги, в которых описываются подвиги наших героев, их воспоминания и мемуары, как это было опубликовано по результатам Великой Отечественной войны.

Самым важным, думается, является возрождение различных детских и молодежных патриотических организаций и движений. Ведь несмотря на достижения Юнармии, она не имеет такой массовости, как, скажем, пионерская организация. Многие подростки остаются в стороне от воспитательной работы; хотелось бы, чтобы они с детства получали патриотическое воспитание. Это позволило бы более эффективно поддерживать патриотические настроения в армии.

В заключение добавим, что патриотизм и боевой дух могут перевернуть ход сражения и войны и в целом даже судьбу самой страны. Недаром во все времена, во всех государствах делали упор на развитие и поддержание патриотического настроения.

В нашей стране патриотическое отношение к Родине всегда было, есть и будет. Наша задача – поддерживать его и не позволять снижать его уровень. Российская Федерация должна быть надежно защищена от врагов, в том числе и высоким уровнем патриотического мировоззрения.

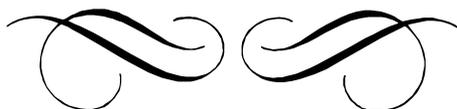
Список литературы

1. Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – М.: Советский писатель, 1983. – 432 с. : ил.
2. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1914 год. Начало. – М.: Кучково поле, 2014. – 637 с.
3. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1915 год. Апогей. – М.: Кучково поле, 2014. – 624 с.
4. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1916 год. Сверхнапряжение. – М.: Кучково поле, 2016. – 384 с.
5. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1917 год. Распад. – М.: Кучково поле, 2016. – 413 с.
6. Алиев Р. Брестская крепость. 1418 дней Великой войны: воспоминания и документы – М.: Вече, 2010 – 442, [3] с., [8] л. ил.
7. Аманацкий Ю.В., Алиев Я.Л. Возрождение патриотизма и актуальные проблемы патриотического воспитания в России: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – 232 с.
8. Андроник (Трубачёв), игум. Александр (Пересвет) и Андрей (Ослябя) Радонежские // Православная энциклопедия. – М., 2000. – Т. I : «А – Алексей Студит». – С. 532–534. – 752 с.
9. Атака мертвецов. К 100-летию подвига защитников крепости Осовец // <https://topwar.ru/80188-ataka-mertvecov-k-100-letiyu-podviga-zaschitnikov-kreposti-osovec.html>
10. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
11. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб.: б.и., 2019. – 31 с.

12. Бек А. Волоколамское шоссе. – М.: Вече, 2022. – 576 с.
13. Битва за Сталинград. 4-е издание. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1973. – 592 с.
14. Бобренок С.Т. У стен Брестской крепости. – М.: Политическое управление пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР, 1960. – 62 с.: ил., портр.
15. Бодрихин Н.Г. Кожедуб. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 431[1] с: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1216).
16. Борисов Н.С. Дмитрий Донской. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 512, [32] с. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий: Вып. 1674 (1474)).
17. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... Исторический портрет Сергия Радонежского. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 304 с. – (Исторические портреты).
18. Борисов Н.С. Сергей Радонежский. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 336 с. – (Жизнь замечательных людей).
19. Букейханов П. Е. Курская битва, которую мы начали. – М.: Алгоритм, 2013. – 528 с. – (Военный архив).
20. Буров А.В. Блокада день за днём, 22 июня 1941 г. – 27 янв. 1944 г / Предисловие М. Дудина. – Л.: Лениздат, 1979. – 478 с.
21. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
22. Дети-герои / Составители И. К. Гончаренко, Н. Б. Махлин. – 2-е изд. – Киев: Радянська школа, 1985. – 608 с., ил.
23. Егупов Л.Ф. За всех или за себя? Быль о 1-м Добровольческом партизанском отряде ленинградских спортсменов-лесгафтовцев. – СПб.: ТАС, 1995. – 174 с.
24. Ежов М. В., Фролов М. И. Духовный подвиг защитников Ленинграда: Монография. – СПб.: Знание, 2010. – 185 с.
25. Емелин С.М. Состояние и уровень преступности на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): особенности, основные направления противодействия и профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 108-114.
26. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002.
27. Замулин В. Н. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. – М.: Эксмо, 2007. – 1000 с. – (Великая Отечественная: Цена Победы).
28. Замулин В. Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. – М.: Транзиткнига, АСТ, 2006. – 736 с.
29. Золототрубов А.М. Кузнецов: опасный адмирал: Роман. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 509 [3] с.: ил. – (Русские полководцы).
30. Ильина Е. Четвёртая высота. – М.: Детская литература, 1975. – 269 с.
31. Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 448 с. – (Война и мы).
32. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Под редакцией И.И. Ростунова. Т. 1. – М.: Наука, 1975. – 445 с., 2 отд. л. карт.: ил., карт.
33. Ковальчук В.М. 900 дней блокады: Ленинград 1941-1944. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 234 с.
34. Комиссарова М. И. Лиза Чайкина. – М.: Московский рабочий Калинин. отд-ние, 1986. – 62,[2] с.
35. Комсорги Ленинградского фронта. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, очерки и статьи о комсортах Ленинградского фронта и наследниках их боевой славы / Сост. В.А. Семенов, В.И. Черноглазов; научные консультанты: М.В. Ашик, В.П. Сальников, Г.Д. Фоменко, Н.Н. Силкин, В.Б. Федоров, А.П. Иванов. – СПб.: Северная звезда; М.: Вече, 2020. – 464 с.; ил.
36. Конев И.С. Сорок пятый / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
37. Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре. – Л.: Лениздат, 1951. – 232 с.
38. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
39. Кузнецов Н.Г. Записки адмирала / Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: АИР, 2019. – 688 с., ил.
40. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М.: Воениздат, 1987. – 463 с., 16 л. ил. – (Военные мемуары).
41. Курицын В.М. Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. – 1985. – № 5. – С. 3-11.
42. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Карагандинская Высшая школа МВД СССР, 1982. – 96 с.
43. Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941–1944. – СПб.: Ланс, 1994. – 349 с.
44. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени Т. 1 / Изд. 2-е, доп. и перераб.. – СПб.: КОСТА, 2020. – 616 с., ил.
45. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. Т. 2 / Изд. 2-е, доп. и перераб. – СПб.: КОСТА, 2020. – 680 с., ил.
46. Леонов В.Н. Разведчик морской пехоты. – М.: Эксмо: Яуза, 2017. – 320 с. – (Эпохальные мемуары).

47. Лопуховский Л. Н. Прохоровка. Без грифа секретности. – М.: Эксмо, Язуа, 2005. – 624 с.
48. Маркин И.И. На Курской дуге. – М.: Воениздат, 1961. – 124 с.
49. Мессер Р. Милиция осажденного города. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное изд-во, 1945. – 72 с.
50. Мирсалимов Т.Б., Чуринов Г.Ю. Оборона крепости Осовец: героизм и преданность Отечеству в подвиге Русского воинства // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 11. – С. 41-45.
51. Мощанский И.Б. У стен Ленинграда. – М.: Вече, 2010. – 304 с.
52. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
53. Наджафов Г. Д. Валя Котик. – М.: Малыш, 1982. – 18 с. : цв. ил.
54. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – в кн. – 608 с. (Серия: «МВД России 200 лет»).
55. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
56. Печерская А.Н. Дети-герои Великой Отечественной войны: рассказы. – М.: Дрофа-Плюс, 2005. – 60 с.
57. Повести о Мамаевом побоище / С.К. Шамбинаго; Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук. – СПб.: Типография Академии наук, СПб. – VIII, 376, 190 с.
58. Покровский Г.Ф. В тылу врага. – СПб.: Лань, 2001. – 152 с.
59. Покрышкин А. И. Крылья истребителя. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948. – 140 с.
60. Покрышкин А. И. Небо войны. – 6-е изд. – М.: Воениздат, 1980. – 447 с.
61. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. – М.: Детская литература, 2021. – 379 с.
62. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
63. Россия в годы Первой мировой войны. 1914-1918: Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / Ин-т российской истории Российской академии наук, Государственный Исторический музей, Федеральное архивное агентство, Российское историческое общество; отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. – М.: ИРИ РАН, 2014. – 711 с.: ил., табл.
64. Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. – М.: Воениздат, 1960. – 108 с.
65. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс. С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
66. Сальников В.П. Делать людям добро: профессору Ивану Федоровичу Покровскому исполняется 92 года. Художественно-документальное эссе // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 16-73.
67. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
68. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
69. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
70. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
71. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
72. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
73. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
74. Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. – 422 с. (Серия: Литературные памятники).
75. Смирнов С.С. Брестская крепость. – М.: Раритет, 2000. – 404, [2] с.

76. Солдатами Победы гордится университет. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – 40 с.
77. Солсбери Г. 900 дней. – М.: Русич, 2004. – 576 с.
78. Сталинградская битва. Хроника. Факты. Люди. В 2-х кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
79. Сухоруков В.Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С.69-77.
80. Тимофеев А. В. Покрышкин. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 521, [3] с., [16] л. фот.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
81. Успенский В. Д. Зоя Космодемьянская («Жизнь замечательных людей. Малая серия». Выпуск 1.). – М.: Молодая гвардия, 1989.
82. Уткин А.И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с.
83. Фадеев А. Молодая гвардия. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.
84. Федоров А.В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Следствие продолжается... Кн. семнадцатая / Сост. В.В. Егерев. – СПб.: Первый класс, 2021. – С. 128-156. – в кн. 484 с.
85. Фролов М.И. Салют и реквием: Героизм и трагедия ленинградцев 1941-1944 гг. – 4-е, доп. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2004. – 235 с.
86. Хаметов М. И. Брестская крепость-герой. – М.: Воениздат, 1988. – 176, [16] с. – (Города-герои).
87. Хмельков С.А. Борьба за Осовец. – М.: Воениздат, 1939. – 96 с., 2 вкл. л. схем. : ил., черт., план., схем.
88. Шпанов Н. Горячее сердце. – М.: Советский писатель, 1942. – 70 с.
89. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – Кн. 1. – 1968. – 415 с., 8 л. ил. : карт.; Кн. 2. – 1973. – 510 с., 36 л. ил., портр.: схем.
90. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 313 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: B.V.I.i@inbox.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)

E-mail: inkondrat@mail.ru

ЧЕРНЕЦКАЯ Яна Дмитриевна,

факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: cerneckaana21@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** Анализируется дискуссионный вопрос в уголовном процессе – процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве. Ни одна стадия уголовного процесса не может проходить без участия прокурора, поскольку его роль в обеспечении законности и защите прав и свобод человека невероятно значительна, так как он не только представляет интересы государства, но и оказывает содействие суду и органам предварительного расследования по раскрытию преступления, изобличению виновных лиц, а также назначению справедливого наказания, либо освобождения от него.*

***Ключевые слова:** уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации; прокурор в уголовном процессе; процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве; уголовный процесс;*

**BEZRYADYN V.I.
KONDRAT I.N.
CHERNETSKAYA Y.D.**

PROCEEDING STATUS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The summary. In this article, the author highlights a debatable issue in the criminal process – the procedural position of the prosecutor in criminal prosecution. Not a single stage of the development of the process can take place without the participation of the prosecutor, since his role in the broad consideration of laws and protection means the rights and freedom of a person is extremely large, since he does not represent only the interests of the state, but manifests itself and manifests itself in the investigation bodies by the prevalence, distribution of the perpetrators persons, as well as the trial of the case, or withdrawal from it.

Key words: criminal procedure code of the Russian Federation; prosecutor in criminal proceedings; procedural position of the prosecutor in criminal proceedings; criminal procedure.

По мнению известного специалиста в области уголовного судопроизводства В.А. Лазаревой, прокурор – должностное лицо органов прокуратуры, наделенное полномочиями по реализации прокурорского надзора [10]. С точки зрения профессора А.А. Тушева, в научных работах имеются указания на то, что прокурор является должностным лицом единой централизованной системы – прокуратуры Российской Федерации, которая реализует высший надзор за соблюдением и использованием законов всеми органами, учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и физическими лицами [16]. Современное уголовно-процессуальное законодательство российского государства включает определение понятия «прокурор», которое выражается в перечислении должностных лиц органов прокуратуры Российской Федерации. Пункт 31 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] раскрывает категорию «прокурор» следующим образом: Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и другие должностные лица структур прокуратуры, участвующие в уголовном процессе и наделенные определенными полномочиями Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

В учебнике «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», изданном Фондом «Университет» в 2023 году [9; 20] читаем: «Под прокурором уголовно-процессуальный закон понимает Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями ФЗ “О прокуратуре Российской Федерации” (п. 31 ст. 5

УПК РФ)» [17, стр. 132].

Интересную интерпретацию данного вопроса находим в другом учебнике, где указывается: «Глава 6 УПК РФ “Участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения” открывается ст. 37, которая посвящена прокурору. Такой подход вполне оправдан, поскольку именно ему принадлежит исключительное право поддерживать обвинение в суде от имени Российской Федерации (государственное обвинение). Однако выполнению данной функции предшествует деятельность прокуратуры в досудебном производстве, которая заключается в обеспечении средствами прокурорского надзора законности процессуальной деятельности (действий и решений) следователей, дознавателей и их руководителей, соблюдения ими прав и свобод участников уголовного судопроизводства» [18, стр. 100].

По существу исследователи сходятся на том заключении, что часть 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации провозглашает прокурора должностным лицом, уполномоченным в рамках компетенции, закрепленной настоящим законом, реализовывать от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания.

«Сегодня трудно представить уголовный процесс без участия в нем прокурора. Его исключение из уголовного судопроизводства потребовало бы кардинальной перестройки всего уголовного процесса и принципов его ведения, что повлекло бы за собой нарушение всех исторически сложившихся схем производства по уголовным делам. Следовательно, правовые традиции прокурорской деятельности в производстве по уголовным делам можно отнести к одному

из факторов, обуславливающих необходимость участия прокурора в уголовном судопроизводстве», – справедливо отмечает научный работник А.Ю. Гулягин [8]. Полагаемо, что отнесение прокурора к стороне обвинения в полной мере справедливо лишь для стадии судебного разбирательства, где наиболее полно реализуется принцип состязательности, а прокурор выступает на стороне обвинения. В досудебном же производстве задача прокурора принципиально иная, заключающаяся, прежде всего, в надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также в процессуальном руководстве расследованием.

Прокурор как участник уголовного процесса выполняет широкий круг полномочий. Согласно доктрине уголовного права, функции прокурора при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности есть не что иное, как обязанность должностного лица прокуратуры, которая выражается в исполнении указаний, обеспечивающих законность расследования в суде уголовных дел и выражающих прямое предназначение прокуратуры в системе государственных органов [3; 4, стр. 36; 6; 13; 14; 15].

В научной литературе большинство правоведов отождествляют функции и полномочия прокурора, вследствие чего определяют уголовно-процессуальные функции прокурора как возложенные на него уголовно-процессуальным законом обязанности (полномочия) общего характера для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса. Так, П.А. Лупинская толкует определение уголовно-процессуальных функций как направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения [19]

Прокурор вступает в уголовный процесс с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и осуществляет свою деятельность вплоть до пересмотра вступившего в законную юридическую силу приговора. Специалист в области правоприменения в

российском государстве В.Н. Галузо приходит к выводу о наличии у прокурора такой «дополнительной» функции, как руководство расследованием, которую прокурор осуществляет одновременно с функцией надзора [5, стр. 86-87]. В свою очередь, К.А. Григоров утверждает, что прокурор лишь координирует деятельность органов предварительного расследования, а не процессуально руководит их деятельностью, вследствие чего автор выделяет такую функцию прокурора, как координация деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений [7].

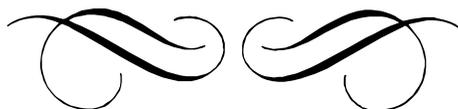
В.М. Мачинский рассматривает в качестве функций прокурора в уголовном процессе правозащитную и функцию борьбы с преступностью, которые, по его мнению, играют фундаментальную роль в обеспечении законности в досудебном производстве по уголовному делу [12]. В.Н. Махов отмечает: «Прокурор в уголовном процессе выполняет двуединую государственную функцию: участвует в уголовном процессе в качестве стороны обвинения, и в то же время выступает государственным гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также иных лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений» [11]. Таким образом, функция как одна из основополагающих характеристик деятельности представляет собой относительно обособленную часть работы (направление), которую производит субъект для решения стоящих перед ним задач.

На основании вышесказанного необходимо сделать вывод, что прокурор – это должностное лицо единой системы органов прокуратуры Российской Федерации, реализующее от имени государства в рамках законных полномочий надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, а также уголовное преследование в ходе уголовного процесса, включая поддержание государственного обвинения в суде.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г., с изм. от 19 мая 2002 г.). – М., 2023.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 1 июля 2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета

- Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
3. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
  4. Артамонов А. Н. Прокуратура и прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – 91 с.
  5. Галузо В. Н. Функции прокуратуры // Прокурорский надзор / Под ред. Г. П. Химичевой. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С.86-87.- 382 с.
  6. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
  7. Григоров К. А. Функции и направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в современных условиях // Российское право в Интернете. – 2004. – № 2. – С. 7-11.
  8. Гулягин А.Ю. Организация деятельности и управление в органах прокуратуры // Российский следователь. – 2011. – № 5. – С. 30-33.
  9. Каширин Р.М. Уголовно-процессуальное право – базис знаний юриста: рецензия на новое издание – Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / Под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 125-128.
  10. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: Юрайт, 2016. – 215 с.
  11. Махов В. Н. Прокуратура: направления деятельности // Законность. – 2009. – № 6. – С. 50-55.
  12. Мачинский В. М. Правозащитная функция прокуратуры // Законность. – 2007. – № 11. – С. 2-5.
  13. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
  14. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 305 с.
  15. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб.: Сентябрь, 2001. – 482 с.
  16. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 323 с.
  17. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
  18. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
  19. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011. – 802 с.
  20. Шестакова С.Д. Рецензия на учебник: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник. /авт. кол.: И.М. Алексеев, О.И. Андреева, И.А. Антонов и др.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под научн. ред. В.П. Сальникова и И.А. Антонова. – СПб.: Фонд «Университет». 2023. – 672 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 136-139.

ВАНИН Дмитрий Владимирович,
руководитель отделения факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: aspirant@skspb a.ru

КАЛИНКИН Алексей Владимирович,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kalinkin.av@skspba.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ДИАЛЕКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

***Аннотация.** Рассматриваются проблемы обеспечения прав личности, в отношении которой производятся процессуальные действия изобличительной направленности в стадии возбуждения уголовного дела (лицо фактически подозревается в совершении преступления). На основе полученных результатов предлагается механизм обеспечения прав изобличаемого лица в ходе проверки сообщений о преступлениях.*

***Ключевые слова:** возбуждение уголовного дела; уголовное преследование; предварительная проверка; способы предварительной проверки; лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.*

**VANIN D.V.
KALINKIN A.V.**

DIALECTICS OF ENSURING THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL AND THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

***The summary.** The article deals with the problems of ensuring the rights of an individual, in respect of whom procedural actions of an incriminating nature are carried out at the stage of initiating a criminal case (the person is actually suspected of committing a crime). Based on the results obtained, the authors propose a mechanism to ensure the rights of the exposed person during the verification of reports of crimes.*

***Key words:** initiation of a criminal case; criminal prosecution; preliminary examination; methods of preliminary examination; exposed.*

Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет довольно надежный механизм обеспечения права на защиту лиц, официально наделенных процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления [4; 11; 15; 16]. К сожалению, наиболее острыми и не урегулированными на законодательном уровне остаются вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовно-процессуальная деятельность избличительной направленности на самых ранних этапах уголовного судопроизводства и, как следствие, не наделенных процессуальным статусом подозреваемого и (или) обвиняемого. Обусловлено это тем, что до настоящего времени отрицается сам факт уголовного преследования до момента вынесения следователем (дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела. Как вытекает из положений формальной логики, категории (понятия) «уголовное преследование» и «защита» являются диалектически соотносительными понятиями – одно правовое явление обуславливает (детерминирует) существование другого. В этих понятиях отражены правовые явления, которые диалектически взаимосвязаны между собой, и существование одного не мыслится вне его отношения к другому [11]. Поэтому с точки зрения логики, наделение избличаемого лица соответствующим уголовно-процессуальным статусом, предоставляющим ему возможность осуществления полноценной защиты, необходимо на законодательном уровне связывать с моментом начала официального уголовного преследования такого лица.

Однако анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об отсутствии такой диалектически-соотносительной связи. В этом плане действующее уголовно-процессуальное законодательство выглядит противоречивым.

С одной стороны, анализ норм, регулирующих общественные отношения в стадии возбуждения уголовных дел, позволяет сделать вывод о принципиальной возможности осуществления уголовного преследования в процессе предварительной проверки поступивших сообщений о преступлениях. Динамика внесенных в последние годы изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ свидетельствует о постепенном расширении не только способов собирания информации, используемой

в качестве основания для возбуждения уголовного дела, но и способов собирания доказательств, что позволяет довольно успешно формировать доказательственную базу, т.е. фактически осуществлять избличение лица в совершении преступления. Не случайно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ наделяет лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК, правом иметь защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы.

Изложенное свидетельствует об изменении правовой природы сведений (информации), полученной по результатам проверки сообщений о преступлениях. Ранее ее результаты могли быть использованы лишь в качестве информации, дающей основание для выдвижения обоснованного предположения о признаках преступления, и инициировали дальнейшее предварительное расследование уголовного дела, в рамках которого формировалась достоверная доказательственная база. В современных условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства сведения, полученные органами предварительного расследования в ходе доследственной проверки, законодатель разрешает использовать на последующих стадиях уголовного судопроизводства в качестве доказательств со всеми вытекающими последствиями. Особенно это актуально для дознания в сокращенной форме (ст. 226.1 УПК РФ) [14, стр. 12].

Существующее ныне формирование доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела противоречит самой концепции отечественного уголовного судопроизводства. Традиционно считалось, что доказательства должны собираться по возбужденному уголовному делу. При этом постановление о возбуждении уголовного дела рамочно определяет направление осуществляемого уголовного преследования (признаки преступления), а официальное принятие следователем (дознавателем) уголовного дела к своему производству наделяет его соответствующими полномочиями, что, в свою очередь, обуславливает допустимость получаемой следователем (дознавателем) доказательственной информации. «Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, то есть лицом, правомочным согласно УПК проводить по данному уголовному делу следственное

(процессуальное) действие, в ходе которого получается доказательство» [10]. В.В. Золотых справедливо отмечает «не может быть признано допустимым доказательство, которое получено субъектом на то не уполномоченным» [12, стр. 70].

Следователь (дознатель) является надлежащим субъектом доказывания, если соблюдены следующие процессуальные условия:

- 1) следователь (дознатель) официально принял уголовное дело к своему производству, о чем вынес соответствующее постановление;
- 2) если уголовное дело расследуется группой следователей (дознателей), то в соответствующем постановлении о возбуждении уголовного дела или в отдельном постановлении следователь (дознатель) должен быть включен в состав следственной группы (группы дознавателей);
- 3) следователь (дознатель) при производстве по уголовному делу должен руководствоваться правилами о подследственности уголовных дел;
- 4) следователь (дознатель) уполномочен собирать доказательства в рамках установленных сроков предварительного следствия (дознания) [6, стр. 97].

Нетрудно заметить, что с точки зрения надлежащего субъекта в стадии возбуждения уголовного дела не реализуется ни одного из вышеперечисленных условий допустимости доказательств. И это при том, что расширение проверочных мероприятий, увеличение срока предварительной проверки, возможность использования результатов проверки в доказывании обстоятельств по уголовному делу при последующем дознании в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства превращают стадию возбуждения уголовного дела в «квази-расследование».

Еще в Концепции судебной реформы в РСФСР отмечалось, что «не только закон, но и судебная практика должны последовательно исходить из того, что не имеют доказательственной силы материалы, добытые противозаконным образом, в том числе до возбуждения уголовного дела... Собственно, в виде такой «проверки» мы имеем суррогат расследования, причем ее результаты могут предрешить исход дела, а собранные материалы – использоваться как доказательства. ...В любом случае, когда хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что

преступление было действительно совершено, необходимо возбуждать уголовное дело и устанавливать истину наиболее надежными средствами, то есть действиями, облеченными в процессуальную форму» [1]. Указанное положение нашло теоретическую разработку в уголовно-процессуальной литературе [3; 5; 8; 19; 20].

В условиях, когда законодатель не придерживался предложенной в Концепции судебной реформы траектории реформирования стадии возбуждения уголовного дела, весьма сомнительно и даже опасно отрицать факт существования уголовного преследования при осуществлении проверки сообщений о преступлениях. Тем не менее, до настоящего времени УПК РФ связывает момент возникновения уголовного преследования с появлением процессуальной фигуры подозреваемого и обвиняемого (п. 55 ст. 5 УПК). До этого момента и законодателем и многими процессуалистами отрицается возможность осуществления уголовного преследования не только в стадии возбуждения уголовного дела, но и на первоначальном этапе предварительного расследования, который предшествует появлению в уголовном деле подозреваемого и (или) обвиняемого.

С точки зрения диалектически-соотносительной связи, отрицание осуществления уголовного преследования в рамках проверки сообщений о преступлениях исключает возможность конструирования механизма обеспечения права на защиту лица, в отношении которого проводится такая проверка. Однако в силу официальности уголовного судопроизводства, всех его стадий и производств имеется объективная необходимость обеспечения основных прав и свобод личности, в отношении которой собираются сведения (доказательства) избирательной направленности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Здесь уместно заметить, что в научной литературе до сих пор продолжается дискуссия по вопросу о том: Является ли возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного судопроизводства [2; 7; 18]? Все это в конечном счете диктует необходимость реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства по определенным направлениям.

Во-первых, необходимо на законодательном уровне закрепить буквальное понимание термина «уголовное преследование». В свое время

Д.Д. Донской справедливо предлагал понимать термин «преследование» как «идти по следу» [9, стр. 14]. С точки зрения этимологии термин «преследовать» означает следовать за кем-нибудь с целью поимки, притеснять, стремиться к чему-нибудь [17, стр. 585], в нашем случае, например, к установлению оснований возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица, к раскрытию преступления, к изобличению лица. В этом плане вызывает интерес существовавшая ранее практика «гонения следа» как процедура погони за злодеем по оставленным следам. В соответствии с Русской Правдой гонение следа являлось третьей стадией судебного процесса в Древней Руси, заключающейся в поиске доказательств и преступника, который не был пойман на месте преступления, по оставленным им следам: куда следы приведут, там он и находится» [13].

Во-вторых, сам факт осуществления уголовного преследования до момента официального наделения лица статусом подозреваемого, обвиняемого детерминирует необходимость конструирования соответствующего механизма обеспечения его прав и законных интересов.

В целях обеспечения права на защиту лицо, в отношении которого осуществляется деятельность изобличительной направленности в стадии возбуждения уголовного дела и первоначальном этапе предварительного расследования, необходимо наделить процессуальным статусом «изобличаемый». Для этого УПК РФ необходимо дополнить статьей 46.1, официально

закрепляющей процессуальный статус изобличаемого. Под изобличаемым в совершении преступления предлагаем понимать лицо, в отношении которого органами предварительного расследования проводится собирание уличающих доказательств и не обладающее статусом подозреваемого и обвиняемого.

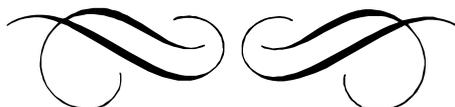
Таким образом, диалектика обеспечения прав личности и осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела проявляется в том, что на законодательном уровне необходимо концептуально определится с правовой природой предварительной проверки сообщений о преступлениях. В нашем видении сущность предварительной проверки должна сводиться к «фильтру грубой очистки» – отсеивание сообщений о мнимых преступлениях (отсутствие события преступления), отсеивание поступающих в органы предварительного расследования сообщений об административных, гражданских и др. правонарушениях, сообщений, по которым отсутствуют необходимые процессуальные условия для возбуждения уголовного дела (отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения) и пр.

В условиях, когда законодатель придерживается обратной траектории реформирования стадии возбуждения уголовного дела и, по сути, сводит проверку сообщений о преступлениях к «квази-расследованию», весьма сомнительно и даже опасно отрицать факт осуществления уголовного преследования при осуществлении такой проверки сообщений о преступлениях.

Список литературы

1. Концепция судебной реформы в РСФСР (одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.
2. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
3. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
4. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
5. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 1. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 184 с.

7. Васильев Ф.Ю. Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 104-114.
8. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
9. Донской Д.Д. Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2005. – 27 с.
10. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // URL: <https://mylektsii.ru/2-124869.html>
11. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 329 с., [1] л. цв. портр.
12. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – М.: АСТ: Ростов-на-Дону, 1999. – 288 с.
13. Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 238 с.
14. Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 26 с.
15. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: российский опыт и современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 91-104.
16. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: понятие и некоторый зарубежный опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 158-168.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 907 с.
18. Пироговский И.Г. Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 105-118.
19. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
20. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007. – 415 с.

ПИРОГОВСКИЙ Илья Георгиевич,
соискатель Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск националь-
ной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: Ilya2000@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПОВОДА К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД)

***Аннотация.** На основе проведенного исследования доказательственного значения информации, содержащейся в сообщении о преступлении и сформированном поводе к возбуждению уголовного дела, формулируется вывод, что сообщение о преступлении и повод к возбуждению уголовного дела можно рассматривать, как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица (следователя). Сообщение о преступлении формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса, что исключает доказательственное значение такой информации; повод к возбуждению уголовного дела выступает в качестве информационного продукта, полученного в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением установленных УПК РФ требований, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.*

***Ключевые слова:** сообщение о преступлении; повод к возбуждению уголовного дела; уголовное дело; доказательство; информация.*

PIROGOVSKY I.G.

THE EVIDENTIARY VALUE OF THE CRIME REPORT AND THE REASON FOR THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE (INFORMATIONAL APPROACH)

***The summary.** Based on the conducted research of the evidentiary value of the information contained in the crime report and the formed reason for initiating a criminal case, the article concludes that the crime report and the reason for initiating a criminal case can be considered as information about the crime and the information product of an official (investigator). A crime report is formed as an information product outside the criminal process, which excludes the evidentiary value of such information.; the reason for the initiation of a criminal case acts as an information product obtained within the framework of the stage of initiation of a criminal case and in compliance with the requirements established by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which potentially makes it a full-fledged evidence in a criminal case.*

***Key words:** report of a crime; a reason to initiate a criminal case; a criminal case; evidence; information.*

Правоприменительная практика производства по уголовным делам сегодня наглядно демонстрирует, что информация, содержащаяся в установленном законом поводе к возбуждению уголовного дела, воспринимается следователем как

доказательственная информация, которую он указывает, наряду с самим поводом, в обвинительном заключении среди доказательств, которые подтверждают выдвинутое в отношении лица обвинение.

В этой связи повод к возбуждению уголовного дела оценивается в качестве источника информации о преступлении, который имеет определенное доказательственное значение. Имеет ли такое же значение сообщение о преступлении?

И здесь важно обратиться к самому понятию, что такое информация.

Несмотря на то, что термин «информация» сегодня чрезвычайно распространен – мы живем в век информационного общества – он имеет много достаточно разносторонних определений.

Так, в период начала развития кибернетики, еще в 1983 году Н. Винер писал, что «информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему» [5, стр. 201].

Спустя десятилетие иные авторы стали предлагать более детальные определения. Например, В.Т. Томин и Д.В. Сочнев рассматривали информацию как «знания о фактических данных и соотношениях между ними в связи с процессами управления; единство коммуникатора, коммуниканта, канала связи и содержания сообщения» [13, стр. 33]. По их мнению, при отсутствии любого из четырех компонентов – информации нет.

В.А. Копылов, в свою очередь, пишет: «При рассмотрении информации в качестве предмета правоотношений в правовой системе, предмета отношений государства, юридических и физических лиц, приходится возвращаться к исходному определению информации, например, данному С.И. Ожеговым: информацией являются сообщения и сведения» [8, стр. 23]. Такого же мнения придерживаются и другие авторы, предметом исследования которых является проблема исследования информационного права [6; 7; 10; 11; 12].

Основываясь на достижениях науки и техники, законодатель в статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] информацию определяет как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

Оценивая значение информации в сфере уголовного судопроизводства, Н.А. Якубович пишет, что «объективная природа информации позволяет сделать органам расследования и суду достоверные выводы, обеспечивая тем самым достижение истины по делу» [9, стр. 527].

И здесь необходимо вспомнить о разделении информации на материальную и идеальную. Так, отдельные авторы под материальной

информацией понимают отражение разнообразия, происходящее вне человека и независимо от сознания человека; в свою очередь, отражение материального разнообразия в сознании человека представляет собой идеальную информацию» [14, стр. 193].

При этом поддержать описанную позицию в целом не представляется возможным. Каждый объект материального мира содержит информацию о себе и эта информация материальна, но она не имеет никакого значения, пока не появится субъект, который будет ее воспринимать. И это не всегда человек; это может быть и животное. Однако человек, в отличие от иных представителей животного мира, обладает сознанием, что позволяет ему как воспринимать информацию об окружающем мире, так и создавать ее. Такая информация будет уже продуктом жизнедеятельности человека – информационным продуктом, который всецело зависит от воли создающего его лица.

В этой связи авторы работы «Очерки теории эффективного уголовного процесса» отмечают: «Информация, как «сведения о ...» представляет собой продукт человеческой деятельности. Таковой является социальная информация. Человек привносит в понятие информации новые свойства, такие, как смысл и ценность. Эти категории вряд ли можно отнести к явлениям объективного мира. Подобный подход позволяет предположить, что информация не просто представляет собой некую данность, а появляется в процессе целенаправленной человеческой деятельности (производства) и является ее результатом» [14, стр. 193]. Как представляется, возможно поддержать это мнение, отметив некоторые возражения.

Так, информация представляет собой сведения о чем-либо и, несомненно, является продуктом деятельности человека. Однако от этого информация не становится социальной, в ее понятие не привносятся новые свойства. Просто человек, оперирующий «сведениями о ...», будет оценивать их смысл и ценность. Касаемо информации как результата деятельности человека, мы уже отметили, что по ее результатам появляется информационный продукт.

В свою очередь, Д.И. Бедняков относится к процессу познания, как «отражению объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств, ощущений» при

этом информацию он рассматривает как «результат (следствие) отражения, причем отражения только на уровне сознания, связанного с формированием сведений об отражаемом объективном мире» [3, стр. 26].

Здесь видится, что автор несколько упрощает процесс познания [15], сводя его до уровня отражения объективной действительности при помощи органов чувств.

Во-первых, существует два уровня познания: эмпирический (предполагает отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств) и теоретический (предполагает использование сознания для познания объективной действительности).

Во-вторых, человек, конечно, может воспринимать информацию только с помощью органов чувств. Однако он может воспринимать информацию об исследуемом им объекте непосредственно или опосредованно. Например, субъект познания может, как лично наблюдать объект, так и прочесть о нем. В обоих случаях человек получает информацию об интересующем его объекте. Полученная человеком информация превращается в его знание. В случае, если он решит поделиться указанным знанием с кем-либо, необходимо говорить об информационном продукте, созданном указанным субъектом познания. Следует обратить внимание, что для другого человека подготовленный интеллектуальный продукт снова будет лишь информацией, которую он также воспримет в качестве знания и выдаст уже свой информационный продукт.

Вывод, к которому мы пришли, отчасти подтверждается и работами других ученых. Например, В.Н. Цигичко пишет: «Информация выступает как знания, отчужденные от его носителей и обобществленные для всеобщего пользования. Другими словами, информация – это превращенная форма знаний, обеспечивающая их распространение и социальное функционирование. Получая информацию, пользователь превращает ее путем интеллектуального усвоения в свои личностные знания. Здесь мы имеем дело с так называемыми информационно-когнитивными процессами, связанными с представлением личностных знаний в виде информации и воссоздание этих знаний на основе информации. Информационный продукт должен выполнять роль переносчика знаний, то есть содержать такую информацию, чтобы пользователь

мог получить с ее помощью нужные ему знания. Следует подчеркнуть, что между информацией и знаниями имеется разрыв. Человек должен творчески переработать информацию, чтобы получить новые знания» [16, стр. 104-105].

Единственное, что требуется пояснить, так это то значение, которое отводится информационному продукту. Даже если пользователь не может получить с помощью информационного продукта необходимые ему знания, это вовсе не означает, что он отсутствует. В рамках уголовного судопроизводства как раз для таких случаев закон предусматривает участие переводчика (ст. 59 УПК РФ), производство экспертиз (гл. 27 УПК РФ), участие специалистов (ст. 58 УПК РФ), поскольку следователь может не обладать необходимым тезаурусом, чтобы получить важное для расследования знание.

Таким образом, процесс познания человека (с точки зрения обращения информации) выглядит следующим образом: информация – знание – информационный продукт, где информация – это объективное свойство вещей материального мира (она всегда истинна); знание – это информация, воспринятая человеческим сознанием (может быть как истинным, так и ложным; очень многое зависит от способности человека принять информацию, причем на эту способность могут повлиять, как дефекты органов чувств (например, человек дальтоник), так и недостаточно развитый тезаурус (например, человек неправильно перевел текст письма написанного на иностранном языке); информационный продукт – это интерпретация полученного человеком знания.

Информационный продукт может отличаться как от информации, так и от знания, поскольку на него оказывает влияние, как информационная среда, так и человеческая воля. Например, у человека после посещения общественного транспорта пропал телефон. Он правильно воспринял информацию в качестве знания о пропаже телефона, однако под воздействием информационной среды выдал информационный продукт в виде заявления по факту хищения телефона в том самом общественном транспорте, сам точно не зная, где именно и в какой момент пропал телефон. То есть, человек, зная, что в транспорте могут украсть телефон, точно не зная, был ли он похищен или утерян, пишет заявление о краже телефона – и это информационная среда влияет на волю человека.

Применимо к сфере уголовного судопроизводства, информация о преступлении существует объективно и ее необходимо только установить. Есть знание лица о преступлении, которое интерпретируется в сообщении о преступлении. И здесь проверка сообщения о преступлении необходима для того, чтобы установить, насколько информационный продукт (сообщение) соответствует информации о преступлении.

В этой связи в юридической литературе отмечается: «Научное познание имеет общие гносеологические основы с познанием по уголовному делу. Среди этапов уголовно-процессуального познания (обнаружение, собирание, фиксация, проверка, оценка) создание информации прямо не называется. Однако юридическая наука и практика признают, что информация по уголовному делу также создается. Именно как создание доказательств, мы склонны толковать столь любимую в последнее время формулировку – «формирование доказательств». Получается, что информация не просто данные, подобранные исследователем и переданные «по команде», не просто знания об объекте и явлении. Информация – это продукт, произведенный в ходе сознательной и целенаправленной человеческой деятельности» [14, стр. 195].

В целом, поддерживая мысль о том, что формирование доказательств и их создание – по сути одно и то же, не можем согласиться с тем, что создание информации (информационного продукта) и создание доказательств являются аналогичными понятиями. Создание информации представляет собой исключительно мыслительный процесс, осуществляемый в отношении полученного знания, в то время как создание доказательств ни что иное, как процессуальная деятельность. Например, следователь в ходе проверки сообщения о преступлении опрашивает определенное лицо, то есть он усваивает информацию от лица, ее передающего, в виде знания, а затем записывает усвоенное знание (информационный продукт следователя). Для того же, чтобы создать доказательство, следователю необходимо будет соблюсти еще ряд требований уголовно-процессуальной формы, по результатам получив доказательство – показания.

Таким образом, информацию можно классифицировать по способу производства на процессуальную и непроцессуальную.

Процессуальная информация производится с помощью средств, предусмотренных УПК РФ.

Зачастую ее отождествляют с доказательственной. Например, С.С. Овчинский пишет: «В тех случаях, когда явления обнаруживаются и фиксируются в процессуальном порядке, появляются доказательства» [14, стр. 195].

В этой связи обратим внимание, что стадия возбуждения уголовного дела, являясь частью уголовного процесса [2; 4], также содержит процессуальный порядок получения информации, однако, далеко не все данные, полученные в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, следователи могут использовать в доказывании без их легализации в стадии предварительного расследования. Соответственно нельзя полностью отождествлять информацию процессуальную и доказательственную.

В свою очередь, непроцессуальная информация представляет собой сведения о преступлении, полученные вне уголовно-процессуальной формы, независимо от способов и источников ее получения [3, стр. 34].

В юридической литературе отмечается, что «в содержательном плане и процессуальная, и непроцессуальная информация отражают криминальные явления на едином познавательном уровне», при этом «для получения объективного содержания – сведений о криминальном событии, умножающих знание (уменьшающее незнание) о нем – допустимы различные информационные технологии. Информационные продукты, полученные в результате применения этих технологий, будут иметь одинаковую содержательную ценность» [14, стр. 197-198].

В принципе, возможно поддержать указанный вывод, однако следует обратить внимание, что субъект, производящий информационный продукт, может исказить информацию о преступлении, как умышленно, так и нет. Как раз для этого и существуют процессуальные правила собирания, проверки и оценки доказательств. Судить об объективности полученной информации возможно только после рассмотрения уголовного дела в суде и вступления приговора в законную силу.

При этом мы высоко оцениваем тезис об одинаковой содержательной ценности информации вне зависимости от технологий ее получения. Указанный вывод является методологической основой использования сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу. Любое сообщение о преступлении является информационным продуктом, отражающим

знание сообщившего о преступлении лица. Если исходить из того соображения, что лицо правильно восприняло информацию о преступлении (получило достоверное знание) и верно его интерпретировало, создав информационный продукт в виде, например, заявления о преступлении, то сведения, в нем содержащиеся, будут иметь такую же ценность, что и сведения, сообщенные им на допросе.

И здесь необходимо вспомнить, что повод к возбуждению уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Поэтому сообщение о преступлении и повод к возбуждению уголовного дела можно рассматривать, как информацию о преступлении и

информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод к возбуждению уголовного дела.

Из сказанного следует, что сообщение о преступлении, в отличие от повода к возбуждению уголовного дела, формируется как информационный продукт за рамками уголовного процесса и поэтому говорить о доказательственном значении такой информации нет никакого смысла. Что же касается повода к возбуждению уголовного дела, то этот информационный продукт получен в рамках первой стадии уголовного судопроизводства и с соблюдением требований, предъявляемых УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и доп., по состоянию на 30 сентября 2016 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. (часть I). – Ст. 3448.
2. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
3. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991. – 205,[1] с. : ил.
4. Васильев Ф.Ю. Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 104-114.
5. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
7. Захарцев С.И., Кривоносова Д.В., Сальников В.П. Преобразующая сила информационной культуры // Информационное право. – 2021. – № 4. – С. 7-10.
8. Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. – М.: Юристъ, 1997. – 472 с.
9. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карцева. – М.: Юрид. лит., 1989. – 638,[1] с.
10. Никодимов И.Ю. Некоторые актуальные проблемы предмета информационного права // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 135-140.
11. Сальников В.П. Рецензия на учебник В.Н. Лопатина «Информационное право (третье издание с изменениями и дополнениями) // Информационное право. – 2021. – № 1(67). – С. 47-48.
12. Сальников В.П., Крижановская Г.Н., Кривоносова Д.В. Российская молодежь – мишень информационного терроризма. Как противостоять новым формам террористической угрозы? // Информационное право. – 2023. – № 1. – С. 14-17.
13. Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 1999. – 116 с.
14. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / Под ред. проф. В.Т. Томина. – Пятигорск, 2000. – 163 с.
15. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова Институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022.
16. Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 272 с.

ДИДИДЗЕ Милана Аркадьевна,
магистр кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва,
Россия)
E-mail: ma.dididze@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ ИНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Анализируются критерии, которые позволяют разграничить мошенничество в сфере предпринимательской деятельности от других видов мошенничества. Выделяются и исследуются основные признаки, характеризующие мошеннические действия. Рассматриваются отличительные особенности общей нормы о мошенничестве, предусмотренной ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и специальных видов мошенничества.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; мошенничество; экономические преступления; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; критерии разграничения; специальные виды мошенничества.

DIDIDZE M.A.

CRITERIA FOR DISTINGUISHING FRAUD IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY FROM OTHER TYPES OF FRAUD

The summary. This scientific article is devoted to the study of criteria that make it possible to distinguish fraud in the field of entrepreneurial activity from other types of fraud. The author analyzes and highlights the main features that characterize fraudulent actions. Examines the distinctive features of the general rule on fraud provided for in Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation and special types of fraud.

Key words: entrepreneurial activity; fraud; economic crimes; fraud in the field of entrepreneurial activity; differentiation criteria; special types of fraud.

В правоприменительной практике часто возникают проблемы отграничения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности с иными видами мошенничества.

В 2012 году законодатель внес в Уголовный кодекс Российской Федерации ряд специальных норм о мошенничестве (изменения внесены Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации») [2]. В связи с введением ряда специальных норм о мошенничестве, на практике появилась проблема применения правил, различных по содержанию способов реализации общественно опасных деяний, которые предусмотрены этими статьями, но связаны одним объектом преступления – собственностью.

В теории уголовного права и на практике вопрос о разграничении рассматриваемых составов возникает в связи с тем, что в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют

понятия «обман» и «злоупотребление доверием». Это приводит к тому, что в научной сфере существует множество различных определений данных терминов, а на практике суды трактуют их по своему усмотрению, так как отсутствие значения терминов в законодательстве позволяет считать указанные понятия оценочными [5].

На практике ст. 159 УК РФ применяется чаще, чем специальные нормы о мошенничестве, так как общую норму органы следствия и суды применяют независимо от субъекта преступления, то есть данная норма может быть применена как к предпринимателю, так и к физическому лицу, не занимающемуся предпринимательской деятельностью. При этом в отношении субъектов предпринимательской деятельности все чаще применяют основную норму о мошенничестве ст. 159 УК РФ.

Практикующие адвокаты, в частности Д.Ю. Штукатуров, А.А. Гуров считают, что ст. 159 УК РФ имеет расширенное толкование и для предъявления обвинения по указанной статье, нужно всего лишь доказать обман или злоупотребление доверием [10]. При этом указывается: «Чтобы обвинить управленца коммерческой организации в злоупотреблении, достаточно, чтобы его действия были мотивированы желанием извлечь выгоду. Причем вовсе не обязательно для себя лично» [11].

Соответственно, на практике можно возбудить уголовное дело по ст. 159 УК РФ по факту совершения почти любой сделки или по факту совершения платежей. Нет официальной статистики, которая позволит подтвердить вывод из практики о том, что уголовные дела в отношении субъектов предпринимательской деятельности были возбуждены по чч. 1-4 ст. 159 УК РФ вместо чч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Однако, в практике уже сложился определённый алгоритм, который позволяет отличить мошенничество в сфере предпринимательской деятельности от иных видов мошенничества. Разграничение основной нормы мошенничества от специальных видов мошенничества следует проводить путем анализа объективных и субъективных признаков.

Специальные нормы о мошенничестве и общая норма – ст. 159 УК РФ, содержатся в одной главе Уголовного кодекса РФ – в главе 21 раздела VIII Особой части УК РФ. Это свидетельствует о том, что родовой и видовой объекты

преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и 159.1-159.3, 159.5-159.6 УК РФ, совпадают, но при этом, данные преступления можно отличить по непосредственному объекту.

Соответственно, специальные нормы о мошенничестве характеризуются наличием непосредственного объекта:

- 1) ст. 159.1 УК РФ – общественные отношения в сфере кредитной деятельности;
- 2) ст. 159.2 УК РФ – непосредственный объект преступления в сфере мошенничества при получении выплат связан с отношениями в сфере платежей;
- 3) ст. 159.3 УК РФ – общественные отношения, связанные с электронными платежами.
- 4) ст. 159.5 УК РФ – общественные отношения в сфере страхования;
- 5) ст. 159.6 УК РФ – общественные отношения в сфере компьютерной информации.

При этом необходимо отметить, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 159.1, 159.2 Уголовного кодекса РФ, является конкретная форма собственности, определяющаяся принадлежностью имущества (частная, государственная, муниципальная собственность, собственность общественных объединений или иная).

Далее необходимо проанализировать предмет преступлений. Предметом преступления по ст. 159 УК РФ является чужое имущество, а предметом преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования) и ст. 159.5 УК РФ (мошенничество в сфере страхования), является иное имущество. В норме уголовного закона, которая предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, предмет не указан, но исходя из анализа нормы можно сделать вывод, что предметом по обвинению в указанной статье могут выступать также денежные средства. Предмет мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) – непосредственно сама компьютерная информация.

Также необходимо отметить отличия в объективной стороне общей нормы и специальных статей мошенничества. По ст. 159 Уголовного кодекса РФ существуют два признака объективной стороны мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество. Однако, диспозиции специальных норм о мошенничестве закрепляют иные объективные

признаки, отличающиеся от общей нормы о мошенничестве.

Три специальные нормы мошенничества, а именно – ст. ст. 159.1, 159.2, 159.5 УК РФ закрепляют один признак объективной стороны – хищение. Однако, ст. 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации характеризуется двумя признаками объективной стороны – хищение чужого имущества и (или) приобретение права на чужое имущество. При этом, указанные деяния осложнены дополнительными действиями: ввод, блокирование, удаление, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Относительно объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа, следует отметить, что норма в части диспозиции не содержит признаков объективной стороны. В норме присутствует только слово «мошенничество» без конкретизации содержания. Должно быть, что в рассматриваемой статье речь идет о хищении чужого имущества с использованием электронных средств платежа. В данном случае приобретение права на чужое имущество с помощью электронных средств платежа, вероятно, невозможно.

Два специальных вида мошенничества – мошенничество с использованием электронных средств платежа и мошенничество в сфере страхования могут быть совершены только действиями, то есть активным поведением, а общая норма о мошенничестве и некоторые специальные виды мошенничества могут быть совершены как действиями, так и бездействиями (например, умолчание факта в соответствии со ст. 159.2 УК РФ).

Диспозиция общей нормы о мошенничестве – ст. 159 Уголовного кодекса РФ, устанавливает в качестве способов совершения преступления два признака объективной стороны: обман и злоупотребление доверием. Указанные способы совершения мошенничества позволяют отграничить состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ, от иных видов хищения (например, от грабежа, разбоя, кражи) [8]. В этой связи представляются убедительными мнения некоторых авторов относительно злоупотребления доверием,

как способа совершения мошенничества. Речь идет о том, что при злоупотреблении доверием субъекту преступления необходимо установить особые (доверительные) отношения с потенциальным потерпевшим (например, родственные связи, дружба и др.) [5]. Следовательно, указанный способ мошенничества не может быть характерным для специальных видов мошенничества.

Таким образом, на основании норм уголовного законодательства также следует, что в специальных нормам о мошенничестве, а именно в ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования, ст. 159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат, ст. 159.3 УК РФ – мошенничество в сфере страхования, отсутствует такой способ совершения мошенничества, как злоупотребление доверием, так как на законодательном уровне закреплен один способ – обман.

При совершении преступления – мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), деяние может быть совершено как в форме активного обмана, так и в форме пассивного обмана.

Активный обман – это когда содержание обмана составляют различные обстоятельства, в результате чего преступник вводит в заблуждение потерпевшего, то есть происходит искажение истины [7]. Таким образом, при активном обмане лицу сообщаются заведомо ложные сведения.

Пассивный обман – это несообщение таких фактов и сведений, которые бы удержали лицо от передачи его имущества [11]. То есть пассивный вид обмана – это умолчание о фактах и сведениях.

Применительно к ст. 159.2 УК РФ активным обманом является умеренное введение органа, начисляющего выплаты, в заблуждение посредством предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Пассивный обман лица, претендующего на назначение выплаты, заключается в умолчании о фактах, влекущих прекращение социальных выплат. Соответственно, как пассивный, так и активный обман заключается в действиях, направленных на обман представителей государственного или муниципального органа, который принимает решение о назначении выплаты [3].

Применительно к ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа, обман не отражен в тексте самой нормы, но при этом, данный способ совершения преступления следует из смысла рассматриваемой

нормы. Относительно злоупотребления доверием применительно к ст. 159.3 УК РФ: при мошенничестве с использованием электронных средств платежа злоупотребление доверием лишено смысла [6].

Далее, обман при мошенничестве в сфере страхования – ст. 159.5 УК РФ, должен быть связан непосредственно с наступлением страхового случая, а равно размеру страхового возмещения, который подлежит выплате страхователю или иному лицу в соответствии с законом либо договором [4].

Для мошенничества в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ, характерен также только признак обмана. В диспозиции рассматриваемой нормы термин «обман» не употребляется, но при этом под совершением таких действий подразумеваются следующие деяния: «ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [1].

При этом, исходя из смысла ст. 159.6 УК РФ, информация – это имущество, которое похищается субъектом преступления. В связи с этим можно сослаться на мнение Е.А. Хариной, которая указывает, что предмет преступлений против собственности – это экономические блага, которые имеют как материальный, так и нематериальный характер [12]. Из этого следует, что такое экономическое благо (предмет) должно иметь действительную или потенциальную экономическую ценность, признаваться возможным объектом экономического оборота, принимать товарную форму и иметь стоимостное выражение. Информация также может иметь такой экономический признак, как цена (например, если речь идет о компьютерной игре).

В рассматриваемой ситуации, справедливо также привести мнение А.Р. Шарафиева, который указывает, что к предмету мошенничества наравне с вещами следует также относить информацию, под которой понимаются сведения о лицах, фактах, предметах, событиях независимо от формы их предоставления и безотносительно закрепления на материальном носителе [13].

С субъективной стороны общая норма мошенничества и специальные нормы характеризуются виной в форме прямого умысла. Известно, что

вина является обязательным признаком субъективной стороны. Факультативными признаками субъективной стороны мошенничества являются мотив, цель и эмоции, которые не влияют на квалификацию мошенничества [9].

При этом, в двух специальных составах мошенничества, а именно по ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования, и по ст. 159.2 – мошенничество при получении выплат, ключевое значение для квалификации содеянного имеет признак заведомого известного субъекту преступления. Этот признак означает, что субъект рассматриваемых преступлений совершает хищение путем предоставления кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а при мошенничестве при получении выплат субъект преступления совершает хищение денежных средств или иного имущества при получении выплат, предоставляя заведомо ложные и (или) недостоверные сведения, либо путем умолчания о фактах, которые влекут прекращение социальных выплат. Поэтому отсутствие указанного признака означает отсутствие факта совершения мошенничества по ст. ст. 159.1 и 159.2 Уголовного кодекса РФ.

Переходя к анализу субъекта мошенничества, как по общей норме, так и в соответствии со специальными нормами, субъектом рассматриваемого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Специальный субъект установлен в соответствии со ст. 159.5 УК РФ, им является страхователь или иное лицо, которому в соответствии с законодательством Российской Федерации или договором полагается выплата.

В качестве специального субъекта мошенничества также необходимо указать норму о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Соответственно, специальным субъектом в соответствии с чч. 5-7 ст. 159 УК РФ является индивидуальный предприниматель или иное лицо, которое в соответствии с законом или иными учредительными документами, имеет необходимые полномочия для выражения воли коммерческой организации на заключение и принятие договорных обязательств в предпринимательской деятельности.

Преступление, установленное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ не предусмотрено отдельной статьей Уголовного кодекса РФ, но по характеру

и структуре нормы ее можно выделить в качестве специальной по отношению к общей норме о мошенничестве. Чч. 5-7 ст. 159 УК РФ характеризуется общими признаками мошенничества, но при этом, имеет особую отличительную специфику объекта преступления. Способы мошенничества – обман или злоупотребление доверием, совершаются в специальной сфере – сфере предпринимательской деятельности. Соответственно, обман или злоупотребление доверием направлены на отношения в сфере

предпринимательства, а именно – на договорные отношения в предпринимательской деятельности.

Таким образом, анализ общей нормы о мошенничестве и специальных составов мошенничества свидетельствует о том, что ключевыми особенностями разграничения указанных норм выступают объект и предмет преступления, признаки объективной стороны и способы совершения мошенничества, а также некоторые признаки субъективной стороны и субъекта преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.- № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
3. Александрова И.А. Новое законодательство о мошенничестве в свете разъяснений Президиума Верховного Суда РФ. Статья 1. Новейшая практика применения ст. 159, ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 32 – 35.
4. Березин Д.А., Левандовская Ж.А. Юридическая ответственность за правонарушения в отдельных сферах обязательного социального страхования и социального обеспечения // Цивилист. – 2022. – № 4. – С. 74-80.
5. Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана злоупотребления доверием в статьях Особой части УК РФ // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 18-21.
6. Джинджолия Р.С., Авдеева Е.В., Мошенничество в сфере предпринимательства и другие виды мошенничества путем обмана и злоупотребления доверием. Критерии разграничения// Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 10-12.
7. Коваленко Н.А. Проблемы уголовно-правовой характеристики мошенничества// Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 219-223.
8. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Трапезарова В.С. Проблемы квалификации мошенничества при получении выплат // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 40–43.
9. Новикова, А. И. К вопросу о субъективных признаках мошенничества // Молодой ученый. – 2021. – № 53(395). – С. 103-107.
10. ПРАВО.ru. Статья «Под страхом уголовки: за что судят бизнес // URL: <https://pravo.ru/story/226024/>
11. Ткачев И.О. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 6. – С. 45-51.
12. Харина Е.А. Некоторые аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2022. – № 6. – С. 38-41.
13. Шарафиев А.Р. Предмет мошенничества при получении выплат // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 716-720.

ГЕЛЬДИБАЕВ Мовлад Хасиевич,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: geldibaev@mail.ru

ТУШЕВ Александр Александрович,
Заведующий кафедрой уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар, Россия)

E-mail: tushev-a@mail.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)

E-mail: 944343@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

НОВЫЙ ШАГ В РАЗВИТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.

Статья-рецензия на учебник «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: И.А. Антонов и В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.

Аннотация. Рецензируется учебник уголовно-процессуального права. Авторы рецензии пришли к выводу о фундаментальности этой книги и ее значимости для современной юридической науки и практики.

Ключевые слова: право, государство, учебник, уголовный процесс, суд; следователь; уголовное судопроизводство; судебное доказательство; права и свободы граждан.

**GELDIBAEV M.Kh.
TUSHEV A.A.
CHISLOV A.I.**

**A NEW STEP IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LAW.
Article-review of the textbook “Criminal procedural law (criminal process): Textbook / ed. ed. A.I. Bastrykin; scientific editor: I.A. Antonov and V.P. Salnikov. – St. Petersburg: Fund "University", 2023. – 672 p.**

The summary. A textbook on criminal procedure law is being reviewed. The authors of the review came to the conclusion about the fundamental nature of this book and its significance for modern legal science and practice.

Key words: law, state, textbook, criminal process, court; investigator; criminal justice; forensic evidence; rights and freedoms of citizens.

2023 год начался хорошим событием для юриспруденции. Вышел в свет учебник по уголовно-процессуальному праву под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина [47]. Об этой книге мы и хотим поговорить.

Начнем с того, что в советское время учебной литературы по уголовному процессу издавалось немного. Более того, она тщательно проверялась, оценивалась, рецензировалась и фактически был чуть ли не официальным комментарием УПК РСФСР. Правом издавать учебники по процессу обладали считанные ученые, работавшие в небольшом количестве вузов. Причем все эти специалисты в той или иной степени базировались на работах академиков А.Я. Вышинского и М.С. Строговича [14; 15; 45]. Разная трактовка того или иного положения уголовно-процессуальной науки в учебной литературе встречалась крайне редко и по непринципиальным вопросам.

Однако с момента распада СССР учебников в Российской Федерации стало значительно больше, даже можно сказать много. С одной стороны, это хорошо. Но с другой, во многочисленных учебниках совершенно по-разному излагаются разные принципиальные вопросы, такие как доказательства, истина, использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности и др.

А после того, как приняли УПК РФ, появился грустный юмор о том, что в России осталось мало современных юридических вузов, не выпустивших своего учебника по уголовному процессу. Причем с совершенно разными и взаимоисключающими трактовками норм уголовно-процессуального права.

Поэтому хорошо, что рецензируемый учебник написан не силами кафедры какого-либо конкретного вуза, а под эгидой Следственного комитета Российской Федерации.

Следственный комитет России. До момента его создания в 2011 году в науке и практике встречались разговоры и сомнения в его нужности. Сейчас ни у кого не вызывает сомнений в том, что решение о его создании было верным. Сотрудники этого ведомства своим упорством, настойчивостью, честностью, принципиальностью, неукоснительным соблюдением законодательства и стремлением к защите прав граждан быстро завоевали необходимый авторитет

у жителей нашей страны. В настоящий момент кажется, что данный комитет существовал всегда.

Конечно, большая заслуга в этом не только руководителей государства, но и самого Следственного комитета, который с момента основания возглавляет Александр Иванович Бастрыкин. Но сегодня мы хотим вспомнить о том, что А.И. Бастрыкин является не только большим руководителем, но и известным ученым: доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации, известным криминалистом и уголовно-процессуалистом [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 22; 36; 37]. Причем важно, что он до занятия научно-преподавательской деятельностью и руководящей работой был следователем и сотрудником уголовного розыска, где хорошо себя зарекомендовал. То есть оперативно-процессуальную работу он знает не понаслышке.

И великолепно то, что Александр Иванович, несмотря на занятость, решил лично возглавить авторский коллектив.

Такие же слова можно отнести и к заместителю руководителя авторского коллектива доктору юридических наук, профессору, академику РАЕН, выдающемуся российскому юристу, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации Виктору Петровичу Сальникову, который совместно с известным процессуалистом, профессором И.А. Антоновым осуществил научное редактирование учебника. За плечами В.П. Сальникова тоже работа в оперативных подразделениях органов внутренних дел, а затем огромный опыт научно-педагогической и руководящей работы. В России едва ли найдется хоть одна юридическая библиотека, где бы не было трудов В.П. Сальникова, в том числе относящаяся к процессуальному праву [2; 13; 28; 31; 41; 43; 44]. В бытность руководства В.П. Сальниковым Санкт-Петербургским университетом МВД России этот вуз находился на уровне ведущих юридических вузов мира, также как юридические факультеты МГУ и СПбГУ.

Учебник получился солидный. Он включает в себя тридцать шесть глав (!), последовательно раскрывающих общие положения уголовно-процессуального права, основные вопросы досудебного производства по уголовным делам, общий порядок судебного разбирательства и особенности производства по отдельным категориям дел и в отношении отдельных

категорий лиц. Достаточно внимания уделено вопросам реабилитации и возмещению вреда, причиненного преступлением, а также международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Следует поддержать авторов книги в том, что метод диалектики, применяемый в качестве основного научного метода познания, предопределил открытия и достижения современной науки. Разработка и обоснование научных правовых дисциплин и теорий опираются на применение в качестве методологической основы именно диалектического метода познания. Диалектика находится в основе дальнейшего развития юридических наук, в том числе и уголовно-процессуальной дисциплины.

Материал учебника основан на положениях новейшего законодательства, достижениях науки и правоприменительной практики производства по уголовным делам. В нем тщательно проанализирована судебная практика, включая решения Конституционного суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека. Надо подчеркнуть, что все сделанные в книге выводы четко аргументированы и вытекают из исследования, использованный научный материал богат и охватывает не только сам уголовный процесс и смежные с ним дисциплины (оперативно-розыскную науку, криминалистику), но и философию, философию права, теорию права и государства, историю, психологию и др. Содержание книги приятно радует своей разумностью и логичностью.

Отдельные положения учебника, как говорится в его предисловии, рассмотрены с авторской точки зрения [47, стр. 32]. При этом отметим отменную научную корректность авторов в дискуссии. Они не оскорбляют своих коллег по науке, не оценивают их свысока, не допускают неэтичных высказываний, не считают себя раз и навсегда правыми, критично относясь и к своим взглядам. Но при этом очень четко доказывают свою правоту.

В каждой главе учебника излагается основной учебный материал, а также представлен перечень контрольных вопросов для самостоятельной проверки обучаемыми качества усвоения изученного учебного материала. Мы уверены, что учебник будет полезен студентам и слушателям, аспирантам и адъюнктам, профессорско-преподавательскому составу, практическим

работникам всех направлений (следователям, дознавателям, оперативникам, прокурорам, судьям, адвокатам).

От чтения рецензируемой книги получаешь и эстетическое удовольствие. Хотя она написана научным языком, но при этом доступным для неспециалистов и студентов, легко читается. В ней нет редковстречаемых и трудновоспринимаемых понятий. Очевидно, что авторы думали не только о себе, что нередко бывает, но и о читателях. Данный учебник несет функцию своеобразного пропагандистского материала по раскрытию, расследованию и рассмотрению преступлений, достижению справедливости. Именно такими должны быть все учебные работы по юридическим дисциплинам!

Мы хотим отразить еще несколько положительных особенностей настоящего учебника по сравнению с остальными. Начнем с того, что в написании учебника приняло участие двадцать два доктора юридических наук! Мало какое издание может похвастаться привлечением такого числа известных специалистов [1; 2; 3; 4; 12; 16; 17; 19; 20; 21; 32; 33; 34; 35; 38; 39; 41; 46; 48; 49; 50]. Причем каждому из ученых дали написать именно ту главу или параграф, где он является общепризнанным авторитетом. Так, В.Н. Григорьев и А.В. Победкин писали главы о доказательствах, Н.А. Данилова и Т.Г. Николаева – об участниках уголовного процесса, Б.Я. Гаврилов – о возбуждении уголовного дела, О.В. Химичева – о реабилитации, и т.д.

Так сложилось, что для уголовного процесса любой страны, а нашей особенно, исключительное значение имеет использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В учебнике параграф, посвященный данным вопросам, написали С.И. Захарцев, П.А. Петров и В.П. Сальников. С.И. Захарцев, например, наверное, самый авторитетный в настоящее время специалист в России в этой области. Впрочем, не только в России. Монографии С.И. Захарцева по правовому регулированию ОРД и использованию ее результатов в судопроизводстве, в том числе и в соавторстве с В.П. Сальниковым, переведены на несколько языков и известны во всем мире [13; 18; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 42]. В науке и практике прижилось сформулированное автором определение оперативно-розыскного мероприятия. Под ним понимается одна из составных частей

оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющая собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением детально регламентированных законом оснований и условий, отвечающая нормам морали и нравственности и непосредственно направленная на достижение целей и разрешение задач ОРД [26, стр. 41-42]. Предложенное определение, а также имеющиеся в учебнике понятия всех разрешенных в России оперативно-розыскных мероприятий дают понимание их сущности, а также возможность уверенно использовать их результаты в доказывании.

Здесь следует добавить, что вошедшие в авторский коллектив специалисты являются широко цитируемыми. Например, В.П. Сальников в настоящее время является самым цитируемым ученым-юристом в России, имеет индекс Хирша 91. С.И. Захарцев занимает по цитируемости научных трудов в России четвертое место с индексом Хирша 68. Показательно, что эти ученые продолжают работать совместно, несмотря на абсолютную самостоятельность и широкую известность каждого по отдельности в России и за рубежом. По показателям цитируемости в первую сотню ученых-юристов входит еще несколько членов авторского коллектива.

В рецензируемом учебнике приятно и то, что авторы отказались от ведомственного подхода при изложении материала. Такое, увы, случается,

когда поднятые процессуальные проблемы адвокаты анализируют со своей стороны, прокуроры – со своей, судьи – со своей. В учебнике объективно и непредвзято изучаются уголовно-процессуальные нормы: история их появления, современное состояние, возможные перспективы развития.

Учебник также приятно удивил списком литературы [47, стр. 641-670]. В списке представлены как книги классиков уголовного процесса XIX века, так современные статьи. Этот широкий кругозор авторов видят читатели, они найдут все, что потребуется.

Официальными рецензентами учебника выступили С.Д. Шестакова, авторитетный специалист в области уголовного судопроизводства, и один из авторов настоящей рецензии [46; 51; 52].

Выпущена книга в издательстве «Фонд Университет». Это издательство не перестает радовать нас изданными учебниками и монографиями по различным направлениям науки. Но, конечно, юридические науки у указанного издательства всегда были и приоритете. Не ошибемся, если скажем, что многие ученые мечтают именно там опубликовать свои измышления.

В завершение хочется сказать, что писать рецензию на учебник, написанный такими известными учеными, доставило нам огромное удовольствие. Учебник получился фундаментальный, содержательный и интересный, полезный как специалистам, так и широкому кругу читателей. Желаем его авторам новых научно-педагогических достижений.

Список литературы

1. Антонов И.А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 234 с.
2. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 191 с.
3. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
4. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
5. Бастрыкин А.И. История розыска и розыскных учреждений России: Учебное пособие. – М.: б.и., 2020. – 142 с.
6. Бастрыкин А.И. Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью: Учебное пособие / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: ЛГУ, 1985. – 99 с.

7. Бастрыкин А.И. Развитие органов предварительного следствия в России: Лекция. – М.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 90 с.
8. Бастрыкин А.И. Разговор напрямую (интервью Председателя СК РФ 2018-2019). – М.: б.и., 2019. – 124 с.
9. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты): Практическое пособие. – М.: Известия, 2010. – 156, [2] с.
10. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации в действии (вопросы теории и практики). – М.: Институт государства и права РАН, 2018. – 216 с.
11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с.
12. Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс/ Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. Электрон. текстовые данные.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.– 721 с.–
13. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с.
14. Вышинский А.Я. Судебные речи. [1923-1938]. – 4-е изд. – М.: Госюриздат, 1955. – 568 с., 1 л. портр.
15. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1950. – 219 с.
16. Гаврилов Б.Я, Нечаев А.А., Победкин А.В., Садиокова У.В., Стрекалов М.А. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 140 с.
17. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты. – М.: Проспект, ТК Велби, 2008. – 208 с.
18. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
19. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела по новому УПК РФ. – М.: Главное управление кадров МВД России, 2002. – 51 с.
20. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 542 с.
21. Данилова Н.А., Кушнеренко С.П., Николаева Т.Г., Пристансков В.Д. Использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты). – СПб.: б.и., 2005. – 315 с.
22. Действуем по закону. Сборник выступлений и статей Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Сост. Т.Н. Баева, О.И. Макарова, И.А. Мурашкин. – М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2010. – 236 с.
23. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
24. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.480
25. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под общ. ред. В.П.Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. DOI 10.17513/np.498
26. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004, 2004. – 257 с.
27. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
28. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI 10.17513/np.469
29. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI 10.17513/np.506
30. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
31. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
32. Иванов Д.А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 175 с.
33. Иванов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 143 с.

34. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.
35. Колоколов Н.А., Скляренко М.В., Ярцев Р.В. Судебная деятельность. Апелляция, кассация, надзор: анализ примеров из новейшей судебной практики / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 344 с.
36. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск. Дознание. Следствие. – Л.: ЛГУ, 1984. – 218 с.
37. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
38. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 408 с.
39. Победкин А.В., Новиков Е.А. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты). – М.: Юрлитинформ, 2010. – 213 с.
40. Прокофьева С.М. Принцип гуманизма в уголовном судопроизводстве. – СПб. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 160 с.
41. Прокофьева С.М., Зайцев О.А. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
42. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве: возникновение, развитие, понятие, перспективы / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 407 с.
43. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с.
44. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 464 с.
45. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – М., Наука. 1968-1970.
46. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 323 с.
47. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Синецын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
48. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Под ред. А.М. Багмета, М.Х.Гельдибаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.- 911 с.
49. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 287 с.
50. Химичева О.В., Бажанов А.В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 133 с.
51. Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: От инквизиционности к состязательности. – СПб.: СПб университет МВД России, 2003. – 268 с.
52. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 219 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

КОНДРАТЬЕВ Игорь Андреевич,
магистрант Высшей школы государственного
аудита Московского государственного универ-
ситета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: 99ikona@mail.ru

Специальность 5.1.1- Теоретико-исторические
правовые науки;
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

***Аннотация.** Обеспечение финансовой независимости и свободы в условиях введенных санкций в отношении Российской Федерации является приоритетной задачей Российского государства. Для противодействия санкционному давлению российскими властями принимаются контрмеры в отношении «недружественных» государств. Исходя из этого, новые угрозы финансовому суверенитету Российской Федерации требуют нового подхода к обеспечению финансового суверенитета в условиях глобальной перестройки российской экономики*

***Ключевые слова:** финансовый суверенитет; санкции; перестройка экономики; финансовая безопасность; Банк России; национальная платежная инфраструктура.*

KONDRATIEV I.A.

PROSPECTS FOR ENSURING FINANCIAL SOVEREIGNTY UNDER SANCTIONS

***The summary.** Ensuring financial independence and freedom in the conditions of the imposed sanctions against the Russian Federation is a priority task of the Russian state. To counteract the sanctions pressure, the Russian authorities are taking countermeasures against "unfriendly" states. Based on this, new threats to the financial sovereignty of the Russian Federation require a new approach to ensuring financial sovereignty in the context of the global restructuring of the Russian economy*

***Key words:** financial sovereignty; sanctions; economic restructuring; financial security; Bank of Russia; national payment infrastructure.*

В 2022 году финансовый суверенитет Российской Федерации оказался под влиянием беспрецедентных геополитических рисков (широкомасштабное наложение санкций, блокировка

иностранных активов российских резидентов, отказ контрагентов из недружественных юрисдикций проводить операции и расчеты).

При этом значимая часть санкций направлена

либо непосредственно на российский финансовый сектор, либо может иметь вторичное влияние на клиентов финансовых организаций. Вместе с тем российская финансовая система показала свою устойчивость к внешним ограничениям и способность преодолевать кризисные явления даже еще более масштабные, чем те, с которыми российская экономика сталкивалась в период с 2014 по 2015 год и в 2020 году, а также в острую фазу пандемии COVID-19 [3, стр. 59].

COVID-19 внес значимые изменения во многие стороны жизни мирового сообщества, в том числе и России. Эти изменения касались самых различных направлений жизнедеятельности государства и всего общества, в том числе и связанных с правопорядком, законностью и всей нашей правовой реальностью [2; 6; 25; 28; 34] и, конечно, борьбой с преступностью, которая приобрела иную окраску [10; 11; 12; 15; 16; 21; 27; 35; 38; 39]. В то же время пандемия подтолкнула активизацию разработки проблем суверенитета в самых различных областях, в том числе и в сфере идеологии [4; 14; 19; 26; 31; 33], философии права [20; 22; 23; 29; 30; 32; 36] и финансов [1; 7; 17; 18; 37].

В связи с наложением санкций «недружественными» государствами на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам [13] (далее – Заседание) была высказана необходимость «повысить доступность финансовых ресурсов для проектов новой экономики, для создания высокотехнологичных предприятий и выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью».

Также на Заседании говорилось, что финансовая система России должна обеспечить те потребности, которые ранее закрывались западными источниками финансирования, включая торговое и проектное финансирование, должен быть обеспечен приток долгосрочных сбережений и инвестиций в акционерный капитал, вложения в масштабные инфраструктурные и новые производственные проекты и в быстрорастущие высокотехнологичные бизнесы.

Несмотря на то, что на фоне санкций российский финансовый рынок столкнулся с заметными сложностями и вопросами, ряд из которых еще предстоит решить, санкции не могут нивелировать те позитивные изменения, которые произошли в предыдущие годы на финансовом рынке.

Произошедшие изменения значительно

повлияли на развитие финансового рынка: Россия перешла на режим плавающего валютного курса и таргетирования инфляции. Осуществляется последовательная политика по поддержанию финансовой стабильности.

Банк России был наделен функциями мегарегулятора, который проводил последовательную скоординированную политику по повышению устойчивости финансового сектора, укреплению финансовой стабильности и укреплению доверия к финансовому рынку. Этому способствовали поэтапная настройка Банком России регулирования финансового рынка, а также вывод с рынка недобросовестных и слабых игроков, борьба с иными незаконными практиками [8, стр. 22].

Работа Банка России по повышению устойчивости финансового рынка также включала и иные меры, например создание и развитие механизма финансового оздоровления кредитных организаций, страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов.

Несмотря на то, что число финансовых организаций на российском рынке сократилось, расширились спектр и объем предоставляемых финансовым рынком продуктов и услуг гражданам и бизнесу. Повысилась устойчивость финансовых организаций. Накопленные финансовыми организациями запасы капитала позволили им осуществлять бесперебойную деятельность, предоставлять все необходимые финансовые продукты и услуги, оказывать поддержку экономике.

Развитие национальной платежной инфраструктуры, независимой от иностранных провайдеров, в том числе Национальной системы платежных карт, системы передачи финансовых сообщений Банка России, сыграло критически важную роль в острый период введения санкций и отключения Российской Федерации от глобальной инфраструктуры. Наличие работоспособной и независимой национальной инфраструктуры позволило обеспечить бесперебойность платежей и расчетов, в том числе работу на территории Российской Федерации карт международных платежных систем, прекративших свою деятельность в Российской Федерации.

Обратной стороной активного технологического развития и цифровизации бизнес-процессов, глобального роста объема обрабатываемых финансовыми организациями данных пользователей финансовых услуг является рост киберпреступности и кибермошенничества, что

порождает встречный тренд в виде развития технологий борьбы с такого рода преступлениями и соответствующих изменений в законодательстве Российской Федерации и правоприменении.

В условиях введения санкций и недружественных действий ряда стран в 2022 году уже происходит переориентация внешнеэкономических отношений России на дружественные страны. Со многими из них растет внешнеторговый оборот и расширяется использование российского рубля и национальных валют в межгосударственных расчетах. На этом фоне на российском внутреннем валютном рынке существенно возросли обороты торгов валютами дружественных стран, а также запускаются торги новыми валютными парами [5].

Внешняя экономическая и геополитическая ситуация оставалась и в дальнейшем будет оставаться источником рисков. Это связано с обострением напряженности отношений на международном уровне, а также с ростом числа уязвимостей в глобальной экономике и на мировых финансовых рынках в условиях накопления долговых проблем, ускорения инфляции и последствий нормализации денежно-кредитной политики в условиях неустойчивого экономического роста. Правительство Российской Федерации и Банк России будут учитывать эти факторы и геополитические риски при разработке и реализации макроэкономической политики, а также политики по развитию и обеспечению устойчивости российского финансового рынка.

Перед Российской Федерацией стоит задача структурной трансформации экономики, что требует масштабных инвестиций и вовлечения финансового рынка в их финансирование. Решая эту задачу, важно сохранить устойчивость финансовых организаций, системную финансовую стабильность, стабильно низкую инфляцию вблизи целевого уровня. Только при этих условиях возможно нормальное выполнение российским финансовым рынком своих функций и устойчивое развитие экономики в целом. Стабильные макроэкономические условия необходимы для структурной трансформации российской экономики [9].

Правительство Российской Федерации

продолжит проводить последовательную и взвешенную бюджетную политику на основе бюджетных правил, устойчивости государственных финансов и снижения зависимости российской экономики от конъюнктуры мировых рынков.

Банк России в рамках режима таргетирования инфляции и плавающего валютного курса будет поддерживать ценовую стабильность, а также применять меры макроprudенциального регулирования для обеспечения системной финансовой стабильности [24, стр. 29].

Поддержание уровня инфляции вблизи целевого уровня, финансовая стабильность, а также устойчивость государственных финансов необходимы для формирования предсказуемых макроэкономических условий, доверия к национальной валюте и уменьшения рисков экономической деятельности. Это, в свою очередь, снижает неопределенность, способствует удлинению горизонта и облегчает планирование для граждан и бизнеса, уменьшает премии за риск в процентных ставках и ценах. Стабильные макроэкономические условия важны для устойчивого функционирования российского финансового рынка и экономики в целом.

Правительство Российской Федерации и Банк России будут содействовать формированию оптимальных конкурентных условий на финансовом рынке, обеспечивая равный доступ к данным и инфраструктуре финансовым организациям и потребителям финансовых продуктов и услуг, в том числе благодаря внедрению инновационных сервисов и платформ, а также своевременной настройке правовых норм, защищающих конкурентную среду, с учетом быстро меняющихся условий.

Подводя итог, отметим, что российская финансовая система имеет значительные перспективы обеспечения финансового суверенитета в условиях санкций, поскольку ещё до их введения, в российском финансовом секторе шла работа по переустройству экономики и повышению её независимости от зарубежных финансовых институтов. Именно такие превентивные действия позволили избежать значительного негативного эффекта на российскую экономику в условиях санкций.

Список литературы

1. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Финансовый суверенитет в контексте финансовой безопасности современной России // Правовая жизнь (Таджикистан). – 2022. – № 2 (38). – С. 175-185.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Блажевич О.Г., Жупанова С.В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 5-21.
4. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
5. В правительстве назвали финансовый суверенитет основой для повышения престижа российской экономики и валюты на глобальном рынке // URL: <https://rg.ru/2022/09/08/prestizh-v-fokuse-ekonomiki.html>
6. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
7. Галиев Ф.Х., Гутман М.Ю., Игнатьева С.В. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность – основа политической субъектности современной российской государственности // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 119-122.
8. Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.Н., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. 2022. № 9. – С. 21-26.
9. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т 27(1). – С. 185-194.
10. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
11. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
13. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70086>
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А. Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – С. 254-259.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
17. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
18. Зоир Дж.М., Назарзода Н.Дж., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2022. – № 3(55) – С. 83-92.
19. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
21. Ищук Я.Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 71-82.

22. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
23. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
24. Кузнецов А.В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – С. 17-29. DOI: 10.26794/1999-849X 2022-15-4-17-29
25. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
26. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
27. Мурзабулатов У. М. Некоторые проблемы в организации работы судебного пристава-исполнителя в условиях пандемии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 172-175.
28. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
29. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
30. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
31. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
32. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
34. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
35. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
36. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
37. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
38. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
39. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

МЕЛЬНИКОВ Евгений Александрович,
доцент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат
юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В ХОДЕ РЕФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

Аннотация. Анализируются вопросы разграничения функций уголовного преследования (административной функции) и предварительного следствия (судебной функции), реализованные в ходе Судебной реформы 1864 года. Формулируется вывод о том, что в ходе реформы была предпринята попытка реализовать концепцию полноты судебной власти, но в условиях абсолютной монархии до конца реализовать ее было нельзя.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 года; разграничение функций уголовного преследования и предварительного следствия; судебные следователи; уголовное преследование; возбуждение уголовного преследования.

MEL'NIKOV E.A.

ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL MECHANISMS FOR DELIMITING THE FUNCTIONS OF CRIMINAL PROSECUTION AND PRELIMINARY INVESTIGATION, IMPLEMENTED IN THE COURSE OF THE REFORM OF CRIMINAL JUSTICE IN 1864

The summary. The issues of differentiation between the functions of criminal prosecution (administrative function) and preliminary investigation (judicial function), implemented in the course of the Judicial Reform of 1864, are analyzed. The conclusion is drawn that in the course of the reform an attempt was made to implement the concept of the fullness of the judiciary, but in the conditions of an absolute monarchy it was impossible to fully implement it.

Key words: Judicial reform of 1864; delimitation of the functions of criminal prosecution and preliminary investigation; forensic investigators; criminal prosecution; initiation of criminal prosecution.

Разграничение функций уголовного преследования (административной функции) и предварительного следствия (судебной функции) должно достигаться как за счет организационных,

так и процессуальных механизмов.

В этом аспекте важным положением Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) было отделение власти административной от власти судебной [48], которое, однако, не всегда реализовывалось последовательно. Последнее утверждение также справедливо и в контексте инстанционных аспектов деятельности судебных следователей.

Следует отметить, что в крайние годы Судебной реформы 1864 года в России стало уделяться значительное внимание отечественными исследователями [14; 20; 21; 26; 29, стр. 147-148; 30; 32; 34; 35; 40; 41; 45; 49; 56; 57; 58]. Проводятся интересные научные форумы, изучаются ее положительные результаты и недостатки [1; 9; 10; 15], в том числе и в плане деятельности судебных следователей [25; 42; 43; 44]. Необходимо упомянуть и о проводимых в этом контексте конкурсах научных работ и соответствующих конференциях [19; 22; 24; 47]. Нарботанный научный материал позволяет с новых позиций посмотреть как на результаты Судебной реформы вообще, так и на деятельность судебных следователей.

Согласно Учреждению судебных установлений 1864 г. (далее – УСУ 1864 г.) [39] судебные следователи назначались на должность Высочайшей властью по представлениям министра юстиции (ст. 212). Провозглашение судебных следователей членами окружных судов закреплено и в УУС 1864 г.

Однако подобный механизм в реальности существовал лишь на бумаге. Подавляющее большинство судебных следователей «временно» допускались к исполнению своих обязанностей губернатором по согласованию с губернским прокурором прежде утверждения их кандидатуры Министром юстиции [6, стр. 97]. Наряду с этим часто судебные следователи назначались решениями Министра юстиции временно, как «исполняющие должность», что ставило их в сильную зависимость от прокуроров [55, стр. 784-785]. На судебного следователя также не распространялась и гарантия несменяемости (ст. 227 УУС), являющаяся неотъемлемой частью статуса члена судейского корпуса.

Как известно, в Российской империи Министр юстиции одновременно был и Генеральным прокурором. Судебная реформа 1864 г. законодательно закрепила этот факт. Согласно ст. 124

УСУ 1864 г. прокурорский надзор находился под высшим наблюдением Министра юстиции как генерал-прокурора. В период введения судебных следователей таковым был Замятнин Дмитрий Николаевич, известный как идейный и фактический руководитель судебной реформы Александра II [8; 11, стр. 35-38; 12; 13; 16; 17; 18].

Важной для понимания статуса судебного следователя и статуса прокурора в предварительном производстве в пореформенный период также является концепция полноты судебной власти. В наиболее обобщенном виде концепция полноты судебной власти сформулирована И.Я. Фойницким: «В руках судебной власти должны быть сосредоточены все мероприятия, обеспечивающие возможность судебного разбирательства и действительное осуществление судебных решений» [52, стр. 189].

Таким образом, полноту судебной власти отражает объем принадлежащих судебной власти полномочий по контролю над всем ходом уголовного процесса.

До Судебной реформы 1864 г. суд не имел какого-либо влияния на органы следствия, прокуроров и стряпчих. Положение, при котором реализация полномочий суда по осуществлению правосудия зависела от ряда органов, неподконтрольных судебной власти, было признано в ходе реформы несовместимым с началом ее самостоятельности.

Так, по Судебной реформе 1864 г. судебные следователи, прокуратура, присяжные поверенные и судебные приставы вошли в состав судебных установлений, став вспомогательными органами суда, содействующими осуществлению правосудия. Основы правового статуса этих органов определены в УСУ 1864 г. Названные органы находились при судах: судебные следователи состояли при окружных судах (ст. 79 УСУ); прокуроры и судебные приставы – при окружных судах, судебных палатах и кассационных департаментах Сената (ст. 125–127, 297); присяжные поверенные приписывались к судебным палатам (ст. 356); под наблюдением судебных мест находились нотариусы (ст. 420). Для всех органов был установлен порядок привлечения их к дисциплинарной ответственности судами.

В отношении присяжных поверенных, по общему правилу, решение о привлечении к дисциплинарной ответственности принимал Совет

присяжных поверенных, решение которого могло быть обжаловано в судебную палату и в Сенат (ст. 376–378). Если же Совет отсутствовал, то решение о привлечении к дисциплинарной ответственности принимал окружной суд.

При этом, например, прокуроры, присяжные поверенные являлись частью судебной власти не в организационном, а в функциональном смысле, т.е., не будучи членами судебного корпуса с соответствующим статусом и гарантиями, они выполняли процессуальные функции, без которых осуществление судебной власти было невозможно [38, стр. 166-167].

Таким образом, в функциональном смысле, согласно концепции полноты судебной власти, функции уголовного преследования и предварительного следствия в широком смысле можно рассматривать как делегированные полномочия судебной власти. Отсюда, логика предварительного производства по Уставу уголовного судопроизводства строилась так, что оно находилось под контролем судебной власти в лице суда и/или его вспомогательных органов.

Нельзя сказать, что в рассматриваемый период удалось в должной степени обеспечить полноту судебной власти. Во многом это было обусловлено фиктивностью гарантий независимости судебного следователя, а также отсутствием последовательной концепции разграничения функций уголовного преследования и предварительного следствия.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы разграничения функций уголовного преследования и предварительного следствия в предварительном производстве по УУС 1864 г., целесообразно остановиться на понятии «уголовное преследование», содержание которого в рассматриваемый период значительно отличалось от современного.

Появление в отечественной науке и законодательстве термина «уголовное преследование» связано именно с разработкой и принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., где в ряде статей (например, ст. 1, 2, 16, 17 УУС 1864 г.) упоминалось «судебное преследование». Содержание этого понятия в УУС 1864 г. не раскрывалось.

Использование в УУС 1864 г. термина «судебное преследование» подчеркивало тот факт, что возбуждение прокурором судебного преследования открывало именно судебное производство

по уголовному делу и являлось разделительной чертой между прокурорско-полицейской и судебной процессуальной деятельностью.

Понятие уголовного преследования в тот период разрабатывалось исключительно доктринально. Некоторые процессуалисты смотрели на уголовное преследование достаточно широко, относя к нему и розыскную деятельность. Так, Н.В. Муравьев под уголовным преследованием понимал «раскрытие преступлений и изобличение виновного в нем лица» [31, стр. 100-101].

Более умеренную позицию можно встретить в трудах таких процессуалистов, как:

- С.И. Викторский: «Преступление прежде всего затрагивает публичные интересы, что и вызывает необходимость борьбы с ним со стороны государства; другим последствием преступления является нарушение материальное, т.е. от преступления страдает также и само право или благо, принадлежащее кому-либо, чей-либо интерес. Отсюда, во-первых, уголовное преследование (уголовный иск) – полномочие государства требовать расследования дела судебным порядком и наказания виновного, и во-вторых, гражданский иск, сводящийся к требованию лиц потерпевших восстановить нарушение материальное или вознаградить за него» [7, стр. 233];
- И.Я. Фойницкий: «Под возбуждением уголовного преследования должно быть понимаемо обязательное для уголовного суда, к которому оно обращается, требование о судебно-уголовном исследовании и разрешении данного дела» [52, стр. 13];
- В.К. Случевский: «Вслед за возбуждением уголовного преследования начинается другой период движения уголовного преследования, находящий выражение свое в обличении виновного перед судом и захватывающий собой всю деятельность по преследованию преступлений от момента возбуждения до момента постановки приговора или прекращения преследования» [46, стр. 482-483].

Названные ученые рассматривали уголовное преследование с точки зрения двух этапов: возбуждения уголовного преследования и обличения обвиняемого перед судом.

Характеризуя уголовное преследование, И.Я. Фойницкий отмечал, что возбуждение

уголовного преследования обращено к органам судебной власти, в отличие от заявлений о преступлении, обращаемых к власти исполнительной, которые не прерывают ни сроков уголовной давности, ни несут каких-либо существенных ограничений для подозреваемых. Возбуждением уголовного преследования открывается уголовный иск, что налагает на судебную власть обязанность приступить к исследованию обстоятельств дела, при наличии к тому законных оснований. Возбужденное уголовное преследование может быть прекращено только судом [51, стр. 15].

Возбуждение уголовного преследования, в рамках которого формулировалось первоначальное обвинение, состояло из двух актов: предъявление обвинителем требования о признании права наказания и принятия этого требования к производству судом.

На первый взгляд, подход к уголовному преследованию в отечественной доктрине во многом совпадал с французской концепцией публичного иска. Однако между ними было существенное различие: правом возбуждения уголовного преследования наряду с прокурором обладал и судебный следователь. Более того, уголовное преследование могло быть возбуждено судебным следователем по инициативе полиции, минуя прокурора. Так, согласно ст. 297 УУС 1864 г. непосредственными поводами к началу предварительного следствия признавались: объявления и жалобы частных лиц; сообщения полиции; присутственных мест и должностных лиц; явка с повинной; возбуждение дела прокурором, возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя.

Возможность возбуждения уголовного преследования по инициативе полиции, а также самим судебным следователем, минуя прокурора, являлась отклонением от французской идеи разграничения уголовного преследования и предварительного следствия, в рамках которой монополией на возбуждение публичного уголовного преследования обладает исключительно прокурор, и следственный судья лишен возможности начинать предварительное следствие самостоятельно вне зависимости от каких-либо обстоятельств. В этом проявлялась суверенность российского подхода к решению вопросов судебной реформы.

Эта непоследовательность в разграничении обвинительной власти от судебной во многом объясняется тем, что, согласно объяснительной

записке к проекту Устава уголовного судопроизводства, многие члены комиссии считали, что «основными положениями обвинительная власть отделена от судебной только при рассмотрении дела на суде, а не при производстве предварительного следствия» [28, стр. 132].

Однако существует и иное объяснение этому отступлению от французской модели. В материалах по судебной реформе 1864 г. отмечается, что составители УУС 1864 г. посчитали, что классическая французская модель не подходит для России, так как «обращение к прокурору по каждому совершенному преступлению для принятия решения о возбуждении уголовного преследования замедлит процесс в силу обширной географии Империи» [28, стр. 133].

По словам И.Я. Фойницкого, участие судебных органов в обвинительной деятельности было «глубоким отступлением от состязательного порядка процесса, основанного на разделении функций» [53, стр. 22].

В то же время УУС 1864 г. устанавливал исчерпывающий перечень случаев, когда предварительное следствие могло быть начато по инициативе самого судебного следователя:

- когда он застигал совершавшееся или непосредственно перед этим совершенное преступление (ст. 313);
- по заявлению частных лиц (ст. 298, 299, 300, 307);
- по сообщениям полиции и иных органов и должностных лиц (ст. 309);
- при явке с повинной (ст. 310).

В последних трех случаях начать предварительное следствие было правом, а не обязанностью судебного следователя. В последних двух случаях если судебный следователь не находил достаточных оснований для открытия предварительного следствия, то он должен был немедленно сообщить об этом прокурору или его товарищу, который принимал окончательное решение о возбуждении уголовного преследования.

По УУС 1864 г. «возбуждение уголовного преследования» отличалось от «открытия предварительного следствия», во-первых, тем, что первое осуществлялось также по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не проводилось [53, стр. 22], а во-вторых, тем, что первое было поводом для второго.

Следовательно, начало судебным следователем предварительного следствия по своей инициативе

имело под собой законный повод – возбуждение уголовного преследования по непосредственному усмотрению судебного следователя, что и было отступлением от принципа разделения судебной власти и власти обвинительной.

При этом понятие «начатие предварительного следствия» идентично понятию «начало дела в судебном порядке». Как отмечал И.Я. Фойницкий: «Возбуждение преследования не следует смешивать с начатием дела в судебном порядке <...> начатие дела есть акт судебный, возбуждение преследования – акт обвинителя» [54, стр. 142].

Основным органом уголовного преследования по УУС 1864 г. была прокуратура, которая возбуждала уголовное преследование по наиболее широкому кругу публичных преступлений, независимо от того, каким образом она получила сведения о них (из донесений полиции, народных слухов, заявлений частных лиц и т.д.). Закон обязывал ее проверять менее достоверные источники путем проведения дознания (ст. 311, 312 УУС 1864 г.). Прокурор возбуждал уголовное преследование посредством дачи распоряжения о начале производства предварительного следствия. Прокуроры и их товарищи могли присутствовать при осуществлении любых следственных действий (ст. 280 УУС 1864 г.), при этом судебные следователи должны были исполнять требования прокурора по всем вопросам, связанным с собиранием в ходе расследования доказательств (ст. 50 УУС 1864 г.). Также судебный следователь не мог самостоятельно прекратить производство по делу. Если оснований для продолжения уголовного преследования не имелось, прокурор составлял заключение о прекращении дела, которое передавалось на рассмотрение окружного суда. Если суд не соглашался с мнением прокурора, то вопрос о прекращении дела рассматривался судебной палатой (ст. 528 УУС).

Такое отступление от независимости судебного следователя как представителя судейского корпуса было не случайным и объяснялось тем, что «соответствующие требования прокурора должны были постоянно напоминать следователю о необходимости объективного исследования преступления» [3, стр. 411]. В тоже время в данном случае речь идет об ограничении полномочий судебного следователя, а не судебной власти в целом.

В уголовном судопроизводстве прокуратура

выступала как орган надзора за законностью, а уголовное преследование было лишь производной функцией. Хотя некоторые исследователи эти функции разделяли и говорили о двойственности функций прокуратуры [2, стр. 122; 36, стр. 244].

Вопрос об обязательности указаний прокурора для судебного следователя остро стоял и при обсуждении проекта УУС 1864 г. Так, по мнению некоторых членов комиссии, возможность не исполнять судебным следователем указания прокурора свело бы «предоставленный прокурорам надзор за производством следствий ... в надзор следователей за действиями обвинительной власти» [28, стр. 150]; с другой стороны, если обязать следователя «исполнять в точности и беспрекословно все требования прокурора, то это значило бы обратить его в слепое орудие обвинительной власти, что значило бы только избавить прокуроров от черной работы, но оставить в их же руках все производство следствий» [28, стр. 150]. В результате и было принято решение, что, если следователь считал, что указание прокурора не имело надлежащего основания, он должен был обратиться в суд для устранения разногласий.

Здесь необходимо пояснить следующее. Согласно современной французской модели уголовного судопроизводства прокурор руководит дознанием с целью обеспечения наиболее полного сбора материалов о возможном правонарушении и решения вопроса о возбуждении уголовного преследования перед следственным судьей или, если предварительное следствие не является обязательным, перед судом. В ходе предварительного следствия прокурор осуществляет наблюдение (но не руководство) за производством предварительного следствия, с целью защиты публичного интереса имеет право ознакомиться с его материалами, требовать производства следственных действий с целью установления истины по делу (ст. 82 УПК Франции), требовать прекращения производства по делу, обжаловать юрисдикционные решения следственного судьи. Но все его требования обязательными не являются. Мы согласны с мнением Л.Н. Масленниковой, которая рассматривает публичный интерес как «интерес государства как целого, так и интересы отдельных лиц», средством защиты которого в уголовном судопроизводстве выступает публичный иск [27].

Наоборот, согласно германской модели предварительного производства (1974 г.) в силу административного характера предварительного расследования (дознания) прокуратура не наблюдает, а именно руководит предварительным расследованием при его осуществлении полицией либо проводит расследование самостоятельно.

В России после принятия УУС 1864 г. на прокуратуру, которая до этого была органом надзора, была возложена функция уголовного преследования.

Так же как и во французской модели предварительного производства, прокуроры руководили полицейским дознанием для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования перед судебным следователем или непосредственно судом (ст. 278–279, 311–312, 545 УУС 1864 г.). Изначально предполагалось, что прокуроры, как и во французской модели уголовного судопроизводства, предварительным следствием руководить не будут, чего, однако, на практике достичь не удалось [2, стр. 121–123], что не позволяет говорить о концептуально чистом разделении властей.

И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин констатируют вывод о том, что в процессе реформы 1860 года, в результате которой был введен институт судебного следствия, функция предварительного расследования передается судебным следователям, состоящим при судах, а за полицией закрепляется функция проведения дознания. Вместе с тем они понимают, что это не возвращение к принципу дифференциации форм предварительного расследования, ибо дознание тогда не становилось самостоятельной формой расследования, как мы понимаем ее сегодня. «Оно не было облечено в процессуальную форму и вообще не относилось к уголовно-процессуальной деятельности, – пишут исследователи. – Анализ дознания этого периода позволяет сделать вывод о его близости к современной процедуре доследственной проверки сообщения о преступлении. В соответствии со ст. 254 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) дознание производилось путем “собираания нужных сведений посредством розысков, словесных расспросов и негласных наблюдений”. Никакие следственные действия при этом производиться не могли. По сути, задача дознания заключалась в том, чтобы удостовериться в действительности происшествия и установить, имеет ли оно признаки преступления или совершен проступок, если наличествовали

признаки преступления, дознание передавалось судебному следователю или мировому судье» [23, стр. 202–203].

Вторым важным аспектом уголовного преследования по УУС 1864 г. было обличение подсудимого перед судом, которое заключалось в формировании окончательного обвинения и его доказывания перед судом в состязательном процессе.

УУС 1864 г. вводил две системы обличения подсудимых перед судом для преступлений публичного обвинения. Первая из них имела место исключительно по делам, находившихся в ведении мировых установлений, вторая – по делам подсудным общим судебным установлением, хотя не исключалась и в мировых установлениях (судах).

Среди всех форм возбуждения уголовного преследования и обличения подсудимого перед судом особый интерес для нас представляют дела публичного и частно-публичного обвинения, находившиеся в ведении общих судебных установлений, уголовное преследование по которым осуществлялось прокуратурой.

При производстве предварительного следствия судебный следователь был обязан беспристрастно устанавливать обстоятельства как уличающие обвиняемого, так и его оправдывающие (ст. 265 УУС). Данное положение характерно для предварительного производства континентального (розыскного) типа и характеризует процесс познавательной деятельности субъекта, в производстве которого находится дело, как направленный на установление истины.

Анализ материалов по судебной реформе 1864 г. позволяет сделать вывод, что вместо французской триады отделения следственной, обвинительной и судебной властей в УУС 1864 г. была реализована концепция разделения лишь двух властей: власти судебной от власти обвинительной. Объяснить это можно лишь тем, что, по мнению ученых и составителей УУС 1864 г., судебный следователь выполнял судебную функцию: «...Чтобы провести последовательно начало отделения обвинительной власти от судебной, надлежало бы установить, что полиция, узнав о происшествии, заключающем в себе признаки преступления, должна сведения свои передать представителю обвинительной власти, прокурору, который, рассмотрев эти сведения, обязан определить: есть ли в происшествии повод к возбуждению дела и привлечению кого-либо к следствию

и затем уже передать следователю свои соображения и требовать от него собраний материалов для обвинения или оправдания заподозренного лица» [28, стр. 131]. Данный тезис о принадлежности следователя именно к судебной власти подтверждает норма, согласно которой судебный следователь мог в некоторых случаях быть приглашен в состав суда, рассматривающего дело по существу, за исключением тех дел, по которым им производилось следствие (ст. 146, 147 УУС). В то же время французский опыт свидетельствует, что отделений функций предварительного следствия и уголовного преследования также очень важно. Отсутствие автономии в России функции предварительного следствия привело к тому, что эта функция оказалась отчасти смешанной с уголовным преследованием (как в случае с возбуждением уголовного преследования по инициативе судебного следователя).

Ввиду того что функция предварительного следствия отдельно не выделялась, в доктрине применительно к деятельности следователя сформировался «многофункциональный» подход. Наряду с тремя функциями (обвинения, защиты и разрешения дела), выделялись и только две (обвинения и защиты) [53, стр. 389], хотя понятно, что данная классификация лежит в совершенно иной плоскости и не имеет отношения к концепции разделения властей.

По поводу процессуальных функций следователя заслуживает внимания мнение Н.Н. Розина: «Основные функции сторон ложатся на самого судебного следователя, и он <...> обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие» [37, стр. 465].

Надо отметить, что возможность совмещения в руках судебного следователя двух задач – собирать и беспристрастно оценивать доказательства обвинения и защиты в отечественной доктрине, как и во Франции, вызвала вопросы и порой признавалась невыполнимой [33, стр. 42]. Во многом негативные оценки беспристрастности следователя были обусловлены концепцией неперсонифицированного публичного иска, когда в момент возбуждения публичного иска лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть не установлено, и следователь связан лишь границами производства *in rem*. Однако в отечественной модели ситуация усугублялась

отсутствием четкого разграничения между дознанием и предварительным следствием, функциональным отсутствием судебной полиции и возможностью судебного следователя возбуждать уголовное преследование по собственной инициативе.

Таким образом, характеризуя модель предварительного производства по УСС 1864 г. и в пореформенный период с точки зрения проблем, рассматриваемых в этой работе, можно отметить следующее:

1. С точки зрения судоустройства и судопроизводства законодателем была предпринята попытка реализовать концепцию полноты судебной власти, что в условиях абсолютной монархии, очевидно, до конца реализовать было нельзя.
2. Разграничение функций предварительного следствия и уголовного преследования в УУС 1864 г. последовательно реализовано не было. Функция предварительного следствия отдельно не выделялась (необходимо отметить, что в процессуальной литературе на этот счет существует и иная позиция, см., например [50, стр. 415-418]). Деятельность судебного следователя по задумке авторов реформы относилась к судебной деятельности. Впервые в отечественной доктрине начинает формироваться многофункциональный подход к деятельности следователя, что было реализовано лишь отчасти. Зарождается концепция «триединства» функций, которая получит дальнейшее развитие в трудах советских ученых. Впервые предпринимается попытка разграничить обвинительную и судебную деятельность.
3. Модель предварительного производства вызвала много нареканий со стороны современников Судебной реформы 1864 г. и критикуется, в том числе, современными исследователями. Ряд ученых видят существенный недостаток УУС 1864 г. в непоследовательном разграничении предварительного следствия и прокурорского надзора, который нередко проводился так, будто речь шла не о следственно-судебной деятельности, а о административно-полицейской [5, стр. 61-70].

Во многом проблемы были связаны и с организацией деятельности государственных органов

на досудебном производстве. Так, несмотря на то, что руководство полицейским дознанием было возложено на прокурора и что полиция была поставлена в определенную зависимость от судебных следователей (судебный следователь мог поручать полиции производство дознания и собирание иной информации, а также был вправе проверять, дополнять и отменять действия чинов полиции по производству дознаний (ст. 269 УУС 1864 г.)), функционально и организационно она оставалась «общей» полицией, на которую помимо осуществления процессуальных функций

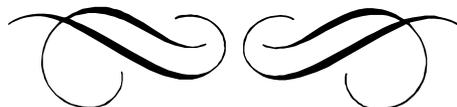
и помощи следствию были возложены функции по охране общественного порядка, составляющие основную часть ее деятельности. Судебный следователь мог поручать полиции производство дознания и собирание иной информации. Он также был вправе проверять, дополнять и отменять действия чинов полиции по производству дознаний (ст. 269 УУС 1864 г.). В результате из-за отсутствия качественного дознания судебные следователи зачастую наряду с непосредственно следственной деятельностью осуществляли деятельность розыскную [4, стр. 147–150].

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
2. Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. – СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – [4], 80 с.
3. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. – СПб.: Тип. Скарятин, 1874. – [6], VI, 616 с.
4. Васильев О.Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 341, [2] с.
5. Васильев О.Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 192 с.
6. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Юстицинформ, 2014. – 338 с.
7. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / Вступ. ст.: Куцева Э.Ф. – М.: Городец, 1997. – 448 с.
8. Глухова В.Е., Чимаров Н.С. Замятнин Дмитрий Николаевич – роль личности в контексте государственных преобразований // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 139-146.
9. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
10. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
11. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
12. Джаншиев Г.А. Замятнин Дмитрий Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. XII. – СПб.: Типо-литогр. Ефрона, 1894. – С. 220-222. – в кн. 495 с.
13. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятина в Судебной реформе. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1882. – 16 с.
14. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
16. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.П. «Боец за судебную реформу». Генерал-прокурор Дмитрий Николаевич Замятнин // Призванные Отечеством: Российские прокуроры 1722 – 1917. – М.: РОССПЭН. 1997. – С. 357-393. – в кн. 815 с.
17. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.П. Под сенью русского орла: российские прокуроры второй половины XIX – начала XX века. – М.: РОССПЭН, 1996. – 427 с.
18. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятина в проведение

- судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
19. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
  20. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
  21. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
  22. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
  23. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
  24. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
  25. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
  26. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
  27. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2000. С. 148. – 554 с.
  28. Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 52. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства (книги первая). – СПб., 1863. – XIX, 496 с.
  29. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
  30. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
  31. Муравьев Н.В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам // Дореволюционные юристы о прокуратуре / Науч. ред. С.М. Казанцев. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2001. – 285, [1] с., [1] л. портр.
  32. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
  33. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. Т. II. – СПб.: Сенатская типография, 1900.
  34. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
  35. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
  36. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. Изд. 2-е. – СПб.: Изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. – 548 с.
  37. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – 3-е изд., пересмотр. – Пг.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1916. – 603 с.
  38. Романов С.В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Юстицинформ, 2014. – 338 с.
  39. Российское законодательство X – XX веков: в девяти томах. Т. 8 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 32-82. – в кн. 495 с.
  40. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
  41. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
  42. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: Научное издание. 2-е изд., перераб. и доп.

- М.: Юрист, 2019. – 432 с.
43. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. – М.: Молодая Гвардия, 2018. – 348 [4] с., ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1719).
44. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Александра II до Николая II: участковые судебные следователи (1866-1917 гг.) // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 50-55.
45. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 51-55.
46. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. – 2015. – № 12. – С. 52-56.
47. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. – 2015. – № 4. С. 53-56.
48. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
49. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство и судопроизводство. – 4-е изд., доп. и испр. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.
50. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
51. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. – СПб.: типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – [3], VII, XXV, 523 с.
52. Томсинов В.А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 22–40.
53. Трусов А.А. Возбуждение и прекращение уголовного преследования: традиции и современность // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под. ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2005. – С. 395-442 – в кн. 462 с.
54. Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1884-1885 года. Т. 2. – СПб.: изд. Я. Кудрицкого и Д. Богословского, 1885.
55. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.
56. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. 4-е изд. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 579 с.
57. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Авт.-сост. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – 269 с.
58. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
59. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 160 с.
60. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
61. Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начале XX вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 30 с.

АНИСИМОВ Валерий Филиппович,
профессор высшей школы права Югорского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Ханты-Мансийск, Россия)
E-mail: anisimov.vf@gmail.com

СИДОРОВ Павел Борисович,
магистрант высшей школы права Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск, Россия)
E-mail: sidorovpb88@gmail.com

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА: ПРОБЛЕМЫ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении и исполнении представления прокурора. Сделан анализ законодательной регламентации данного вопроса и возникающих при этом проблемах на практике. Отмечено, что одной из причин несвоевременного исполнения прокурорского представления является бюрократизм. Сделаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования.*

***Ключевые слова:** прокурор; представление прокурора; сроки рассмотрения представления прокурора; сроки исполнения представления прокурора; законодательное регулирование.*

ANISIMOV V.F.
SIDOROV P.B.

PROSECUTOR'S REPRESENTATION: PROBLEMS OF TERMS OF CONSIDERATION AND EXECUTION

***The summary.** The article deals with problematic issues arising during the consideration and execution of the prosecutor's representation. The analysis of the legislative regulation of this issue and the problems arising in practice is made. It is noted that one of the reasons for the late execution of the prosecutor's submission is bureaucracy, proposals have been made to improve legislative regulation.*

***Key words:** prosecutor; prosecutor's representation; terms of consideration of prosecutor's representation; terms of execution of prosecutor's representation; legislative regulation.*

Сроки рассмотрения и исполнения прокурорского представления, хотя и установлены законом, все же в теории прокурорского надзора и на практике применения вызывают массу вопросов. Прежде всего, это касается сроков рассмотрения прокурорского представления и последствий несоблюдения данных сроков [3; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12].

По общему правилу, установленному ст. 24 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации», представление

прокурора должно быть рассмотрено безотлагательно. В течение месяца со дня его внесения должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, которые им способствовали [1].

С учетом сказанного законодатель устанавливает два срока:

- 1) срок, необходимый для рассмотрения представления и
- 2) срок для принятия мер по устранению выявленных нарушений.

Первый срок сформулирован в законе без привязки к каким-либо календарным срокам или датам, а имеет описательный характер. Между тем, ни закон, ни какие-либо Инструкции, принятые Генеральной прокуратурой РФ, не определяют понятие безотлагательности и не устанавливают конкретный или хотя бы примерный промежуток времени для безотлагательного рассмотрения прокурорского представления. В прокурорской практике это вызывает его произвольное, часто противоречивое толкование.

Слово «безотлагательный» означает «спешный, не терпящий отлагательства, промедления» [8, стр. 41]. В соответствии с буквальным толкованием данного термина, представление прокурора должно быть рассмотрено сразу же после его фактического получения, в тот же рабочий день, без отложения или перенесения на другое время, хотя фактически выполнить, а тем более проследить за выполнением данного термина, чаще всего невозможно. Например, коллегиальное рассмотрение представления прокурора требует созыва соответствующего состава депутатов или членов коллегиального органа. Предварительно, их нужно проинформировать, затем собрать, убедиться, что соблюден кворум. На практике часто созыв коллегиального собрания может быть сильно затянут во времени, учитывая, что некоторые его представители не находятся в месте проведения общего собрания и требуется некоторое время для того, чтобы прибыть в место его проведения.

Понятие безотлагательности понимается также как срок для организации деятельности по формированию состава исполнителей, ответственных за рассмотрение прокурорского представления. Можно предположить, что в большинстве случаев руководитель органа не будет единолично, без созыва исполнителей рассматривать представление, поскольку часто не обладает всей информацией о выявленных нарушениях. Созыв исполнителей необходим для того, чтобы получить пояснения или информацию о деталях выявленных нарушений. Только после соблюдения всех формальных процедур возможно полноценное рассмотрение представления. Осуществление таких процедур часто затягивается во времени. Тем более, сейчас большинство работников работают дистанционно, т.е. физически не присутствуют в месте исполнения своих должностных или трудовых обязанностей. Конечно, можно организовать

совещание по методу видео-конференц-связи, однако не все организации обладают техническими возможностями провести оперативное совещание с использованием технологий удаленного доступа. Тем самым, на практике безотлагательное рассмотрение представления прокурора становится фактически невозможным и крайне затруднительным. Более того, прокурор не может проверить, действительно ли его представление было рассмотрено безотлагательно. У прокурора просто отсутствуют такие возможности. В итоге получается, что требование безотлагательности является неработающей правовой конструкцией, которая ни к чему не обязывает и никак не контролируется.

В литературе [4, стр. 100] отмечается еще одна проблема точного соблюдения сроков принятия к рассмотрению прокурорского представления: проблема бюрократизма. Сущность этой проблемы видится в не установлении того субъекта, который несет ответственность за допущенное нарушение. Часто акт прокурорского реагирования, прежде чем дойти до нужного адресата, отправляется в длительное «путешествие» по кабинетам, и лишь по истечении значительного промежутка времени, доходит до нужного исполнителя, который обладает достаточными полномочиями, чтобы принять нужные меры. Ведь на практике часто бывают такие ситуации, когда руководитель органа или иное лицо, к которому адресовано представление, не знает о нарушении закона или обладает минимумом информации, чтобы представить ситуации в полном объеме и принять должные и оперативные меры, чтобы нарушение было устранено. Бюрократизм значительно затрудняет соблюдение месячного срока.

Проблема отсутствия единого понимания безотлагательности рассмотрения прокурорского представления имеет два немаловажных аспекта:

- 1) отсутствие его легального понимания может привести к произвольному толкованию субъектом, которому адресовано представление;
- 2) закон не предусматривает обязанности немедленно реагировать на выявленные прокурором нарушения и сообщать об этом прокурору.

В первом случае безотлагательность означает принятие прокурорского представления к сведению, формирование состава исполнителей для его рассмотрения. Между тем, отсутствует

обязанность поднадзорного субъекта немедленно сообщать прокурору о том, что его представление принято и рассмотрено.

Во втором случае поднадзорный субъект связан только одним конкретным сроком – сроком принятия решения по представлению прокурора, который равен месяцу. Лишь по истечении этого срока прокурор будет ждать от руководителя органа, в который направлено представление, письменного ответа на его представление. Однако контролировать фактический срок рассмотрения принятия представления к рассмотрению прокурор не может. В ряде случаев, когда нарушение закона представляет собой значительную угрозу для иных субъектов (например, нарушение санитарного или природоохранного законодательства), прокурору важно отследить фактический срок принятия его представления к рассмотрению. Необходимо это для принятия иных, более оперативных решений, например, в тех случаях, когда нарушение закона способно привести к негативным последствиям, и прокурору требуется быстрое вмешательство для устранения выявленных нарушений закона.

На практике прокурор не может проверить, было ли его представление рассмотрено безотлагательно. Важнее иной установленный законом срок – срок принятия конкретных действий по выявленным в представлении нарушениям и сообщения о принятых мерах прокурору. О мерах принятия действий по устранению выявленных нарушений прокурором сообщается в течение месяца со дня внесения представления. Здесь важно обратить внимания на то обстоятельство, что течение месячного срока увязано не с датой регистрации представления адресатом, а с датой внесения представления. Между этими сроками существует значительная разница. Например, прокурорское представление может быть внесено значительно раньше, чем его фактически получил адресат. Иногда между этими сроками может пройти значительный промежуток времени, поскольку его отправка и доставка по почте или иным образом может затянуться по объективным причинам (например, длительные праздники или задержки в работы почтового отделения). В любом случае, представление прокурора может быть получено адресатом со значительным временным опозданием, что сокращает месячный срок для принятия действий в связи с его рассмотрением.

Следует в связи с вышесказанным также обратить внимание и на такую важную проблему, связанную с рассмотрением представления, как отсутствие реального механизма контроля за его исполнением. Д.О. Рошин в своих публикациях [13; 14] неоднократно указывал на то, что прокурор не обладает никакими средствами контроля, за исполнением вынесенным им представлений, кроме применения административно-правовых санкций. Но применение последних является лишь крайней мере и вовсе не гарантирует, что поднадзорный субъект своевременно и оперативно отреагирует на нарушение закона посредством принятия действенных и результативных мер. Прокуратуре не свойственна карательная функция, однако сама сущность прокурорского надзора предполагает существование правового механизма контроля за деятельностью поднадзорных субъектов. Если последний попал в область прокурорских проверок и в отношении него вынесены акты прокурорского реагирования, прокурор не должен ожидать запоздалой реакции, а напоминать своими действиями о том, насколько важно быстро принять меры для устранения правонарушений. Ведь ряд нарушений может быть связан с нарушениями прав человека, а также грозить наступлением более тяжких последствий, в том числе, связанных с причинением вреда жизни и здоровью людей (например, в случае выявления нарушений санитарного, эпидемиологического законодательства). Формальные отговорки и отписки о том, что представление принято к сведению, в данных ситуациях неприемлемы. В этой связи обратная связь между прокурором и поднадзорным объектом должна быть постоянной, а контроль исчерпываться не только ожиданием расплывчатого и неопределенного ответа на вынесенные представления. Решение данной проблемы видится в расширении контрольно-надзорных полномочий прокурора, а также в наделении представления прокурора документом обязывающего для его адресата характера.

Рассмотрев сложности с пониманием термина безотлагательность рассмотрения прокурорского представления, можно сделать вывод о том, что законом сделано серьезное упущение в плане регулирования конкретных сроков по принятию и рассмотрению прокурорского представления. Очевидно, что законодатель, вводя данное понятие, хотел подчеркнуть важность поставленных

в представлении вопросов и проблем нарушения законности, однако на практике данный подход оказался полностью нерабочим, поскольку ни отследить, ни проконтролировать реализацию данной нормы прокурор или его заместитель фактически не могут. Более того, учитывая разницу в сроках внесения прокурорского представления и фактического его поступления адресату, данная норма вообще теряет смысл. Например, внесенное прокурорское представление было получено адресатом через неделю после его внесения. За это время могли существенно измениться условия выявленных нарушений (например, ухудшится санитарная обстановка). Руководитель поднадзорного объекта в таких условиях уже не может безотлагательно, т.е. спешно и без перенесения на другой срок, приступить к его рассмотрению, т.е. формировать команду исполнителей. Более того, за это время могут произойти иные нарушения законности. Отсутствие у прокурора возможности оперативно контролировать ситуацию с движением дела по вынесенному представлению лишает его возможности принимать иные, более оперативные меры реагирования, включая внесение протестов или обращение в судебный орган.

Следующей проблемой является срок принятия мер по вынесенному прокурором представлению. Месячный срок исчисляется с даты внесения представления. Закон не уточняет, что следует понимать под данным сроком – срок регистрации представления в органе прокуратуры или срок фактического поступления адресату и его регистрации у адресата. Выше уже писалось, что по ряду объективных причин между сроком фактического внесения представления и его регистрации в органе прокуратуры и срок его получения адресатом может пройти значительный промежуток времени, что фактически приводит к фактическому сокращению срока принятия решения по вынесенному прокурорскому представлению. Данное обстоятельство имеет немаловажное значение для поднадзорного субъекта, поскольку нарушение месячного срока влечет негативные последствия в виде возложения на его нарушителя административного наказания в соответствии с нормами ст. 17.7 КоАП РФ. Закон не позволяет продлить месячный срок. Данная норма является императивной, однако неопределенной. Следует более точно указывать начало течения месячного срока, например, указанием на дату регистрации вынесенного представления

прокурора у поднадзорного субъекта, поскольку, начиная именно с этого срока поднадзорный субъект обязан приступить к формированию состава исполнителей, ответственных за рассмотрение прокурорского представления.

Другой проблемой течения сроков является неопределенность формулировки закона о том, что о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в течение месяца, и обязательно в письменной форме. Закон не определяет понятие «результаты принятых мер». В том случае, если представление прокурора было фактически отклонено, не идет речь о принятых мерах, поскольку такие меры не принимались. А если никаких мер не принято, то нет необходимости сообщать о каких-либо принятых результатах. Тем самым, поднадзорный субъект может вовсе не отправлять прокурору никаких письменных ответов на непринятые меры. Тем более, отсутствие принятых мер также можно назвать результатом рассмотрения представления прокурора.

На практике чаще всего прокуроры в представлении требуют от поднадзорных субъектов принятия определенных мер. Например, в представлении прокурора г. Архангельска от 10.09.2020 г. № 7-09-2020 прокурор указал, что необходимо сделать ООО «СМК»:

- 1) безотлагательно рассмотреть представление, заблаговременно известив Прокуратуру города о времени и месте рассмотрения представления,
- 2) принять меры к устранению допущенных нарушений законодательства в сфере обращения твердых коммунальных отходов, их причин и условий, им способствующих, и недопущению их впредь,
- 3) заключить договор с региональным оператором ООО «ЭкоИнтегратор» на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами [2].

Понуждение к заключению договора в данном случае выступает как средств исправления допущенного нарушения законодательства в сфере обращения ТБО, следовательно, не является превышением полномочий прокурора.

На практике чаще всего о результатах рассмотрения прокурорского представления сообщается в неопределенной форме: «информация к сведению принята». На основании рассмотрения приведенных выше представлений прокурора такая формулировка встречается достаточно часто.

Ответ на приятые меры в такой форме не позволяет прокурору реализовать свое полномочие требовать исполнения прокурорского представления по устранению нарушений закона. По сути, оно означает, что адресатом лишь получено прокурорское представление, с ним ознакомились, однако никаких конкретных мер по устранению нарушений закона принято не было. Фактически прокурорское представление не было исполнено. Причем, в подобной ситуации нельзя привлечь поднадзорного субъекта по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку формально требования закона соблюдены: представление было рассмотрено, в месячный срок на него был дан письменный ответ прокурору.

Итак, проблемы сроков рассмотрения прокурорского представления гораздо глубже, чем неопределенность терминов и определений в законе. Поскольку внесение прокурорского

представления направлено на немедленное и ускоренное реагирование на выявленные прокурором нарушения законности, данное представление должно быть исполнено. Однако по тексту закона адресат получения представления обязан его не исполнить, а лишь рассмотреть, иначе принять к сведению. Фактически получается, что представление прокурора приравнивается к бесплатной юридической консультации, которая не обязывает нарушителя закона принимать конкретных действий и нести за уклонение от принятия таких действий ответственности. Внесение ясности и определенности в правовую конструкцию сроков рассмотрения представления прокурора и обязанность его адресатом принимать определенные действия и меры позволило бы сделать данное средство прокурорского реагирования работающим механизмом устранения нарушений законности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 22.12.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
2. Постановление Арбитражного суда Архангельской области от 27 мая 2021 г. по делу № А05-10596/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/l2YKEzHpz11C/>
3. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
4. Воробьева Н.А. Проблемы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С.100-106.
5. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
6. Гельдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Создание и развитие прокуратуры России. Система органов прокуратуры: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002. – 240 с.
7. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003.
9. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
10. Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 479 с.
11. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 305 с.
12. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб.: Сентябрь, 2001. – 482 с.
13. Рощин Д. О. Предписания и представления органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в социальной сфере // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 8. – С. 36-44.
14. Рощин Д.О. Анализ правовой сущности представления, как формы реагирования органа государственного контроля или надзора // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 1. – С.150-152.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,
атаман войскового казачьего общества «Центральное казачье войско», член совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, казачий генерал, генерал-лейтенант ФСБ запаса (г. Москва, Россия)
E-mail: rofzo@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Викторович,
генерал-полковник, доктор юридических наук, Заслуженный работник МВД РФ (г. Москва, Россия)
E-mail: ovchinnikov25ovchinnikov@yandex.ru

АЛИЕВА Ламия Нурали кызы,
заместитель начальника отдела ОВГР ГУФССП России по г. Москве (г. Москва, Россия)
E-mail: Lami1988pack@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРОБЛЕМЫ ПРЕБЫВАНИЯ УКРАИНОФИЛЬСКИХ БОЕВИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Анализируются вопросы, связанные с содержанием участников структурных подразделений сил специальных операций и вооруженных сил Украины в плену. Показывается, что в современных условиях Украина снова превратилась в территорию гибридной диверсионно-террористической войны коллективного Запада против России, превратилась в инструмент, послушно исполняющий установки и политику Запада по отношению к русским. Формулируется вывод о том, что назрела необходимость законодательно определить судьбу наемных убийц, воюющих против Вооруженных сил России, и карателей-националистов из ВСУ.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: *Специальная военная операция; Украина; гибридная война; диверсионно-террористическая деятельность; Женевская конвенция об обращении с военнопленными.*

LITVINOV N.D.
MIRONOV I.K.
SAL'NIKOV M.D.
OVCHINNIKOV V.V.
ALIEVA L.N.

PROBLEMS OF STAY OF UKRAINOPHILE MILITANTS IN INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIA. HISTORY AND MODERNITY

The summary. *The issues related to the maintenance of members of the structural units of the special operations forces and the armed forces of Ukraine in captivity are analyzed. It is shown that in modern conditions Ukraine has again turned into the territory of a hybrid sabotage-terrorist war of the collective West against Russia, has turned into an instrument that obediently executes the attitudes and policies of the West towards the Russians. The conclusion is formulated that there is a need to legislatively determine the fate of hired killers fighting against the Russian Armed Forces and nationalist punishers from the Armed Forces of Ukraine.*

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: *Special military operation; Ukraine; hybrid war; sabotage and terrorist activities; Geneva Convention concerning the Treatment of Prisoners of War.*

В механизме гибридной войны значительное место отводится деятельности Сил специальных операций (ССО). Называются они по-разному: диверсионно-разведывательные формирования; диверсионно-разведывательные группы; партизанские отряды; террористические организации и пр. У них есть ряд особенностей. Они создаются государством-агрессором на территории государства-объекта агрессии, и преимущественно из числа жителей этого государства. «Негосударственные формирования, применяя оружие, не соблюдают никаких международных договорённостей, положений Женевской конвенции. При определённых условиях таким организациям и группам предоставляется оружие, финансовые и материальные средства и др. В этом, если говорить коротко, и заключается суть такой войны» [31].

Участники структурных подразделений гибридной войны, как правило, обладают рядом отличительных криминологических признаков. Обычно они хорошо мотивированы. Мотивация может быть политической, национальной, националистической, корыстной и др.

Профессиональная подготовка зависит от предстоящих целей и задач. Они могут быть обучены применению огнестрельного и холодного оружия; взрывчатых веществ (ВВ) и самодельных взрывных устройств (СВУ); ведению фронтовой либо оперативной разведки; навыкам контрразведки и пр. Подразделения ССО хорошо структурированы, имеют командный состав, систему финансового снабжения и материально-технического обеспечения и пр. Они могут быть ориентированы для действий в конкретной местности, с ее особыми климатическими, географическими, качественными, национальными, социально-культурными и иными характеристиками.

24 февраля 2022 г. на территории ряда восточных областей Украины началось проведение Специальной Военной операции, для защиты населения Донецкой и Луганской народных республик от карательных акций ВСУ. Политики и исследователи обращают внимания на режим внешней оккупации Украины, установленный США. Современная Украина превратилась в фашистское националистическое государство, основным объектом ненависти которой стали

Россия и русские.

Современные исследователи как-то не говорят о том, что во второй половине XIX века территория Украины уже была проблемным регионом России. Юго-западные регионы Российской империи, называемые сегодня Украиной, были территорией проведения спецопераций гибридной войны Запада. На территории Украины в 70-е годы XIX века была создана разветвленная сеть структур гибридной войны. Вербовка молодежи в структуры гибридной войны начиналась с создания различного рода кружков самообразования, то есть использовался принцип востребованности молодежью знаний и общений. Молодежь вовлекалась в кружки самообразования, литературные и пр., где их насыщали информацией экстремистского содержания.

Принцип вовлечения и вербовки молодежи в экстремистские и террористические структуры сохраняется и в современной гибридной войне. Только для вербовки используются не кружки самообразования и библиотеки, а интернет. В частности, вербовка молодежи для совершения диверсий на объектах железнодорожного транспорта осуществляется «в социальных сетях, Telegram-каналах и чатах онлайн-игр». Существуют отработанные схемы, «которые используются для того, чтобы склонить несовершеннолетних к совершению преступлений» [113].

В последние годы криминология активно разрабатывает теорию политической преступности [12; 49; 81]. По мнению исследователей, «общественная опасность политической преступности значительно превосходит вред, наносимый иными видами уголовной преступности, традиционно изучаемыми криминологией и уголовным правом» [45, стр. 3]. В качестве основных факторов возникновения и распространения политической преступности рассматриваются: «экономические (прежде всего, роль социально-экономического неравенства, роль низкого уровня жизни и т.д.), политические (например, коррупция политическая и электоральная), правовые (несовершенство правоприменительной практики, наличие политически избыточных и дублирующих друг друга положений законодательства) и психологические (в частности, роль морально-психологической атмосферы в обществе и т.д.)» [45, стр. 10-11; 17; 37; 85; 109].

Не отрицая наличие изложенных факторов, обратим внимание на отсутствие основного из

них: геополитического. Как показывает история революционного движения в России как основной формы политической преступности, это было следствием внешнего вмешательства во внутренние дела империи. Политическая преступность провоцировалась внешним воздействием. Она была формой преступности, регулируемой Западом. Запад создавал экстремистские идеи; распространял их в России с помощью газет, журналов и книг; создавал организационные базовые центры для приобщения молодежи к источникам экстремистской информации; вовлечения молодежи в революционно-террористическую деятельность.

Впервые на территории России такая система вербовки молодежи в экстремистские структуры была создана известным «светочем демократии» – Н.Г. Чернышевским. Имя Чернышевского окутано ореолом восхищения, как писателя и борца с самодержавием. Как пишут современные исследователи, «при Чернышевском близкие к нему люди объединились в общество “Земля и воля”. Его отделения были созданы в Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Перми. Члены общества надеялись, что в ближайшем будущем произойдет крестьянское восстание. Предполагалось, что это случится в 1863 году» [48, стр. 411].

Между тем Чернышевский был создателем структурных подразделений гибридной войны Запада на территории империи. Общественное объединение «Земля и Воля» было создано в поддержку польского восстания 1863-1864 годов [9; 67; 72, стр. 138, 159, 170-174]. Общество распространяло информацию экстремистского содержания для поддержки поляков: вербовало русских офицеров польского происхождения для участия в восстании; занималось шпионажем в пользу поляков и пр. Организация «Земля и Воля» действовала в тесном контакте с международными террористическими кругами.

Сам Н.Г. Чернышевский в конце 50-х годов XIX века увлекся экстремистскими трудами Фурье и Оуэна. Став сторонником западных экстремистских учений, Чернышевский с помощью А.А. Слепцова и других установил связь с западными структурами. На Запад, в Англию, Бельгию, Германию, Францию и Швейцарию выезжали Серно-Соловьевич, Шелгунов. Указания о создании на территории России экстремистской общественной организации Чернышевский получил из Европы. В создании структурных подразделений

«Земли и Воли» четко прослеживаются принципы ориентированности и востребованности информации экстремистского содержания [88].

Император Александр II проводил активную политику реформирования империи, в том числе развитие образования. Как отмечают современные исследователи, «царствование Александра II было временем быстрого и широкого развития периодической, или, как тогда ее именовали, повременной печати, значительного роста ее общественного влияния... Печать получила широкую возможность обсуждения культурных, социальных и даже политических вопросов, чего никогда ранее не имела» [86, стр. 259].

В обществе у молодежи была высока тяга к знаниям. Н.Г. Чернышевский с подвижниками создали в крупных городах России разветвленную сеть кружков и воскресных школ под руководством организации «Земля и Воля». В школах и кружках происходило распространение западных экстремистских учений. Кроме того, на этапе обеспечения поддержкой польского вооруженного восстания Чернышевский занялся шпионажем в пользу польских террористов. Один из посланников Польши «обратился к лидерам организации с просьбой доставить ему военно-топографическую карту литовско-русских губерний, которую он и получил чрез посредничество некоего офицера генерального штаба». То есть международные террористы получили секретные военно-топографические карты западного региона России, на которых была нанесена дислокация воинских подразделений» [55, стр. 359]. Тем самым Чернышевский выступал на стороне врагов России, коллективного Запада, провоцируя политическую преступность и вовлекая в нее молодежь России.

Революционные вербовочные кружки создавались и на территории Малороссии. Как отмечали эксперты, «в некоторых городах, таких как Киев, Харьков, Одесса, к 1873 году были установлены крепкие оплоты агитации». Базовые центры вербовки учащейся и студенческой молодежи были созданы в Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Киевской, Черниговской, Ковенской, Каменец-Подольской, Херсонской губерниях.

Так, в Харькове было открыто «отделение книжного дела» петербургских чайковцев. На отделение начала поступать литература «по удешевленным ценам», которая распространялась среди учащейся молодежи. То есть литература

была ориентирована для распространения среди малообеспеченных слоев молодежи, которые «востребовали» информацию о социальной справедливости, свободе, равенстве, братстве. Наибольшей популярностью пользовались труды Миртова (Лаврова), Лассаля, Луи Блана и других авторов экстремистских учений [33, стр. 14].

Одним из активных базовых центров распространения информации экстремистского содержания стал Одесский кружок Е. Заславского, носивший название «Южно-Российского союза рабочих». Устав этого общества, разработанный «итальянским подданным Сквери» и доработанный непосредственно Заславским, позволяет говорить об обществе как об экстремистской организации, ставившей перед собой следующие цели:

- а) создание организационной структуры в виде общества со своей ссудосберегательной кассой, для совершения «насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества»;
- б) распространение идей, направленных на силовое изменение социально-экономических отношений в государстве;
- в) выработка и соблюдение мер конспирации;
- г) безусловное подчинение членов общества целям и задачам общества и др.

То есть молодежь не тянулась к экстремистским идеям. Молодежь тянулась к знаниям. Молодежь навязывали западные революционные идеи, формируя из нее массовый субъект террора.

В рассматриваемый период население Малороссии находилось под стойким идейно-информационным влиянием поляков. Польские помещики сохранили свои поместья и свои экономические позиции на территории Малороссии. Поляки развернули целенаправленную информационную и воспитательную работу по формированию у малороссов чувства неприязни к москалям. В поместьях создавались школы, где малороссианские подростки воспитывались на традициях польского революционного движения. Малороссианская интеллигенция поддерживала польское революционное движение. В Киеве был написан революционный гимн «Ще нэ вмерла Украина», который использовался для экстримизации сознания населения левобережного Приднепровья.

Вне поля зрения исследователей политической преступности остается революционно-

террористическая деятельность украинофилов – мощного прозападного националистического движения, развернувшегося на Украине и оказавшего значительное влияние на развитие антиросийского террора [50]. Инициаторами развития украинофильства выступили поляки, которые не хотели «слияния» Малороссии с Великороссией. Для этого поляки принялись развивать украинский национализм. Украинофильство развивало украинский национализм; оторванность русских-украинцев от русских-москалей; вырабатывало мотивы криминальной деятельности.

«Украинство» как националистическое украинское общественное движение зародилось в Уманском кружке польской молодежи, в состав которого входили воспитанники Базилианского училища. Для того, чтобы понять особенности региона, надо обратиться к истории и понять, что означает название «Украина». Слово «украина» – чисто русское. Оно означает территорию, находящуюся на окраине государства. Уже Московское княжество имело свою южную Украину, это были земли княжества на границе с Рязанщиной. То есть изначально слово «украина», «украинный» в русских летописях встречалось только в значении пограничных, окраинных земель. «Слово «украина» – лишь другая форма слова «окраина».

Слово «Украина» в значении имени собственного применительно к западным регионам Российской империи появилось к концу XVII века. До монголо-татарского нашествия существовала единая Русь, разделенная на княжества. Расчленение единой Руси произошло во времена татарского нашествия, когда Русь была разделена на Северную и Юго-Западную, Галицко-Волынскую. Учитывая, что обе части бывшей Руси продолжали поддерживать взаимоотношения с Византией, то византийские церковные и государственные деятели ввели в свой оборот новые понятия: Великая и Малая Русь. «Через русских книжных людей эта терминология проникла на Русь и стала естественной, как в Малой, так и в Великой Руси. Таким образом, исторические понятия малоросс, Малороссия, великоросс, Великороссия достались нам от Византийской империи как культурное достояние» [107, стр. 5]. По оценке современных исследователей, поляки в те годы «взяли на себя роль акушерки при родах украинского национализма и няньки при его воспитании» [107, стр. 8].

На территории Малороссии к началу 70-х

годов XIX века была создана партия украинофилов: «Громада». В состав партии входили богатые помещики-поляки; профессора Киевского университета; высокопоставленные чиновники-поляки. Партия создала систему вербовки молодежи в революционное движение. Члены партии «Громада» организовывали молодежные вечера, на которые приглашались студенты местных вузов. Молодежь знакомилась с украинофильскими и социалистическими учениями. Одновременно проводилось тестирование участников с последующей вербовкой наиболее восприимчивых к экстремистским идеям [107, стр. 6]. Деятельность партии не ограничивалась Киевской губернией. Представительства партии украинофилов находились в Черниговской, Полтавской, Харьковской и ряде других губерний, на территории левобережной Украины.

О масштабах вербовочной работы можно судить по таким данным: основные деятели антиросийского террора периода второй «Земли и Воли» и значительная часть боевиков «Народной Воли» были выходцами из украинофильской среды. Через нее, в частности, прошли: В. Осинский (теоретик и организатор террора, организатор «Исполнительного Комитета»), Н. Колодкевич, А. Желябов, Лангас, Г. Плеханов и другие. Один из руководителей организации «Народная Воля» А.Д. Михайлов начал свою революционную деятельность именно с участия в украинофильском движении. Ярким подтверждением участия в российском революционно-террористическом движении украинофилов и поляков служат воспоминания террористов о праздновании нового 1880 года в Петербурге, когда звучали преимущественно малороссийские песни и «революционные молитвы польские» [84, стр. 95; 99, стр. 27].

Восприятие западных экстремистских учений способствовало формированию мотивационных установок у значительных слоев молодежи, что способствовало в ее вовлечению в политическую преступность.

Молодежь Украины приняла активное участие в такой спецоперации Великобритании на территории империи, как «хождение в народ» [64; 65]. В 60-е годы империя активно осваивала Среднюю Азию. Чтобы не допустить усиления позиций России в Средней и Центральной Азии, Великобритания сделала попытку поднять крестьянские восстания в ряде регионов России.

Для подавления восстаний Россия должна была вернуть войска из Средней Азии. Для провоцирования вооруженных восстаний был организован многотысячный подстрекательский десант в ряд регионов России. Несмотря на высокий уровень конспирации, полиция и сами крестьяне очень быстро «разгромили» «десант» [71].

Уже в мае 1874 года полиция обнаружила в г. Саратове на Царицынской улице башмачную мастерскую, организованную «финляндским уроженцем Иоганом Пельконен». Мастерская использовалась как конспиративный центр для связи членов революционного сообщества. Начавшееся дознание позволило выявить разветвленную сеть базовых центров различного предназначения, раскинувшихся по России, связанную с Западом [68]. Жандармское дознание было закончено уже к маю 1875 года. Материалы были переданы в суд только в октябре 1877 года [75, стр. 86-89].

Всего по делу «Большой пропаганды» к дознанию в качестве обвиняемых было привлечено 770 человек, в том числе мужчин – 612, женщин – 158; заключено под стражу 265 человек, «на свободе, с принятием против них мер других – 452; не разысканных – 53 человека [33, стр. 48].

Следующей масштабной спецоперацией гибридной войны стала подготовка Западом крестьянского партизанского движения на территории Киевской губернии. Это было связано с процессами освобождения славян в Европе от турецкой оккупации. В 1875 году на Балканах началось восстание население Боснии против турецкой оккупации. В апреле 1876 года восстала Болгария. В июне 1876 года Сербия объявила войну Османской империи. Тем самым в Юго-Восточной Европе возник очаг войны между местным славянским населением и Турцией. Ведущие государства Запады – Франция, Англия, Германия, Австрия – отказались поддерживать освободительную борьбу славян против турецкой оккупации.

В поддержку славян выступила только Россия. Чтобы спасти славянское население от турецкого геноцида, Александр II осенью 1876 г. приказал начать мобилизацию войск для войны с Турцией на Балканах. 12 апреля 1877 года Александр II, находясь в Кишиневе, в непосредственной близости от театра военных действий, подписал манифест о вступлении русской армии в войну против Турции. 15 июня 1877 года русские

войска начали военные действия против турок. Военные действия требовали управления войсками с использованием линий проводной связи, рассылки курьерами приказов от Верховного главнокомандующего и русского Генерального штаба. Ведение военных действий требовало своевременного обеспечения войск пополнением; вооружением; боеприпасами и др. Все каналы связи с армией проходили через южные районы Киевской губернии. Вот поэтому именно здесь и началось развертывание партизанского движения. Партизанская война на юге Киевской губернии могла нарушить снабжение вооруженных сил; привести к дезорганизации управления, и в конечном счете привести к поражению России. В этом случае Австрия могла бы занять территории, освобожденные турками.

Запад, не желавший усиления геополитических позиций России в Европе, приступил к развертыванию на территории Украины крестьянского партизанского движения. В истории оно известно как «Чигиринский заговор» [58]. Историки не смогли понять смысла событий и широкомасштабную подготовку крестьянского восстания обозвали «заговором» нескольких организаторов.

Подготовка Чигиринского восстания стала одной из спецопераций гибридной войны Запады. «Этот заговор был первым опытом практической деятельности «киевских демагогов» («бунтарей»), но он... пользовался, сверх того, покровительством украинофильской партии, имевшей все время своим центром Киев и насчитывавшей среди своих членов людей с денежными средствами» [110, стр. 30].

На наш взгляд, историки не сумели понять масштабы подготовительной работы организаторов Чигиринского восстания. Его подготовка рассматривается как инициатива нескольких человек, которые сделали грамоты от имени царя, и попытались поднять восстание. Между тем это была попытка Запады с помощью крестьянского партизанского движения на юге Киевской губернии нанести поражение Вооруженным силам России, воевавшим на Балканах [88].

Для управления силами гибридной войны на территории России в условиях военных действий на Балканах в Санкт-Петербурге было воссоздано второе общество «Земля и Воля». Первое общество «Земля и Воля» было создано Н.Г. Чернышевским в 1861 году, как

обеспечивающая структура польского вооруженного восстания. Чернышевский сумел объединить «под крышей» «Земли и Воли» многочисленные литературные и иные кружки на территории Центральной части России. Теперь Запад снова приступил к созданию организационной структуры гибридной войны. Многочисленные студенческие «кружки» сводились в единую сеть с централизованным руководством.

Активный член революционного подполья 70-х годов XIX века, В. Фигнер, так писала о создании общества «Земля и Воля»: «При организации осенью 1876 г. общества «Земля и Воля» главным деятелем и руководителем являлся несравненный агитатор, возвратившийся из административной ссылки, бывший чайковец, умный и энергичный Марк Андреевич Натансон. Название общества, как он сам тогда же мне объяснил, было принято в память общества «Земля и Воля», существовавшего в 60-х годах...». Перед новым обществом «Земля и Воля» были поставлены задачи: «проникать в войско, администрацию, земство, в среду лиц либеральных профессий для привлечения этих элементов к борьбе с правительством и возбуждения их ко всякого рода протестам и заявлениям неудовольствия на правительственные меры». Незадолго до «Казанской демонстрации», которая широко освещена в литературе, революционное подполье пыталось провести демонстрацию у Исаакиевского собора, которая закончилась неудачей [108, стр. 143]. То есть Запад формировал структуры политической преступности на территории империи из числа местного населения.

Личный состав Сил специальных операций этого периода на Украине можно разделить на ряд групп. Прежде всего организационное ядро организаторов и подстрекателей преступлений составляли участники революционного подполья, прошедшие специальную подготовку в учебном центре под Санкт-Петербургом, либо за рубежом в Европе. Они обучались навыкам разведки и контрразведки; наружного наблюдения; аналитики, взрывотехники. У них вырабатывалась особая жестокость.

Непосредственными исполнителями выступали люди, проходившие обучение в различного рода учебных центрах, «кружках» в Одессе, Киеве и Харькове. Одним из направлений обучения являлась стрелковая подготовка. Усиленная стрелковая подготовка проводилась и на стадии

формирования крестьянских партизанских отрядов [50].

Массовыми участниками специальной операции должны были стать местные крестьяне. С ними проводилась преимущественно идеологическая работа. Во время бесед у них формировались мотивы участия в партизанской деятельности на территории Киевской губернии.

В течение короткого промежутка времени Запад создал на территории юго-западных регионов России мощнейшую сеть структур гибридной войны.

Прежде всего, была создана сеть резидентур подготовки восстания в ряде районов и сел. Они охватывали полукольцом юг Киевской губернии, перекрывая дороги, по которым осуществлялось снабжение русской армии на Балканах. Резидентуры действовали в автономном режиме, не привлекая внимания общественности и полиции. Каждую резидентуру возглавляли представители революционного подполья, активные боевики. Основная часть боевиков занималась разведкой с соблюдением мер конспирации [58].

Были созданы несколько подвижных разведгрупп. Действуя под видом коммерсантов, торгуя товарами повышенного крестьянского спроса, разведгруппы держали под контролем значительные территории от Одессы и Киева до западной границы. Они изучали качественные характеристики территории; географические особенности местности; состояние шоссейных дорог; выявляли места прохождения линий телеграфной связи, намечали маршруты выдвижения партизанских отрядов и др. Были приобретены военные топографические карты Киевской, Подольской и Херсонской губерний. С учетом того, что военные топографические карты в свободную продажу не поступали, поляки в свое время просили членов организации «Земля и Воля» достать им топографические карты Западного региона империи. Чернышевский сделал это через завербованного офицера Генерального штаба, похитившего карты. Возникает вопрос: каким образом революционеры смогли приобрести секретные военные карты целого ряда губерний, находившихся в прифронтовой полосе?

С соблюдением мер конспирации закупалось огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, седла и лошади. Проводилась усиленная стрелковая подготовка боевиков. «Мы выучились прекрасно стрелять, – писал в воспоминаниях боевик

Дебагорий-Мокриевич. – Так, помню, я не выходил из игральной карты на расстоянии 20-25 шагов» [36, стр. 222].

Проводилась активная вербовочная работа среди крестьян. Завербованные крестьяне подвергались целенаправленной идеологической обработке. Создавалась материальная база восстания. Для этого с соблюдением мер безопасности закупалось огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, седла и лошади для будущих участников восстания. Предварительная подготовка материальной базы давала возможность сразу же, в начале восстания, вооружить и снабдить верховыми лошадьми первые отряды восставших. Для крестьян, участников будущего восстания, планировалось приобрести десять тысяч стволов огнестрельного оружия. «Предполагалось, что раз только мы выступим вооруженным отрядом и объявим крестьянам манифест, крестьяне тотчас станут волноваться. Этой минутой мы должны были воспользоваться и дать возможность вооружиться бунтовщикам. Для этого-то мы и должны были заблаговременно заготовить оружие» [36, стр. 227].

С использованием военных топографических карт были проведены «командно-штабные учения». Намечались объекты покушения; определялись маршруты выдвижения партизанских отрядов. Восставшие должны были разрушать железные дороги, телеграфные линии связи, вносить дезорганизацию в деятельность органов власти; при нападении на города забирать оружие, поджигать правительственные здания, уничтожать ведомственную переписку и всевозможные архивы [68, стр. 203-205].

Партизанские отряды создавались в соответствии с Уставом «Тайной дружины» и «Высочайшей тайной грамотой», разработанными за рубежом [68, стр. 125]. Даже перечень мероприятий говорит о высоком уровне боевой и разведывательной подготовки боевиков гибридной войны [58].

Как отмечают эксперты, в условиях перестройки всей внутренней жизни страны русское правительство не смогло подготовиться к длительной войне. Финансовое положение оставалось тяжелым. Силы, выделенные на балканский театр военных действий, были недостаточными, но боевой дух русской армии был очень высоким [90]. В этих условиях восстание в тылу, разгром коммуникаций и логистика привели бы к

поражению русской армии на Балканах.

Таким образом, участниками революционного подполья гибридной войны были идеологические враги Самодержавия; жестокие и беспринципные люди, отменно владевшие навыками разведывательной деятельности и конспирации; применения огнестрельного оружия и пр. И когда их начали арестовывать, уголовно-исполнительная система оказалась не готова содержать в своих стенах таких подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Восстание было намечено на 1 октября 1877 года. Судя по всему, организаторы восстания ждали, когда у крестьян закончатся сельскохозяйственные работы. Организаторы восстания наметили ближайший план действий. «В первое время мы будем избегать битв с войсками, нападая на них лишь невзначай, – как вообще ведутся партизанские войны. Мы порвем железные дороги и телеграфы, чтобы затруднить действия правительства и дать возможность, с другой стороны, укрепить восстанию. Овладевая городами, мы будем забирать оружие, какое попадется, и жечь правительственные здания: канцелярии, суды, всевозможные архивы...» [36, стр. 17].

О том, что это были идиллические планы, хорошо понимали даже крестьяне. Революционеры предстоящий успех обосновывали примерами из жизни Пугачева. Но во времена Пугачева не было железных дорог, локомотивов, хорошо вооруженной армии, артиллерии. Наличие всего этого делало бессмысленными восстания. Даже крестьяне, которых вербовали украинофилы, скептически оценивали успехи восстания. Они просто говорили, что «придут москали и побьют нас». Как сетовал Дебагорий-Мокриевич, входивший в состав «генштаба подготовки восстания», крестьянин оказывался «несравненно дальновиднее нас, революционеров из интеллигенции, проглядевших такую огромнейшую силу, как наша полуторамиллионная армия» [36, стр. 261-262].

Подпольная сеть гибридной войны рухнула за месяц до восстания. Провалу операции способствовало нарушение конспирации крестьянами и розыскная работа полиции. Начавшиеся аресты привели боевиков украинофильской организации в состояние паники; они бросили подготовку к восстанию и подались в бега [58]. «Назначив Харьков общим сборным пунктом, – писал несостоявшийся начальник генерального штаба

крестьянского партизанского отряда Дебагорий-Мокриевич, – мы бросились врассыпную, кто куда находил удобнее для себя» [36, стр. 270].

Естественно, что полиция и спецслужбы принялись проводить розыскные мероприятия и задерживать выявленных участников структур гибридной войны. Начальник Киевского губернского жандармского управления капитан барон Гейкинг принялся активно проводить оперативно-розыскные мероприятия. Прокуратура начала следствие. Общее руководство ликвидацией заговора осуществлял харьковский губернатор князь Кропоткин.

В этих условиях агентурная сеть гибридной войны не просто переходила на новые законспирированные позиции. Революционное подполье гибридной войны приступило к ликвидации должностных лиц, проводивших розыскные мероприятия. Это давало возможность минимизации последствий провала восстания. Как пишут современные исследователи, «в программу землевольцев были включены действия, направленные на «дезорганизацию» правительства, т. е. террор... Кружок Осинского – Д.А. Лизогуба, действовавший в Киеве и Одессе, организует в 1878 – начале 1879 года убийства: агента полиции А. Г. Никонова, начальника Киевского жандармского управления барона Г.Э. Гейкинга, харьковского генерал-губернатора Д.Н. Кропоткина». Было совершено покушение на товарища (заместителя) прокурора Котляревского; организован побег из тюрьмы арестованных организаторов Чигиринского восстания. С марта 1878 года на прокламациях по поводу покушений появляется печать с изображением револьвера, кинжала и топора и подписью «Исполнительный комитет социально-революционной партии».

Террористическая борьба, начавшись на юге, перебрасывается в столицу; 4 августа 1878 года Степняк-Кравчинский убил шефа жандармов генерала Н.В. Мезенцева; 13 марта было совершено покушение на его преемника генерала А.Р. Дрентельна» [104, стр. 81-89; 44].

Сами члены революционного подполья объясняли эти покушения следующим образом. По словам В. Дебагорий-Мокриевича, «аресты по чигиринскому делу произведены были жандармским офицером Гейкингом; следствие по делам велось прокурором Котляревским. И вот... созрело решение убить этих двух представителей власти. В первую очередь поставлен был

Котляревский» [36, стр. 329]. Для ликвидации Харьковского губернатора князя Кропоткина, например, из-за рубежа прибыл высококвалифицированный киллер, поляк Кобылянский, по кличке «Володька Полячек». За убийство Кропоткина он получил 300 рублей. Благодаря своевременному задержанию Кобылянского было предупреждено покушение на убийство помощника начальника киевского жандармского управления капитана Судейкина.

В истории уголовно-исполнительной системы (УИС) России в XIX веке четко прослеживаются два этапа, связанные с поступлением в учреждения осужденных. До середины 60-х годов XIX века в места лишения свободы поступали люди, воспринимавшие уголовное наказание как естественное следствие за совершенные преступления. Они «встраивались» в режим содержания и практически не предпринимали активных мер для его изменения.

После польского вооруженного восстания 1863-1864 годов в учреждения УИС России пошли боевики, основная часть которых была направлена в Сибирь. В 70-е годы XIX столетия в места предварительного заключения, этапные и иные тюрьмы пошли люди, принимавшие участие в народническом движении. Эти подследственные и осужденные считали себя политическими заключенными и рассматривали свое пребывание в местах лишения свободы как новый этап борьбы с самодержавием. Они совершали нападения на конвой в пути следования, покушались на убийство сотрудников учреждений УИС, совершали побеги и т.д. [57].

Предотвращение партизанского движения на юге Киевской губернии и активная розыскная деятельность жандармов привели к задержанию ряда крупных организаторов восстания – Стефановича, Дейча и Бохановского, и помещению их в тюрьму. По сути дела, полиция задержала основное организационное ядро неудавшегося восстания. Эти люди выезжали за рубеж, знали зарубежных руководителей спецоперации, знали зарубежные явки и всю революционную сеть на территории Киевской губернии. Задержание этих лиц представляло угрозу для всего революционного подполья, для партии «Громада» и для зарубежных спецслужб. При правильной организации допросов задержанные могли многое сообщить, что ставило под угрозу ареста многих лиц [58]. Вот почему было

принято решение об организации их побега. Тактика подготовки побега заслуживает внимания хотя бы потому, что в последующем она применялась при организации побегов из других тюрем [57].

1) Вербовка работника тюрьмы для установления связи с арестованными. Сбор информации о строении тюрьмы, режиме содержания подследственных, режиме охраны.

Первым делом боевики установили связь с членами организации, содержащимися в тюрьме. Для этого они завербовали одного из надзирателей. За определенное денежное вознаграждение он приносил на конспиративную квартиру письма из тюрьмы от Стефановича. За каждое доставленное письмо надзиратель получал по одному рублю. Через него террористы сумели также собрать информацию о расположении помещений в тюрьме, о кадровом составе тюрьмы и об организации караульной службы. Но завербованный надзиратель являлся ненадежным помощником. «Тестирование» надзирателя показало, что он мог быть только «почтальоном», так как в своих действиях не видел правонарушения. Идти на сделку с «господами» и принимать участие в подготовке побега он бы не стал.

2) Внедрение члена революционного подполья в состав работников учреждения.

Режим содержания и система охраны в тюрьме оказались такими, что лица, содержащиеся под охраной, не могли самостоятельно бежать из тюрьмы. Днем они находились под постоянным контролем, на ночь их запирали на замки в камерах. Для организации побега надо было получить доступ к ключам от камерных замков. Встал вопрос о необходимости внедрения члена подпольной организации в обслуживающий персонал тюрьмы. Для этого боевику Михаилу Фроленко были подготовлены документы прикрытия, используя которые он устроился надзирателем в «политическое отделение» тюрьмы. Добросовестно исполняя служебные обязанности, террорист за короткий промежуток времени заслужил репутацию примерного служащего. Однако по своим функциональным обязанностям надзиратель не мог организовать побег, так как не имел доступа к ключам от камер. Ключи от помещений находились у другого сотрудника – ключника. Ключник же Пономаренко, которого сами революционеры характеризуют как «пьяницу», несмотря на любовь к выпивке, был

человеком добросовестным и не давал надежды на его подкуп. Учитывая, что должность ключника по табели о рангах стояла выше должности надзирателя, было принято решение создать искусственную вакансию для Фроленко, освободив Пономаренко от должности ключника. «Первым кандидатом на должность ключника – раз она оказалась бы вакантной, являлся наш Михайло, к которому смотритель относился с доверием; поэтому решено было принять все меры для удаления Пономаренко из тюрьмы», – писал в воспоминаниях известный революционер Дебагорий-Мокриевич [36, стр. 352].

Было два варианта создать вакансию: убить Пономаренко либо заставить его добровольно оставить работу. Убийство сотрудника тюрьмы могло привлечь нежелательное внимание полиции. Поэтому решено было организовать «увольнение Пономаренко по собственному желанию». Для выработки мотива увольнения Пономаренко с работы было проведено детальное изучение его биографии, предшествующей трудовой деятельности. Выяснилось, что до перехода на работу в тюрьму ключник работал у киевского фабриканта Шапиро, любил выпить. Должностной оклад Пономаренко составлял в тюрьме 15 рублей, чего человеку явно не хватало. На основании собранной информации была разработана операция по провоцированию добровольного ухода Пономаренко с работы. Суть операции заключалась в следующем.

Террорист Дебагорий-Мокриевич должен был выступить в роли владельца собственного винокуренного завода, находившегося в Подольской губернии возле города Винницы и нуждающегося в хорошем приказчике. «Одевшись по возможности щеголевато, чтобы придать себе вид настоящего барина, вместе с Н., который теперь изображал лакея, мы заняли два номера в одной из более порядочных гостиниц на Подоле, и Н. отправился позвать ко мне Пономаренко, – писал в воспоминаниях Дебагорий-Мокриевич. – В тот же вечер Пономаренко явился в гостиницу. То был лет 40 отставной солдат, с молодости запуганный дисциплиной и на всю жизнь сохранивший глупый растерянный вид, и мне оказалось совсем не трудным его дурачить. Я ему сказал, что имею... собственный винокуренный завод и нуждаюсь в хорошем приказчике; что фабрикант Шапиро рекомендовал мне его, Пономаренко, как исполнительного человека и поэтому я желаю,

чтобы он поступил ко мне на службу. Не без умысла была пущена в ход выдумка, что я обладал винокурненным, а не каким либо другим заводом. Пономаренко был страшный пьяница (об этом нам сообщали из тюрьмы), и я надеялся, что моя винокурня окажет на него магическое действие» [36, стр. 353].

Одновременно ключнику была предложена заработная плата, значительно превышавшая ту, которую он получал в тюрьме. Если в тюрьме он получал 15 рублей, то на новой работе ему было обещано 25 рублей в месяц. То есть при разработке тактики беседы и в ходе самой беседы была использована информация о личности Пономаренко, о его пристрастиях, желаниях. Это дало положительный эффект. Пономаренко согласился.

Чтобы ускорить решение вопроса об увольнении, «фабрикант» потребовал уже на следующий день принести ему паспорт будущего приказчика «для заключения с ним письменного условия». Паспорт находился у начальника тюрьмы, и принести его Пономаренко мог, только уволившись с работы. С учетом обещанных условий Пономаренко согласился моментально расстаться с работы, что и сделал. Паспорт был принесен и передан «работодателю», а владельцу его выданы расписка об изъятии паспорта и 10 рублей задатка под будущую работу.

Так как «хозяину» необходимо было выехать на некоторое время в Нежин по своим делам, на обратном пути он должен был взять с собой и нового приказчика. А чтобы Пономаренко, имея свободное время, не посещал прежнего места работы, ему была поставлена задача: заняться поиском хороших плотников, которые нужны будут на винокурне и которых вместе с приказчиком хозяин заберет на обратном пути.

Отметим, что после совершения побега организаторы «рассчитались» с обманутым Пономаренко. «Переслана была из другого города солдатская отставка бедному Пономаренко с письмом, где его уведомили, что больше не нуждаются в нем, так как место приказчика при винокурне занял другой. Чтобы облегчить немного удар при отставке, приложено было еще 15 рублей» [36, стр. 359].

Таким образом, была искусственно создана «вакансия» ключника, на которую начальник тюрьмы тут же назначил террориста Фроленко. Встал вопрос о срочной подготовке побега.

3) Организация подготовки побега.

В первую очередь встал выбор безопасного маршрута передвижения. С учетом того, что в регионе была пресечена попытка организации восстания и следствие продолжалось, регион был насыщен полицией. В этих условиях полиция могла блокировать все пути передвижения террористов. Надо было выбрать такой путь, передвижение по которому давало возможность избежать столкновения с полицией. Как отмечал один из организаторов побега, «самый безопасный путь был – бежать в лодке по Днепру до г. Кременчуга, откуда уже можно было ехать по железной дороге в разные стороны» [36, стр. 351].

Террористы не могли просчитать, как скоро будет обнаружен побег. Исходили из того, что это произойдет очень быстро. Значит, надо было столь же быстро покинуть место преступления. Это можно было сделать только на лошадях. Лучше всего использовать верховых лошадей. Но от замысла о верховых лошадях пришлось отказаться. Во-первых, сложно было моментально приобрести одновременно четырех обьезженных лошадей, не привлекая к этому внимание полиции. Во-вторых, часть революционеров, сидевших в тюрьме, не обладали навыками верховой езды. Была и чисто материальная сторона: хорошие верховые лошади дорого стоили. Поэтому купили лошадь и телегу.

Сразу же после побега полиция должна была разослать ориентировки с приметам бежавших, в том числе с описанием их одежды. Поэтому потребовалось приобрести одежду для четырех человек, ношение которой должно было отнестись бежавших совсем к другой социальной группе.

Побег мог занять несколько дней. Не исключено, что в случае перекрытия дорог надо было где-то отсидеться. Для этого были нужны продукты питания долговременного хранения. По словам соучастника, «мы и занялись приготовлениями: одни закупали съестные припасы, другие – одежду, третьи – торговали лошадь и телегу, на которой предполагалось провезти беглецов от тюрьмы до берега Днепра» [36, стр. 354].

Все эти вопросы были решены в короткий срок, что говорит о наличии хорошо управляемого коллектива, члены которого не ударились в бег, а выручали арестованных соучастников преступления.

4) Организация побега.

В ночь перед побегом Фроленко напоил

надзирателей, не исключено – с добавлением снотворного, ибо все крепко уснули. Воспользовавшись этим, «ключник» вывел Стефановича, Дейча и Бохановского из тюрьмы. Все необходимое для побега было уже приготовлено. Недалеко от тюрьмы беглецов ждала запряженная в телегу лошадь, а на Днепре лодка, на которой террористы и покинули город. Обратим внимание на маршрут отхода. В случае обнаружения побега регион перекрывался по основным путям передвижения – дорогам. На реке заставы не выставлялись.

Естественно, факт побега из тюрьмы особо опасных преступников получил широкое освещение в печати. В сочетании с безнаказанным покушением на заместителя прокурора Котляревского это продемонстрировало бессилие органов власти и силу террористов. В литературе отмечается, что безнаказанность террористов привела к тому, что в учебных заведениях Киева, Одессы и других городов юга России начались «очень серьезные волнения». Студенты собирались толпами, срывали занятия, «требовали прав, которых им нельзя было даровать, и отрицали всякую субординацию». Ректор Киевского университета, действительный статский советник Матвеев, при входе в вестибюль 5 апреля 1878 г. получил удар по голове, от которого потерял сознание [71].

Позволим себе несколько не согласиться с версией о стихийности студенческих беспорядков. Вначале обратим внимание на территорию их распространения – все те же южные города России, где были сильны позиции украинофилов. Вдобавок ко всему студенты выдвигали вроде бы свои, студенческие требования. На самом же деле они проводили политику деморализации руководства и профессорско-преподавательского состава вузов. И самое главное – отвлекали значительные силы полиции и спецслужб от розыска членов организованного революционного сообщества [11].

Второй момент – выступление студентов Киевского университета в качестве зачинщиков проведения несанкционированных митингов и массовых беспорядков. Чтобы понять причины выступления Киевской студенческой молодежи, надо обратиться к истории Киевского университета.

В начале 60-х годов XIX века Киевский университет считался польским университетом. Основную часть студентов здесь составляли

поляки. Занятия и разговоры в стенах велись преимущественно на польском языке. Студенты «украинцы» (хохлы) общались со студентами-поляками, избегая общения с русскими студентами. То есть длительное пребывание южных руссов под оккупацией Речи Посполитой наложило отпечаток на психологию южнорусского населения. Несмотря на пренебрежительное отношение поляков к украинцам, украинская молодежь быстро забыла о той жестокой эксплуатации, которой подвергались их предки со стороны поляков. «Поляки и хохлы считали себя или причисляли к «угнетенным» русскою народностью, почему держали себя обособленно от русских студентов-великороссов. В Киевском университете польская обособленность и польское направление в сильной степени поддерживались державшимися в университете польскими студенческими кружками, сильно сплоченными между собою тем, что таковые поддерживались извне окончившими курс студентами, которые никогда не выходили из кружков... Окончившие университетский курс, где бы ни находились, из кружков не выходили, а продолжали оставаться их членами» [75].

Польское засилье в Киевском университете оказалось столь велико, что Киевский, то есть русский государственный университет в городе Киеве, перестал быть русским по составу обучающихся и по царившему в нем духу. «Поляки-студенты... совершенно завладели Киевским университетом, который перестал быть русским настолько, что начались уже внутренние брожения и недовольство среди русского и малорусского студенчества против поляков-студентов, которые своими приемами и резкими обхождениями оскорбляли на каждом шагу все русское, к коему относились презрительно, надменно, дерзко» [75, стр. 150].

В течение последующих десяти лет положение дел в Киевском университете практически не изменилось, а только ухудшилось. К середине 70-х годов XIX в стенах университета действовали хорошо организованные земляческие кружки представителей национальных меньшинств. К польским студентам добавились студенты-евреи. Произошло объединение национальных меньшинств, в результате чего в Киевском государственном университете возникли еврейско-польские неформальные объединения. Именно члены этих объединений и

организовывали, – по словам жандармского генерала В.Д. Новицкого – «всевозможные волнения, забастовки и обструкции... Студенчество в общем занятиями и научною работою всецело пренебрегало, занималось исключительно политикою и устройством внутренних беспорядков на всевозможной почве, что поддерживалось извне политическими агитаторами, свободно входившими в здание университета и его аудитории» [75, стр. 151]. Соответственно студенты и выпускники Киевского государственного университета являлись резервом революционного подполья гибридной войны.

Таким образом, студенческие волнения следует рассматривать не как политическую инициативу студентов, направленную на совершенствование учебного процесса, а как результат подстрекательской деятельности зарубежной агентуры на территории России, среди национальных меньшинств.

По результатам проведения расследования студенческих беспорядков 15 человек были направлены через Москву в административную ссылку. Конвоирование осуществляли сотрудники полиции. В Москве социалистические кружки организовали ссылаемым торжественную встречу во время их проезда через город. «Произведено было нападение на их кареты, пытались их освободить – все это сопровождалось криками, гиканьем и ругательствами, но как только этот кортеж достиг центра города, рыночной площади, соседней с университетом, как его постигла весьма плачевная неожиданность. Мелкие торговцы, их приказчики и простонародье, возмущенные этим зрелищем и видя, что полиция слишком слаба, чтобы справиться с этим уличным беспорядком, сами пришли на помощь и пустили в ход свои руки; борьба была коротка, и народ восторжествовал. Он энергично рассеял толпу социалистов и студентов и очистил местность, не скупясь на удары» [110, стр. 16-17].

Обратим внимание на существенный момент, который историки советского периода обходили стороной либо трактовали как действия «охотничьих» – реакция простого народа. Полиция не могла подстрекать народ к коллективным групповым криминальным действиям хотя бы той причине, что не имела представления о действиях встречающей молодежи. Реакция народа была стихийной. Но эффективной, от души.

Это был не первый случай, когда «народ» не

понимал своих «освободителей» и потому выражал свою «благодарность» таким, чисто народным способом – кулаком.

Все это позволяет говорить о том, что на территории Малороссии, а именно, Киевской губернии действовало разветвленное и многоуровневое подполье. Несмотря на высокий уровень конспирации участников подполья, многие из них задерживались полицией. Как писал В. Дебагорий-Мокриевич, «после уличных беспорядков в Одессе обыски и аресты приняли повальный характер. Тюремный замок наполнился, и для содержания политических пришлось занять участки и даже... часть здания жандармской команды. Шпионы и переодетые жандармы рыскали по улицам Одессы не меньше, чем это было в Киеве» [36].

Деятельность полиции и спецслужб привела к аресту значительного количества участников гибридной войны. Часть из них была ликвидирована при задержании, во время вооруженного сопротивления [33]. Недостатки в режиме содержания задержанных приводили к тому, что арестованные, находясь в камерах тюрьмы:

- 1) Получали «с воли» информацию необходимого содержания;
- 2) Поддерживали взаимоотношения и обменивались информацией с арестованными участниками гибридной войны, которые находились в камерах на разных этажах;
- 3) Распространяли среди задержанных и осужденных информацию экстремистского характера;
- 4) Оскорбляли зрителей и других сотрудников тюрьмы, и др.

Следствие проходило в здании тюрьмы. На суд вывозили в тюремных каретах. Наличие казачьего конвоя не давало надежды на организацию побега во время следования в суд. По результатам судебного следствия несколько активных участников гибридной войны были приговорены к высшей мере наказания. После вынесения приговора к высшей мере наказания через повешение казнь проходила на поле рядом с тюрьмой, где ставились виселицы.

Участники революционного подполья гибридной войны увлекались не только западными экстремистскими учениями, но и западной поэзией. Так, приговоренные к смерти исполняли песню на стихи французского поэта Пьера Жана Беранже «Старый капрал» [87]:

«В ногу, ребята, идите.
 Полно, не вешать ружья!
 Трубка со мной... проводите
 В отпуск бессрочный меня.

Я был отцом вам, ребята...
 Вся в седирах голова...
 Вот она – служба солдата!..
 В ногу, ребята! Раз! Два!

Грудью подайся!
 Не хнычь, равняйся!..
 Раз! Два! Раз! Два!

Да, я прибил офицера!
 Молод еще оскорблять
 Старых солдат. Для примера
 Должно меня расстрелять.

Выпил я... Кровь заиграла...
 Дерзкие слышу слова –
 Тень императора встала...
 В ногу ребята! Раз! Два!

Грудью подайся!
 Не хнычь, равняйся!..
 Раз! Два! Раз! Два!

Честною кровью солдата
 Орден не выслужить вам.
 Я поплатился когда-то,
 Задали мы королям.

Эх! наша слава пропала...
 Подвигов наших молва
 Сказкой казарменной стала...
 В ногу, ребята! Раз! Два!

Грудью подайся!
 Не хнычь, равняйся!..
 Раз! Два! Раз! Два!

Ты, землячок, поскорее
 К нашим стадам воротись;
 Нивы у нас зеленее,
 Легче дышать... Поклонись

Храмам селенья родного...
 Боже! Старуха жива!..
 Не говори ей ни слова...
 В ногу, ребята! Раз! Два!

Грудью подайся!
 Не хнычь, равняйся!..
 Раз! Два! Раз! Два!

Кто там так громко рыдает?
 А! я ее узнаю...
 Русский поход вспоминает...
 Да, отогрел всю семью...

Снежной тяжелой дорогой
 Нес ее сына... Вдова
 Вымолит мир мне у бога...
 В ногу, ребята! Раз! Два!

Грудью подайся!
 Не хнычь, равняйся!..
 Раз! Два! Раз! Два!...»

Для приведения в исполнение приговора к смертной казни путем повешения приговоренных вывозили в каретах. Поэт Н.М. Минский в стихотворении «Жирондист» описывает размышления приговоренного к повешению на пути к месту казни [19, стр. 143-144]:

«Тронулась в путь колесница позорная...
 Узник, как снег, побелел.
 Душу окутало облако черное,
 Ум от тоски онемел.
 Он истомился за ночь беспредельную
 Нечеловеческих мук.
 Лишь отдается в нем болью смертельной
 Сердца усиленный стук...
 Первую книгу прочел он заветную:
 Другом была ему книга дана,
 Вечером сел он и ночь неприметную
 С нею провел он без сна.
 Помнит: он встал обновленным...»

Начитавшись литературы экстремистского содержания, «бедный ребенок» превратился в террориста, в убийцу. Результат – петля на шею [60].

В 1845 г. в империи был принят новый уголовный кодекс, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Во второе главе Уложения был закреплен подробный перечень уголовных наказаний, к которым относились: «лишение всех прав состояния, смертная казнь, каторжные работы, ссылка в Сибирь или на Кавказ» и др. К исправительным наказаниям относились: ссылка

в отдаленные места Сибири, телесные наказания, заключение в крепости или смиренном доме [47, стр. 411].

Обряд повешения приводился в исполнение в соответствии с установленными нормами: виселица за пределами населенного пункта; палач; врач; священник; казачье оцепление; присутствие значительных масс гражданского населения. Принародная казнь должна была оказывать предупредительно-профилактическое воздействие на население [18]. Лица, осужденные к каторге, были отправлены в Сибирь по железной дороге.

При направлении осужденных на каторгу в Сибирь им выдавались комплекты белья и верхней одежды, денежные средства. Дополнительные денежные средства передавали соучастники преступлений, оставшиеся на свободе. Судя по всему, тюремная администрация не имела опыта выявления способов сокрытия осужденными денежных средств и металлических пилочек для перепиливания решеток. Осужденные использовали для этого «маленькие косяные цилиндры, которые прятались внутри собственного тела». На тюремном жаргоне эти цилиндры назывались «сусликами». Как писал Дебагорий-Мокриевич, «с помощью их нам удалось провезти в Сибирь некоторое количество денег и небольшие пилочки, складные, особенной системы, которые, как мы надеялись, могли оказаться нужными для выпиливания железных решеток» [36, стр. 416].

Полиция и спецслужбы империи не смогли полностью разгромить революционное подполье гибридной войны на территории юго-западных регионов России. Уцелевшие участники подполья принимали активное участие в покушении на генерала Трепова (Вера Засулич) [13; 14; 43; 70; 98]; ликвидации начальника спецслужбы генерала Н.В. Мезенцева [54; 66]; в многочисленных покушениях на императора Александра II и его ликвидации [1; 5; 8; 59; 61; 63; 102; 103]. К началу XX века на территории Польши и Украины действовали многочисленные революционные и революционно-террористические структуры гибридной войны Запада. К числу основных из них можно отнести следующие:

1) Общеимперские структуры гибридной войны, международные террористические организации:

- партия социалистов революционеров;
- российская социал-демократическая

рабочая партия [16].

Обе организации развивали различные формы террора [34].

2) Укraiнофильские организации [88].

- «Спилка» (1901 г);
- «Украинская радикально-демократическая партия». «Украинская народная партия».

Как видно из перечня и количества украинофильских структур гибридной войны, украинцы не отличались особой политической активностью [41].

3) Польские революционные структуры гибридной войны [78]:

- Польская социалистическая партия (PPS);
- Польская социалистическая партия (левица);
- Революционная фракция Польской социалистической партии;
- Рабочая Польская социалистическая партия;
- Польская социалистическая партия Пролетариат;
- Народно-демократическая партия;
- Народовый (национальный) рабочий Союз;
- Фракция независимости Народового рабочего Союза;
- Польский национальный Союз;
- Союз возрождения польского народа;
- Совет комитета рабочих;
- Польский прогрессивный союз;
- Людовцы;
- Партия реальной политики;
- Партия польской государственности;
- Союз народной обороны;
- Союз Белого Орла;
- Союз прогрессивной молодежи;
- Союз польской молодежи (заграничный).
- Синдикальное движение (профессиональные союзы).
- Просветительные общества.
- Католический союз.
- Социал-демократия Королевства Польского и Литвы.
- Военно-революционная организация Варшавского военного округа [51].

В отношении поляков к русским есть два взаимоисключающих явления. С одной стороны, Речь Посполитая оккупировала значительное количество территорий и городов бывших Киевского и Галицко-Волынского княжеств; захватила территории Правобережной Украины; русских городов

Брянск и Смоленск. Поляки с особой жестокостью относились к оккупированному славяно-русскому и православному населению. Поляки пытались захватить Москву и поставить своего ставленника для управления Московским княжеством. После раздела Речи Посполитой поляки систематически организовывали восстания против России, с особой жестокостью убивали русских военнослужащих и гражданское население.

С другой стороны, в тяжкие периоды для самой Польши и поляков польские лидеры вспоминали о своем славянской принадлежности. К примеру, при выработке Прусской конституции 1849 года, где не оказалось места для польского народа и польского языка, поляки подняли «знамя славянства». Один из польских депутатов Прусского ландтага заявил немцам: «Если вы... лишите поляков всякого их права, если растопчете их народные чувства, если вырвете надежду на улаживание наших отношений с Пруссией на пути мира, тогда, господа, мы вспомним, что мы не только поляки, но еще и славяне. Как славяне мы имеем пред собой будущее, как подданные Пруссии – никакого. Тогда мы, поляки, пойдем с славянщиной. Есть ли нам что терять? Ровно ничего.... Мы найдем признание и справедливость у тех, кого вы называете варварами. История знает только одну логику: либо мы найдем у вас справедливость, либо станем вашими врагами вместе со всем славянством» [76, стр. 91].

Основными носителями славянства и хранителями славянских традиций были русские [93; 94; 95; 96]. Известный лидер поляков Велепольский, пользовавшийся большим авторитетом среди правящих кругов Польши, в 1846 году опубликовал: «Письмо польского дворянина князю Меттерниху», в котором изложил программу возможного сотрудничества поляков и русских. «Готовится новая будущность, – писал он, – надо на что-нибудь решиться. Вместо беспорядочного похода на удачу, надобно избрать здравый и указываемый событиями образ действий посредством смелой решимости... Вместо того, чтобы изощряться вымалыванием себе положения на западе, мы можем, войдя в себя, создать себе будущность в противоположном конце и проложить себе дорогу сквозь недра колоссальной державы. Становясь более и более неспособным совладать со своей судьбой, как политическое

целое, государство, мы можем обрести новую, как люди того же племени. В сознании славянского единства должны погаснуть и ненависти наши... Вследствие нашего (польского) содействия силы Империи получили бы громадное приращение. Она бы внутренне окрепла, освободившись от лихорадки, причиняемой ей нашими сопротивлениями. Она обогатилась бы всеми умственными и нравственными способностями нашего племени..., и наше общее славянство вышло бы лучше и богаче, чем каждая из отдельных входящих народностей. Наконец, через нас Империя приобрела бы влияние во всех странах, обитаемых нашими братьями, и неудержимо было бы ее обаяние по отношению к славянскому населению Юга и Запада» [76, стр. 93-94].

Тем не менее, значительная часть подполья гибридной войны носила польское лицо и польский характер. Поляки воевали с русскими с особой жестокостью.

Участники структур гибридной войны совершали особо тяжкие преступления. Получили развитие: элитный селективный террор; деморализационный и дефункциональный террор; аграрный, заводской, железнодорожный и иные формы террора. Уже в начале XX века были ликвидированы: министр просвещения Н.П. Боголепов [6, стр. 35-36; 7, стр. 63], два Министра внутренних дел: Д.С. Сипягин и В.К. фон Плеве [6; 20, стр. 174-180, 181-193; 35, стр. 15-18-28-22; 73, стр. 46-47, 48-49; 74, стр. 228-235, 236-247], великий князь Сергей, десятки губернаторов, генерал-губернаторов, банкиров, собственников заводов и фабрик и др. [62; 92]. Организовывались вооруженные восстания в городах, на флоте, в армии [52].

В борьбе с подпольем гибридной войны активное участие принимала полиция. Деятельность полиции по раскрытию преступлений регулировалась законодательством. Полиция, как и значительная часть механизма государственной власти, была реформирована после 19 февраля 1861 года. «Полиция... не могла оставаться в стороне; в ожидании полного и окончательного переустройстве ее, в 1861 году изданы были временные правила для устройства полиции в губерниях, управляемых по общим учреждениям, а в 1867 году совершено переустройство полиции в С. Петербурге» [97, стр. III]. Анализ материалов, связанных с ликвидацией «Народной Воли», позволяет сделать вывод о первенстве полиции

по сравнению с III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Достаточно напомнить, что сотрудника аналитического подразделения спецслужбы России, агента «Народной Воли» Клеточникова, задержали сотрудники полиции [22]. Они же фактически разгромили «Народную Волю», арестовав основных действующих лиц [4].

В 1861 году был издан «Сборник узаконений, постановлений и распоряжений, касающихся полиции» [97]. В нем содержались разделы: (глава XXXII), «По делам, подлежащим судебному разбирательству» и др. Применительно к данной работе особого внимания заслуживает глава XXXV «По отношению к лицам, содержащимся под стражею». «В непосредственном ведении полиции» состояли «особые тюремные помещения, устраиваемые при полицейских управлениях, частных домах и станových квартирах; что касается губернских и уездных острогов, то на полицию возлагается лишь наблюдение за благоустройством в них и за исполнением всех постановлений закона о порядке содержания арестантов» [97, стр. 609].

Правительство Российской империи, судя по всему, не смогло создать уголовно-исполнительную систему, соответствовавшую тяжести преступлений участников гибридной войны. Лица, осужденные к ссылке и каторге, нередко совершали побег и возвращались снова к революционно-террористической деятельности [57]. В результате история Российской империи закончилась в феврале 1917 года. И далее, осужденные боевики, отбывавшие наказание в тюрьмах и на каторге, сформировали советское государство и вошли в состав Советского правительства РСФСР, положив начало внутригосударственному красному террору, гражданской войне, геноциду населения России [47, стр. 554-580].

В развитии российской государственности в период с 1917 по 1991 г. была одна особенность: в качестве государствообразующей идеологии использовалось коммунистическое учение, в связи с чем коллективный Запад и весь капиталистический мир обвиняли Россию в «коммунизме и большевизме», обосновывая необходимость борьбы с ней. Между тем, коммунизм не являлся идеологией самой России. Коммунизм был разработан в Германии К. Марксом; коммунистическая идеология была насильственно навязана России ценой гражданской войны.

Революционное движение носило международный террористический характер и захватило власть в России при поддержке Запада. Поэтому народы России не могут нести ответственность ни за коммунизм, ни за большевизм.

Тем не менее, на основе целеформирующей и организационно-объединяющей идеологии Россия сумела восстановить и сохранить свою территорию, создать мощнейшую научно-производственную базу, высокий уровень медицины, образования, социальной защищенности населения.

В августе 1991 г. в результате реализации Гарвардского проекта США СССР рухнул. Первый президент СССР и генеральный секретарь правящей коммунистической партии Горбачев ликвидировал коммунистическую партию и ее органы управления. Началось разрушение механизма государственной власти, суверенизация бывших союзных республик. В 1991 году бывшая союзная республика Украина заявила о своем суверенитете [47, стр. 768; 105].

В современных условиях Украина снова превратилась в территорию гибридной войны. В появлении республики Украина есть ряд особенностей. Нынешняя Украина – это не эволюционное государство. Это часть территории бывшей Российской империи и Советского Союза, отнятая у них в результате государственного переворота 1991 г. На Украине было введено внешнее управление со стороны США. В 2014 г. там был произведен фашистский переворот и установлен политический режим нацизма и украинского национализма [39]. На территории Украины кардинальным образом изменился «юридический быт», который «складывается из различных обычаев... действий, правил и органов, с помощью которых осуществляется правовая деятельность. Действия людей основываются на их представлениях о справедливом и несправедливом, законном и незаконном» [47, стр. 6].

После переворота 2014 года началась открытая распродажа Украины. Как отмечал секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н. Патрушев, «капиталы из страны давно утекают за рубеж, экономика по-прежнему держится только за счет обременительных иностранных кредитов, долг по которым растет, а те остатки промышленности, которые смогли удержаться на плаву, Киев распродает иностранцам, как сейчас принято говорить, по демократическим ценам.

Даже знаменитый украинский чернозем и лес железнодорожными эшелонами вывозят за рубеж, лишая страну... этого актива. А взамен – лишь те самые пирожки, которые американцы раздавали на Майдане» [79].

По сравнению с периодом Чигиринского восстания гибридная война на территории Украины приняла иные организационно-криминальные формы. С одной стороны, заказчиком гибридной войны по-прежнему выступает коллективный Запад. Основным объектом гибридной войны по-прежнему осталась Россия. Только теперь к России добавилось еще и русское население на территории самой Украины, ставшее объектом насилия и геноцида со стороны украинских националистов. ВСУ ввели в действие тактику нанесения ракетных и артиллерийских ударов по местам скопления гражданского населения на освобожденных территориях [112]. Нацисты уничтожают русское население на подконтрольных территориях самой Украины. Так, в г. Мариуполе «только в апреле 2022 г. на оставленных украинскими войсками позициях были обнаружены тела 51 мирного жителя, а уже после полного освобождения и обследования города их количество составило более трех тысяч», – сообщили в Следственном комитете РФ. – Не имея возможности покинуть город и перемещаясь в поисках пропитания, мирные жители стали живой мишенью для украинских карателей, которые совершали их убийства из различных видов вооружения» [25]. 8 мая 2023 г. глава управления разведки Министерства обороны Украины К. Буданов заявил, что «Киев продолжит совершать убийства русских по всему миру... Мы убивали и будем убивать русских в любой точке мира до полной победы Украины».

Журналист Валентин Богданов указал, что такие слова Буданова буквально подпадают под Вторую статью конвенции ООН, которая даёт определение геноцида как действий, «совершённые с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу». Богданов также выразил интерес к тому, что в связи с этим предпримет международный уголовный суд и будет ли подвергнут судебному преследованию Буданов как лицо, «совершающее, приказывающее, помогающее и даже подстрекающее к геноциду». Тем более, Буданов не просто обыватель, он одно из официальных лиц Украины [32].

И это не просто генетическая ненависть Буданова к русским. Это исполнение установок и политики Запада по отношению к русским. 6 сентября 2022 г. замминистра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил, что «России объявлена тотальная гибридная война, которая ведется во всех сферах... Степень озлобленности наших противников, наших врагов огромна, чрезвычайна» [24], – сказал Рябков.

Организаторами и подстрекателями к совершению преступлений выступает не группа революционеров-подпольщиков, выполнявших указания Запада, а весь «элитно-государственный» потенциал республики Украина, находящейся под внешним управлением коллективного Запада и США.

В период подготовки Чигиринского восстания основными структурами гибридной войны были преступные группы лиц; группы лиц по предварительному сговору; преступные сообщества из числа местного населения. В современной Украине созданы Силы специальных операций как субъектов гибридной войны.

Эксперты выделяют следующие основные субъекты гибридной диверсионно-террористической войны, созданные на территории Украины для борьбы против России.

Войска специального назначения, формируемые на Украине США, НАТО и Великобританией

На территории Украины действуют два диверсионно-разведывательных полка Сил специальных операций ВС Украины; 3-й и 8-й, которые готовят диверсантов для действий на территории ДНР, ЛНР, на Крымском полуострове [3]. В формировании этих полков есть ряд особенностей. Они создавались США без участия командования Вооруженных сил Украины. Личный состав полков формируется непосредственно иностранными инструкторами ЦРУ и НАТО. Диверсанты готовятся по программе спецвойск США и НАТО, что говорит о высоком уровне диверсионно-разведывательной подготовки [3].

Представители ЦРУ, ССО США и Великобритании готовят диверсионно-разведывательные группы (ДРГ) различного предназначения непосредственно на Украине. Для подготовки ДРГ непосредственно на территории Украины Великобритания в апреле 2022 г. забросила во Львовскую область «около 20 специалистов по

диверсиям и партизанской войне... из состава Особой воздушной службы Великобритании (Special Air Service – SAS)» [27].

В августе 2022 г. стало известно о создании Евросоюзом тренировочных «баз, чтобы тренировать на них террористов для киевского режима... для натаскивания для киевского режима террористов и нацистских боевиков» [42]. В сентябре 2022 г. эксперты заявили о том, что «Эстония... готовит диверсантов для работы на территории Российской Федерации» [29].

Британские спецслужбы нередко выступают в роли организаторов спецопераций, проводимых ДРГ ВСУ. К примеру, 1 сентября 2022 г. украинские ДРГ сделали попытку захвата Запорожской АЭС. По словам информированных источников, десантники, принимавшие участие в захвате Запорожской АЭС, «проходили подготовку за рубежом – в Великобритании и Польше». После окончания спецподготовки они вернулись на Украину через Одессу [21]. Попытка захвата Запорожской АЭС также «осуществлялась под контролем британских спецслужб».

США и НАТО уделяют особое внимание ведению гибридных войн против России. 20 августа 2015 года министр обороны США Эштон Картер заявил на брифинге в Пентагоне: «Мы корректируем наши возможности с учётом... поведения России. Мы также по-новому работаем с членами НАТО и не членами НАТО, перестраиваясь на гибридную войну и достижение влияния» [31].

Подготовка диверсантов из числа украинских националистов

В национальной составляющей Украины есть одна особенность. Само название «Украина» в XIX веке придумали поляки. До этого территория Украины не имела официального административно-территориального названия. Неофициально и в переписке она временно называлась Малороссией, Малой Русью. «Украина» – это окраина. После введения в официальный оборот слова Украина всех жителей Украины стали называть «украинцами». Хотя они самым существенным образом различаются по ДНК. В результате название «украинец» охватывает и восточных славяно-русов, носителей гаплогруппы ДНК R1a, и галичан-бандеровцев, потомков галлийских людоедских племен Европы.

На Украине велась активная подготовка

диверсантов из числа националистических слоев населения, мужчин и женщин. На практику они выезжали в Сирию, где сражались в рядах бандформирований ИГИЛ против законного правительства Сирии [10].

Наемники из числа граждан зарубежных государств, имеющие опыт диверсионно-террористической деятельности

Как отмечают современные эксперты, после того как президент Зеленский объявил о создании «инострannого легиона» и отмене визового режима для добровольцев из-за рубежа, «Украина стремительно превращается в поле боя для солдат удачи всех мастей. В страну хлынул поток европейских и американских наемников. Многие – сторонники ультраправой идеологии, проще говоря – откровенные неонацисты» [53]. Основная цель – участие в геноцидной войне против русского населения.

Подготовка диверсантов из числа детей и подростков

Украина возродила систему подготовки малолетних диверсантов, существовавшую в фашистской Германии. В 1941 году фашисты организовали подготовку малолетних диверсантов из числа населения оккупированных регионов СССР. Для этого была создана диверсионная школа «Гемфурт» [30]. Уровень подготовки диверсантов был столь высоким, что их забрасывали на самолетах даже в глубокие тылы за линию фронта [46].

По всей территории Украины были созданы центры подготовки малолетних диверсантов с восьмилетнего возраста. Обучают малолеток опытные диверсанты [10]. 1 марта 2023 г. военный эксперт, подполковник Луганской Народной Республики (ЛНР) А. Марочко заявил, что «украинские боевики привлекают подростков к выполнению задач на линии боевого соприкосновения. ...Многие из них ранее были замечены в молодежном движении националистов и проходили обучение в детских лагерях, направленных на экстремистскую и террористическую деятельность» [106]. Ранее на территории ЛНР была выявлена специальная база, где «детей готовили к осуществлению диверсионной деятельности» [106].

Националистические подразделения ВСУ

В гибридной войне против России на стороне

коллективного Запада принимают участие и войсковые формирования Украины, в составе которых имеются националистические войсковые структуры, проводящие карательные акции в отношении местного населения. Они также расстреливают военнослужащих ВСУ, не желающих принимать участие в войне.

В современной гибридной войне против России остался прежний вековой субъект – Польша.

По мнению экспертов, «Польша была и остается самым настоящим хищником, причем слабым и потому невероятно жестоким и кровавым. Волей судьбы оказавшись между германским волком и русским медведем, польскому шакалу приходилось подьедать падаль за более сильными соседями» [38].

На территории Украины основным субъектом антироссийской агрессии по-прежнему является Польша. После окончания первой мировой войны, крушения Российской и Германской империи, Австро-Венгрии, произошло неожиданное возрождение Польши. Возникшая из небытия Польша «стала обладателем древних русских земель Галиции и Волыни». Не проявив при этом никакой воинской доблести народа и гениальности «вождя Юзефа Пилсудского». «По Рижскому мирному договору 1921 года» Россия отдала Польше «западно-украинские и западно-белорусские земли, которые составили половину её площади» [38]. Под юрисдикцией Варшавы оказались «Восточная Галиция, Западная Волынь и так называемое “Закерзонье” – Холмщина, Лемковщина, Подлясье и Надсянье, населенные почти 6 миллионами украинцев (15% от общего населения Польши)» [38].

По международному договору Польша должна была представить украинскому населению культурную и национальную автономию. Однако с первых же дней пребывания под властью поляков малороссийское и западно-украинское население подверглось эксплуатации и насилию. Уже 24 марта 1923 года участники народного схода во Львове объявили, «что никогда не признают польской власти». После чего Польша развернула на этих территориях политику «полонизации» и «пацификации», геноцида местного населения [38].

В настоящее время Польша, пользуясь оккупацией Украины фашистским нацистским режимом, проводит политику восстановления прежней

оккупации исконно русских земель. Польские наемники систематически проводят на территории Украины массовые убийства по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти [15; 83]. Ненависть славян-поляков к славянам-украинцам бывает столь велика, что поляки расстреливают даже украинских нацистов [100].

Как правило, значительная часть участников структурных подразделений ССО и ВСУ гибнут при проведении спецопераций либо попадают в плен. А вот здесь возникают вопросы, связанные с их содержанием.

Правовой статус военнопленных закреплен в Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, статья 12 которой гласит, что «Военнопленные находятся во власти неприятельской державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. Независимо от ответственности, которая может пасть на отдельных лиц, держащая в плену держава несет ответственность за обращение с военнопленными» [40]. В Женевской конвенции зафиксирована обязанность «принимающей Державы» обеспечить военнопленным «условия не хуже, чем имеют военнослужащие армии страны, захватившей пленных». Военнопленные не должны подвергаться никаким видам насилия, иметь «достаточное питание, доступ к медицинской помощи и душу». Они должны иметь возможность покупать продукты в магазинах на территории лагеря. «В соответствии с документом военнопленных следует содержать в специально созданных лагерях, условия в которых должны быть существенно лучше, чем в тюремных камерах» [69].

Министерство обороны России неоднократно заявляло о соблюдении норм Женевской конвенции. Но, якобы, определенная часть военнопленных содержится «на территории воинских частей». На наш взгляд, если информация соответствует действительности, то это полнейший абсурд. Любая войсковая часть – это оружие. Военнопленные – это даже не участники преступного сообщества. Это подготовленные солдаты и офицеры, которые знают правила несения службы и тактику захвата объектов. Они могут, сговорившись, произвести уничтожение военнослужащих ВС РФ и захват оружия и боевой техники. «Минобороны отчиталось о создании лагеря для военнопленных, но сколько там находится и все ли – неизвестно» [69].

Другая информация гласит «о содержании

военнопленных в СИЗО... вплоть до Урала».

По сведениям правозащитников, «в Ростовской области освободили ближайшие к границе учреждения ФСИН. ... Там разместили украинских военных, захваченных в Мариуполе и Донбассе» [28]. По мнению экспертов, многие учреждения УИС, прежде всего СИЗО, «оказались переполнены из-за потока военнопленных с Украины».

А вот здесь возникают две проблемы. С одной стороны, значительная часть СИЗО переполнены подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми. Правозащитники «фиксируют рост числа арестованных по «экономическим» статьям, а также по делам о дискредитации армии и распространении фейков (ст. 207.3 УК)» [28]. Причина переполнения СИЗО заключается в низком уровне квалификации следователей, которые используют СИЗО в качестве давления на подсудимых, чтобы заставить их сознаться в предъявленных преступлениях. По мнению экспертов, «отправка в СИЗО идет уже бездумно, по привычке всех сажают с заученными формулировками «может скрыться», «может оказать давление на свидетелей». Мы расцениваем это как давление на людей» [28].

Хотя некоторые источники считают, что «"перелимит" может быть связан со «специальной военной операцией» и появлением в российских СИЗО большого числа граждан Украины» [101]. Попытки членов общественной наблюдательной комиссии (ОНК) проверить московские СИЗО на наличие там военнопленных натолкнулись на отказ руководства следственных изоляторов. Руководители СИЗО подтвердили членам ОНК наличие у них пленных украинцев. Но не допустило к ним участников комиссии со ссылкой на действующее законодательство. Ибо «наблюдение за пленными в законодательстве об ОНК не прописано» [69].

А вот здесь возникает другая проблема: процессуальные основания для размещения военнопленных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Как отмечают эксперты, «чтобы поместить военнопленных в обычный СИЗО к другим арестантам, их должны задержать именно правоохранительные органы, а суд отправить под стражу» [69].

Судя по всему, в ИВС и СИЗО находится именно такая категория украинских военнопленных. 28 июня 2022 г. глава СК Александр Бастрыкин заявил на Международном

молодёжном юридическом форуме, что «следователи его ведомства работают с двумя тысячами украинских военнослужащих, находящихся в ИВС и СИЗО». Только на территории «ЛНР и ДНР с пленными работают около 300 следователей – сотрудников российского Следственного комитета» [69].

Опыт содержания военнопленных в годы Великой Отечественной войны показывает разное отношение военнопленных к плену. Фашистские военнопленные, немцы, венгры, испанцы, итальянцы и др., находясь в лагерях военнопленных на территории СССР, были столь удовлетворены условиями содержания, что не помышляли о побегах. Советские военнопленные, уничтожаемые в концлагерях, нередко совершали групповые и массовые побеги. В современной информационной сети нет примеров побегов украинских боевиков из военного плена России [80].

В структуре ВСУ есть подразделения, которые не относятся к обычным армейским подразделениям, а выполняют карательные функции. Соответственно, отношение к таким военнопленным должно быть совершенно иным, и они должны находиться не в лагерях военнопленных, а в СИЗО.

2 августа 2022 г. «Верховный суд признал украинское военизированное националистическое объединение «Азов» террористической организацией и запретил его деятельность на территории России» [26]. На суде были заслушаны показания многочисленных экспертов об особой жестокости азовцев по отношению к жителям ДНР, ЛНР и Украины, о пытках гражданских и военнопленных и о бессудных расстрелах людей. По мнению экспертов, «решение ВС РФ изменит статус пленных боевиков "Азова" и станет для них отягчающим обстоятельством в преддверии грядущего суда» [26]. Все они подлежали привлечению к уголовной ответственности по статье УК РФ «Терроризм». По мнению экспертов, идеологическая программа «Азова» «носит экстремистский и неонацистский характер, который проявляется в экстремальном биологическом расизме, планах по правовой сегрегации других рас и народов, отрицании демократии, морали и международного права» [26].

Судя по событиям, руководство ВСУ как раз и боится признаний военнослужащих националистических подразделений. Поэтому принимает меры к их ликвидации даже на территории ДНР.

29 июля 2022 г. Вооруженные силы Украины «нанесли ракетный удар по исправительному учреждению в Еленовке на территории Донецкой Народной Республики, где содержались украинские пленные». Причем это были не обычные солдаты, а «боевики националистического формирования “Азов”», признанного в России террористической организацией. Были уничтожены 53 из 193 человек, находившихся на территории объекта. «Удар по Еленовке, расположенной между Донецком и Волновахой, был нанесен из реактивных систем залпового огня HIMARS» [111],

Между тем, в отношении наиболее одиозных боевиков ВСУ по непонятной причине не действуют уголовные законы ни ДНР, ни России. Самые отъявленные боевики, длительное время совершавшие наиболее тяжкие преступления против гражданского населения ДНР, ЛНР и военнослужащих ВС РФ, не попадают под уголовную ответственность.

О том, какая «участь» ждет наиболее одиозных боевиков, можно проследить по судьбе известной нацистки Паевской.

После разгрома укрепленного пункта боевиков в Мариуполе и пленения азовцев 16 марта 2022 г. совершенно случайно была задержана женщина, пытавшаяся выехать из города на машине «Скорой помощи». «На выезде из города в сторону Мангуша/Бердянска, была остановлена машина «Скорой помощи». Кроме водителя там находилась женщина, похожая на шведскую лесбиянку и двое детишек. Женщину звали Тайра... Родителей этих детишек из «Скорой» Тайра убила... А детей попробовала запугать, чтобы прикинуться их мамой» [91], – сообщил корреспондент.

Вот что представляла собой задержанная «лесбиянка». До госпереворота в Киеве в 2014 году Ю. Паевская была президентом федерации айкидо «Мутокукай Украина», занималась боевыми искусствами. «Принимала самое активное участие во время событий на Майдане. Воспитанники ее школы «боевых искусств» действовали на стороне США, избивая тех людей, кто пытался защищать правопорядок. Паевская оказывала помощь митингующим боевикам. «После начала карательной операции на Донбассе создала «медицинский батальон» «Ангелы Тайры», занимаясь лечением и эвакуацией раненых боевиков АТО» [56]. Принимала активное и непосредственное участие в боевых

действиях на Донбассе, организуя уничтожение русского населения Восточной Украины. «На протяжении восьми лет Тайра занималась легализацией западных наёмников, приезжавших в Донбасс «на сафари – убивать русню». В качестве прикрытия для наемников использовался созданный Паевской «отряд медэвакуации»... работавший 8 лет» [91].

О задержании Ю. Паевской каким-то образом сразу же стало известно в Киеве. Киев потребовал вернуть Тайру. Россия вернула. СМИ так и не смогли выяснить, кто принял решение и кто отдал распоряжение о возвращении назад женщины, совершившей тяжкое преступление, двойное убийство, даже в день задержания.

Конвенция допускает привлечение к уголовной ответственности военнопленных за ранее совершенные преступления. Статья 85 Конвенции предусматривает возможность подвергать военнопленных «преследованию в силу законодательства державшей в плену державы за действия, совершенные ими до взятия в плен».

На территории ДНР были взяты в плен не только военнослужащие ВСУ, но и наемники, на которых не распространяется действие Женевской конвенции.

9 июня 2022 г. Верховный суд ДНР приговорил 48-летнего британца Шона Пиннера, его 28-летнего соотечественника Эйдена Аслина и 21-летнего марокканца Саадуну Брагима к смертной казни. По словам главы Донецкой народной республики Д. Пушилина, «оснований для помилования осужденных к смертной казни британских наемников нет» [23]. Смертная казнь должна была послужить предупреждением для тех тысяч наемников, кто прибыл на Украину уничтожать «русню» и воюет на стороны Киевского режима.

Совершенно неожиданно в защиту смертников выступила Государственная Дума России. Первый заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции А. Луговой предложил произвести «обмен приговоренных к смерти в Донецкой Народной Республике наемников» [23]. И это при отсутствии нормативно- правового регулирования порядка возвращения наемников, которые не подпадают под нормы Женевской Конвенции.

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными [40] в разделе IV. «Конец плена» закрепляет порядок «Непосредственной репатриации и

госпитализации в нейтральной стране». Статья 109 Конвенции гласит, что «стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны... отправлять на родину тяжело больных и тяжело раненных военнопленных, вне зависимости от их звания и количества, после того, как они будут приведены в состояние, допускающее их перевозку».

Говоря о репатриации тяжело раненных и тяжело больных, конвенция допускает стремление сторон, «во время военных действий... находящиеся в конфликте... при содействии соответствующих нейтральных держав... заключать соглашения о репатриации или об интернировании в нейтральной стране здоровых военнопленных, пробывших долгое время в плену».

Статья 110 Конвенции содержит перечень лиц, подлежащих «непосредственной репатриации». К ним относятся: «1) неизлечимые раненые и больные, умственные или физические способности которых, по всей видимости, сильно понизились; 2) раненые или больные, которые по прогнозу врачей не могут быть излечены в течение одного года, состояние которых требует ухода, а умственные или физические способности которых, по всей видимости, сильно понизились; 3) излечившиеся раненые и больные, умственные или физические способности которых, по всей видимости, сильно и навсегда понизились».

В качестве субъектов репатриации выступают «стороны, находящиеся в конфликте».

Как стало известно 22 сентября 2022 г., в рамках организованного обмена Украина выдала России 50 пленных. Россия передала Украине 215 человек, среди которых были командиры карательного батальона «Азов», признанного в России террористической организацией, с позывными «Редис» и «Калина», а также иностранные наемники, приговоренные судом ДНР к смертной казни, с неотменными приговорами. Обмен был произведен при отсутствии информационного освещения со стороны России. В нем каким-то образом оказались задействованы российский олигарх Абрамович, президент Турции Эрдоган и наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман [77]. У СМИ вызвало недоумение участие в обмене наемниками и карателями-азовцами российского олигарха Абрамовича. Последний прославился уже тем, что передал 2,3 миллиарда фунтов стерлингов в фонд Украины [2]. Олигарх Абрамович явно не относится к разряду патриотов России.

Несколько иностранных наемников с неотменными приговорами о смертной казни, возвращенных в Европу, через некоторое время вновь прибыли на Украину и продолжают убивать русских. Часть возвращенных «азовцев», карателей, принимают участие в нападении на российские территории.

Таким образом, современным пленным наемникам, боевикам и карателям ВСУ нет необходимости рисковать побегами. Чем тяжелее их преступления, тем скорее их вернут назад.

И еще один вопрос. В Конвенции об обмене военнопленными речь идет о «содействии соответствующих нейтральных держав». В передаче убийц-наемников и карателей-нацистов принимал участие лидер Турции Эрдоган. Можно ли Турцию отнести к разряду «нейтральных держав»?

Турция под руководством Эрдогана проводит активную агрессивную, в том числе антироссийскую политику. В сферу своего «мягкого влияния» Анкара включила громадный регион от восточных Балкан до границ Китая и даже больше, включая СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) и части территории России. Президент Турецкой Республики не стесняется использовать и военную силу» в Карабахской войне; в Сирии; в Ираке. По мнению экспертов, «наибольшие опасения в России вызывает инфильтрация пантюркизма и панисламизма на территорию постсоветского пространства, включая национальные республики самой РФ. Турция последовательно поддерживает киевский режим и оказывает ему не только материальную, но и прямую военную помощь. Турецкие боевые беспилотники «Байрактар»... представляют серьезную угрозу для освободительной коалиции России, ДНР и ЛНР» [82]. Анкара в главных вопросах остается лояльным членом антироссийского блока НАТО; одновременно вовлекая в орбиту НАТО бывшие советские республики. Под строительство Великого Турана Турция наметила изъять у России значительную часть ее территории вместе с населением и богатыми ископаемыми. Участвуя в возвращении на Украину боевиков-нацистов и иностранных наемников, Эрдоган укрепляет свой международный авторитет и поднимает «дух» карателей.

На наш взгляд, назрела необходимость законодательно определить судьбу наемных убийц, воюющих против вооруженных сил России, и

карателей-националистов из ВСУ. Более точно определить возможный порядок обмена именно военнопленными, но не убийцами-наемниками. В январе 2023 г. Уполномоченный по правам человека в России Т.Н. Москалькова, находясь на международной конференции омбудсменов в Анкаре, заявила, что любые инициативы по взаимному обмену ранеными или пленными

возможны только с разрешения высшего руководства государств. «Никакие действия, связанные с взаимным освобождением лиц, получивших ранения, или с обменом пленными, невозможны без официальных решений специальных органов государственной власти, министерства обороны, и, конечно, верховного главнокомандующего» [89], – сказала она.

Список литературы

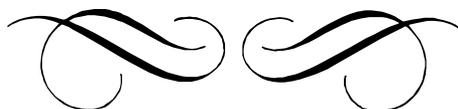
- 1 марта 1881 года: казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. – Л.: Лениздат, 1991. – 384 с., ил.
- Абрамович передаст Украине деньги от продажи «Челси» // <https://deita.ru/article/531174> © DEITA.RU
- Американцы готовят украинских диверсантов для глубокой разведки в России // <http://ya-russ.ru/amerikantsyi-gotovuyat-ukrainskih-diversantov-dlya-glubinnoy-razvedki-v-rossii/>
- Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М. Министр внутренних дел Российской империи граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 46-97.
- Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
- Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
- Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Император Николай II и развитие революционно-террористического движения в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 59-94.
- Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
- Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Киреев М.П., Миронов И.К., Овчинников В.В. Jeszcze Polska nie zginela. Зарождение Польского террора в России // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 11-58.
- Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Лавров О.Л., Миронов И.К., Нагирняк Ю.И., Овчинников В.В. Национал-политические силы Украины как источник угроз диверсионно-террористической деятельности на территории России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 120-168.
- Аргунов А.А. ... Наши предшественники: Переделано из брошюры «Наши задачи». – СПб.: Земля и воля, 1906. – 40 с.
- Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Российская Империя в конце XIX века: общественно-политические взгляды и проблема борьбы с политической преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 25-29.
- Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
- Балаянчиков Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
- Бастрыкин поручил возбудить дело из-за преступлений польских наемников // <https://lenta.ru/news/2022/10/14/bastr2/>
- Батурин Н.Н. Очерк истории социал-демократии в России. – 9-е изд., заново просм. и испр. авт. с прил. ст. М. Ольминского. – Л.: Прибой, 1925. – 165, [1] с.
- Безопасность человека и преступность: Матер. межвуз. науч-практ конф. / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.

18. Богучарский В.Я. Кровавый синодик. Смертная казнь по политическим делам в России. – СПб. : Голос, 1906. – 31 с.: портр.
19. Бонч-Бруевич В. Избранные произведения русской поэзии. – 5-е изд. [без изм. с 4-го]. – СПб.: т-во «Знание», 1909. – XXX, 319 с.
20. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
21. Британские спецслужбы контролировали штурм ЗАЭС украинскими диверсантами // https://news.mail.ru/incident/52868891/?from_maillist=chronicle372
22. Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Механизм внедрения представителя революционного подполья гибридной войны Н.В. Клеточникова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 56-85.
23. В Госдуме назвали условие обмена приговоренных к смерти в ДНР наемников // https://lenta.ru/news/2022/06/17/naemniki/?utm_source=smi2&utm_medium=exchange&utm_campaign=12827&utm_term=38879&es=smi2
24. В МИД России заявили, что Запад объявил РФ тотальную гибридную войну // <https://news.mail.ru/politics/52932332/?frommail=1>
25. В освобожденном Мариуполе нашли более трех тысяч тел убитых мирных жителей // <https://news.mail.ru/incident/54503178/>
26. Васильева Е., Степовой Б. «Такой садизм и необъяснимая жестокость должны наказываться...» // <https://iz.ru/1373867/elena-vasileva-bogdan-stepovoi/takoi-sadizm-i-neobiasnimaia-zhestokost-dolzhny-nakazyvatsia>
27. Великобритания забросила специалистов по диверсиям на Украину // <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/>
28. Великое переселение отрядов. В ростовских учреждениях ФСИН кончились места из-за пленных с Украины // <https://161.ru/text/world/2022/06/06/71388404/>
29. Военный эксперт рассказал о подготовке в Эстонии диверсантов против России // <https://lenta.ru/news/2022/09/03/terror/>
30. Гемфурт: как советские дети становились нацистскими диверсантами // <https://www.m24.ru/articles/deti/26042014/43216>
31. Гибридная война как новый тип войны будущего // <http://militaryreview.ru/gibridnaya-vojna-kak-novyy-tip-voyny-budushhego.html>
32. Главный разведчик Украины признался в геноциде русских. Стерпим? // https://tsargrad.tv/news/glavnyj-gazvedchik-ukrainy-priznalsja-v-genocide-russkih-sterpim_779209
33. Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861 – 1881 гг.). В 2 ч. Ч. 2. – СПб.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1913. – [4], 554 с., 1 л. портр.: портр.
34. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. – М.: Росспэн, 1998. – 239,[1] с.
35. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
36. Дебагорий-Мокриевич В. Воспоминания. 3-е издание. – СПб.: Н. Глаголев, [1907]. – 598, II с.;
37. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
38. Джерелиевский Б. Забытый геноцид: как поляки готовили себе «Волынь» // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/zabty-genocid-kak-polyaki-gotovili-sebe-voln>
39. Евромайдан на дистанционном управлении // <http://vpoanalytics.com/2013/12/10/evromajdan-na-distancionnom-upravlenii>
40. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными (принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_2.shtml
41. Записка об украинском движении за 1914-1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии / М-во внутр. дел., Деп. полиции. – Б.м., 1916. – 75 с.
42. Захарова заявила о планах ЕС «натаскивать террористов» для киевского режима // <https://news.mail.ru/politics/52722491/?frommail=1>.
43. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с

- участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
44. Земля и воля (народническая организация) // <https://megabook.ru/article/>
45. Зорин А.В. Политическая преступность: криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.
46. Ильяшевич А. «Война близко»: зачем на Украине создают военизированные детские лагеря // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25072018-voyna-blizko-zachem-na-ukraine-sozdayut-voenizirovannye-detskie-lagerya/>
47. Исаев И.А. История государства и права России. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
48. История России с начала XVIII века до конца XIX века / Отв. ред. А.Н. Сахаров. – М. АСТ, 1996. – 544 с., илл.
49. Кабанов П.А. Политическая преступность в России: криминологический анализ исторического развития // №: Вопросы права и политики. – 2013. – № 1. – С. 285-304.
50. Калинин С.В. Революционные народники и украинофилы 1870-1880-х гг.: сотрудничество или соперничество? // Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 82-106. – в сб. 277, [2] с.
51. Климович Е.К. Обзоры деятельности политических партий в России. 1909. Литографированное издание. – СПб., 1909. – [570] с. разд. паг.
52. Коваленский М. Русская революция в судебных процессах и мемуарах. Книга первая. Процессы Нечаева, 50-ти и 193-х. – М. Издание товарищества «Мир», 1923. – 227 с
53. Коц А. «Собрались со всего мира». Кто едет воевать на Украину // <https://ria.ru/20220311/spetsoperatsiya-1777516637.html?in=t>
54. Кравчинский С. Смерть за смерть. (Убийство Мезенцева) / С прил. стихотворения А. А. Ольхина «У гроба» и со вступ. ст. В. Петровского. – СПб.: Гос. изд-во, 1920. – 24 с.
55. Кульчицкий Л. (Мазовецкий). История русского революционного движения. – СПб.: Электропеч. Я. Левенштейн, 1908. – [4], 394, [4] с., 8 л. портр.
56. Лапин А. В Мариуполе взята в плен видная нацистка // <https://www.politnavigator.net/v-mariupole-vzyata-v-pren-vidnaya-nacistka.html>
57. Литвинов Н.Д., Балан В.П. Уголовно-исполнительная система России в механизме гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 118-136.
58. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание как форма Европейской гибридной войны на территории России: 1876-1877гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
59. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
60. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Литература и террор. Влияние литературы на распространение экстремизма. – Воронеж: Общенациональный центр «Антитеррор»; Новосибирск: РИФ «Новосибирск», 2007. – 84 с.
61. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
62. Литвинов Н.Д., Рожков И.А. К вопросу о разработке теории политической ликвидации глав государств и представителей функциональной элиты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 146-160.
63. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
64. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
65. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
66. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
67. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Щербатых И.М. Польское вооруженное восстание 1863 – 1864 гг. как спецоперация гибридной войны Запада // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 40-67.
68. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России: зарождение революционно-террористического движения в Российской империи, 1861-1879 гг.: Монография. – Воронеж: Межрегиональный общенациональный центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с.: портр. – (Террорология / Межрегиональный общенациональный центр «Антитеррор»).
69. Литой А. Статус определится по окончании СВО: где и как содержат пленных украинцев // <https://news.ru/society/status-opredelitsya-po-okonchani-svo-gde-i-kak-soderzhatsya-plennye-ukraincy/>
70. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018.

- № 11. – С. 150-153.
71. Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. – СПб.: тип. В. Демакова, 1880. – [2], VI, 323 с.
72. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»)
73. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
74. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
75. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма / Генерал В. Д. Новицкий б. нач. Киевск. губ. жандармского упр-ния; редакция П. Е. Щеголева. Предисл. А.В. Владимирова; примеч. Л.М. Добровольского. – Л.: Прибой, 1929. – XII, 288 с.
76. Нольде Б.Э. Россия, Пруссия и Польша.
77. Обмен иностранных наёмников и главарей «Азова». Неудобные факты от Эрдогана // https://tsargrad.tv/news/obmen-inostrannyh-najomnikov-i-glavarej-azova-neudobnye-fakty-ot-jerdogana_630144
78. Обязательные постановления по г. Варшаве, изданные в 1905, 1906 и 1907 годах на основании Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении. – Варшава, 1908.
79. Патрушев: Россия не вынашивает планов вмешательства в украинский конфликт // <https://news.mail.ru/politics/45863672/?frommail=1>
80. Пленные украинские военные рассказали об условиях содержания // <https://ria.ru/20221119/plennye-1832741476.html>
81. Политический режим и преступность: проблемы политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гишинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.П. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
82. Получится ли у Эрдогана Великий Туран? Согласно ли с этим Россия? // <https://regnum.ru/article/3602083>
83. Польских наемников обвинили в стрельбе по жителям Харьковской области // <https://lenta.ru/news/2022/10/14/strelba>.
84. Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д.Михайлов. – Л.; М.: Гос. изд-во, 1925. – 231 с., 3 л. портр., факс. – (Историко-революционная социалистическая библиотека).
85. Проблемы девиантного поведения молодежи: Монография / Н.В. Блажевич и др.; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. – 255 с.
86. Пушкарев С.Г. Россия 1801-1917: власть и общество: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 03.26.00 – История. – М.: Посев, 2001. – 671 с. : ил., к., портр.
87. Пьер Жан Беранже. Старый капрал // <https://poemata.ru/poets/beranzhe-per/staryy-kapral/>
88. Рожанов Ф.С. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года) / Сост. Отд. корп. жандармов подполк. Рожанов. – СПб.: Департамент полиции, 1913. – [2], VI, 512 с.
89. Россия и Украина наладили взаимный обмен. Но лишь военнопленными. Комментарий Георгия Бовта // <https://www.bfm.ru/news/516930>
90. Русско-турецкая война 1877-1878 годов // <https://ria.ru/20170424/1492757932.html>
91. Рябов М. Видную нацистку из «Азова», взятую в плен в Мариуполе, по-тихому отдали Киеву // <https://www.politnavigator.net/vidnuyu-nacistku-iz-azova-vzyatuyu-v-plen-v-mariupole-po-tikhomu-otdali-kievu.html>
92. Савинков Б. Воспоминания террориста. – М.: Азбука, 2016. – 480 с.
93. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
94. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
95. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
96. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
97. Сборник узаконений, постановлений и распоряжений, касающихся полиции. – СПб.: В.Н. Леонтьев, 1869.

- XLVII, 768, XIV с.
98. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
99. Свод указаний, данных некоторыми из арестованных по делам о государственных преступлениях, май 1880 года. – Б.м.: б.и. – 124 с.
100. Сергеев А. Полковник МВД ЛНР Кисилев: польские наемники уничтожили бойцов «Правого сектора» // https://www.gazeta.ru/army/news/2022/10/26/18884983.shtml?utm_source=smi2&utm_medium=exchange&utm_campaign=3364&utm_term=44199&es=smi2#teaserType=middleNews&teaserId=12603098&columnType=middleNews&screenKey=primaryColumnScreen
101. Сесть негде // <https://www.kommersant.ru/doc/5379599>
102. Суд над царевубийцами. Дело 1-го марта 1881 года / Под ред. В.В. Разбегаева. Т. I. Заседания Особого Присутствия Правительствующего Сената, 28-29 сентября 1881 года.: стенографический отчет :. – СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова; Издательский дом «Галина скрипит», 2014. – VI+264+XVIII с., ил. – (Историко-революционный архив. Вып. 2. Т. II).
103. Суд над царевубийцами. Дело 1-го марта 1881 года / Под ред. В.В. Разбегаева. Т. II. Показания и прочие документы подсудимых. Показания свидетелей. – СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова; Издательский дом «Галина скрипит», 2014. – VI+264+XVIII с., ил. – (Историко-революционный архив. Вып. 2. Т. II).
104. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
105. Толстая А.И. История государства и права России: Учебник для вузов (3-е издание, стереотипное). – М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. – 320 с.
106. Украинский пленный рассказал о вербовке нацбатальонами подростков // <https://news.mail.ru/incident/55776660/?frommail=1>
107. Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола: Сборник. – М.: Изд-во журнала «Москва», 1998. – 427 с. – (Пути русского имперского сознания).
108. Фигнер В. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. Том 1. – М.: Мысль, 1964. – 439 с., 1 л. портр.: ил.
109. Филиппов А.Р. Несовершеннолетние в составе смешанных организованных преступных групп насильственной направленности / Научный редактор: С.Ф. Милюков. – СПб.: Юридический центр, 2019. – 283, [1] с., [2] л. портр.: ил. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).
110. Хроника социалистического движения в России. 1878-1887: Официальный отчет. – М.: Изд. В.М. Саблина, 1906. – 364 с.
111. Что известно об ударе по колонии в Еленовке, где содержались украинские пленные // https://news.mail.ru/incident/52392802/?frommail=1&utm_partner_id=973
112. Шойгу поручил исключить возможность ВСУ наносить ракетные удары по мирным городам // https://news.mail.ru/politics/52215812/?from_maillist=chronicle372
113. Штурма Я. Шалость – не радость: кто стоит за диверсиями подростков на железных дорогах // <https://iz.ru/1471275/iana-shturma/shalost-ne-radost-kto-stoit-za-diversiiami-podrostkov-na-zheleznikh-dorogakh>

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;

5.1.5 – Международно-правовые науки

О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ

***Аннотация.** В представленном исследовании отмечается, что в условиях современности роль международно-правового регулирования в выполнении правоохранительными органами своих функций возрастает, так как деятельность, осуществляемая в соответствии с международными договорами, является одной из наиболее эффективных форм взаимодействия в правоохранительной сфере. Указывается, что Росгвардия – важнейшее звено правоохранительной системы, в деятельности которой сконцентрирован широкий спектр задач, стоящий перед государством и реализуемый им в своей правоохранительной функции. Такой подход обуславливает потребность в международном сотрудничестве в рамках заключаемых договоров.*

***Ключевые слова:** Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации; международное сотрудничество; правоохранительная функция; терроризм; экстремизм; борьба с преступностью.*

SHENSHIN V.M.

ON INTERNATIONAL COOPERATION OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH FOREIGN PARTNERS

***The summary.** The presented study notes that in modern conditions the role of international legal regulation in the performance of their functions by law enforcement agencies is increasing, since activities carried out in accordance with international treaties are one of the most effective forms of interaction in the law enforcement sphere. It is indicated that Rosgvardiya is the most important link of the law enforcement system, in whose activities a wide range of tasks facing the state and implemented by it in its law enforcement function is concentrated. This approach determines the need for international cooperation within the framework of the concluded agreements.*

***Key words:** Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; international cooperation; law enforcement function; terrorism; extremism; fighting crime.*

Проявление устойчивой тенденции к интернационализации и международной интеграции

разных стран определяет уровень и мировые тенденции к постоянно проводимым процессам

по модернизации, актуализации и обновлению. Расширение проблематики международного межведомственного сотрудничества, вовлечение в него значительного количества ведомств, привлечение к этому процессу все большего количества экспертов, усложнение обсуждаемой проблематики [8] и структуры, переговорных процессов, влияют на качество обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В условиях возрастания роли международно-правового регулирования в выполнении федеральными органами исполнительной власти и особенно тех из них, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации (силовой блок), своих функций, показывает важность выбранного Россией направления по развитию и модернизации таких отношений.

В подпункте 9 пункта 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве стратегического национального приоритета, направленного на обеспечение и защиту национальных интересов Российской Федерации, и который осуществляется за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти названа стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [4].

Подтверждение высказанного императива мы находим в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» в котором указывается, что «Мы не только занимаемся развитием наших Вооруженных Сил, но и развиваем международное сотрудничество в сфере безопасности» [7].

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» акцентируется внимание: «Мы действительно хотим иметь добрые отношения со всеми участниками международного общения, в том числе, кстати, и с теми, с кем отношения в последнее время у нас, мягко говоря, не складываются» [6].

В юридической науке ведутся дискуссии в соответствии с которыми «увеличение масштабов организованной преступности, терроризма, коррупции, незаконного оборота наркотиков и оружия, нелегальной миграции все чаще побуждает государства к объединению усилий в противостоянии подобным опасным проявлениям путем создания, прежде всего, правовых

механизмов взаимодействия как на универсальном, так региональном и двустороннем уровнях» [9].

Конституция Российской Федерации в своих предписаниях устанавливает основы деятельности правоохранительных органов. Ее положения сконструированы таким образом, чтобы выполнялась необходимость обеспечения Российской Федерации ее государственными органами в делах международного уровня. Международный договор в разрезе высказанного подхода есть не что иное, как важнейший элемент реализации внешней политики, проводимой российским государством в области правоохраны, где активно проявляются системы взаимосвязей правоохранительных и военизированных органов с родственными органами государств партнеров [1].

Некоторые ученые, кроме того, отмечают закономерность на основании которой в международных договорах можно встретить указание на конкретный государственный орган, ответственный за реализацию того или иного положения договора [16, стр. 220].

Значительный круг международных межведомственных договоров заключается в правоохранительной сфере. Учитывая малый срок существования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту – Росгвардия; Федеральная служба), именно, как нового федерального органа исполнительной власти, мы должны констатировать, что международное сотрудничество Росгвардии – это новое направление деятельности указанного государственного органа, причем, довольно успешное. Такое сотрудничество выстраивается в виде системы долгосрочных отношений и взаимовыгодного сотрудничества с партнерами во всем мире.

Именно та деятельность Росгвардии, и ее силовой составляющей – войск национальной гвардии, оказывает положительный эффект на такое сотрудничество. Примеров этому множество, и лишь на некоторых из них автор остановится в настоящем исследовании в качестве подтверждения той или иной позиции.

Основными направлениями международной деятельности Росгвардии выступают:

1. Взаимодействие в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся

к компетенции Росгвардии.

2. Заключение в соответствии с законодательством Российской Федерации международных договоров Российской Федерации межведомственного характера по вопросам, относящимся к компетенции Росгвардии.

3. Обеспечение в соответствии с международными договорами Российской Федерации подготовки кадров для соответствующих органов иностранных государств.

Характерным на сегодняшний день является тенденция, нашедшая свое воплощение в Указе Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» и выражающаяся в том, что Директор Росгвардии наделен правом заключения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции Росгвардии. При этом Директор имеет право представлять Росгвардию в отношениях с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями [5]. Компетенция Росгвардии определена соответствующим Федеральным законом ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3] и исследуется в публикациях ученых [10; 11; 12; 17; 18; 19; 24; 26].

Международное сотрудничество войск национальной гвардии характеризуется сохранением позитивных тенденций в развитии партнерского взаимодействия с зарубежными военизированными и правоохранительными структурами.

Наращивается диалог и деловые контакты с правоохранительными и силовыми структурами государств – участников СНГ, ОДКБ, ШОС и БРИКС. Расширялась география международного сотрудничества с государствами дальнего зарубежья (Вьетнам, Кипр, Куба, ОАЭ, Турция).

Мероприятия международного сотрудничества осуществляются по таким направлениям, как:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- антитеррористическая деятельность;
- государственный контроль (надзор) за оборотом оружия;
- охрана имущества физических и юридических лиц;
- подготовка военных кадров;
- техническое и медицинское обеспечение;

- спортивные и культурные связи.

Например, наиболее значимыми мероприятиями международного сотрудничества в 2019 году стали:

- официальные визиты Директора Росгвардии в Турецкую Республику и Социалистическую Республику Вьетнам;
- приемы делегаций во главе с руководством военизированных правоохранительных структур Вьетнама, Сербии, Турции, Казахстана, Китая;
- совместное российско-китайское антитеррористическое учение «Сотрудничество-2019»;
- участие представителей войск национальной гвардии в четырех мероприятиях по совместному применению воинских контингентов и формирований сил специального назначения Коллективных сил оперативного реагирования и Коллективных миротворческих сил ОДКБ, проводимых на территории Киргизии, Таджикистана и России;
- выступления команд Росгвардии на международных соревнованиях в Казахстане, Чехии и ОАЭ [28].

По данным официального сайта Росгвардии, только рабочих встреч с иностранными военными специалистами проведено:

- в 2016 году – 7;
- в 2017 году – 8;
- в 2018 году – 15;
- в 2019 году – 18;
- в 2020 году – 7;
- командирование в страны дальнего и ближнего зарубежья:
  - в 2016 году – 11;
  - в 2017 году – 26;
  - в 2018 году – 24;
  - в 2019 году – 20;
  - в 2020 году – 6.
- приемы иностранных делегаций:
  - в 2016 году – 11;
  - в 2017 году – 13;
  - в 2018 году – 12;
  - в 2019 году – 23;
  - в 2020 году – 2.
- мероприятия по обучению иностранных граждан:
  - в 2016 году – 2;
  - в 2017 году – 5;

- в 2018 году – 5;
- в 2019 году – 4;
- в 2020 году – 4.
- количество подписанных документов:
  - в 2016 году – 1;
  - в 2017 году – 3;
  - в 2018 году – 7;
  - в 2019 году – 6;
  - в 2020 году – 1.
- участие в международных военно-спортивных мероприятиях:
  - в 2016 году – 4;
  - в 2017 году – 5;
  - в 2018 году – 7;
  - в 2019 году – 7;
  - в 2020 году – 3 [29].

Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии взаимодействуют с зарубежными коллегами, налаживают международное сотрудничество, используют на практике уникальный международный опыт по обеспечению безопасности на спортивных и других массовых мероприятиях.

Характерной особенностью деятельности Росгвардии выступает открытость в международном сотрудничестве. К примеру, по окончании Универсиады в Красноярске, с инициативой об обмене опытом к руководству Росгвардии обратились белорусские коллеги, на что они получили возможность ознакомления с различными наработками, в том числе непосредственно с выездом на объекты Универсиады. Кроме того, с аналогичной просьбой обращались турецкие коллеги, которых интересовал опыт организации охраны правопорядка в период проведенного Чемпионата мира по футболу.

Росгвардия активно развивает сотрудничество в международной сфере. По словам Директора Росгвардии, наиболее плотные контакты у Росгвардии имеются с государствами-членами и государствами-наблюдателями, входящими в ОДКБ, ШОС и БРИКС, среди которых весьма продуктивно эта работа ведется с коллегами из Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Китая. Поэтапно наращивается сотрудничество с Киргизией, Азербайджаном и Таджикистаном, Сербией, ЮАР и другими государствами дальнего зарубежья [27].

К перспективам развития международного сотрудничества Росгвардии с иностранными партнерами следует отнести:

1. Организация взаимодействие на

долгосрочной, системной основе.

Статус международных межведомственных соглашений федеральных органов исполнительной власти соответствует статусу межгосударственных и межправительственных договоров России.

Пунктом 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации закреплены правовые основы пределов действия международного права. Пункт «к» статьи 71 Основного закона страны указывает на сферу ведения Российской Федерации – международные договоры. При этом очевидно, что к ведению Российской Федерации отнесены и международные соглашения.

В части 2 статьи 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [2] упоминается о межведомственных договорах, что, конечно же, не говорит о полноценном праве федеральных органов исполнительной власти, выступать в качестве субъектов международного права. Только государство в международных отношениях наделено правом участия в качестве самостоятельной единицы, обладающей международной правосубъектностью.

И.И. Лукашук по этому поводу говорит так: «Стороной в договоре является государство, а не его органы, а употребляемое в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» уровневое деление международных договоров отражает присущую договорной практике юридическую неточность» [14, стр. 83].

О.И. Тиунов, А.А. Каширкина и А.Н. Морозов пишут: «Несмотря на значительное количество направлений, в которых заключаются межведомственные договоры, все они являются договорами государства в целом, и именно государство несет ответственность за их исполнение» [25].

Так Росгвардия планирует к 2025 году заключить межведомственные соглашения о сотрудничестве с зарубежными коллегами, выполняющими аналогичные задачи. 12 декабря 2022 года, например, подписано соглашение между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и национальной полицией Республики Никарагуа. Указанное соглашение подписано по результатам проведенных переговоров заместителем Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации

генерал-полковником Олегом Плохим с заместителем генерального директора Национальной полиции Республики Никарагуа главным комиссаром полиции Альдо Саенсом. Помимо этого подписан протокол о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности между Санкт-Петербургским военным ордена Жукова институтом войск национальной гвардии и академией полиции Республики Никарагуа имени Вальтера Мендосы Мартинеса.

Таким образом, подписанием указанных международных документов, была открыта новая страница в истории взаимоотношений Росгвардии и Национальной полиции Никарагуа. Формирование правовой базы сотрудничества позволит повысить эффективность взаимодействия в таких направлениях, как охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, противодействие современным формам терроризма и экстремизма, обеспечение мероприятий силовой поддержки борьбы с преступностью. Созданы необходимые условия углубленной кооперации путем обмена опытом, подготовки кадров, проведения совместных учений и тренировок. Укрепление межвузовского взаимодействия способствует расширению контактов в области образования и науки.

2. Обмен опытом в сферах борьбы с терроризмом, преступностью и обеспечения общественного порядка и безопасности.

Главной задачей в этом направлении выступает создание механизма и долгосрочного взаимодействия с правоохранительными структурами и ведомствами зарубежных государств, выполняющими аналогичные с Росгвардией задачи.

Так, в ходе визита представителей Росгвардии в Турецкую Республику был проведен ряд конструктивных встреч с руководством МВД Турции и командованием силами жандармерии Турции. В частности, обсуждались вопросы развития сотрудничества в борьбе с глобальным терроризмом, организации обмена опытом по другим важным направлениям деятельности.

В ходе визита делегация Росгвардии ознакомилась с работой оперативного пункта управления, где на практике была продемонстрирована система сбора информации о различных происшествиях в стране и возможности штаба при управлении войсками. Весьма интересны подходы в вопросах оборота оружия, профилактических мероприятий в данной области.

Ознакомились с подготовкой кадров как в плане общего обучения сотрудников, повышения их мастерства и квалификации, так и имеющегося опыта подготовки личного состава подразделений специального назначения. Как и бойцам спецподразделений Росгвардии, их коллегам из Турции приходится также решать достаточно широкий круг вопросов, связанных с безопасностью. Поэтому на всех этапах подготовки присутствуют элементы отработки навыков проведения специальных операций в любых условиях – как в горной местности, так и на суше, в водной акватории.

Конкретные вопросы взаимодействия обсуждались на встрече с главой МВД Турции и командующим силами жандармерии. Позиции по многим направлениям сотрудничества сходны. Поэтому потенциал для борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом можно наращивать лишь при тесном международном взаимодействии.

Проведение совместных встреч в форматах руководителей профильных подразделений Росгвардии и жандармерии Турции, организация конкретных мероприятий, позволят в дальнейшем наращивать эффективное сотрудничество.

Таким образом, направления сотрудничества двух государств совпадают. А потенциал в сфере борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом будет только возрастать. Сожжение на камеру Шведскими радикалистами в конце января 2023 года чучела, изображающего одного из руководителей Турции, а также Корана, не может не сказаться на ожидаемой конфронтации между радикально настроенными группировками и турецкой жандармерией Турции. В ответ турецкие граждане сожгли флаг Швеции.

Поэтому эти и иные выходы негативно настроенных иностранных граждан только усиливают столкновения с сотрудниками турецкой жандармерии.

3. Проведение совместных практических мероприятий, в том числе – международных учений.

4. Активное участие в международных профессиональных соревнованиях. Крайний пример – состоявшиеся в Дубае состязания специальных подразделений правоохранительных органов, где команда Росгвардии заняла четвертое место из 59 участвующих в соревнованиях коллективов, включая из США, Франции, Италии и других стран.

5. Работа инструкторами по подготовке

специалистов правоохранительных структур ОАЭ.

6. Отдельной сферой сотрудничества является образование. Так, в Росгвардии в ведомственных вузах проходит обучение более 70 обучающихся из иностранных государств.

7. Налаживание культурных связей. Несколько лет подряд в канун 9 мая оркестр Росгвардии выступает в Греции и на Кипре с программой песен военных лет. А график гастролей за границей Академического ансамбля песни и пляски войск национальной гвардии Российской Федерации, распisan на год вперед.

Таким образом, как видим, в деятельности Росгвардии мелочей нет. Широкий спектр задач, стоящих перед Росгвардией служит тому подтверждением.

Максимальное раскрытие своего потенциала, соблюдение при этом прав и свобод человека и гражданина, обеспечение государственной и общественной безопасности – основные задачи войск национальной гвардии [13; 15; 21; 22].

Росгвардия – важнейшее звено правоохранительной системы, в деятельности которой сконцентрирован широкий спектр задач, стоящий перед государством и реализуемый им в своей правоохранительной функции [20; 23]. Такой подход обуславливает потребность в международном сотрудничестве в рамках заключаемых договоров и соглашений.

Статус Росгвардии в качестве министерства придает определенное значение указанному органу, как наиболее значимому участнику заключения международных договоров и соглашений межведомственного характера. Конечно же Росгвардии в исследуемой нами сфере предстоит провести существенную работу, тем самым доказать необходимость своего создания и существования. Сравнивая деятельность Росгвардии и, к примеру, МВД России, нужно сказать, что

Федеральной службе предстоит существенная работа по совершенствованию правовых основ международного сотрудничества и выполнения международных обязательств, к которой стоит в качестве координирующего органа привлекать Министерство иностранных дел Российской Федерации. Как это ни парадоксально звучит, по сообщению Пресс-службы ПД МВД России, созданная правовая база сотрудничества Министерства с зарубежными партнерами включает свыше 700 двусторонних и многосторонних международных договоров различного уровня (межгосударственных, межправительственных, межведомственных). Только договорных отношений по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам установлено более чем с 80 государствами [9].

В связи с предполагаемым ростом количества заключаемых международных договоров межведомственного уровня, по-видимому, следует Договорно-правовой департамент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации наделить соответствующими полномочиями по реализации вновь созданного международного межведомственного соглашения Росгвардии.

Международные договоры межведомственного характера, участником которых является Росгвардия, наряду с иными международными договорами Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, являются частью правовой системы России. Реалии таковы, что такие договора способствуют соблюдению законности и правопорядка.

Росгвардия всегда готова к конструктивному диалогу с зарубежными коллегами и самому широкому сотрудничеству в вопросах противодействия международному терроризму.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

5. Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010 г. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>
8. Громова О.Н., Корабельникова Ю.Л. Международные переговоры и их роль в деятельности МВД России // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2016. – № 2(30). – С. 48-55.
9. Гусев А.В. Конституционный статус международных межведомственных договоров правоохранительных органов исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 1(19). – С. 131-136.
10. Журавель В.П. Российская армия, МЧС и Росгвардия в Арктике: вопросы безопасности и международного сотрудничества // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 5(5). – С 158-164. DOI:10.15211
11. Захарцев С.И., Луценко В.В. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 44-51.
12. Лагошин Д.А., Крижановская Г.Н. «Героизм – это победа души над телом». Герои Росгвардии – участники специальной военной операции на Украине // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 105-110.
13. Литвинов Н.Д., Скулаков Р.М. О полномочиях войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 68-91.
14. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Т. 1: Заключение международных договоров. – М.: Волтекс Клувер, 2004. – XIII, [I], 658 с.
15. Маслов Ю.В. Актуальные вопросы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел и войсками национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 143-147.
16. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2006. – 624 с.
17. Сальников В.П., Захарцев С.И. Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 24-29.
18. Сальников В.П. Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия и общие полномочия войск национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 140-152.
19. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
20. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии современной России и их предназначение // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 130-145.
21. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 157-163.
22. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 144-161.
23. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 133-142.
24. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия войск национальной гвардии по обеспечению деятельности в условиях ограниченных режимов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 147-153.
25. Тиунов О.И., Каширкина А.А. Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 116-118.
26. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации: Монография.– Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 248 с.
27. <https://rosguard.gov.ru/page/index/interfaks-glava-rosgvardii-vzvolotov-v-nashej-rabote-net-melochej>
28. <https://rosguard.gov.ru/page/index/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-rosgvardii>
29. <https://rosguard.gov.ru/page/index/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-20162021>

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

АБСОЛЮТНОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА ИСТОЛКОВАНИЯ

***Аннотация.** Обосновывается мысль о том, что особенность права как социального регулятора определяется тем, что обязательность его норм диктуется не только угрозой наказания, но еще и ценностной природой самих норм. До уровня ценности право возвышает причастность его идее абсолютного. Аксиологически значимыми могут быть только абсолютные идеалы и ориентиры. Формулируется, что познание абсолютного требует адекватного себе абсолютного метода, который вырабатывается только в историческом процессе развития классической философии. Делается вывод: из мысли об абсолютной природе нравственно-правовых ценностей непосредственно следует идея их принципиальной равнозначности.*

***Ключевые слова:** право; ценности; благо; абсолютное; классическая философия; Конституция Российской Федерации.*

ISMAGILOV R.F.

SAL'NIKOV V.P.

ABSOLUTENESS OF VALUES IN LAW: THE PROBLEM OF INTERPRETATION

***The summary.** The idea is substantiated that the peculiarity of law as a social regulator is determined by the fact that the obligatory nature of its norms is dictated not only by the threat of punishment, but also by the value nature of the norms themselves. To the level of value, law elevates participation in its idea of the absolute. Only absolute ideals and guidelines can be axiologically*

significant. It is formulated that the knowledge of the absolute requires an absolute method adequate to itself, which is developed only in the historical process of development of classical philosophy. It is concluded that the idea of their fundamental equivalence directly follows from the idea of the absolute nature of moral and legal values.

Key words: law; values; good; absolute; classical philosophy; Constitution of the Russian Federation.

Право является одним из наиболее древних и наиболее эффективных нормативных регуляторов общественных и межличностных отношений. Но вместе с тем, это и наиболее сложный для понимания социальный феномен. Попытки объяснить его прямыми ссылками на возможность применения государством насилия никогда не были вполне успешными: рано или поздно вставал вопрос, почему государственное принуждение обладает качественным отличием от всех остальных видов насилия. Предельную суть этого вопроса в свое время выразил Августин Блаженный, а в наше время повторил основоположник аналитической юриспруденции Г. Харт: «Чем отличается государство от шайки разбойников?» [22, стр. 192-194].

В попытке ответить на этот вопрос философы права должны были раскрыть в праве такое его качество, которое выводит право за пределы обычного круга социальных явлений, окружающих человека и создаваемых человеком. В праве усматривали содержание, которое делало следование его нормам чем-то значимым для человека, независимо от ожидаемых или не ожидаемых санкций за нарушение закона. Это содержание оказывалось созвучно совести человека, вызывало социальное одобрение, отвечало сложившимся традициям и религиозным представлениям о добре и зле. Оно было одновременно и целью, и движущей силой его действия. И в таком качестве со времен Платона определялось как благо [20, стр. 29-36].

Правовая ценность является также и тем, что придает закону и самой государственной власти качества легитимности. Собственно, легитимность и есть ничто иное как законность, в которой выражена ее нравственная предпосылка.

Но далее, однако, возникал новый вопрос уже относительно природы самих ценностей и об источнике их регулирующей силы. Конечно, в толковании права можно было ограничиться

одной лишь отсылкой к ценности, на чем, собственно, и стоит вся неокантианская традиция в праве, хотя и трактует «абсолютный идеал» субъективистски, а его основу сводит к личности как к «абсолютной цели общественного прогресса» [29, стр. 469]. Однако признавая аксиологическую природу права его последним основанием и важнейшим качественным определением, мы неизбежно должны задуматься о том, почему мы считаем возможным такое признание. Сам Кант, как известно, вынес этот вопрос за скобки научного познания, приравняв содержание блага к «вещи-в-себе» и связан его с сознанием и волей человека посредством отсылки к внешнему для его души требованию «долга» [21, стр. 55-57].

Однако такая постановка вопроса была не более чем внешней аналогией, моделируемой в соответствии с отношением Канта к содержанию идеи абсолютного. Понимая под абсолютным единство самосознания, Кант отказывался раскрывать его содержания на том основании, что абсолютное никогда не может быть дано в опыте. Однако при этом Кант настаивал на необходимости мыслить абсолютное как условие возможности всякого опыта. Тем самым он, однако, явно указывал на то, что ценностным содержанием право и мораль наполняет именно явление в нем абсолютного. Это абсолютное выходит за пределы всех особенных форм деятельности человека, осознается им как высшее и одновременно как глубоко внутреннее, связанное с самой сутью и смыслом бытия человека.

И.Г. Фихте, развивая критическую философию И. Канта, утверждает возможность и необходимость раскрыть природу абсолютного в познании. Опыт для него, в отличие от автора «Критики чистого разума» – это не единственно возможная форма познания. Деятельность абсолютного самосознания, настаивает Фихте, раскрывается в акте рефлексии. Что стоит за этим утверждением с содержательной стороны, для

нас сейчас не так уж и важно [25, стр. 185-191]. Важен общий вывод великих философов: ценностное содержание права обусловлено присутствием в нем абсолютного начала.

Это же движение мысли мы находим и в «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля, который развивает фихтевские логические формы определения абсолютного в формы историзма [10, стр. 182 – 184]. Немецкие классики разрабатывали гносеологические проблемы познания абсолютного как в его чистых умозрительных формах, так и специально в применении к вопросам философии права и государства. Абсолютное нельзя мыслить так, как мыслим любой другой предмет, данный нам непосредственно. Здесь требуется преобразование самого мышления, которое дает нам только лишь его развитие в классической философии. Абсолютный предмет требует для себя абсолютного метода.

Преодолевающая новоевропейскую метафизику классическая философия Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля позволяет мыслить абсолютное не только как субстанцию, но и как субъект. А значит: как конкретный процесс, т.е. не просто как нечто непосредственно данное, но как содержащее в самом себе опосредование своего отношения к особым формам бытия. Классики философии рубежа XVIII – XIX вв. создают метод, позволяющий удерживать мышлением конкретность единства субстанциального и субъективного в абсолютном, единства непосредственного и опосредованного, единства единого и различного в многообразии. Для такого мышления и понятие свободы больше не является лишь благим пожеланием и абстрактным идеалом [15, стр. 179].

О значении абсолютного в праве мы читаем у выдающегося русского философа права И.В. Михайловского: «Как общая философия стремится познать не только абсолютные первоосновы мира, но и тот порядок, в котором эти первоосновы проявляются, способ реализации их в мире, так и философия права должна показать те общие пути, те принципы, при помощи которых абсолютная идея права как часть общемирового этического порядка реализуется в окружающей нас среде и в истории культуры» (цитируется по: [15, стр. 179]). Для теоретического выражения этой «абсолютной идеи права» необходим синтез всех моментов истины, которые содержатся в исторически сложившихся учениях о праве,

существовавших в правовой науке и существующих до настоящего времени. Истинная теория права, содержащая в себе отношение к абсолютному, может существовать только как полнота, целостная совокупность всех этих моментов. Именно эта мысль лежит в основе идеи компрехендной теории права [11, стр. 39-46; 13, стр. 20-33]. Компрехендный подход к пониманию права включает все выделенные выше вариации его оценки и еще значительно большее число других, не обозначенных здесь, но ориентирующих нас на всеохватывающее восприятие права, все более и более находящее своих сторонников [14, стр. 6-12].

Истолкованные в философско-правовом контексте, нормы права осознаются человеком как явления абсолютного. Если мы мыслим действительно абсолютное, то оно должно мыслиться как абсолютное самого человека, его глубочайшая внутренняя суть. Тогда для человека согласования своих поступков с нормами морали и права будут проявлением свободы, а не наоборот. Именно когда абсолютное добро постигается человеком через феномен свободы, тогда оно становится для него ценностью. Основанные на высших ценностях социальные нормы – это своего рода призма, расщепляющая чистый свет абсолютного добра в многоцветие человеческих поступков. Здесь вспоминается Достоевский с его непрерывным стремлением найти всеобщую гармонию в самом человеке, в глубинах его духа [2; 3, стр. 170-175; 4]. В противном случае всеобщая гармония будет видеться человеку лишь «хрустальным дворцом», куда ему хода нет. Уделом такого человека будет ад «подпольного» сознания. Избежать этого ада, по Достоевскому, может лишь тот, для кого абсолютная мысль, мысль абсолютного добра, есть «Синтез вселенной» [26, стр. 33-36]. Мысль об абсолютности добра, о его единстве и единственности, развитая и обоснованная Достоевским, обеспечивает аксиологию права и государства. Русская философия права, восходящая, по свидетельству П.И. Новгородцева, к Достоевскому, позволяет перевести систему традиционных ценностей народов России на язык философского дискурса и создать ценностно-ориентированную современную правовую идеологию [17, стр. 84-91].

Если мы говорим о природе ценностей в аспекте их абсолютного характера [цитируется по: 5, стр. 186-188], то мы получаем и еще один

очень важный в практическом отношении вывод, развиваемый отсюда чисто дедуктивным путем. А именно: идею о принципиальной равнозначности всех ценностей, пусть речь идет о ценности человека, общества, государства или о ценности нравственных идеалов. В самом деле: если отнесение социально значимых умопостигаемых сущностей к сфере ценностей определяется их причастностью абсолютному, то их отношение нельзя измерять чисто количественно: говорить о степени ценности или о том, что тот или иной социальный идеал имеет большую или меньшую ценность. Нельзя именно в силу «абсолютности абсолютного». Ведь, нельзя быть абсолютным в большей или меньшей степени, т.е. быть одновременно и абсолютным, и относительным. Рассмотрим эту мысль подробнее.

Высшей ценностью для любого человека является его жизнь, которая у него одна и потому для него абсолютна. Поистине ценностью можно назвать лишь то, за что человек готов отдать свою жизнь: свобода, существование и честь его близких, семьи, безопасность и независимость государства, религиозные идеалы и т.п. Человек устанавливает своего рода эквивалентность между абсолютной ценностью своей единственной жизни и этими значимыми для него, объективными по своей сути, вещами, отношениями, идеалами. Тем самым он придает им статус абсолютной значимости, а значит – и статус ценности.

Поэтому ценность может быть только абсолютной. Относительно значимое не следует считать ценностью. Абсолютное же именно потому и абсолютно, что его нельзя оценивать количественно, говорить о большей или меньшей степени, выстраивать иерархию. Человек, общество и государство занимают разное место в онтологической структуре бытия, но в аксиологической позиции они равнозначны, будучи абсолютными ценностями. В особенности, если понимать государство не механистически, а рассматривать его как выражение высшей нравственной идеи, как воплощение абсолютного блага [27, стр. 48-53].

Эта идея равноценности человека, общества и государства, как нам представляется, составляет фундамент конституционной нормы, выраженной в статье 55 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Нужно отметить, что уже с момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году идеи абсолютной ценности человека, общества и государства всегда находили понимание в сознании как российских граждан, так и ученых-правоведов (причем, не только конституционалистов). Достаточно вспомнить цикл лекций по этой или близкой темам, прочитанных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 2013 году такими авторитетными учеными как В.Д. Зорькин, С.В. Степашин, П.П. Серков, А.А. Клишас, С.М. Шахрай... Подобный подход звучал и во вступительном слове, написанном к Юбилейному изданию Конституции РФ в 2013 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «Наша Конституция – это созидательно работающий политико-правовой документ, в котором заложен мощный внутренний потенциал... на базе идей и принципом Основного Закона – удалось укрепить ключевые государственные и общественные институты, суверенитет и целостность России, гражданский мир и согласие. Обеспечить возможности для стабильного развития страны, для реализации ее открытой внешней политики и защиты национальных интересов. Уверен: уважая Конституцию, строго следуя ее положениям, мы сможем решить важнейшие задачи, которые стоят перед нашим государством. Сплотить граждан ради построения современной, сильной, устремленной в будущее России» [1, стр. 4].

Конституция Российской Федерации всегда выступала не только в качестве законодательного акта высшей юридической силы, адекватного существующей правовой реальности, но и как документ, представляющий собой выражение высших нравственных смыслов, заложенных в основе российской государственности. Поправки, которые вносились в Основной Закон, вели к усилению ее аксиологического статуса [24, стр. 12-14].

Особенно ярко это проявилось с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования 1 июля 2020 года, когда был сделан решающий шаг в развитии не только конституционного законодательства, но и в целом права как социального

института. Впервые Основной Закон, дающий легитимность всем правовым нормам, обеспечивает защиту не только прав личности, но также социально-нравственных и социально-правовых ценностей: государственного суверенитета, семьи, веры, нравственных традиций, истории народа. А значит, эти фундаментальные для общества традиционные ценности не просто декларируются на уровне Основного Закона, что, конечно же, само по себе немаловажно. Но, по сути, проявляется и юридически закрепляется их значение как действительного основания права и

фундамента российской государственности [6; 7; 8; 9; 10; 18; 19; 23; 28, стр. 227-238; 30].

Фундамент конституционных реформ 2020 года составлял заложенный в правовой культуре народов России гуманистический потенциал права как социального института, который призван обеспечить присутствие в общественной жизни его базовых ценностей [31, стр. 7-23]. В этом случае само право непосредственно становится одной из важнейших ценностей личности и общества. Все закрепленные в Конституции ценности являются абсолютными, они не имеют иерархии.

Список литературы

1. Путин В. Вступительное слово Президента Российской Федерации к юбилейному изданию, посвященному 20-летию Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации с поправками, внесенными Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думе». Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации», вступившими в силу 31 декабря 2008 г. Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», вступившем в силу 6 февраля 2014 г. – М.: Юридическая литература, 2014. – С 3-4. – в кн. 112 с.
2. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
5. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-193.
6. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
7. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
8. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
9. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
10. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 181-185.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте комплексной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 129-152. – в. сб. 310 с.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: вчера, сегодня, завтра // Правовое государство: теория и

- практика. – 2015. – № 4 (42). – С. 6-13.
15. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о значении логической формы философии для понимания природы абсолютного в праве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 178-187.
  16. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Становление Логоса права в античной философии // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 164-176.
  17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Клименко О.А. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
  18. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
  19. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
  20. Лебедев С.П. Единое и благо в теологии Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 1. – С. 29- 37.
  21. Масленников Д.В., Пономарев А.А. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // Юридическая мысль. – 2016. – № 5 (97). – С. 52-58.
  22. Прокофьев К.Г., Шкрум Д.В. Г. Кельзен и Г. Харт о нормативной природе средств правового и морального регулирования социальных процессов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 188-195.
  23. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 41-47.
  24. Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 5-14.
  25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г. Смысл различия в подходе И. Канта и И.Г. Фихте к задаче дедукции права и морали // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 185-192.
  26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40. – в сб. 332 с.
  27. Сальников В.П., Масленников Д.В., Шкрум Д.В. Государство как «разумная жизнь самосознающей свободы»: философский и теологический аспекты в интерпретации Гегеля // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 48-54.
  28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 227-238. – в сб. 310 с.
  29. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: Учебник. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2021. – 528 с.
  30. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
  31. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок президента В.В. Путина и новые смыслы основного закона // Государство и право. – 2020. – № 4. – С. 7-24.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)
E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРАВО В XXII ВЕКЕ

***Аннотация.** Настоящая статья продолжает исследование-прогноз С.И. Захарцева и В.П. Сальникова о развитии права в XXII веке. Анализ современного состояния права показывает, что оно нуждается как в сокращении своих норм, так и в минимизации документооборота, что, видимо, и произойдет. При этом одной из задач, стоящих к XXII веку перед человечеством, сделать право понятным и доступным для всех, легким в осознании любого обывателя.*

Поскольку XXI век является веком прорыва информационных технологий, перед человечеством стало актуальным регулирование правом процесса доведения информации до человека, что, во-первых, скорее всего к XXII веку будет достигнуто, но, во-вторых, возможно повлечет ограничение прав человека.

Дальнейшие достижения и прогресс науки в области медицины заставят в XXII веке интенсивно развивать медицинское право. Авторы предполагают, например, возможную пересадку мозга человека и регламентацию его последующей идентификации, включая наследственное и др. право; возможное законодательное регулирование процесса продления жизни людей с помощью искусственных технологий; закрепление на правовом уровне помощи в деторождении с помощью искусственных доноров и т.д.

Обосновывается и предполагается развитие международного медицинского права. При этом допускается, что вслед за жестким разделением медицинской науки на конкретные специальности то же самое произойдет и в юридической среде. Сделано предположение, что ожидаемый в XXII веке дальнейший прорыв в сфере постижения космоса обязательно должен привести к окончательному оформлению отрасли космического права, а, скорее всего, международного космического права. Ожидается развитие международного военного права и других международных отраслей права.

***Ключевые слова:** право; прогнозирование; законодательство; государство; справедливость; информационные технологии; права человека.*

**ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.**

LAW IN THE 22nd CENTURY

The summary. *This article continues the study-prediction of S.I. Zakhartsev and V.P. Sal'nikov about the development of law in the XXII century. An analysis of the current state of law shows that it needs both to reduce its norms and to minimize the workflow, which, apparently, will happen. At the same time, one of the tasks facing humanity by the 22nd century is to make the law understandable and accessible to everyone, easy to understand for any layman.*

Since the 21st century is the century of a breakthrough in information technologies, it has become relevant for mankind to regulate the process of bringing information to a person by law, which, firstly, is likely to be achieved by the 22nd century, but, secondly, it may entail the restriction of human rights.

Further achievements and progress of science in the field of medicine will force the intensive development of medical law in the 22nd century. The authors suggest, for example, a possible transplantation of the human brain and the regulation of its subsequent identification, including inheritance and other law; possible legislative regulation of the process of extending the life of people with the help of artificial technologies; fixing at the legal level assistance in childbearing with the help of artificial donors, etc.

The development of international medical law is substantiated and assumed. At the same time, it is assumed that after the strict division of medical science into specific specialties, the same thing will happen in the legal environment. It is suggested that the further breakthrough expected in the 22nd century in the field of comprehension of space must necessarily lead to the final formation of the branch of space law, and, most likely, international space law. The development of international military law and other international branches of law is expected.

Key words: *law; forecasting; legislation; state; justice; information Technology; human rights.*

Одними из стратегических задач, стоящих перед наукой, как известно, являются познание настоящего и предсказание будущего. Всегда актуально такое направление и для философии.

Поэтому мы, закончив монографию о логосе права [50; 73], захотели тезисно поразмышлять о том, какой будет Россия и российское право в XXII веке, если все будет продолжаться также как сейчас.

Начнем с общих замечаний.

Россия два раза в век тяжело воюет. Так было в VIII, XIX, XX веке, было и ранее.

Можно ли допустить то, что в XXI и XXII веках избежать войн удастся? Не знаем. Боимся предположить, что будут. Но исторический опыт, интуиция и эрудиция говорят, что скорее всего вооруженные конфликты с участием России случатся*. Это связано, как минимум, с тремя причинами:

- природными богатствами России, ее огромной территорией и опасной перспективой посягательства на них. При этом для России важно не стать ареной военных действий в противоборстве США и Китая – стран, которые в настоящее время для нас могут представлять реальную опасность.

- внутренними противоречиями многонациональных народов России. Только за XX век мы были свидетелями неоднократных распадов и войн внутри России [59]. Предположение, что к XXII веку население поумнеет выглядит наивным.

- борьбой за власть внутри государства. Исторический опыт России опять же убедительно показывает, что каждый век как минимум один правитель нашего государства меняется силовым или нелегитимным путем.

Как сказано в известном философском афоризме, чтобы надеяться на светлое будущее человечества, в это человечество надо верить.

Если исходить из того, что снова будут войны, то в XXII веке право получится опять жестоким, основанным на воле правящего (господствующего) класса или силе победителя. Как нередко было в России во все времена. Причем обратите внимание, что сила российского государства всегда была связана с единоначалием. То есть, вероятно, будет человек, которому дозволено все: казнить и миловать исключительно по собственному усмотрению, не опираясь на букву закона. Под него и для него будут издаваться

все правовые нормы. Кто будет этим человеком – жестокий гражданский правитель или маршал-главнокомандующий – сказать трудно. Что в таком случае мы ждем от права? Оно будет таким же, как сто, двести, триста лет назад и во многом функционировать по принципу: вот придет барин – барин вас рассудит, с периодическими послаблениями или ужесточениями.

Победы или поражения в военных конфликтах, достижения или просчеты руководства России в экономике и внутренней политике определяют ее дальнейший путь в XXII веке. Мы видим два пути.

Социалистический тип с вариациями СССР или Китая и обеспечивающее их соответствующее право. Такой путь для России в XXII веке мы не исключаем.

Посткапиталистический тип, условно названный нами «запрограммированное общество» [25; 32; 33; 34; 38; 40]. В нем люди будут получать сносный заработок, еду, проживание, иметь время на хороший отдых и развлечения, но находиться под постоянным жестким контролем и с жесточайшей ответственностью за несоблюдение порядка, высказывание собственного мнения, критику власти. При этом само общество путем, например, недоступности образования или медицинскими средствами будет жестко поделено на классы (касты, сословия, ранги или как-нибудь еще). А жизнь большинства, включая потолок умственного и карьерного развития, будет строго определяться уже заложенной с рождения программой. То есть, будь счастлив: спокойно живи, работай, отдыхай, но вопросов не задавай и никуда не лезь. Своего рода: человек – функция. Роль права и закона в запрограммированном обществе будет связана как минимум с двумя плоскостями. Первая: конституционное декларирование всеобщего равенства, абсолютного равенства между высшим чиновником и рабочим, миллионером и бедным крестьянином, бизнесменом и школьным учителем и т.д. Другая плоскость права и закона связана с тем, чтобы с их помощью рабочий тем не менее оставался рабочим, крестьянин – крестьянином, а миллионер – миллионером. Иными словами, роль права в программируемом обществе связана с обеспечением сносного существования людей-функций и запредельно-зажиточного существования тех, кто это общество программирует, то есть тех, кому принадлежит реальная власть. В зависимости от

исторического этапа России власть в ней может принадлежать официальному главе государства, окружению главы государства, духовному лидеру, самому богатому человеку страны или группе таких людей. Их идеология и взгляды на жизнь обязательно отразятся в праве.

В наших философско-правовых работах мы неоднократно обсуждали запрограммированное общество, доказывая, что такие процессы в мире уже давно идут. И определенное удовлетворение от работы вызывает то, что проблему запрограммированности современного общества так остро мы подняли одни из первых.

В части технического прогресса и его влияния на право. К XXII веку скорее всего будут изобретены новые системы информационного обмена, что заставит право сильно видоизмениться. Об этом опять же говорит накопленный человечеством опыт последних столетий. Вспомните, в начале XX века в жизнедеятельность были внедрены недавно появившиеся радио и телефонная связь. В начале XXI века активно стал функционировать Интернет. С учетом стремительно развивающихся технологий мы уверены, что к XXII веку средства связи и контроля поднимутся на принципиально новый уровень.

В контексте прав человека в России должен состояться какой-то поворот, водораздел, жесткая черта, защищающая личные права и личное пространство. Уже сейчас технические средства позволяют практически всегда и во всем контролировать человека: его местоположение, разговоры, платежи, соблюдение правил дорожного движения, дисциплинированность в офисе, на улице и дома и т.д., и т.п. Технические средства, несомненно, будут и далее активно внедряться в личную жизнь людей, нарушая естественные права человека. Они уже сегодня представляют реальную опасность для человека и всего общества [2; 26; 27; 33; 61; 62; 66; 71]. И что-то с этим надо делать.

Правда, в части развития технических средств важно высказать еще одно рассуждение. В течение крайних десяти лет мы проводим обширные исследования того, что люди понимают под правом, каким хотят видеть его и чего в современном праве не хватает. В России во всех крупных городах люди, как будто сговорившись, утверждают, что современному российскому праву очень не хватает человечности и справедливости. Но достичь справедливости, принять

справедливое решение возможно только в случае полного установления обстоятельств дела, иными словами, установления объективной истины по делу. Устанавливать объективную истину, на основе чего принимать справедливые решения, россияне требуют в разрешении гражданских, административных и тем более уголовных дел.

Если писать о российском уголовном процессе, который нам ближе, то длительное время в нем требование установления объективной истины было обязательным, закреплено в законе. В наши дни, в ходе перманентного проведения реформ, это требование отменено. Дискуссия по этому вопросу продолжается [8; 19; 28; 29; 31; 35; 52].

В сознание ученых и практиков даже кто-то активно пытается внедрить мысль о том, что объективную истину установить-то и невозможно. И здесь следует вернуться к развитию технических средств. Вспомните, сколько еще недавно было споров, например, по дорожно-транспортным происшествиям. Стороны, особенно при расследовании уголовных дел об авариях, нередко активно изворачивались и пытались изложить ситуацию лживо, но в свою пользу. Современное оборудование площадей и магистралей столицы видеоканерами теперь позволяет уверенно определить, что же случилось на дороге на самом деле с точностью до секунд и полуметров, увидеть действия сторон во время события и сразу после него. То есть, позволяет установить объективную истину, на основе чего принять справедливое решение. Яркий пример – дорожно-транспортное происшествие с артистом М. Ефремовым. Немало случаев раскрытия преступлений и объективной оценки ситуации на основе записей офисных видеоканер, видеорегистраторов в магазинах и квартирах и т.д. То есть надо признать, что жесткий технический контроль в таком аспекте может быть и полезен. Хороший и всем понятный пример приведем опять же из организации дорожного движения. Вспомните, еще не так давно в Москве было не принято пропускать пешеходов на пешеходных переходах. Требование пропускать пешеходов было, но оно практически не соблюдалось. Установление видеоканер практически у всех переходов, объективная фиксация нарушений и введенная строгая ответственность заставили водителей это требование соблюдать. Уже сейчас видеоканеры улиц не просто фиксируют, но и распознают людей, все их действия.

Затем, возможно, научатся записывать разговоры каждого в толпе, а самих видеоканер или других фиксирующих технических средств будет гораздо больше.

В части объективной истины следует сделать еще одно дополнение. До сих пор, несмотря на то, что на дворе давно XXI век, уголовный процесс всего мира осуществляется вокруг показаний. Именно показания (подробный рассказ человека об обстоятельствах преступления) ставят во главу угла следователи, прокуроры, судьи. Проведенные нами исследования убедительно показали, что судьи всего мира любят, когда подсудимый признает свою вину. То есть, подсудимый встает и дает показания, что виновен в том-то. Тогда, по признанию судей, его легче судить и не мучают сомнения. К настоящему времени мы неофициально опросили 300 зарубежных и российских судей (официально говорить отказались). Из 300 судей 297 (вдумайтесь!) признались, что при вынесении обвинительного приговора для них очень важно, чтобы в уголовном деле были признательные показания подсудимого. Это по-прежнему произвольно провоцирует органы дознания и следствия на получение таких показаний незаконным путем. Широкомасштабная фиксация техническими средствами поведения людей позволит документировать события произошедшего, на основе чего точно устанавливать объективную истину.

Мы не сомневаемся в том, что технические средства контроля за людьми в XXII веке будут и дальше совершенствоваться [1; 9; 10; 14; 16; 17; 18; 44; 48; 49; 51; 54; 64]. Уверены, что изменится деятельность спецслужб [4, стр. 7-45; 39; 67]. И определенные плюсы в этом есть. Главное, повторимся, найти и предусмотреть правовыми мерками разумный баланс между интересами государства, общества и естественными правами человека.

Возможно, что жизнь заставит принять какой-нибудь информационно-контрольный кодекс, переформатировать набирающее обороты информационное право на информационно-контрольное, информационно-техническое и информационно-естественное право. А также на международное информационное право.

О доказательствах будущего, кстати, размышляем не только мы. Так, М.И. Клеандров высказал интересную и перспективную мысль. По мнению этого ученого, в обозримом будущем

(по его прогнозам – в течение ближайших двух десятилетий) наступит время третьей революции в рассматриваемом векторе формирования абсолютных доказательств на научной основе для обеспечения справедливости в осуществлении правосудия. Это будет метод ментоскопирования (от латинского *mens* – ум, образ мыслей) либо, как вариант, – метод вериметрии (от латинского *veritas* – истина). В основе этого метода лежит факт из области физики мозга: информация, получаемая всеми органами чувств каждого человека – через его зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, ощущение, гравитации и проч., – проникает в мозг человека и там сохраняется, не исключено, что навсегда в полном объеме [60, стр. 242-243]. Последующие достижения науки вполне возможно позволят эту информацию из мозга получать.

Возвращаясь к будущему права. Сейчас российское общество (да и не только российское) явно перегружено законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. Иными словами, право нуждается как в сокращении своих норм, так и в минимизации документооборота, что видимо произойдет.

Про настоящее время М.И. Клеандров точно написал, что методология законопроектирования и соответственно законодательно-нормативное поле в нашей стране далеки от желаемого [60, стр. 97]. О том же в принципе сказали и другие ученые, отметив, что индивидуальное сознание граждан не в состоянии даже уследить за тысячами принимаемых каждый год законов. Презумпция знания закона утратила всякий смысл. Общественное поведение граждан сводится к постоянно приспособливанию к меняющимся условиям. Возникает вопрос: каким образом все эти требования довести до граждан и смогут ли люди их запомнить, чтобы соблюдать, как того требует часть 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации [60, стр. 97]?

Допускаем, что в XXII веке осуществится создание какой-то универсальной, полной, легкодоступной комментированной базы нормативно-правовых документов России. Чтобы при возникновении вопроса любой законопослушный гражданин мог с помощью своего технического мобильного устройства получить быстрый и правильный совет о том, как поступить. Эта база должна быть обязательно государственной. Чтобы в ней излагалось не частное

мнение юриста, а именно комментарий государственных органов. Кроме того, такая база должна быть «привязанной» к месту нахождения человека или к месту вопроса, поскольку в разных субъектах Российской Федерации разное законодательство. Мы полагаем, что в кодексы внесут возможность человека сразу воспользоваться такой базой при задержании, доставлении в органы полиции, происшествии (аналог о возможности помощи защитника).

Одна из задач, стоящих к XXII веку перед человечеством, сделать право:

- **кратким;**
- **понятным и доступным для всех, легким в осознании именно обывателя.**

О том же чуть с другой стороны. Сейчас любое министерство или ведомство буквально завалено различными документами: приказами на зачисление и увольнение, командировку и отпуск и т.д., а также множеством инструкций. Эти инструкции, естественно, мало кто знает и не помнит, они нередко противоречат друг другу, не вычитаны. То же относится и к учебным заведениям, в том числе вузам. М.И. Клеандров привел отличный пример, как действующая система государственной аттестации российских вузов привела к тому, что недавно один из вузов Новосибирска представил в Рособнадзор отчет на 200 тысяч страниц. Проверка филиала Новосибирского государственного педагогического университета, где всего 5 программ и около одной тысячи студентов, потребовала отчета на 40 тысяч страниц. Более того, отчеты надо было представлять не только в электронном, но и бумажном виде [60, стр. 100]. Цитируемая в настоящей статье книга названного ученого нами оценена как весьма достойная [6, стр. 190-194].

Вполне допускаем, что к каждому должностному лицу следует приложить какое-нибудь устройство с усовершенствованным QR-кодом или его аналогом, где будут четко отражены его права и обязанности, законы, приказы и инструкции, определяющие его действия. Причем, конечно, они с помощью электроники должны быть сокращены, в них должны быть устранены противоречия и дублирование. Там же должны содержаться типовые действия по обжалованию действий чиновника.

Возможно будет QR-код, со всеми нормами права к конкретному продукту, предмету и т.д. Покупаешь в магазине вещь, к ней имеется

приложенный QR-код, сканировав который, высвечивается полная информация о возможности возврата товара, на основании каких именно норм и типовых бланков. Там же содержится информация о порядке обслуживания продавцами покупателей со всеми типовыми нарушениями и порядком выхода из них и т.д. Направите, например, условный QR-код на знаки дорожного движения, и Вам подробно разъяснят, на основе каких норм необходимо правильно пересечь проезжую часть, что имеет права требовать с Вас работник дорожно-патрульной службы полиции или парковщик. При получении жилья в QR-коде с различными разделами и подразделами будет представлена полная нормативная информация о порядке его покупки, оформлении права собственности, правилах поведения с соседями и собственного поведения, эксплуатации жилья, оплаты и т.д.

Возможно, кстати, будет упрощенная идентификация личности.

Также обратим внимание на очевидный факт, что люди всего мира стали объективно меньше читать художественную литературу. Но информация стала доходить до них гораздо быстрее. Надо подумать (и скорее всего этот вопрос будет решен) о регулировании правом процесса доведения информации до человека. Однако к подобным достижениям надо подходить двояко, поскольку помимо очевидных плюсов, регулирование процесса доведения информации до человека может повлечь и ограничения его прав.

Мы ожидаем дальнейших прорывов в области медицины, что не может не коснуться права, в том числе медицинского права. Речь пойдет, скажем, о возможной в будущем пересадке мозга человека и вопросов последующей идентификации человека, правовом регулировании продления жизни людей с помощью искусственных технологий, регулирования правовой помощи в деторождении с помощью искусственных доноров и т.д.

Чуть касаясь истории медицинской науки, обратим внимание на то, что первоначально овладевшие ей люди имели специальность «врач». Однако жизнь (в самом прямом смысле слова!) заставила разделить медицинские специальности на множество подспециальностей: кардиологов, урологов, стоматологов, онкологов и т.д. Причем каждая из них продолжает дифференцироваться и имеет собственную нормативную лечебную базу. Право традиционно идет следом.

В контексте этого мы допускаем, что каждая из врачебных специальностей к XXII веку может иметь и собственных юристов – «узких» специалистов по договорам на конкретные направления лечения. Соответственно, несмотря на желаемую доступность и понятность для населения юридической информации (о чем писалось выше), в самой юриспруденции не исключена более жесткая дифференциация специальностей.

Не сомневаемся при этом, что будущие в XXII веке бытие, жизнь, перемещения, возможный определенный размыв границ, туризм заставят самостоятельно функционировать международное медицинское право.

Здесь же надо сказать, что в XVIII-XIX веках человеческая жизнь длилась относительно мало. В XX-XXI вв. благодаря медицине стала длиться значительно больше. Это вполне возможно определит создание, а затем и развитие пенсионного права.

В настоящее время активно развивается криптовалюта, система электронных платежей. Уже сейчас трудно предположить, к чему приведет их дальнейшее совершенствование к XXII веку. При этом высоко оцениваем усилия специалистов по недопущению преступности в электронной и банковской сфере [7; 12; 13; 30; 53; 72].

Все идет к тому, что в XXII веке будет дальнейший прорыв в сфере постижения космоса. Сие будет означать обязательное оформление отрасли космического права, а, скорее всего, международного космического права [11; 20, стр. 136-142; 36].

Конфигурация международного права может остаться прежней, а может измениться до неузнаваемости. Это будет зависеть от политической обстановки в мире, вооруженных конфликтов, сфер влияния.

В то же время, исторический опыт показывает, что гражданское, семейное, трудовое, уголовное в целом изменяются не очень сильно. Мы полагаем, что эти, как собственно и большинство других отраслей права, останутся примерно на том же уровне, с нюансами, характерными для конкретных стран, а также развития технологий.

Изменения в отраслях права, связанные с информационными технологиями, на самом деле постепенно происходят. Уже, например, распространены электронные и при этом дистанционные оплаты штрафов и услуг и т.д. Возможно, что с помощью электронных устройств, при

соблюдении различных процедур, «по удаленке» в дальнейшем будут допустимы крупные сделки или международные договоры. В уголовном праве дистанционные допросы с помощью электронных устройств уже разрешены.

Не исключаем (на что, правда, пока смотрим с юмором), что в семейном праве заключение браков скоро будет допускаться дистанционно и на удалении как от ЗАГСа, так и жениха от невесты.

Здесь же не можем не сказать хотя бы пару слов о женщинах или говоря юридически: лицах женского пола. На протяжении столетий женщины боролись – как нередко заявлялось ими! – за равноправие с мужчинами. При этом в европейских государствах на самом деле женщины традиционно имели больше прав чем мужской пол. В мусульманских государствах, напротив, попытки женщин встать на один уровень с мужчиной в целом успехов не имели. С учетом нашего прогноза о в целом неизменности гражданского, семейного, трудового отраслей права и сохранения XXII веке для разных государств своих традиционных укладов предполагаем, что скорее всего в европейских странах женщины будут и дальше укреплять свои позиции, в то время как в мусульманских странах главой останется мужчина.

Надеемся, что в XXII в. вновь будут признаны извращениями гомосексуализм и лесбиянство, человечество перестанет изживать себя и развращать. А право вновь будет стоять на страже морали. Надеемся, что усилится и борьба с незаконным оборотом наркотиков [21, стр. 34-37; 22, стр. 16].

В юридической науке уже сейчас активно обсуждается возможная замена судьи-человека на судью-робота. Так, глубокое исследование названного вопроса провел Д.А. Пашенцев [65, стр. 23-25]. Нам тоже не раз приходилось по этому поводу выступать [20, стр. 156-159; 41, стр. 176-180]. По нашему убеждению, робот никогда не сможет в полной мере оценить субъективную сторону правонарушения. Как бы ни был высоко развит искусственный интеллект, он не заменит человека и человечность. Помимо того, что не учитывают сторонники роботов как способа решения борьбы с коррупцией: роботов кто-то должен программировать. Кто их будет программировать, тот и будет ими монополично управлять. Поэтому заменять судей-людей на

роботов не следует, но опасность такая имеется.

В юридической науке в XXII веке мы ожидаем большего сближения теории с практикой. Уверены, что добавится количество научных юридических журналов, имеющих прикладной характер. Практикам более выгодны журналы по разбору пробелов права, юридических ошибок, казусов, противоречий закона, неточностей. Журнал с рабочим названием «Неточности права» будет пользоваться спросом у всех практикующих юристов. Он будет, несомненно, выгоден и ученым, поскольку неточности, пробелы, упущения, противоречия требуют исследований, дают пищу для размышлений и предложений. Разумеется, он будет востребован законодательными органами.

Сейчас большой проблемой является оторванность теории от практики. Результаты научных исследований, сформулированные в виде конкретных предложений по внесению изменений в законодательство, в абсолютном большинстве остаются в монографиях, диссертациях, статьях, где и «умирают». Даже проекты законов, скажем, в Государственной думе многие годы остаются нерассмотренными. Мы их называли «дормантские законопроекты» [45, стр. 53-58; 46, стр. 20-23; 47, стр. 183-193]. В аппаратах законодательных и исполнительных органов власти отсутствуют подразделения, в задачу которых бы входило изучение результатов научной деятельности. И, напротив, в научных советах и учреждениях нет функций по доведению выводов и предложений ученых до логического конца.

Мы предполагаем создание государственного научно-практического центра по рассмотрению предложений ученых. Вполне разумно, чтобы такую роль выполнила академия наук, разумеется государственная.

В настоящее время в Российской Федерации действует шесть государственных академий наук. К ним относится: Российская академия наук, три отраслевых академии (Российская академия образования, Российская академия архитектуры и строительных наук; Российская академия художеств), а также две фактически государственных отраслевых академии наук, чей статус очевиден, но по непонятным причинам недооформлен (Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Академия криптографии Российской Федерации). Возможно движение в двух направлениях. Первое: функцию государственного научно-практического центра по рассмотрению

предложений ученых возьмет на себя Институт государства и права Российской академии наук. Второе: такую функцию вместе со статусом государственной академии наук получит одна из наиболее авторитетных общественных академий (например, Российская академия юридических наук или Российская академия естественных наук).

В завершение надо сказать, что перемены, произошедшие в России в конце XX – начале XXI вв., имели как негативные, так и позитивные стороны. К позитивным относится то, что эти перемены, несомненно, развили российское право, способствовали становлению многих юристов. Возможно, что современный период тоже когда-нибудь нарекут серебряным или иным знаковым веком российской юриспруденции. Это требует от современников как минимум бережного и более этичного отношения к трудам друга. Досоветское время, равно как и советское, подарило юриспруденции ряд ярких имен. Однако уважать и объективно оценивать их нередко начинали уже только после их ухода из жизни. Мы должны подобные ошибки учесть.

Также надо понимать, что если физики или химики могут быть засекречены, то в юриспруденции такого быть не может. Настоящий Философ и Юрист должен быть читаем не только на Родине, но и за ее пределами. Весь мир читает Гегеля, в том числе его философию права. Весь мир знает В.И. Ленина не только как политического деятеля, но и как философа и юриста. Нам

представляется, что должна быть большая вовлеченность российских правоведов в мировую юридическую мысль и мы верим, что к XXII веку на работы русских юристов мировое сообщество будет ориентироваться.

Вот так тезисно мы прогнозируем право в XXII веке.

Нам было бы приятно, если бы настоящая статья привлекла внимание, вызвала дискуссию и заставила задуматься. Предыдущие статьи на данную тему такое внимание привлекли [23, стр. 59-65; 24, стр. 80-92]. Равно как не остались без внимания наши работы по философии и теории права, содержащие фрагменты сделанных прогнозов [3; 15; 20; 42; 43; 50; 57; 58; 73; 74].

До XXII века еще вроде бы далеко. И в этом есть большое заблуждение тех, кто так думает. Уже сейчас надо готовить правовое поле для разумного правового регулирования, основанного на справедливости и человечности. Думать о мудром балансе соблюдения естественных прав человека с интересами государства. И делать все необходимое для защиты России, ее суверенитета и суверенной идеологии [5; 37, стр. 183-194; 56; 64; 69, стр. 149-162; 70, стр. 185-193; 71].

И в этом контексте завершить статью хотим цитатой известного российского теоретика и философа права, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина: «По очень многим признакам очевидно: мир права уже не будет прежним. Каким он будет – зависит, в том числе, и от наших с вами усилий» [57].

Примечания

- * Прогнозы делались и материал анализировался до начала Россией в феврале 2022 г. Специальной военной операции на Украине. Как видно, авторы уже что-то предвидели верно. Текст в сокращенном виде опубликован. См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. – 2022. – № 1 (26). – С. 80-92.

Список литературы

1. Алексанин А.С., Захарцев С.И. О поливариативности использования результатов получения компьютерной информации в уголовном судопроизводстве // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 97-102.
2. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-38.
4. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического стола / Под общей редакцией И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.:

- Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, 2022. – С. 7-45.
5. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
  6. Виноградова Е.В., Сальников В.П., Захарцев С.И. Правосудие для справедливости. М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 190-194. DOI 10.31857/S102694520021840-5.
  7. Волеводз А.Г. К вопросу об учете потребностей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма при формировании правовых основ оборота криптовалюты в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 135-145.
  8. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. 6-е изд. / Под ред. В.Н. Галузо. – М.: Проспект, 2022. – 448 с.
  9. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI 10.17513/np.481.
  10. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
  11. Жданов В.Л. Проблема генезиса космической политики // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 40-46.
  12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
  13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия: мировые тенденции и международное противодействие / Вступ. статья О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с.
  14. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.480
  15. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI 10.17513/np.468
  16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. DOI 10.17513/np.498
  17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с. DOI 10.17513/np.500
  18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
  19. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
  20. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
  21. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
  22. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
  23. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 4 (45). – С. 59-65. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-59-65
  24. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. – 2022. – № 1 (26). – С. 80-92. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007
  25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Запрограммированное общество и право // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 80-91.
  26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1 (17). – С. 62-70.
  27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
  28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
  29. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
  30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию. Рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» //

- Юрист-Правоведь. – 2022. – № 3 (102). – С. 214-219.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
  32. Захарцев С.И., Сальников В.П. О праве в программируемом обществе // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.: отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 93-99.
  33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3. – С. 9-15.
  34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте комплексной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
  35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
  36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о космическом праве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 69–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.13.10.
  37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
  38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль права в программировании жизни людей и их подконтрольности // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 86-102. DOI: 10.25839/MATGIP.2020.19.3.007.
  39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Следственному Комитету Российской Федерации нужны собственные оперативно-розыскные подразделения // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 114-118.
  40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 182-194.
  41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 176-180.
  42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI 10.17513/np.491
  43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
  44. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
  45. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты – актуальное и востребованное новое юридическое понятие // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 53-58.
  46. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных инициатив // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 20-23.
  47. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 183-193.
  48. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI 10.17513/np.506
  49. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI 10.17513/np.469
  50. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
  51. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 160 с.
  52. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
  53. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
  54. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских

- наук; Граница, 2017. – 424 с.
55. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
56. Зорькин В.Д. Право России: Альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Российская газета. – 2022. – № 8787. – 30 июня.
57. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев И.К., Петров И.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Коган Ф.О.; под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
58. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
59. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
60. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. – М: Норма; ИНФРА-М, 2022. – 364 с.
61. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
62. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с. : ил.
63. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
64. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
65. Пашенцев Д.А. Субъект правоприменения в условиях цифровизации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2020. – № 3. – С. 23-25.
66. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
67. Сальников В.П., Захарцев С.И. Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 24-29.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
69. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
70. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
71. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
72. Чирков Д.К., Каменева А.Н., Чирков В.Д. Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты, как анонимного платежного средства // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 115-120.
73. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
74. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.

ДЕНИСОВ Антон Михайлович,
аспирант Юридического института (Санкт-Петербург)
E-mail: denisov@lawexp.com

ЖУК Артем Сергеевич,
глава Муниципального образования Старопольское сельское поселение Сланцевского района Ленинградской области (Ленинградская область, Россия)
E-mail: 9409667@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ И ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ПРАВА В УЧЕНИИ ГЕОРГА ФРИДРИХА ПУХТЫ

***Аннотация.** Исследователи обращают внимание на то, что в своей концепции права Г.Ф. Пухта конкретизирует положение исторической школы юристов о том, что основной права является исторически развивавшийся «народный дух». При этом он делает акцент на идее справедливости и идее свободы личности как высшей ценности. Процесс взаимодействия «народных духов» формирует сложную систему, складывающуюся из аксиологических, моральных и правовых принципов, форм правосознания, конкретных юридических норм, развиваемых разными народами и воспринимающими их друг от друга в той или иной превращенной форме. Именно этот «дух», побуждающий народы к историческому развитию, а значит и к взаимодействию, заставляет их постепенно формировать комплекс нравственно-правовых ценностей, отчасти признаваемых всеми народами.*

***Ключевые слова:** Савиньи; Пухта; право; государство; справедливость; свобода; ценность.*

**DENISOV A.M.
ZHUK A.S.**

THE CONCEPT OF INDIVIDUAL FREEDOM AND THE CONCEPT OF JUSTICE AS A VALUE BASIS OF LAW IN THE TEACHINGS OF GEORG FRIEDRICH PUCHTA

***The summary.** Researchers pay attention to the fact that in his concept of law G.F. Pukhta concretizes the position of the historical school of lawyers that the historically developed "national spirit" is the fundamental law. At the same time, he focuses on the idea of justice and the idea of individual freedom as the highest value. The process of interaction of "folk spirits" forms a complex system consisting of axiological, moral and legal principles, forms of legal consciousness, specific legal norms developed by different peoples and perceiving them from each other in one or another transformed form. It is this "spirit" that encourages peoples to historical development, and hence to interaction, makes them gradually form a set of moral and legal values, partly recognized by all peoples.*

***Key words:** Savigny; Puhta; right; state; justice; liberty; value.*

Идея свободы, право, мораль и справедливость – это те явления общественной жизни, которые всегда волновали философов и правоведов [2; 11; 12; 13; 15; 16; 18; 19; 23; 31; 32; 33]. Значительный вклад в исследование данных проблем внесла историческая школа права.

В числе наиболее крупных представителей исторической школы права следует назвать Георга Фридриха Пухту (1798-1846). Из числа других представителей этого направления юриспруденции Пухту отличает прежде всего последовательный интерес к аксиологическому измерению в праве. Согласно Г.Ф. Пухте, понимание сущности права требует в равной мере изучение как позитивной юриспруденции, так и философии права, поскольку каждая из этих наук предполагает наличие самостоятельных способов юридического познания, так что последнее возможно только при их комплексном сочетании. При этом он утверждал, что философия права должна исследовать не некое «идеальное право», которое в духе Г. Гроция [17; 24; 27] и Б. Спинозы [3; 28; 29] можно дедуцировать из врожденных идей разума, но не является ее предметом и само по себе действительное право, которое должно изучать позитивное правоведение. Последнее рассматривает право «как особый организм», независимо от его качеств, как «члена целого» [25, стр. 90].

Философия права, по Г.Ф. Пухте, берет в качестве объекта своего изучения все содержание действительного права, но делает предметом исследования лишь некоторые его моменты: «Истинная задача философии права – исследовать это право, как член высшего организма, для чего особенная наука не имеет средств. Прежде всего философии предстоит указать, как этот член мирового организма произошел из целого, как возникло право вообще, каким образом человечество дошло до права. Юриспруденция поэтому может получить понятие права только от философии, ибо понятие это покоится на отношении к остальным членам общего организма. Начало только тем определяется, что идет дальше его пределов, ко всему предшествующему, следовательно, к чему-либо другому, что не лежит уже в области отдельной науки предмета. Право как член целого имеет в нем и с ним историю. Эта история права в одном целом человеческого духа составляет для философии другую часть ее задачи. Философия права должна исследовать

начала права и его дальнейшее развитие при посредстве истории человечества до последнего его совершенства» [25, стр. 89-90].

В лице Г.Ф. Пухты историческая школа юристов [9; 20; 21; 22] нашла одного из наиболее последовательных сторонников истолкования идей Ф.К. Савиньи [1; 5; 6; 7; 8] в духе немецкой классики. Именно поэтому Пухта особо подчеркивал значение идеи свободы в праве. В большей степени, чем Кант, он делает акцент не на теоретической, а на практической способности человека. Право – это не столько продукт разума, сколько результат деятельности воли. Однако в отличие от Канта, Пухта не считал свободу человека абсолютной, поскольку резко противопоставлял друг другу разум и волю. Разум же для него – это «элемент, противоположный свободе».

Согласно Пухте, только возможность свободного выбора делает человека субъектом правовых отношений, определяет его качества в данном узком отношении. Апелляция же к разуму не только выводит нас за пределы юридической науки, но и прямо подталкивает к неверным выводам, поскольку разум «не есть принцип свободы, а напротив элемент, противоположный свободе и таковым являлся искони. Разумно только необходимое; поэтому философия, имеющая ввиду исключительно «постижение разумного», должна отречься от постижения свободы; и если она для спасения своей универсальности все действительное включает в круг разумного: что разумно, то действительно и что действительно, то разумно (необходимо), то она лишает нас свободы, которую этим самым признает недействительной» [25, стр. 5]. Здесь представитель исторической школы права уже открыто вступает в полемику с «Философией права» Гегеля и прежде всего с его знаменитым афоризмом из предисловия к этой работе: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно» [4, стр. 53].

Отталкиваясь от понятия свободы, Пухта проводит различие между принципом права и принципом справедливости. Человек становится субъектом права, правомочным существом в силу одного лишь того, что он обладает свободой выбора между добром и злом, безотносительно к тому, следует ли он началам добра или пренебрегает ими, склоняясь ко злу. Моральными же его поступки становятся лишь тогда, когда человек «решается на доброе» и вступает в сферу

борьбы со злом, которую Пухта и определяет как «область справедливости». Отсюда Пухта выводит и другой важный принцип права – принцип равенства, который означает именно равенство всех в свободе своего выбора, независимо от самого характера выбора между справедливым и несправедливым.

В соответствии с основным принципом учения К. Савиньи о народном духе, Пухта утверждает, что основной справедливости и права является именно этот народный дух. Понятие народного духа сближается им с понятием правосознания и трактуется как осознание некоторого всеобщего ценностного идеала, «проникающее члены народа, как нечто общее, прирожденное им и делающее их духовно членами этого народа» [25, стр. 22].

Эта общность в сознании идеала, которая неизбежно возникает у людей, связанных духовным и телесным родством, в ходе исторического процесса спаивает их в одну общность, которую как раз и можно обозначить как народ: «Сами народы представляют собою различные индивидуальности различного рода и направления. Эта индивидуальность составляет то, что мы называем характером народа, поэтому права народов различны; особенность народа проявляется в его праве точно так же, как в его языке и нравах. Различие прав может быть отчасти одновременное (между правами существующих народов), отчасти последовательное во времени. Уже у отдельного народа замечается это последовательное различие, право его переживает исторические периоды развития; такой процесс развития права бывает и в человечестве, в котором каждый народ имеет свое особенное участие» [25, стр. 20].

Неизбежное различие содержания этого всеобщего сознания у разных народов имеет результатом различие типов права и справедливости. Но вместе с тем историческое развитие народов, согласно Пухте, возможно только в процессе их взаимодействия, результатом чего является рецепция представлений о справедливости, отдельных норм или даже некоторых основополагающих принципов права, не затрагивающих, однако, системообразующих начал национального правообразования. Нормы, радикально противоречащие началам справедливости, либо существенно трансформируются, либо отторгаются, особенно на уровне правосознания и реальной правовой жизни.

Согласно Пухте, порожденный народным духом идеал справедливости создает три основные формы, в которых существует право. А именно: форму обычного права, через которую выражается стихийное правосознание народа и непосредственно складывающиеся правоотношения; форма права как комплекса законов, устанавливаемых государством на основании всеобщей воли народа; право как наука. Обычное право является ближайшей формой «эманации» народного духа. В законе уже в силу самой его сущности, в соответствии с которой закон должен быть обязателен для всех граждан, находит своей выражение всеобщая воля народа: «Закон, изданный конституционным порядком, имеет уже силу права, общей воли, не ради содержания его, а по форме выражения» [25, стр. 30].

Но при этом важно, что право «создается впервые не государством, напротив последнее предполагает уже правовое сознание, право, в охранение которого состоит главная задача государства ... Начало права лежит вне государства, причем имеется в виду не только сверхъестественное его происхождение – путем заповедей Божьих, но также и естественное – путем национальной воли. Эта воля не есть воля народа, как составной части государства, но народа, как естественного союза, составляющего фундамент государства. Государство предполагает право, но в свою очередь служит необходимым восполнением последнего ...» [25, стр. 26-27]. Этими словами Пухта устанавливает самый решительный водораздел между исторической школой и все более укрепляющим свои позиции в правоведении того времени юридическим позитивизмом, сводившим право к комплексу государственных установлений. Согласно Пухте, наоборот, само государство является порождением права «путем национальной воли», а потому имеет право и его ценностную основу своей исторической предпосылкой.

Пухта выступал против жесткого противопоставления друг другу норм права и ценностных идеалов справедливости. Обе эти системы социального регулирования могут существовать только в отношении друг к другу, иначе они перейдут на стадию взаимного противоречия: как право не признало бы устремленности воли к справедливости или к не-справедливости, так мораль отрицала бы притязание воли как источника права. Опасность подобного

противопоставления справедливости праву Пухта видел в возможности возникновения революционных настроений, «борьбы против собственности», в «сопротивлении всему юридическому порядку вообще». Однако такое противопоставление праву справедливости возможно только в силу превратного понимания последнего. Напротив, истинное понимание справедливости должно вести к ее гармонии с правом.

Развивая исторический подход к праву своего учителя, Пухта вместе с тем стремится дополнить его и идеей естественного права, утверждая, что «право дано человеку от начала мира сего, как одна из связей, соединяющих и объединяющих земные отношения людей». Пухта считал, что той связи между людьми, которую представляет собой право и которая должна компенсировать социальное неравенство, в природе соответствует закономерность, естественным образом подчиняющая индивидуума власти рода.

В соответствии с основной установкой Т. Гоббса [10; 14], Пухта утверждает, что без сдерживающих начал права и идеалов справедливости, человечество неизбежно погрузилось бы во всеобщую войну всех против всех. Идеал

справедливости получает свой концентрированное отношение в любви, на которой основывается институт семьи. Все остальные отношения людей должны регулироваться посредством правовых норм.

Начиная со второй половины XIX века, историзм Савиньи и Пухты воспринимался научной общественностью прежде всего с учетом гегелевской трактовки истории как особой субстанции и одновременно как субъекта самоосуществления духовного единства человечества, реализуемого во взаимодействии норм права и нравственности [26, стр. 184-191]. Но уже на рубеже XIX – XX вв., по мере вытеснения гегельянской модели государства неокантианскими концепциями, в соответствии со своей методологией гораздо большей степени подчеркивавшими ценностное измерение права [30, стр. 42-44], идеи исторической школы юристов перестают ассоциироваться с аксиологическим направлением в праве, все более дрейфуя в область иррационалистических моделей, которые в это время приобретают значительную популярность в кругах германских ученых-юристов, имевших правые политические ориентации.

Список литературы

1. Ананских И.А., Денисов А.М. Философия права И. Канта как одна из предпосылок учения Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 185-190.
2. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-30-35.
3. Галкин И.В. Бенедикт Спиноза как политический и правовой мыслитель: опыт юридической метафизики. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 247 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
5. Денисов А.М. Естественное право и «Дух народа» в учении Ф.К. фон Савиньи // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 57-52. DOI 10:47905/MATJP.2021.22.2.004.
6. Денисов А.М. Институциональные основы права и государства в учении Ф.К. фон Савиньи // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 170-177. – в сб. 332 с.
7. Денисов А.М., Исмагилов И.Р. Теоретические предпосылки историзма и иррационализма в праве (К. Савиньи и Г.В.Ф. Гегель) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 182-186.
8. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 181-185.
9. Дьячек Т.И. Георг Фридрих Пухта как основатель юриспруденции понятий: образы, сложившиеся в научной литературе // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2005. – № 1(33). – С. 19-21.
10. Зорина Н.В. Проблема свободы воли как основы права в учении Томаса Гоббса // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 184-191.
11. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С.5-14.

12. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Интуитивное познание справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 118-125.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
15. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
17. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
18. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
19. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М.: НОРМА, 2008. – 552 с.
20. Мачин И.Ф. Пухта Георг Фридрих // Антология мировой правовой мысли в пяти томах. Т. III. – М.: Мысль, 1999. – 829, [1] с.
21. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 516 с.
22. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
23. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
24. Павлов А.А. Правовая концепция Гуго Гроция: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – СПб.: Северо-Западная академия госслужбы, 2002. – 20 с.
25. Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. – Ярославль: тип. Г. Фальк, 1872. – [2], 99 с.
26. Сальников В.П., Денисов А.М., Масленников Д.В. Понятие «духа» в политико-правовом учении Ф.К. фон Савиньи и в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 184-192.
27. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственной-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-20.
28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Зорина Н.В., Прокофьев К.Г. Трансцендентализм и идея свободы в философии права: Декарт – Спиноза – Кант // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 177-192.
29. Соколов В.В. Спиноза. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Либроком, 2009. – 224 с. – (Из наследия мировой философской мысли: великие философы).
30. Фролова Е.А. Методология неокантианской философии права: переход от «должного» к «сущему» // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 42-49.
31. Фуллер Лон Л. Мораль права / Пер. с англ. Т. Даниловой. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 308 с. (Серия «Право»).
32. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
33. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
 (Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
 О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

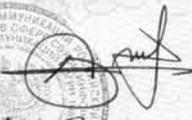
Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

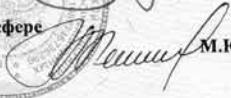
Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шердин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
 Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
 «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 4

Выход в свет 11.05.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 47.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
 тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

icgpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+ квалифицированных специалистов.

150+ завершенных проектов.

300+ миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

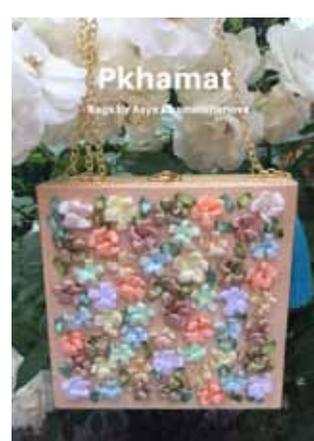
**Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа,
пронизанная красотой флореального искусства!**

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

АДРЕС: Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 78, КОРПУС 2, ЛИТ. А, 6 ЭТАЖ
ТЕЛ.: 8 (812) 467-88-22; E-MAIL: INFO@LEGALHELP.PRO